

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

**Материалы национальной научно-практической конференции
(20 января 2020 г.)**

Электронное издание

Красноярск 2020

ББК 67.51
УДК 343.1
С 56

Отв. за выпуск:

К.А. Шилов, аспирант 2 курса, Юридический институт, ФГБОУ ВО
«Красноярский государственный аграрный университет»

С 56 Современные проблемы противодействия коррупционным преступлениям [Электронный ресурс]: мат-лы национ. науч. конф.;
Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2020. – 208 с.

В издании представлены материалы национальной научно-практической конференции, состоявшейся 20 января 2020 года в Красноярском государственном аграрном университете.

.....**ББК 67.51**
УДК 343.1

Секция №1: КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И МЕРЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

УДК 343.1

УСТРАНЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ИНСПЕКЦИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ОТДЕЛОВ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА, НЕОБХОДИМАЯ МЕРА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Гамзина Анастасия Валерьевна

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В статье рассматриваются проблемы взаимодействия подразделений по делам несовершеннолетних с оперативными подразделениями полиции, возникшие вследствие территориального разделения. Приводится исторический обзор этого разделения. Предлагаются конкретные шаги, выраженные в территориальном объединении инспекций с отделами внутренних дел.

Ключевые слова: правонарушения несовершеннолетних, детская милиция, территориальное разделение, подготовка, повышение эффективности взаимодействия, инспекции по делам несовершеннолетних

ELIMINATION OF THE TERRITORIAL DIVISION OF INSPECTIONS IN CASES OF MINORS AND DEPARTMENTS OF CRIMINAL RESEARCH IS A NECESSARY MEASURE TO INCREASE THE EFFICIENCY OF THEIR INTERACTION

Gamzina Anastasia Valerevna

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

The article discusses the problems of interaction between juvenile units and operational police units that have arisen as a result of the territorial division. A historical review of this division is given. Concrete steps are proposed, expressed in the territorial association of inspections with the departments of internal affairs.

Key words: juvenile delinquency, children's police, territorial division, training, improving the effectiveness of interaction, juvenile inspection

Согласно данным Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в период с января по июль 2019 года было выявлено 22 424 преступления, совершенных несовершеннолетними или при их участии, что составляет 3,5% от общего числа расследованных преступлений. Число лиц,

совершивших противоправные деяния, в этой категории составляет 21 064 человек [7, с. 43-44].

Исходя из этого необходимо продолжать предпринимать дальнейшие действия, направленные на борьбу с преступностью в среде несовершеннолетних.

Чёткое, слаженное взаимодействие подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) с отделами уголовного розыска (далее ОУР) является одним из ключевых факторов этой борьбы.

ПДН непосредственно работает с лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, обеспечивая раскрытие преступлений и выявление правонарушений в их среде, а также проводит мероприятия, направленные на профилактику антиобщественного поведения подростков.

В свою очередь противодействие преступлениям общеуголовной направленности отнесено в полиции к полномочиям уголовного розыска [5, с. 15].

Во все времена ОУР, находясь на острие противостояния преступности, имеют в своём распоряжении специфические силы, средства, методы, без которых немыслима оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Учитывая это обстоятельство, повышение эффективности данного взаимодействия представляется нам весьма актуальным. И одним из аспектов данной проблемы, который может оказать заметное влияние на ситуацию в целом, на наш взгляд, является раздельность по месту расположения ПДН и ОУР (не находятся в одном отделе полиции).

Нам для более полного понимания сущности описываемой проблемы необходимо обратиться к истории.

В Российской Империи отсутствовали специализированные подразделения, которым бы было вменено в обязанности заниматься именно правонарушениями несовершеннолетних. В стране не существовала и соответствующая (рассчитанная на несовершеннолетних нарушителей закона) уголовно-исправительная система. Малолетние преступники отбывали срок заключения вместе с взрослыми осуждёнными.

Раскрытием преступлений, совершенных малолетними преступниками и их задержанием занималась обычная «взрослая» полиция. В данном случае взаимодействие было внутренним, т.е. осуществляемым службами, входящими в структуру органа внутренних дел [4, с. 47].

Такое сотрудничество предусматривало тесное сотрудничество сыскной части (сыскной полиции), обладающей обширной агентурной сетью, позволявшей получать достоверную и разнообразную оперативную информацию, с городскими, имевшими наиболее полные сведения относительно криминогенной обстановки на закрепленных за ними участках.

Данная система была очень эффективна, поскольку осуществлялась единым карательным (в данном случае слово «карательным» не несёт в себе негативного оттенка) органом без дифференциации по возрастному принципу.

Такой подход не вёл к распылению сил и средств. Сыскная полиция, обладая всем богатым арсеналом для ведения ОРД и опираясь на тесное сотрудничество с городскими, имела исчерпывающую информацию о преступниках всех возрастов. Это, в свою очередь, позволяло оперативно реагировать на возникающие криминогенные угрозы и давало возможность не только «по горячим следам» раскрывать преступления, но и эффективно проводить профилактические мероприятия, в том числе и в отношении несовершеннолетних правонарушителей как составной части единого (в представлении правоохранителей того исторического периода) преступного мира.

Но подобный подход имел и другую сторону. Интересы малолетних правонарушителей (которые, тем не менее, являлись детьми) персонально не учитывались. Несовершеннолетние рассматривались фактически наравне с взрослыми преступниками.

Между тем преступность несовершеннолетних имеет специфичный характер, связанный с особенностями субъектов преступления – лиц, не достигших возраста 18-ти лет [3, с. 78].

Существовавшая методы претерпели значительные деформации (в сторону уменьшения своей эффективности), начиная с вступления в 1914 Российской империи в Первую Мировую войну и заканчивая февральской революцией 1917 года. Стоит отметить, что последнее событие практически полностью уничтожило имеющуюся в стране на тот период систему борьбы с правонарушениями несовершеннолетних.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало новому этапу борьбы с преступлениями несовершеннолетних.

Важным практическим шагом молодой Советской власти было создание специальной детской милиции. Она была организована постановлением Наркомата образования 5 марта 1920 года. В этом же документе (помимо других мер) была обозначена необходимость скорейшего создания детских приемников потому, что помещение детей в общие участки милиции, как это было до этого времени, оказывало только крайне вредное воздействие на ребёнка [6, с. 230].

Уже в 1921 г. уже при каждой губернии стали создаваться детские приёмники-распределители. В годы советской власти основную функцию содержания и обучения детей-сирот взяла на себя система интернатов [1, с. 58].

Данные действия подтверждали общую гуманистическую идею Советского государства, направленная в первую очередь на заботу о детях, оставшихся без родителей – беспризорниках. И как один из аспектов проявления этой заботы – ограждение несовершеннолетних от какого-либо контакта (даже кратковременного) с взрослыми преступниками.

Линия государства, направленная на ограждение несовершеннолетних от контакта с взрослыми правонарушителями, имела свое продолжение. Это обстоятельство получило отражение в изданной 28 мая 1935 года Народным комиссариатом внутренних дел (НКВД) СССР инструкции было прямо

определено, что комнаты привода для безнадзорных и беспризорных детей должны быть организованы отдельно от отделов (отделений) милиции, по возможности, в непосредственной близости от них.

В тексте этой инструкции мы можем ясно наблюдать одно интересное обстоятельство: осознание руководством НКВД того факта, что территориальное отделение детских приемников от отделов милиции создаёт целый ряд проблем во взаимодействии. Получается определенный парадокс: и совместить негуманно, но и держать вдалеке от отделов тоже плохо (а в определённых ситуациях и небезопасно для сотрудников приёмников).

В данном случае руководство НКВД пошло на осознанный компромисс, рекомендуя в инструкции размещать приемники близко к отделениям милиции.

Подобные полумеры будет чётко прослеживаться на протяжении всего дальнейшего развития системы борьбы с детской преступностью, как в советской, так и в российской истории.

Вместе с тем необходимо понимать, что любое территориальное разделение ухудшает взаимодействие. Это мы можем наблюдать на современном этапе функционирования ПДН. Фактически ПДН отделена от участков полиции не только территориально, но и по подчиненности.

В настоящий момент организация размещения инспекций ПДН осуществляется в соответствии с п. 9. Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 [2] (далее – Инструкция), в котором говорится: «Не допускается размещение сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России на районном уровне в служебном помещении, расположенном непосредственно в названных органах, совместно с сотрудниками других служб и подразделений».

Территориальное нахождение инспекций за пределами отделов вызывает трудности в работе инспекторов ПДН. Находясь на отдалении, они ограничены в возможности эффективно взаимодействовать с другими подразделениями полиции.

Перечисленные обстоятельства сильно сказываются на возможностях оперативных подразделений полиции эффективно использовать ПДН во время проведения ОРМ при совершении несовершеннолетним преступления или (в особенности) пропаже ребенка в условиях дефицита времени, когда каждая минута бывает на счету.

Последствие этого разделения – вынужденная изолированность от деятельности ведущих подразделений службы ПДН как таковой. Особенно это отстранённость сказывается на сотрудничестве с ОУР, которая ведет к снижению профилактической работы с несовершеннолетними.

Данная проблема, очевидно, не может быть решена в одночасье. И здесь основное препятствие кроется в больших экономических затратах. Но решать её можно постепенно, не форсируя события.

Исходя из вышеизложенного, принимая необходимость отделения несовершеннолетних при нахождении в инспекции ПДН от какого-либо контакта с взрослыми правонарушителями, нам, видится обоснованным устранение отрыва места расположения помещения инспекции ПДН от основного отделения полиции.

В связи с этим с целью поэтапно решения существующей проблемы мы предлагаем следующие рекомендации:

1) дополнить п. 9. Инструкции, следующей диспозицией: «Во вводимых в эксплуатацию новых зданиях территориальных органов внутренних дел, помещения ПДН должны находиться на первом этаже, в отдельном крыле и иметь отдельный вход.»;

2) сама инспекция, находясь в отдельном крыле здания, должна иметь внутренний двор, отделенный сплошным забором от двора территориального органа внутренних дел;

3) инспекция должна быть соединена с основным зданием аварийным выходом, который должен использоваться в крайнем случае.

В заключении следует отметить, что данный вопрос, видятся нам крайне важными и требующими дальнейшего исследования.

Библиографический список

1. Беженцев А. А. Историческое развитие государственных органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в советский период / А. А. Беженцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 2 (50). – С. 56-63.

2. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. – № 11. – С. 54.

3. Доржиева Е. Б. Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних / Е. Б. Доржиева // Молодой ученый. – 2018. – № 23. – С. 78-80.

4. Дымов Г. А. Взаимодействие уголовного розыска и подразделений по профилактике преступлений несовершеннолетних органов внутренних дел в раскрытии грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними / Г. А. Дымов // Российский следователь. – 2005. – № 6. – С. 47-51.

5. Железняк Н. С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: монография / Н. С. Железняк // Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. – 332 с. – ISBN 978-5-7889-0285-2.

6. Славко А. А. Начало формирования нормативно-правовой базы по борьбе детской беспризорностью и безнадзорностью в России в первые годы советской власти / А. А. Славко // Известия Алтайского государственного университета – Алтайский государственный университет (Барнаул) 2009. – № 4-4 (64). – С. 229-234.

7. Состояние преступности в России за январь-июль 2019 года: // Статистический сборник Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2019. – 52 с.

**К ВОПРОСУ О КОНФЛИКТЕ ИНТЕРЕСОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ**

***Дадаян Елена Владимировна, Сторожева Анна Николаевна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия***

Данная статья посвящена вопросу о конфликте интересов в деятельности государственных служащих. Анализируется понятие конфликта интересов, виды конфликтов интересов, а также пути преодоления конфликта интересов (урегулирования конфликта интересов). Делается вывод, что коррупционные риски в деятельности государственных служащих следует рассматривать через призму ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.

Ключевые слова: конфликт интересов, коррупция, коррупционные риски, урегулирование конфликта интересов, государственный служащий, государственный орган, коррупционное поведение

**TO THE CONFLICT OF INTERESTS IN THE ACTIVITIES OF PUBLIC
SERVANTS**

***Dadayan lena Vladimirovna, Storozheva Anna Nikolaevna
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia***

This article is devoted to the issue of conflict of interest in the activities of civil servants. The article analyzes the concept of conflict of interest, types of conflicts of interest, as well as ways to overcome the conflict of interest (conflict of interest settlement). It is concluded that corruption risks in the activities of public servants should be considered through the prism of restrictions and prohibitions, requirements for the prevention or settlement of conflicts of interest and non-performance of duties established in order to counter corruption.

Key words: conflict of interest, corruption, corruption risks, conflict of interest resolution, civil servant, public authority, corruption behavior

Если рассматривать этимологию слова «конфликт», то напрашивается вывод, что конфликт, это всегда столкновение, серьёзное разногласие, спор. Не вызывает сомнения, что конфликт всегда представляет некое негативное явление, которое пытаются преодолеть субъекты, имеющие противоположные интересы. Что касается конфликта интересов на государственной службе, то под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по

предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий) [1].

Личная заинтересованность - это возможность получения доходов в виде:

- денег;
- иного имущества или имущественных прав;
- услуг имущественного характера;
- результатов каких-либо работ, выгод (преимуществ).

Для того чтобы конфликт интересов состоялся, личная заинтересованность может возникнуть у служащего не только в отношении себя, но и в отношении:

- лиц, состоящих в родстве или свойстве со служащим (родителей, супругов, детей, братьев, сестер, а также братьев, сестер, родителей, детей супругов и супругов детей);

- граждан или организации, с которыми служащий или лица, состоящие с ним родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями [2].

Одной из задач государственного органа является выявление и урегулирование конфликта интересов с целью предотвращения коррупционных рисков. Представляется, что коррупционные риски в деятельности государственных служащих следует рассматривать через призму ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции. То есть, если государственный служащий не учитывает ограничения и запреты, допуская тем самым конфликт интересов, то наступают нежелательные для него последствия, которые могут отразиться на дальнейшем прохождении государственной службы.

В настоящее время каждый орган государственной власти имеет свой перечень лиц, которые подвержены коррупционному поведению. Несмотря на наличие отдельных перечней (категорий) лиц, есть некое общее правило определения лиц, у которых может возникнуть конфликт интересов и обязанность принять меры по его предотвращению и урегулированию. Так, можем сделать вывод, что коррупционному поведению подвержены не только государственные служащие, но и работники (служащие) при осуществлении профессиональной деятельности которых возникает личная заинтересованность в получении лично либо через представителя юридического лица материальной выгоды или иного преимущества, которое влияет или может повлиять на надлежащее исполнение ими профессиональных обязанностей вследствие противоречия между личной заинтересованностью работника и интересами клиента.

Нередко на практике имеют место быть случаи, когда государственный служащий, оценивая ту или иную ситуацию, понимает, что неизбежно возникнет или уже имеет место быть ситуация, порождающая конфликт интересов, сообщает об этом представителю нанимателя, полагая, что

предпринял исчерпывающие меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Здесь важно понимать достаточно ли действий совершил служащий по предотвращению конфликта и предпринял ли орган все зависящие от него меры по урегулированию такого конфликта. Безусловно, само понятие «конфликта интересов» обладает оценочным характером. К примеру, государственный служащий Управления Росреестра имеет брата, который обратился с жалобой на действия или бездействия служащего, находящегося в его прямом подчинении и от рассмотрения указанной жалобы зависит судьба подчиненного. Казалось бы, здесь налицо конфликт интересов и государственный служащий должен поставить в известность представителя нанимателя и заявить самоотвод в рассмотрении указанной жалобы. Но в то же время государственный служащий понимает, что со своим братом он прекратил всякое общение, к примеру, лет 10 назад. Возникает вопрос, а имеется ли здесь конфликт интересов? Поэтому полагаем, что в любом государственном органе или юридическом лице должно быть не только Положение об урегулировании конфликта интересов, но и Методические рекомендации по урегулированию конфликта интересов, разработанные в соответствии с Письмом Минтруда России от 26.07.2018 № 18-0/10/П-5146 [3]. Такие рекомендации позволят Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению служащих и урегулированию конфликта интересов определить свою зону ответственности, но и оценить возникшую ситуацию всесторонне, тем самым снять спорную ситуацию и как следствие предупредить коррупционный риск.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О противодействии коррупции»//Информационно-поисковая система «Консультант плюс».
2. Методические рекомендации ККГБУ ДПО «Институт государственного и муниципального управления при Правительстве Красноярского края» «Конфликт интересов в сфере местного самоуправления» //Информационно-поисковая система «Консультант плюс».
3. Письмо Минтруда России от 26.07.2018 № 18-0/10/П-5146 «О методических рекомендациях по вопросам привлечения к ответственности должностных лиц за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов» //Информационно-поисковая система «Консультант плюс».

К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИОННЫХ РИСКАХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

***Дадаян Елена Владимировна, Сторожева Анна Николаевна
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия***

Данная статья посвящена вопросу коррупционных рисков в деятельности государственных служащих Федеральной службы государственной регистрации, кадастров и картографии. Анализируются коррупционные риски непредставления гражданским служащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные риски, расходы, доходы, государственный служащий, риск, имущество, обязательства, супруги

ON THE ISSUE OF CORRUPTION RISKS IN THE ACTIVITIES OF CIVIL SERVANTS

***Dadayan lena Vladimirovna, Storozheva Anna Nikolaevna
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia***

This article is devoted to the issue of corruption risks in the activities of civil servants of the Federal service for state registration, cadastre and cartography. The article analyzes the corruption risks of failure to provide civil servants with information about their income, expenses, property and obligations of a property nature, as well as about income, expenses, property and obligations of a property nature of their spouse and minor children, or submission of deliberately inaccurate or incomplete information.

Key words: corruption, corruption risks, expenses, income, civil servant, the assets, liabilities, spouses

Если рассматривать этимологию слова «риск», то напрашивается вывод, что риск, это ситуация или условие наличие которого приводит или может привести как к положительным так и отрицательным последствиям. Что касается коррупционных рисков, то четкого определения, что такое коррупционные риски в законодательстве нет. Коррупционные риски в деятельности государственных служащих рассматриваются через призму ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции. То есть, если государственный служащий не

учитывает ограничения и запреты, допуская тем самым конфликт интересов, то наступают нежелательные для него последствия, которые могут отразиться на дальнейшем прохождении государственной службы. В настоящей статье рассмотрим коррупционные риски, связанные с предоставлением недостоверных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей. Государственный служащий отчитывается о своих доходах ежегодно и пример декларирования мы можем увидеть в представленной таблице.

Таблица 1- Сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленные работниками

№ п/п	Фамилия и инициалы лица, чьи сведения размещаются	Замещаемая должность	Объекты недвижимости, находящиеся в собственности				Объекты недвижимости, находящиеся в пользовании			Транспортные средства (вид, марка)	Декларированные годовые доходы (руб.)	Сведения об источнике получения средств, за счет которых совершена сделка (вид приобретенного имущества, источники)
			вид объекта	вид собственности	площадь (кв. м)	страна расположения	вид объекта	площадь (кв. м)	страна расположения			
1	Иванов Иван Иванович	директор	дачный дом	индивидуальная	252,7	Россия	квартира	110	Россия	Автомобиль легковой Audi	1 200 000	-
							земельный участок	1200,0	Россия			

Как видно из представленной таблицы служащий обязан предоставить полную информацию об объектах недвижимости, находящихся в

собственности, а также объектах недвижимости находящихся в пользовании, движимое имущество, общий декларированный доход и обязательным пунктом является сведения об источнике получения средств, за счет которых совершена сделка.

Согласно пп.8 п. 2 ст. 235 ГК РФ имущество, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, по решению суда подлежит обращению в доход Российской Федерации. Инициатором рассмотрения дела в суде является прокурор. Дела рассматриваются в качестве суда первой инстанции районным судом по месту жительства ответчика (ст.28 ГПК РФ). Из анализа опубликованной судебной практики можно сделать вывод, что обращаясь в суд прокурор должен иметь неопровержимые доказательства приобретения ответчиком имущества на сумму, превышающую его общий доход за три последних года, предшествующих отчетному периоду. Так, по одному из дел прокурор обратился в суд с заявлением к К., и ее супругу о взыскании солидарно в доход Российской Федерации стоимости автомобиля в размере 2 800 000 руб. Ответчики обжаловали данное решение в суд апелляционной инстанции. Вышестоящий суд не в полной мере согласился с выводами суда первой инстанции, посчитав, что несмотря на то, что совокупный доход ответчика на приобретение автомобиля превысил общий доход семьи, но такое превышение (расходов над доходами) по мнению суда, является незначительным и поэтому в доход государства подлежит взысканию не все приобретенное имущество (автомобиль), а только денежный эквивалент стоимости части имущества, законность приобретения которой не доказана [1].

Здесь суд посчитал, что, если представляется возможным определить часть доходов, законность происхождения которых подтверждена, то на часть доходов законность которых не подтверждена можно обратить взыскание, даже в том случае, если эта часть незначительна.

По другому делу ответчику удалось доказать источник происхождения средств, за счет которых приобретено недвижимое имущество и автомобиль это ранее накопленные, кредитные и заемные средства. Причем, заемные средства были подтверждены договором займа и распиской. Здесь хочется отметить, что заемные средства были получены от близкого родственника Ж.Л., а именно от родного брата, который подтвердил в суде факт передачи денежных средств. Представляется, что на первый взгляд можно поставить под сомнения указанные доказательства, в виду того, что денежные средства были представлены близким родственником, но суд полагает, что ответчик вправе представлять любые допустимые доказательства в подтверждение законности происхождения средств, затраченных на приобретение спорного имущества. Если в обоснование законности доходов ответчик ссылается на получение им денежных средств по гражданско-правовым сделкам, то суд должен вынести на обсуждение как обстоятельство, имеющее значение для правильного разрешения дела, вопрос о реальности получения денежных средств по таким

сделкам, а также были ли эти средства направлены на приобретение спорного имущества. По мнению суда, раз договор займа не был признан мнимой сделкой, а неточность и неполнота представляемых сведений о доходах, расходах была устранена в ходе судебного разбирательства, то суд правомерно отказал в удовлетворении заявленных прокурором требований[1].

Таким образом, из анализа судебных актов можно сделать вывод, что суды в каждом конкретном случае устанавливают обстоятельства, которые не позволили лицу на отчетном этапе по каким-либо основаниям не представить сведения о доходах или расходах или представить не в полном объеме достоверные сведения. В данном случае судебным актом устраняются коррупционные риски в целом по государственному органу, в котором государственный служащий проходит службу.

Библиографический список

1. Обзор судебной практики по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 июня 2017 года) // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71639176/> (дата обращения 22.01.2020).

УДК 343.2

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТАХ

Далгалы Татьяна Александровна

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Данная статья касается вопроса развития антикоррупционного законодательства в международно-правовых актах. Автор анализирует систему международно-правового регулирования преступлений в сфере коррупции. Осуществляется сопоставление содержания основных понятий и терминов, содержащихся в различных международно-правовых актах, регулирующих противодействие коррупции. Автором представлены основные доктринальные точки зрения по вопросу об эффективности антикоррупционного законодательства на международно-правовом уровне.

Ключевые слова: коррупция, конвенция ООН против коррупции, противодействие коррупции, международно-правовые акты о противодействии преступлений против коррупции, квалификация коррупционных преступлений, проблемы предупреждения коррупции, антикоррупционное законодательство

ANTI-CORRUPTION LEGISLATION IN INTERNATIONAL LEGAL ACTS

Dalgaly Tatyana Aleksandrovna
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

The article is devoted the issue of the development of anti-corruption legislation in international legal acts. The author analyzes the system of international legal regulation of crimes in the field of corruption. The content of the basic concepts and terms contained in various international legal acts regulating the fight against corruption is compared. The author presents the main doctrinal points of view on the effectiveness of anti-corruption legislation at the international legal level

Key words: *corruption, united nations convention against corruption, anti-corruption, international legal acts on combating crimes against corruption, qualification of corruption crimes, problems of corruption prevention, anti-corruption legislation*

Проблема противодействия коррупции и ее предупреждения является одним из приоритетных направлений развития уголовной политики России. Так, указанной проблеме уделяется особое внимание со стороны Президента Российской Федерации. В ежегодных Посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации Владимир Владимирович Путин отмечает необходимость “продолжать бороться с коррупцией” [2]. Также Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года содержат указание на то, что “развитие механизмов профилактики коррупционных преступлений и правонарушений” [5] является одним из приоритетных направлений.

Анализ антикоррупционного законодательства позволяет сделать вывод о том, что на современном этапе сформирована достаточно целостная система норм права, включающая нормативно-правовые акты внутригосударственного и международного уровня. На национальном уровне основу системы правового регулирования противодействия коррупции определяет Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ “О противодействии коррупции”.

Российская Федерация ратифицировала целый ряд международно-правовых актов против коррупции. Это Конвенции ООН против коррупции 2003 года, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года, Конвенция Совета Европы об уголовно-правовой ответственности за коррупцию 1999 года, Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 года. Последняя, кстати, была ратифицирована лишь спустя 15 лет, в 2012 году. На необходимость присоединения к указанной конвенции неоднократно высказывались ученые, практики и политики [2, с. 442]. Также заслуживают внимания такие международно-правовые акты о коррупции как Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих сделках 1998 г., Международный кодекс

поведения государственных должностных лиц 1996 г., меры по борьбе с коррупцией 2000, меры по борьбе с отмыванием денег 2002 г., Двадцать принципов борьбы с коррупцией 1997 г., которые бесспорно позволяют расширить диапазон эффективности антикоррупционного законодательства.

Указанные акты содержат основополагающие положения, позволяющие государствам-участникам осуществлять эффективное правовое регулирование противодействия коррупции на национальном уровне. Вместе с тем, нельзя не принимать во внимание такой международно-правовой акт как Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 года до сих пор так и не ратифицирован Российской Федерацией. Хотя содержит целый ряд положений, способных оказать эффективное влияние на развитие внутригосударственной политики и законодательства в области противодействия коррупции. Так, по мнению А.И. Долговой, “наиболее четкое понимание коррупции отражено в ст. 2 Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию: коррупция означает просьбу, предложение, дачу или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового” [1, с. 436]. Действительно, здесь коррупция не связывается только с государственной службой.

Требует особого внимания вопрос об уголовной ответственности юридических лиц в сфере коррупционных преступлений. Уголовно-правовая доктрина России не позволяет рассматривать юридические лица в качестве субъекта преступления, тем не менее в уголовно-правовой доктрине этот вопрос является одним из самых острых и актуальных, вызывающим бурные дискуссии правоведов.

Следующей проблемой в правовом регулировании противодействия коррупции на международно-правовом уровне является вопрос круга лиц, образующих понятие субъекта преступлений, связанных с коррупцией. Данный перечень лиц, не является исчерпывающим. Более того, определение публичного должностного лица как субъекта коррупционного преступления, содержащегося в Конвенции ООН против коррупции намного шире, чем содержание понятия, данного в Уголовном кодексе РФ. Принципиальным является также и вопрос определения понятия термина “коррупция”, который отсутствует в указанной конвенции.

Итак, в настоящее время принципиальное значение для развития антикоррупционного уголовного законодательства имеют международно-правовые акты в области противодействия коррупции. Очевидно, что использование потенциала только внутригосударственного уголовного законодательства в противодействии данному виду преступности и в его предупреждении является недостаточным. Так, в связи с ратификацией данных международных договоров в УК РФ были криминализованы такие деяния как легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества,

приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст.1741 УК РФ) [3], посредничество во взяточничестве (ст.2911 УК РФ), декриминализован состав лжепредпринимательство (ст.173 УК РФ) [4] и др. [6, с. 27].

Библиографический список

1. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность / А.И. Долгова. - М., Российская криминологическая ассоциация, 2011. - 668 с.
2. Ежегодное Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации 1 марта 2018 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20180301/1515520300.html>
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 7 апреля 2010 года №60-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru>
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции: Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 09.05.2011. - N 19. - Ст. 2714.
5. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru>
6. Родионова Т.А. Проблемы влияния международного права на отечественное уголовное законодательство: история вопроса и перспективы развития / Т.А. Родионова. - М.: Юрлитинформ, 2012. - 184 с.

УДК 316.334.4

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИИ

Демина Нина Александровна

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Данная статья анализирует методологические проблемы социологического исследования коррупции. Указываются факторы, препятствующие получению объективной информации о коррупции и способах ее преодоления. Характеризуются методы и показатели, разработанные для социологического исследования коррупционного опыта.

Ключевые слова: коррупция, латентность, социологическое исследование, социологические методы, измерение, коррупционный опыт, коррупционные практики, правовой дискурс

ON THE ISSUE OF METHODOLOGICAL PROBLEMS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH OF CORRUPTION

Demina Nina Aleksandrovna

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

This article analyzes the methodological problems of sociological research of corruption. Factors that prevent obtaining objective information about corruption and ways to overcome it are indicated. Methods and indicators developed for sociological research of corruption experience are characterized.

Key words: *corruption, latency, sociological research, sociological methods, measurement, corruption experience, corruption practices, legal discourse*

Методологические проблемы социологического исследования коррупции представляют важность в связи с необходимостью объективной оценки масштабов данного явления, для понимания механизмов воспроизводства коррупционных практик, выявления оснований их укорененности в общественном сознании. По мнению исследователей, в центре правового дискурса находятся следующие вопросы: «Кто и как нарушает закон?», «Почему нарушают закон?», «Что предпринять, чтобы не нарушали закон?» [3, с. 54].

Представляя собой негативный конфликтогенный феномен [1, с. 9], коррупция затрагивает различные подсистемы общества, а коррупционный опыт становится частью публичного дискурса, вплетаясь и воспроизводясь в коммуникативных практиках. Данные практики относятся как собственно к правовой сфере, так и распространяются за ее пределами посредством масс-медиа, транслирующих информацию относительно коррупционных проявлений. При этом данный дискурс может не отражать реального положения дел, т.к. информационным поводом становится нарушение закона, что может повлиять на формирование у аудитории мнения о более широких масштабах данного явления, чем на самом деле. Исследователи указывают на феномены, когда общественное мнение значительно преувеличивало масштабы коррупции (на примере Словении) [4].

Говоря о методологических сложностях социологического изучения коррупции, исследователи отмечают «сенситивный» характер исследуемых проблем [5], неготовность респондентов делиться информацией о коррупционном опыте [2], склонность считать коррупцию проблемой своей страны, но не своей лично. Если же они готовы признать его наличие, то данный опыт зачастую осознается не как противозаконный и аморальный, а как вынужденный или же оправданный с моральной точки зрения (благодарность должностному лицу, действия которого оцениваются взяточдателем как приносящие пользу). Важнейшей проблемой является латентный характер коррупции: «Так как коррупция представляет собой латентное преступление, то, как и любое латентное явление, она не поддается непосредственному

наблюдению и измерению – достоверные данные обо всей совокупности коррупционных деяний в государстве в принципе получить невозможно» [4, с. 151].

Все это порождает необходимость совершенствования методологического инструментария социологического исследования коррупционных проявлений

В качестве основных способов измерения коррупции рассматриваются измерение через восприятие (исследование экспертного мнения) и измерение через наличие коррупционного опыта (анализ общественного мнения) [2].

По мнению Г. А. Сатарова, не стоит излишне проблематизировать изучение коррупции социологическими методами: «С помощью опросов мы можем «запустить социологические зонды» в две сферы — диспозиции респондентов в отношении коррупции и коррупционные практики взяточдателей» [5].

Описывая систему показателей, исследователь выделяет охват коррупции, риск коррупции, спрос на коррупцию, интенсивность коррупции, средний размер взятки, среднегодовой взнос, а также агрегирующий показатель - годовой объем коррупционного рынка, который вычисляется по формуле:

$$M = P \cdot q \cdot \mu \cdot b$$

где P — численность взрослого населения,

q — оценка доли дающих,

μ — интенсивность взяток в среднем за год на одного гражданина, пересчитанная на все взрослое население,

b — средний размер взятки [5].

Методологический потенциал современной социологии, опыт отечественных и зарубежных исследований коррупционной сферы позволяют на сегодняшний день осуществлять сбор и анализ данных, характеризующих коррупционные практики. Думается, для исследования данной проблематики также представляют большой интерес качественные методы социологических исследований, благодаря которым можно выйти на мотивы коррупционного поведения, выявить устойчивые неосознаваемые модели коррупционных практик.

Библиографический список

1. Адилханян И. Л. Дискурсивные маркеры оппозиции «свой – чужой» в программно-политической модели медийного дискурса о коррупции (по данным контрастивного анализа). Вестник МГЛУ. Выпуск 21 (732) / 2015 С. 9-22.
2. Котляров С. Б., Чичеров Е. А. Индикаторы измерения коррупции: понятие и совершенствование // Актуальные проблемы права: материалы IV

Международ. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). — М.: Буки-Веди, 2015. — С. 6-9. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/179/9057/> (дата обращения: 26.01.2020).

3. Никифорова О.А. Восприятие населением уровня коррупции в профессиональных сферах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12. Вып. 1. С. 51–66. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2019.104>

4. Ю.А. Нисневич, А.А. Шухова, Д.К. Стукал Методологические проблемы измерения коррупции // Общественные науки и современность. 2016. №3. С. 149-162.

5. Сатаров Г. А. Измерение бытовой коррупции в массовых социологических опросах // Вестник общественного мнения. 2006. № 3. С. 25–33.

УДК 343.1

МНОГОУРОВНЕВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – КОСТЯК УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Козлов Анатолий Петрович

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Безопасность общества и государства должна быть поставлена во главу угла всех специальных исследований и вылиться, в конечном счете, в определенное законодательное решение. Ведь уголовный закон строится в зависимости от характера и значимости общественных отношений, и безопасность является наиболее влиятельной из них.

Ключевые слова: безопасность, система обеспечения безопасности, мир и безопасность человечества, общество, государство, личность, ранжирование объектов, либеральные отношения, Устав Объединенных Наций, Совет безопасности ООН, экстремизм

MULTILEVEL SECURITY - THE FRAME OF THE CRIMINAL LAW

Kozlov Anatoly Petrovich

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

The safety of society and the state should be put at the forefront of all special studies and ultimately result in a definite legislative decision. Indeed, criminal law is built on the nature and significance of public relations, and security is the most influential of them.

Key words: security, security system, peace and security of mankind, society, state, personality, ranking of objects, liberal relations, the Charter of the United Nations, the UN Security Council, extremism

Безопасность общества, государства и каждой отдельной личности зависит, в частности, от уголовно правовой защиты, ее целенаправленности и эффективности. А в центре уголовно-правовой защиты находится объект преступления. Именно он является краеугольным камнем регламентации уголовно-правовой безопасности. Об объекте написано много, нас же пока интересует вопрос его ранжирования. История показывает, что ясного ответа на этот вопрос нет: то ли государство, то ли личность, то ли нечто еще становится приоритетным в защите. Либеральные отношения личности в качестве господствующих в уголовном праве поддержана уже и сегодня не всеми. Так, Е.И. Каиржанов считает, что «уголовный закон должен сначала защищать общие, совокупные интересы всех людей (фундамент общества), затем интересы государства, поскольку последнее – олицетворение интересов всех граждан» [1, с. 168]. По мнению, В.Н. Винокурова, поддерживающего нашу идею о ранжировании объектов преступления [2, с. 197], на первом месте в Особенной части УК должны быть обозначены именно отношения мира и безопасности человечества, а на втором – отношения экологической безопасности [3, с. 287-288]. Они не единичны; довольно широко распространена среди специалистов идея возвращения уголовного закона к первоочередной защите государства. Еще Ч. Беккариа писал о преимущественном значении общества, а не личности [4, с. 228].

Система обеспечения безопасности должна быть построена на основе значимости производительных сил, то есть должна быть защищена безопасность всего или каких-то групп населения. И, разумеется, на первом месте должны находиться отношения мира и безопасности человечества [5, с. 155], которые уже нашли отражение в уголовном законе. Данные отношения наиболее охраняемы в уголовном законе. Это следует из тяжести совокупной санкции, которая выше по сравнению с таковой по другим разделам УК. По охвату производительных сил данная группа отношений не однородна: здесь имеются и отношения всего населения (защита от агрессивной войны, а также средств и методов ее ведения), и отношения защиты определенной группы людей от геноцида, терроризма или экоцида.

Наиболее весомы отношения мира и безопасности человечества, связанные с безопасностью от войны. В России до сих пор в ходу поговорка: «Лишь бы не было войны» в ее натуральном или юмористическом изложении. И есть отчего, поскольку во Вторую Мировую войну СССР, в том числе, и Россия, потерял одну десятую часть населения и не просто населения, а, как правило, наиболее трудоспособную часть его. И не только Россия. Именно это подвигло к созданию Организации Объединенных Наций, призванной предупредить дальнейшие войны. Как прекрасна была болтовня, отраженная в Преамбуле самого Устава, принятого 26 июня 1945 года на конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско: «Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшие человечеству невыразимое горе, и вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность

человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций (так и хочется заплакать)». Как благостно смотрелись на фоне прошедшей ужасной войны фразы о необходимости «развивать дружественные отношения между нациями на основе принципа равноправия и самоопределения народов» и укрепления всеобщего мира, реализовывать которые никто из подписантов Устава не собирался. И основания такого отрицания ими же написанного были заложены в Главе XII Устава через территории под опекой (сохранения колониальной системы и готовности к соблюдению данного положения любым путем, сохранения нового статуса отторгнутых у врага территорий и иных), а также закрепления в ст. 52 Устава права части членов Совета безопасности заключать соглашения о применении вооруженных сил по их желанию на определенных территориях безо всякого обращения к ООН (в результате мировые гегемоны помимо Совета безопасности ООН начали проливать реки крови «малых» наций; достаточно было найти благозвучный повод, успокаивающий ООН, например, продвижение «демократии»). «Сегодня опасность для международного мира и стабильности представляют попытки регулировать кризисы вне рамок Совета Безопасности ООН путем применения одностороннего санкционного давления и иных мер силового воздействия, включая вооруженную агрессию» [6, с. 31-32]. Интересно, а чего можно было еще ожидать при таком Уставе ООН. В результате такого подхода, по сведению некоторых авторов, с 1945 по 1975 год (за тридцать лет) произошло 119 войн, в которых участвовало 81 государство на территории 69 стран; общее число убитых в этих войнах превысило потери Второй Мировой войны [7, с. 81]. Так это ж еще не было войн в Афганистане, Югославии, Ливии, Тунисе, Сирии, Ираке, Кувейте и далее по списку, то есть давайте в указанные цифры прибросим и результаты войн последних сорока лет. Странная организация, которая лишь множит войны, а не исключает их. Надо в ней что-то менять. Кто-то скажет, что ничего менять не надо, ведь не возникла же третья мировая война. Господа, вы проспали; она давно уже идет с гораздо большими людскими и экономическими потерями. Посмотрите на человеческие потери и разрушенные экономики Ливии, Сирии, Афганистана и т.д. И вот в 2017 году с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН президент США Д. Трамп заявил, что он (а в его лице, похоже, и США) считает необходимым реорганизовать ООН и готов уничтожить Северную Корею. Великолепно! Он очень хорошо показал в интересах кого существует и должна существовать ООН. Соответственно, в обозримом будущем международная защита мира и безопасности человечества в плане агрессивных войн обеспечена не будет, потому что постоянные члены ООН напоминают пауков в банке. Национальным законодательством мир и безопасность человечества могут быть обеспечены только частично, в рамках своей юрисдикции (предупреждение геноцида, экоцида; нападений на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой; актов международного терроризма). Как это используется на практике, Россия показала в Сирии.

Второй по значимости группой объектов защиты следует признать в целом общественную безопасность. Уголовное законодательство уже этим озаботилось, включив в Уголовный кодекс раздел IX, который своим содержанием вызывает, в основном, одобрение. Но имеются в нем и недостатки, снижающие уровень защиты. Во-первых, в данном разделе только глава 24 УК направлена на защиту общественной безопасности, словно безопасность здоровья населения, экологическая безопасность и т.д. уже располагаются за пределами общественной безопасности. Естественно, это не так и потому главу 24 следовало именовать иначе, например, преступления против общественного порядка, исключив их из наименования раздела. Во-вторых, считаем малоприемлемым в блоке общественной безопасности наличие отношений компьютерной информации (глава 28 УК), поскольку данная часть социальных отношений в основном нарушает права собственности на информацию, на сетевое обеспечение, на сам компьютер с его программами и отдельно выделенными быть не могут. Только малой частью они касаются информационной безопасности. Нельзя отрицать существенного значения в сегодняшних условиях самостоятельного существования данного феномена. Именно он должен быть отражен в главе 28 с добавлением его иными формами защиты информационной безопасности, перенесенными сюда из главы 19 УК и иных глав и предусмотренными, например, ст. 138, 144, 2831 УК. В-третьих, странно смотрится общественная безопасность без экономической безопасности общества; поэтому в указанном разделе обязательно должна быть выделена глава об экономической безопасности, точнее, перенесена из одного места закона в другой. И главное, в России общественная безопасность никогда не будет надежной в условиях, когда одна нация владеет всеми финансовыми и материальными ресурсами (вспомним движение «желтых жилетов» во Франции или митинги в Лондоне); справедливость и честность получения ресурсов и их распределения по нациям является залогом общественной безопасности.

Третьей по значимости группой объектов является безопасность государства с его членами, органами и функциями. Они также выделены в разделе X уголовного закона в виде государственной власти. Данное название довольно точное и особых нареканий не вызывает, но более весомым было бы дополнение к нему – «...безопасности государственной власти». Отсюда безопасность государственной власти должна распространяться и на безопасность самого государства, и на безопасность государственной службы, и на безопасность органов правосудия, и на безопасность самого управления государством, и на безопасность военной службы, без которой государство никогда не существовало и, похоже, существовать не может. По структуре посягательств на данную группу социальных отношений есть несколько замечаний. 1) Необходимо исключить из уголовного закона преступления экстремистского характера, поскольку таких преступлений в природе не существует. А.Г. Хлебушкин откровенно пишет об этом: «Экстремизм – это исключительно нечто, запрещенное законом» [8, с. 30] и соглашается с Д.Н. Саркисовым в том, что необоснованно формулировать в уголовном законе

общее определение экстремизма, поскольку «это не только невозможно, но и не нужно» [8, с. 33]. И вот это «нечто», представляющее собой обычные преступления, выделено в законе только по определенному мотиву, о чем столь же откровенно написал Верховный суд РФ. Криминализация преступлений не по деянию, а по мотиву – это нонсенс. Вместе с экстремизмом должны уйти и сопутствующие посягательства: организация экстремистского сообщества, организация экстремистской организации и т.д. 2) Нужно перестать таскаться по уголовному кодексу с контрабандой, которая сегодня представлена в четырех разновидностях и посягает на три объекта: отношения экономики (ст. 2001, 2002 УК РФ), отношения общественной безопасности (ст. 2261 УК РФ) и отношения здоровья населения (ст. 2291 УК РФ). Суть данного посягательства, на какой бы предмет оно ни было направлено, заключается в незаконном пересечении государственной границы с целью получения материальной выгоды. И это, естественно, касается только государственной безопасности. 3) Следует срочно что-то делать с оскорблением представителя власти (ст. 319 УК РФ) и оскорблением военнослужащего (ст. 336 УК РФ), поскольку оставление их в уголовном законе на фоне исключения из Уголовного кодекса оскорбления обычных граждан «хоронит» принцип равенства всех перед законом (ст. 4 УК РФ; ч. 1 ст. 19 Конституции РФ). Выбор в решении вопроса невелик: либо вернуть в уголовный закон оскорбление обычных граждан, либо исключить из уголовного закона указанные две нормы, нарушающие равенство граждан перед законом.

Четвертой по значимости группой социальных отношений следует признать безопасность семьи как основной ячейки общества. Она тоже выделена в уголовном законе, но, по недоразумению, в разделе преступлений против личности. Необходимо обособить ее более существенно, в самостоятельном разделе, как это сделано сегодня применительно к отношениям мира и безопасности человечества. Мало того, при таком обособлении придется исключить некоторые недостатки. Так, во-первых, в действующем уголовном законе в главу о защите безопасности семьи включена защита несовершеннолетних, что ближе, по сути, к защите личности. Во-вторых, в раздел о защите безопасности семьи следует включить некоторые виды посягательства против нравственности, связанные с проституцией и порнографией. В-третьих, здесь же необходимо сформулировать пока не существующее в УК посягательство на безопасность семьи – пропаганду однополых связей и браков. Правда, пока не понятно, чего здесь больше: посягательства на безопасность семьи (оно, конечно, присутствует) или на общественную безопасность (все-таки пропаганда направлена на очевидное сокращение населения).

И последней по значимости является безопасность личности, которая достаточно традиционно и стабильно отражена в разделе VII УК РФ.

В результате получим понятный уголовный закон, связанный с безопасностью всего населения и обосновывающий общественную опасность преступлений.

Библиографический список

1. Каиржанов Е.И. Объект преступления и проблемы систематизации норм уголовного законодательства // Системность в уголовном праве. М., 2007. С. 168.
2. Козлов А.П. Классификация преступлений // Энциклопедия уголовного права. Т. 3. СПб., 2005. С. 197.
3. Винокуров В.Н. Уголовно-правовая охрана государства и экологии как основа кодификации и обеспечение безопасности личности // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее. М., 2013. С. 287 – 288.
4. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 228.
5. Козлов А.П. Механизм построения уголовно-правовых санкций. Красноярск, 1998. С. 155.
6. Васильева М.М. Международные проблемы обеспечения безопасности России в современных условиях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Выпуск 2 (688) / Актуальные проблемы внешней и внутренней политики Российской Федерации. М., 2014. С. 31 – 32.
7. Рыбаков Ю.М. Вооруженная агрессия – тягчайшее международное преступление. М., 1980. С. 81 и др.
8. Хлебушкин А.Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Вопросы квалификации и судебной практики. М., 2015. С. 30.

УДК 340.1

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Колонтай Викторина Евгеньевна

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Целью настоящей статьи является изучение особенностей совершения коррупционных преступлений. В общественном развитии достаточно много препятствий на пути стабильного и цивилизованного развития общества, среди которых особое место занимают преступления коррупционной направленности. Коррупционные преступления, наряду с иными видами преступлений, содержат в себе наиболее негативные факторы криминологической обстановки и создают условия для деформации правовой культуры и правосознания граждан, должностных лиц, общества.

Ключевые слова: *коррупция, коррупционные преступления, механизм преступления, субъект преступления, должностные лица, деформация правосознания*

FEATURES OF CORRUPTION-RELATED CRIMES: LEGAL CONSEQUENCES

Kollontai Victorina Evgenievna
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

The purpose of this article is to study the specifics of committing corruption crimes. There are quite a lot of obstacles to the stable and civilized development of society in social development, among which corruption-related crimes occupy a special place. Corruption crimes, along with other types of crimes, contain the most negative factors of the criminological situation and create conditions for the deformation of the legal culture and legal consciousness of citizens, officials, and society.

Key words: *corruption, corruption crimes, mechanism of crime, subject of crime, officials, deformation of legal consciousness*

Коррупция представляет собой одну из острых и глобальных проблем современного мира, она охватывает все сферы жизни деятельности общества. Главной чертой коррупционных преступлений является то, что они совершаются вследствие материальной или же иной другой личной выгоды, что, для некоторых лиц, в силу определенных обстоятельств, может являться большим соблазном.

Коррупция – это такой феномен, который расположен к обострению экономических, социальных, политических и других сфер жизнедеятельности общества, тем самым дестабилизируя его в целом [1, с. 308-312].

Согласно ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция предполагает такие виды преступлений как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, коммерческий подкуп, злоупотребление полномочиями, иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения.

Самым распространённым видами коррупционных преступлений на практике являются дача взятки и получение взятки. Совершая данные коррупционные преступления, наносится вред обществу и государству - на центральном и региональном уровнях [2, с. 91-94]. Значимая информация о самом преступлении (в том числе о преступлении коррупционной направленности), о субъектах и объектах преступления, о предмете преступления и о самих результатах совершенного противоправного деяния содержится непосредственно в механизме преступления. Именно поэтому изучение данного вопроса особо важно через призму установления причин, содержания, последствий и профилактики преступности в целом. Особое значение в этом вопросе приобретает криминологический подход в изучении динамики совершаемых преступлений, в т.ч. коррупционной направленности [3, с. 383-385].

Механизм преступления – это последовательность функциональных составляющих уголовно наказуемого, социально вредного противоправного деяния дееспособного лица.

Система механизма преступления состоит из трех частей, которые могут быть рассмотрены не только во взаимодействии между собой, но и индивидуально. Это подготовка к совершению преступления; совершение преступления (непосредственная реализация преступного акта); деятельность после совершения преступления.

Другими словами механизм преступления следует определить как прямое (непосредственное) и косвенное (опосредованное) взаимодействие участников преступления между собой, а также взаимодействие данных участников преступного поведения с общественными структурами. Более того, сами граждане наделены в некоторых случаях возможностью участвовать в правоприменительной деятельности [4, с. 18-20], а значит, при определенных обстоятельствах, могут быть вовлечены в коррупционные схемы.

Что касается механизма преступлений коррупционной направленности, то механизм данного вида преступлений складывается из трёх этапов:

Начальный этап. Преступник здесь – это специальный субъект, например государственный служащий, должностное лицо. Потерпевшим может быть, как и юридическое, так и физическое лицо. Действия потерпевшего могут быть целенаправленными (рискованными) или нецеленаправленными (неосторожными). В регламентирующих документах, например, могут быть допущены какие-либо неточности (пробелы, искажения), которые, впоследствии, способны привести к преступлениям коррупционной направленности. То есть, действия самого потерпевшего могут обеспечить совершение коррупционного преступления. Так же есть и третьи лица, которые могут быть вовлечены в определенное преступное событие. Данные лица, не являясь соучастниками преступления и не зная о преступной деятельности виновного лица, могут совершить действия по приготовлению к преступлению или его сокрытию, например, дача консультации по определенному организационному, экономическому, правовому вопросу.

Основной этап. На основном этапе совершаются непосредственно сами уголовно наказуемые деяния, а также действия по сокрытию следов коррупционного преступления. Особенность механизма заключается в том, что данные преступления совершаются вопреки интересам службы, однако с использованием должностных полномочий лица, совершающего преступное деяние. Действия потерпевшего здесь также значительно важны, поскольку потерпевший может оказывать противодействие к совершению коррупционного преступления, может проявить пассивное поведение, а именно не сообщить о факте совершения преступления или же, под психологическим давлением виновного, может совершить действия, которые позволят коррупционеру реализовать свой преступный замысел.

Завершающий этап. Данный этап характеризуется наступлением преступного результата – возникновением материального ущерба, а также

действиями по сокрытию, как последствий преступления, так и самого преступления. Действия преступника здесь направлены на распоряжение полученной выгодой, а также сокрытие следов преступления.

Существует два основных элемента совершения коррупционного преступления – это, непосредственно, само совершение незаконного должностного деяния (служебного действия, совершенного с нарушениями закона), а также получение незаконной материальной выгоды или удовлетворение других личных интересов. Главной особенностью механизма слеодообразования коррупционных преступления представляется то, что они, все же, отражаются в различных документах, что позволяет установить обстоятельства совершенного преступления, характер событий, а также самих участников и их роль в совершении данного преступления.

Подводя итог, хочется отметить, что коррупционные преступления совершаются для удовлетворения личных или корпоративных интересов, а также для удовлетворения интересов своих близких или же третьих лиц, другими словами для достижения определенных целей, получения каких-либо благ. В свою очередь для совершения данного рода преступлений необходимо наличие побуждающих факторов, такого как, к примеру, наличие преимущества перед другими в виде личного обогащения. Непосредственно, само по себе, коррупционное преступление, предполагает получение своего рода «взятки» и не обязательно в денежном эквиваленте. Следовательно, главная особенность преступлений коррупционной направленности – это наличие «коррупционерства» в воспитании человека, как личности. И искоренить данные преступления нам поможет не только действие уголовного законодательства, но и формирование высокого уровня правовой культуры [5, с. 30-34], должностных лиц, граждан, общества.

Последствиями коррупционных преступлений выступают нежелательные и негативные характеристики функционирования государственного аппарата, дезорганизация работы правоохранительных органов и утрата доверия публичной власти со стороны гражданского общества.

В контексте представленных идей следует учитывать характер и внутреннюю архитектуру коррупционных преступлений, что может выступить достаточным основанием для совершенствования антикоррупционного законодательства современной России.

Библиографический список

1. Курбатова С.М. Некоторые вопросы понимания криминалистической профилактики на современном этапе // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 308-312.
2. Тепляшин П.В. Тенденции преступности в Сибирском федеральном округе (глубина анализа 6 лет) // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV международной научно-

практической конференции (6-7 июня 2019 г.). – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. – С. 91-94.

3. Петровский А.В. Российское криминологическое законодательство: попытка критического анализа // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 3 (33). С. 382-389.

4. Тепляшин И.В., Ченский А.О. Формы правоприменительной деятельности с участием общественности // Аграрное и земельное право. 2017. № 6 (150). С. 18-20.

5. Богатова Е.В. Правовая культура: статика и динамика понимания // Философия права. 2017. № 4 (83). С. 30-34.

УДК 343.18

***ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА «ЗАКОННЫЙ СУД» ПРИ
ИЗМЕНЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ПОДСУДНОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ***

Кондрашин Павел Викторович

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Данная статья касается права на «законный суд» по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности в случаях изменения территориальной подсудности в отношении лиц, которые могут повлиять на объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу. Анализ правовой позиции Конституционного Суда РФ по данному вопросу

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, изменение территориальной подсудности, преступления коррупционной направленности, объективность, беспристрастность, суд

***QUESTIONS OF THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO A «LEGAL
COURT» IN THE EVENT OF A CHANGE OF TERRITORIAL JURISDICTION
OF CRIMINAL CASES OF CORRUPTION ORIENTATION***

Kondrashin Pavel Viktorovich

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

This article concerns the right to a «legal court» in criminal cases of crimes of corruption orientation in cases of change the territorial jurisdiction of persons who may affect the objectivity and impartiality of the court when making a decision on a case. Analysis of the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation on this issue.

Key words: Constitutional Court of the Russian Federation, change the territorial jurisdiction, crimes of corruption orientation, objectivity, impartiality, court

Поводом к написанию данной статьи явилось рассмотрение в 2018 году двух дел о преступлениях коррупционной направленности, по которым была изменена территориальная подсудность данных дел, что явилось поводом для рассмотрения жалоб от участников процесса по данным делам Конституционным судом РФ.

Одним из дел является уголовное дело в отношении Лушников А.В., Пушкарева А.С. и Пушкарева И.С. по преступлениям коррупционной направленности. А также уголовное дело в отношении Алексева А.И.. По указанным делам была изменена территориальная подсудность, поскольку обвиняемые занимали высокие должности в своем регионе и могли оказать воздействие, в том числе на судебные органы.

В своем Постановлении от 09 ноября 2018 года № 39-П Конституционный Суд РФ дает определение права на законный суд. «Это право, гарантированное статьями 46 (части 1 и 2) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, предполагает, что рассмотрение дел должно осуществляться не произвольно выбранным, а законно установленным судом, т.е. судом, компетенция которого по рассмотрению конкретного дела определяется на основании закрепленных в законе критериев, которые заранее - до возникновения спора или иного правового конфликта - в нормативной форме предопределяют, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело» [1].

В уголовно-процессуальное законодательство в начале 2019 года были внесены изменения, согласно которым появилось еще одно основание для изменения территориальной подсудности уголовных дел. Данное изменение в основном коснулось уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности в отношении так называемых «влиятельных» лиц, которые в силу занимаемой должности или положения могли бы повлиять на решение по делу.

Так, Федеральным законом от 27 декабря 2018 года № 509-ФЗ внесены изменения в ст. 35 УПК РФ, в частности введен подпункт «в» в пункт 2 части первой данной статьи, согласно которому территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена, если имеются обстоятельства, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу [2].

Согласно Пояснительной записки «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам подсудности уголовных дел» для того чтобы отвечать установленным статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод критериям независимости и беспристрастности, суд должен быть не только субъективно, но и объективно беспристрастен, т.е. обеспечивать достаточные гарантии, исключающие по этому поводу всякое законное сомнение. От этого зависит доверие, которое суд в демократическом обществе должен вызывать у граждан, и в первую очередь у сторон судебного разбирательства. Между тем практика рассмотрения судами ходатайств об изменении территориальной подсудности

уголовных дел свидетельствует о том, что для принятия решений в соответствии с требованиями Конвенции оснований, установленных в статье 35 УПК РФ, недостаточно. В связи с этим в ряде случаев судьи вынуждены обосновывать свои решения прямыми ссылками на положения Конвенции [3].

Между тем, параллельно принятию указанного закона Конституционным Судом РФ рассматривался вопрос о признании соответствующим Конституции РФ положения ст. 35 УПК РФ при изменении территориальной подсудности по нескольким уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности.

Как отметил в своем Постановлении Конституционный суд РФ «устанавливая правила территориальной подсудности в уголовном процессе, федеральный законодатель исходил не только из необходимости обеспечения сторонам, включая обвиняемого, доступности правосудия, но и из публичных интересов, с тем чтобы гарантировать всесторонность, полноту и объективность рассмотрения дела и, соответственно, способствовать повышению авторитета судебной власти, опирающейся на уголовный закон. Именно особым публично-правовым значением разрешения уголовно-правового конфликта посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, обусловлено в том числе общее правило определения территориальной подсудности уголовного дела по месту совершения преступления: поскольку, будучи общественно-опасным деянием, преступление вызывает в обществе соответствующую реакцию (резонанс), рассмотрение уголовного дела по месту его совершения способствует снижению вызванной им социальной напряженности, оказывает на граждан эффективное предупредительное воздействие, укрепляет их доверие к судебной власти, упрощает доступ к суду потерпевших, не препятствует участию свидетелей и исследованию других источников доказательств в судебном процессе» [1].

По итогам рассмотрения дела Конституционный Суд РФ признал части первую, третью и четвертую статьи 35 УПК РФ не противоречащими Конституции РФ в той мере, в какой содержащиеся в них положения - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего уголовно-процессуального регулирования и с учетом сложившейся правоприменительной практики - не исключают возможность изменения территориальной подсудности уголовного дела в случае, если на территории, подпадающей под юрисдикцию суда, в который поступило данное уголовное дело, сохраняющееся фактическое влияние обвиняемого или одного из нескольких обвиняемых (в том числе обусловленное его положением до начала производства по данному уголовному делу) на деятельность государственных и общественных институтов создает угрозу гарантиям объективного и беспристрастного правосудия [1].

Аналогичная позиция Конституционного Суда РФ нашла свое отражение и в Определении от 06 декабря 2018 года № 3110-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексева Андрея Ивановича на нарушение

его конституционных прав частью первой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [4].

Особые мнения к указанным выше решениям Конституционного Суда РФ высказали судьи С. Казанцев и Ю. Данилов (к Постановлению № 39-П) и К.Арановский (к Определению № 3110-О). Данные судьи указали на противоречивость складывающейся судебной практики, поскольку ряд так называемых «влиятельных» лиц были осуждены с соблюдением общих правил о территориальной подсудности, а также на неопределенность оснований для такого изменения подсудности. Кроме того, К. Арановский полагает, что Конституционный Суд РФ должен был продолжить проверку конституционности ст. 35 УПК РФ, поскольку многие вопросы остались неразрешенными, а действующему закону не хватает правил, позволяющих корректно менять подсудность по уголовным делам [5].

Также есть еще одно дело, переданное в суд Санкт-Петербурга из Калининградской области, о вымогательстве взятки у главы следственного управления Следственного комитета РФ по Калининградской области Виктора Леденева. Обвиняемые - экс-депутат Калининградской областной Думы, главный редактор региональной газеты "Новые колеса" Игорь Рудников и бывший заместитель полпреда Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе Александр Дацышин. Данное дело лишь усиливает сомнения, высказанные в особых мнениях судей Конституционного Суда РФ, поскольку изменение подсудности должно быть направлено на обеспечение объективно независимого судебного разбирательства, свободного от влияния административного ресурса, однако дело по непонятной причине передали в регион, в котором один из обвиняемых занимал высокую должность [6].

Также остается непонятным, каким образом можно на стадии принятия дела к производству установить такие обстоятельства, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу, тем более всего судейского корпуса региона. Ведь под эти обстоятельства можно поставить любое дело, где виновное лицо занимает какое-либо существенное положение либо должность в регионе (районе). И по каким критериям можно определить, насколько данное лицо может повлиять на исход дела.

Как уже отмечалось выше, по аналогичным делам лица были осуждены с соблюдением общих правил о территориальной подсудности: Александр Хорошавин - экс-губернатор Сахалинской области вместе с экс-заместителем председателя правительства Сахалинской области С. Карепкиным и другими виновными лицами был осужден Южно-Сахалинским городским судом; Василий Юрченко - экс-губернатор Новосибирской области осужден в Центральном районном суде города Новосибирска; Николай Денин - экс-губернатор Брянской области был признан виновным в инкриминируемом преступлении Советским районным судом города Брянска; Андрей Нелидов - экс-глава Карелии осужден по приговору Петрозаводского городского суда.

Указанные вопросы могут стать причиной произвольного необоснованного принятия решений по изменению территориальной подсудности, что в свою очередь может повлечь нарушения права на «законный суд», в том числе и потерпевших. Кроме того, могут возникнуть и вопросы организационного характера, например, организации проведения допросов потерпевших, свидетелей и т.п.

Библиографический список

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 09 ноября 2018 года № 39-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Лушникова, А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева» // СПС «Консультант Плюс»

2. Федеральный закон от 27 декабря 2018 года «О внесении изменений в статьи 31 и 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 509-ФЗ // СПС «Консультант Плюс»

3. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам подсудности уголовных дел» // СПС «Консультант Плюс»

4. Определение Конституционного Суда РФ от 06 декабря 2018 года № 3110-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»

5. Особое мнение судей С. Казанцев и Ю. Данилов к Постановлению Конституционного Суда РФ от 09 ноября 2018 года № 39-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Лушникова, А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева» // СПС «Консультант Плюс»; особое мнение судьи К. Арановского к Определению Конституционного Суда РФ от 06 декабря 2018 года № 3110-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алексева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»

6. Плешанова О.П. Фейки в сторону // Закон. 2019. № 4. С. 114 – 119.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Константинова Елена Валентиновна

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В представленной статье государство и гражданское общество рассмотрены как элементы механизма противодействия коррупции. Приведены примеры участия общественности в реализации национального плана противодействия коррупции. Названы основные условия развития гражданского общества и варианты взаимоотношения с государством в вопросах борьбы с преступностью. Приведены основные критерии, которые обуславливают существование гражданского общества: политический, организационный и правовой. Выделена роль субъектов общественного контроля в плане мероприятий по противодействию коррупции.

Ключевые слова: коррупция, общественный контроль, антикоррупционный механизм, субъекты права, коррупция, гражданское общество, гармония права

CIVIL SOCIETY IN THE ANTI-CORRUPTION SYSTEM: SELECTED ISSUES

Konstantinova Elena Valentinovna

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

In this article, the state and civil society are considered as elements of the anti-corruption mechanism. Examples of public participation in the implementation of the national anti-corruption plan are given. The main conditions for the development of civil society and options for relations with the state in the fight against crime are named. The main criteria that determine the existence of civil society are given: political, organizational, and legal. The role of subjects of public control in the plan of measures to combat corruption is highlighted.

Key words: corruption, public control, anti-corruption mechanism, subjects of law, corruption, civil society, harmony of law

Коррупция как формально определенное противоправное деяние состоит из ряда самостоятельных уголовно, административно наказуемых поступков, кроме того, за совершение коррупционных правонарушений может последовать также гражданско-правовая и дисциплинарная ответственность, предусмотренная законодательством Российской Федерации. Вместе с тем, вопросы, связанные с выявлением коррупционного поведения, имеют отношение не только к отрасли уголовного законодательства. Значительный спектр применения превентивных мер, направленных против коррупционного

поведения, давно вывел их далеко за пределы отраслевого применения. Коррупция чаще всего воспринимается в широком смысле этого слова - как государственно-правовое явление, представляющее собой образ жизни, мышления, менталитет, неписанные правила поведения, охватывающие круговой порукой определенную слой общества, чьи представители, в силу своего статуса, наделенные государственно-властными полномочиями, осуществив их приватизацию, поставили не себя на службу обществу и государству, а наоборот. В свою очередь, справедливо отмечается, что в обществе сложился высокий уровень недоверия к государственной власти со стороны граждан, выражаются сомнения в способности государства обеспечить и гарантировать права и свободы граждан [1, с. 161]. Другими словами, образовалась определенная система отношений, которая пытается доминировать и развиваться вопреки интересам общества.

Органами государственной власти выработана и применяется система противодействия коррупции, получившая статус национального плана. Опасность развития в общественно-политической среде коррупционных проявлений и деяний разрушающе влияет на все сферы жизни общества: экономику, политику, социальную сферу, что составляет серьезную угрозу национальной безопасности. Безусловным противопоставлением этому явлению, прежде всего, выступает государство. Особенностью этой ситуации является то, что субъектами коррупционных проявлений чаще всего являются чиновники различного уровня. Таким образом, государство организовало и выработало систему мероприятий, направленных на борьбу внутри себя, с аппаратом чиновников-продавцов. В этой связи, для усиления противостояния и преодоления разрушающего коррупционного влияния государству необходимо привлечь третью силу - гражданское общество.

Схожесть их происхождения делает их взаимозависимыми. В силу этого, без участия институтов гражданского общества, как превенция, так и выявление коррупционных проявлений не будет успешной. Поэтому Президентом Российской Федерации, в национальном плане противодействия коррупции [2], много внимания уделено не только вопросам совершенствования взаимодействия государственных и муниципальных органов, осуществляющих противодействие коррупции с субъектами общественного контроля, но и необходимости стимулировать участие негосударственных организаций в противодействии коррупции [3, с. 169-172].

В Красноярском крае в течение 2018-2019 годов с целью популяризации в обществе антикоррупционных стандартов, развития общественного правосознания, с участием экспертных сообществ были проведены общественные обсуждения проектов планов противодействия коррупции в органах государственной власти края. В рамках заседания Совета Гражданской ассамблеи Красноярского края при обсуждении проекта программы противодействия коррупции в Красноярском крае на 2018-2020 годы общественники пришли к выводу о том, что институты гражданского общества наравне с органами государственной власти и местного самоуправления

являются субъектами профилактики коррупции [4]. Стоит признать, что развитие институтов общественного контроля является одной из мер профилактики коррупции. Взаимодействие органов власти и общественных институтов в целях объединения усилий для оказания противодействия и профилактики коррупции требует от гражданского общества его дальнейшего развития.

На формирование и развитие гражданского общества оказывает влияние множество предпосылок политического, социального, культурного, экономического характера. По мнению А.Н. Соколова наличие гражданского общества обуславливают три основных критерия: политический, юридический и социально-экономический [5, с. 36-37].

Политический показатель гражданского общества характеризуется видом политического режима или правовым способом реализации власти. Особое внимание уделяется сегодня способам и средствам взаимодействия гражданского общества и государства по самому широкому кругу организационно-правовых вопросов. Предполагается, что существует три варианта взаимоотношений гражданского общества и государства. Это тоталитарный, демократический и авторитарный государственно-политический режимы. Развитое гражданское общество способное противостоять коррупции возможно только при демократическом режиме правления, поскольку это предполагает, что государство находится на службе интересов общества, в котором действует хорошо развитая система политических партий, свободное волеизъявление, гарантируются основные права и свободы личности.

Юридическим критерием гражданского общества является наличие правовой системы, правового законодательства. В законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [6] сформулировано понятие общественного контроля, под которым понимается, прежде всего, деятельность субъектов общественного контроля, направленная на проверку, анализ и оценку как общей работы органов государственной и муниципальной власти, так и принимаемых ими актов и решений. Определены субъекты общественного контроля, в качестве которых помимо таких социальных общностей как общественная палата и общественные советы могут фигурировать непосредственно граждане, участвующие в реализации контрольных функций в качестве экспертов и инспекторов. Установлены порядок и условия их участия субъектов гражданского общества в контрольных мероприятиях. Одной из задач общественного контроля является формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, развитие гражданского правосознания. Развитое правосознание в совокупности с правовым воспитанием и высокой правовой культурой являются системообразующими факторами правовой активности граждан [7, с. 99-100]. Формирование правовой активности при наличии высокой степени правовой защищенности граждан от произвола властей и чиновников может обеспечить только правовое государство. Принцип правового государства и состоит не

только в признании прав и свобод человека, принадлежащих ему от рождения, но и в их гарантировании органами государственной и муниципальной власти.

В контексте социально-экономических условий успешной деятельности гражданского общества в противодействии коррупции следует учесть наличие среднего класса. Гражданское общество невозможно без материально автономных и относительно независимых общественных структур, способных эффективно реализовывать правообеспечительные юридические средства [8, с. 54-56]. Такими правовыми средствами могут являться: проведение независимых антикоррупционных экспертиз, участие в охране общественного порядка, формирование предложений, направленных на совершенствование государственного управления и пр. Формированию в стране среднего класса способствует создание эффективной системы экономических отношений, обеспечивающих экономическую свободу личности, рост благосостояния населения. Отсутствие в стране достаточной доли среднего класса создает проблему для внутриэкономической и внутривнутриполитической стабильности, негативно отражается на борьбе с коррупцией, поскольку именно последняя является серьезным препятствием для формирования социально ориентированного государства.

В итоге, государство выступает важнейшим фактором в развитии гражданского общества. Целенаправленность государственного механизма должна координировать и нормализовать различные общественные интересы и взгляды, служить интересам общества [9, с. 74-76]. Иные подходы к роли государства в жизни гражданского общества приводят к искажению общественного развития и деформации всех складывающихся социальных отношений. Коррупция – является злом российской государственности. Для успешной реализации планов и программ противодействия коррупции необходимо чтобы, прежде всего, на это была политическая воля, исходящая от высших государственных органов, системность и последовательность в выполнении задач, соблюдение законности и суверенитет народа.

Библиографический список

1. Курбатова С.М. Проблема свободы и личной неприкосновенности в социально-философском аспекте // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 1 (58). С. 157-162.
2. Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 17 января 2020 г.).
3. Богатова Е.В., Бакаляс А.С. Причины коррупции: некоторые вопросы содержания и развития // Право и образование. 2019. № 2. С. 169-173.
4. <http://op.krsk.ru/press-room/news/9014.html>
5. Соколов А.Н. Коррупция, гражданское общество и правовое государство (сравнительно-правовой анализ) // Журнал российского права. 2008. № 8 (140). С. 32-41.

6. Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 30 (ч. I). - Ст. 4213.

7. Тепляшин И.В. Правовая активность российских граждан / И.В. Тепляшин; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2005. – 162 с.

8. Панченко В.Ю., Михалева А.Е. Правообеспечительные юридические средства: понятие и система // Аграрное и земельное право. 2018. № 12 (168). С. 51-61.

9. Тепляшин И.В. Условия успешного взаимодействия государства и общества в сфере укрепления законности и правопорядка // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXII международной научно-практической конференции (4-5 апреля 2019 г.): в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. – С. 74-76.

УДК 345.35

***О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ НОРМАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ:
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ***

***Кудрявцев Андрей Геннадьевич
Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия***

Анализируя некоторые положения УК РФ об ответственности за коррупционные преступления, выступающие составной частью объемного антикоррупционного законодательства, автор указывает на их проблемные аспекты, актуализированные новым толкование Верховного Суда РФ

Ключевые слова: государство, коррупция, противодействие коррупции, взяточничество, коммерческий подкуп, посредничество по взяточничестве, должностное лицо

ON THE CURRENT STATE OF REGULATORY MAINTAIN FOR ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES: SOME PROBLEMS

***Kudriavtsev Andrey Gennadevich
Voronezh State University, Voronezh, Russia***

Analyzing some of the provisions of the criminal code on liability for corruption offenses, acting as integral part of the bulk of anti-corruption legislation, the author points out to problematic aspects, updated with the new interpretation of the Supreme Court.

Key words: state, corruption anti-corruption, bribery, commercial bribery, bribery mediation, official

Противодействие коррупционной преступности должно основываться на выверенной нормативной базе, поскольку только это обеспечит эффективность соответствующей деятельности, её результативность. В нашей стране такая основа начала целенаправленно и весьма активно формироваться после принятия 25 декабря 2008 г. Федерального закона №273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1]. Плоды соответствующих творческих усилий становятся весьма наглядными, если сделать в любой справочной правовой системе запрос с указанием в качестве ключевых слов «противодействие коррупции» – мы получим перечень в несколько тысяч нормативных правовых актов разной юридической силы. При этом можно отметить, что система нормативно-правового регулирования деятельности по противодействию коррупции соответствует структуре соответствующего понятия, закрепленного в одноименном законе. Здесь достаточно четко обозначен блок, отвечающий за бескомпромиссную борьбу с коррупцией – это нормы уголовного, уголовно-процессуального законодательства, а также законодательства об административной ответственности за коррупционные правонарушения, равно как и работающие с ними «в связке» положения других специальных законов. Можно выделить часть антикоррупционного законодательства, которая, в первую очередь, направлена на предупреждение (профилактику) коррупционных нарушений – нормы законодательства о государственной и муниципальной службе, о труде, об антикоррупционной экспертизе и другие, а также обеспечивающие их реализацию положения многочисленных подзаконных нормативных правовых актов. С предыдущим блоком тесно связаны и нормы законодательства, ориентированные как на схожие цели предупреждения коррупции, так и на минимизацию и/или ликвидацию негативных последствий её проявлений – это, например, положения Федерального закона от 3 декабря 2012 года №230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [2] об изъятии в доход государства имущества определенных категорий лиц в ситуации выявившегося и не обоснованного превышения произведенных расходов над задекларированными доходами.

Неудивительно, что в сформировавшемся массиве нормативного регулирования бывает не всегда просто сориентироваться. Тем более учитывая тот факт, что правотворческая активность на соответствующем направлении далеко не иссякла: положения действующих законов и подзаконных нормативных правовых актов непрерывно дополняются, изменяются, часть из них – отменяется, принимаются новые.

Не миновала соответствующая участь и уголовный закон, изменение которого в части регламентации ответственности за коррупционные деяния осуществляется преимущественно экстенсивно и казуистически – за счёт увеличения числа составов соответствующих преступлений. Насколько это получается и как влияет на результативность борьбы с коррупцией? Рассмотрим на некоторых примерах, учитывая ограниченные рамки публикации.

Начать можно с норм о мелком взяточничестве (ст.291.2 УК РФ) и мелком коммерческом подкупе (ст.204.2 УК РФ). Их появление в кодексе объяснялось распространенностью подобного рода преступлений на практике, а смягчение санкций за эти деяния по сравнению с традиционным взяточничеством – реализацией принципа справедливости при назначении уголовного наказания [3]. На деле же введение этих уголовно-правовых запретов, отнесенных законодателем к категории преступлений небольшой тяжести, лишь исключило возможность проведения для изобличения коррупционеров, «скромно» ограничивающих свои запросы незаконным вознаграждением в пределах десяти тысяч рублей, оперативных экспериментов, традиционно выступавших едва ли не единственным инструментом изобличения виновных. Ведь допустимость использования соответствующего оперативно-розыскного мероприятия только применительно к преступлениям средней тяжести, тяжким или особо тяжким преступлениям прямо закреплена в ч.9 ст.8 Федерального закона от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [4]. И нет никаких сомнений, что число вышеуказанных преступлений, выявленных и расследованных, будет уменьшаться, что уже подтверждается цифрами статистики, но, как представляется, вряд ли соответствует действительному положению дел.

Здесь уместно также вспомнить и о продолжающемся поиске оптимальной модели квалификации коррупционных преступлений со стороны Верховного Суда РФ. Напомню, что 24 декабря 2019 г. его Пленум принял постановление №59 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 года №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [5]. Как раз с учетом внесенных изменений п.14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее – Постановление №24) [6] теперь прямо закрепляет, что в ситуации с получением и дачей взятки, а равно предмета коммерческого подкупа в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, такие действия следует квалифицировать по ч.1 ст.291.2 УК РФ либо ч.1 ст.204.2 УК РФ независимо от того, за какие действия (законные или незаконные), в каком составе участников (единолично или группой лиц), а также при наличии других квалифицирующих признаков взяточничества и коммерческого подкупа они совершены. Связано это с очевидным фактом – указанные нормы являются специальными по отношению к положениям общих для них ст.290, 291, 204 УК РФ. Но, согласитесь, что при всей формальной правильности такого подхода, ощущение какой-то некорректности, послабления по отношению к мелким взяточникам не оставляет.

Интерес представляет также ситуация с уточнением подхода к квалификации деяний по нормам о посредничестве в коррупционных сделках,

также появившихся в УК РФ относительно недавно. Пленум Верховного Суда РФ в обновленном постановлении №24 закрепил в п.13.3 новое правило о недопустимости привлечения к ответственности лица, оказывающего посреднические услуги при передаче взятки либо предмета коммерческого подкупа на сумму, не превышающую двадцати пяти тысяч рублей. В этом случае виновного нельзя привлечь ни по статьям 291.1 или 204.1 УК РФ (т.к. не выдерживается минимально необходимый в этом случае значительный размер предмета преступления), ни по статьям 290 или 204 со ссылкой на ст.33 УК РФ как соучастника (с позиции теории – пособника). Иными словами, вновь руководствуясь общими правилами квалификации, Верховный Суд РФ и здесь вынужденно констатирует формальную ненаказуемость соответствующего поведения. И как это согласуется с задачей противодействия коррупции?

Кстати, если вернуться к самому тексту уголовного закона, то применительно к нормам о посредничестве нельзя не вспомнить и то, что поводом для злых «шуток» так и продолжает оставаться результат сравнения между собой санкций, например, ч.1 и ч.5 ст.291.1 УК РФ, в диспозициях которых закрепляются, соответственно, основания для привлечения к ответственности за реализованные посреднические услуги и только лишь за обещанную «помощь». Очевидная «выгодность» реально осуществленных посреднических действий для соответствующего участника коррупционной сделки по сравнению только лишь с обещанием её оказания заключается в том, что по ч.1 ст.291.1 УК РФ преступнику максимально грозит 4 года лишения свободы (в качестве основного наказания), в то время как за «обещание или предложение посредничества» по ч.5 статьи – до 7 лет. Такое же расхождение, пусть и с меньшими по размеру максимальными величинами санкций, наблюдается при сопоставлении ч.1 и ч.4 ст.204.1 УК РФ: реализованное посредничество в коммерческом подкупе может повлечь наказание в виде 2-х лет лишения свободы, в то время как его обещание (предложение) «потянет» аж на 4 года изоляции от общества.

С позиции установления универсальных запретов на совершение коррупционных преступлений вне зависимости от «чинов и званий» весьма спорной представляется также корректировка в 2015 году признаков субъектов должностных преступлений посредством расширения категории «должностное лицо» за счет включения в него менеджеров-управленцев, осуществляющих организационно-распорядительные и административно хозяйственные функции в государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, а также акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям. Кстати, необходимость произошедшего в результате усиления ответственности указанной категории «управленцев» объяснялась авторами соответствующего законопроекта в пояснительной записке к нему ссылкой на важность привлечения их к ответственности за должностную халатность (ст.293 УК РФ), нецелевое расходование бюджетных средств (ст.285.1 УК РФ) и средств государственных внебюджетных фондов (ст.285.2 УК РФ) [7], а вовсе не за

преступления, составляющие понятие взяточничества, как своеобразной основы, ядра коррупции. Но насколько необходимо было усиливать ответственность данной категории субъектов преступлений именно таким образом? И если это было действительно важно, то почему тогда лица, выполняющие управленческие функции в иных коммерческих и некоммерческих организациях, получают определённого рода послабления в вопросах ответственности за коррупционные преступления? Кстати, неодинаковый подход к вопросам ответственности (и наказания) за коррупционные злоупотребления в коммерческих организациях с участием публично-правовых образований (государства, субъектов РФ, муниципалитетов) или без такового порождает (усугубляет) другую весьма важную проблему – проблему равной защиты всех форм собственности, гарантированную Конституцией РФ.

Упомянутые дополнения и изменения норм УК РФ о коррупционных преступлениях не означают, что попытки внесения в уголовный закон новых антикоррупционных запретов прекратились. Так, летом 2019 г. в Государственную Думу был внесен законопроект, предполагающий введение ответственности за так называемое «незаконное обогащение» [8]. Возникает вопрос: насколько этот запрет, более чем востребованный ранее, необходим в настоящее время, учитывая наличие в системе права упоминавшегося уже механизма осуществления контроля за доходами и расходами должностных лиц и обращения в доход государства имущества, законность приобретения которого не подтверждена? Давно очевидно, что сам по себе уголовно-правовой запрет, сколь угодно строгий, снабжённый суровыми санкциями – это не панацея. Ведь не срабатывают, как предполагалось, назначаемые коррупционерам огромные кратные взятке штрафы: измеряемые в судебных приговорах десятками и сотнями миллионов рублей, они не исполнимы по факту на практике.

Таким образом, как для уголовного права, так и для всего антикоррупционного законодательства, масштабы которого давно уже превратили его в отдельное меж- или надотраслевое образование, важно обеспечить аккуратное и качественное, без спешки появление новых норм и правил. В рамках же мониторинга существующего массива нормативных положений важно оставить лишь действительно работающие практики, сделав механизм их применения универсальным, или, напротив, четко ограничить круг их адресатов.

Библиографический список

1. О противодействии коррупции: федер. закон от 25.12.2008 г. №273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. №52 (ч.1). Ст.6228.
2. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: федер. закон от

03.12.2012 №230-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. №50 (ч.4). Ст.6953.

3. Пояснительная записка к проекту Федерального закона №1079243-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант-Плюс».

4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12.08.1995 №144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. №33. Ст.3349.

5. О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 года №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. №59 // Российская газета. 2019, 31 дек. №296.

6. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ 9 июля 2013 года №24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. №9.

7. Пояснительная записка к проекту Федерального закона №394011-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант-Плюс».

8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части введения понятия незаконного обогащения и иных мер, направленных на противодействие коррупции: проект Федерального закона №757818-7 // Интернет-портал «Система обеспечения законодательной деятельности». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/757818-7> (дата обращения: 10.01.2020).

УДК 342

***К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЦЕЛЕВОЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ (УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)***

***Кулик Сергей Витальевич, Козлов Анатолий Петрович
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия***

Данная статья касается института юридической ответственности, его уголовно-правовых и административно-правовых аспектов. Учитывая тесную взаимосвязь уголовного права и административного права и определенное их сходство по своей публичной сущности и направленности на охрану и защиту интересов общества и государства, на практике бывают трудности с разграничением сфер действия этих отраслей, например, по вопросам

юридической ответственности. В частности, если речь идет о нецелевом использовании бюджетных средств.

Ключевые слова: уголовное право, административное право, юридическая ответственность, государство, бюджет, бюджетные средства, нецелевое использование бюджетных средств

TO THE QUESTION OF RESPONSIBILITY FOR THE PURPOSE USE OF BUDGETARY FUNDS (CRIMINAL LEGAL AND ADMINISTRATIVE LEGAL ASPECTS)

***Kulik Sergey Vitalievich, Kozlov Anatoly Petrovich
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia***

This article relates to the institution of legal liability, its criminal law and administrative aspects. Given the close relationship of criminal law and administrative law and their similarity in their public nature and focus on protecting and protecting the interests of society and the state, in practice there are difficulties in delimiting the areas of action of these industries, for example, on legal liability issues. In particular, when it comes to misuse of budget funds.

Key words: *criminal law, administrative law, legal liability, state, budget, budget funds, misuse of budget funds*

Выделяемые государством из бюджета денежные средства автономным и бюджетным учреждениям могут быть потрачены только на определенные цели. Они определяются по заранее составленному плану, а также находятся под строгим контролем надзорных органов. Направление этих денег на иные задачи является грубым правонарушением. Оно признается, как нецелевое использование бюджетных средств. Рассмотрим, кто наказывается за подобное несоблюдение законодательных норм, а также какая ответственность наступает по статьям Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РФ) [2] и Уголовного кодекса (УК РФ) [3] за нецелевое использование.

Что такое нецелевое использование бюджетных средств? Прежде чем углубляться в понимание словосочетания, следует помнить, что любые бюджетные средства сопровождаются принципом адресности, а также целевого характера. Иначе говоря, все выделенные из бюджета деньги предназначаются для конкретных целей и получателей. Это закрепляется в 38-й статье российского Бюджетного Кодекса [1]. Следовательно, противоречие данным принципам свидетельствует о нецелевом расходовании денежных средств из бюджета.

Нецелевое использование бюджетных средств – это их полное, а также частичное направление и трата на цели, которые не совпадают с условиями их получения, утвержденными хотя бы одним из документов: Законом о бюджете [4]; Бюджетной сводной росписью; Сметой по бюджету; Соглашением о предоставлении соответствующих субсидий; различными договорами, а также

иными правовыми документами. Таким образом, правонарушение заключается в совершении действий/бездействий распорядителя и получателя денежных средств из бюджета, приведших к отклонению от целей, ранее определенных в документации.

Виды нецелевых затрат бюджета. Наказание за нецелевое использование бюджетных средств применяется, если:

- финансы направлены на неоговоренные расходы в соответствии с планированием на отчетный период;
- совершен неправомерный денежный перевод с одной статьи классификации бюджета на другую с целью покрытия расходов;
- осуществлены оплаты из бюджетов другого уровня;
- произведены платежи из бюджета, хотя по плану должны задействоваться внебюджетные фонды; оплачены работы, товары, услуги, не имеющие отношение к деятельности и специфике учреждения;
- покрываются расходы другого юридического лица;
- финансируются строящиеся объекты не из перечня, а также те, по которым оно не запланировано;
- нарушены условия использования и предоставления субвенций, субсидий;
- произошло замещение бюджетных разделов и целей;
- полученная прибыль от хозяйственной деятельности используется вопреки плану.

Вместе с тем, существуют случаи применения субсидий не по назначению:

- платежи за услуги или работы, не оговоренные условиями договора о передаче субсидий;
- оплата услуг или работ, которые не были выполнены;
- оплата содержания имущества, если оно не принадлежит предприятию.

При этом следует учитывать содержательную специфику проявления данных видов на практике, учитывая целый ряд аспектов, например, особенности размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд [5], сферу экономики. Так и даже, казалось бы, прямо не связанные с бюджетным институтом вопросы могут оказывать положительное или отрицательное воздействие на то, каким будет использование бюджетных средств: целевым или нет, например, это финансовая онтология современности [8], государственная политика в области гражданско-патриотического воспитания [7], цифровизация как элемент развития системы аграрного и сельскохозяйственного сектора [9], развитие актуального на сегодняшний день направления «экологический инжиниринг» [10] и др.

Ответственность за нецелевое использование бюджетных средств. При любом нарушении законодательства всегда присутствует «крайнее лицо», которое в полной мере отвечает за совершенные действия, а также бездействия. Кто же таковым является в автономных и бюджетных учреждениях? Во-

первых, нарушителем признается само предприятие, совершившее нецелевое использование бюджетных средств. В таких случаях для организаций могут последовать наказания в виде штрафов, а также приостановления деятельности на определенный срок. Во-вторых, ответственность несут должностные лица, допустившие наступление данного факта. Как правило, ими являются руководители, их заместители и другие сотрудники, обладающие правом подписи финансовой документации. Иначе говоря, наказание понесет тот работник организации, чья подпись стояла на документах, послуживших основанием для нецелевых растрат.

Виды ответственности за нецелевое использование бюджетных средств. В свою очередь, должностные лица, допустившие нецелевое использование бюджетных средств, могут нести как административную, так и уголовную ответственность в соответствии со статьями КоАП РФ и УК РФ. Стоит отметить, что главным критерием, разграничивающим один вид ответственности от другого, является денежная сумма, потраченная не по назначению. Если она превышает 1 500 000 рублей, то деяние становится уголовно наказуемым. При нецелевых тратах в меньших размерах лица наказываются административным штрафом. Итак, согласно 15. 14 статьи КоАП за нецелевое использование бюджетных средств наказываются:

1. Должностные лица: Дисквалификация на 1 – 3 года; Штраф на сумму 20 – 50 тысяч рублей;

2. Юридические лица: Штраф на 5 – 25 % от потраченной не по назначению суммы.

Если нецелевые расходы превышают допустимый административный лимит, то уже применяется статья УК РФ 285. 1. Уголовное наказание несут уже только должностные лица, и выразиться оно может в следующих формах:

1. Для должностных лиц при расходах не по назначению от 1,5 до 7 миллионов рублей: штраф от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. Для группы должностных лиц, а также при нецелевом использовании свыше 7 миллионов рублей: штраф от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Применяемые к нарушителю штрафы, а также другая перечисленная выше ответственность являются не единственным негативным результатом за нецелевое использование бюджетных средств. Вместе с тем, могут наступать дополнительные последствия: нарушитель лишается финансовых полномочий с передачей их другому уполномоченному лицу; происходит сокращение бюджетного финансирования конкретного региона или учреждения; идет взыскание ошибочно предоставленных средств с получателя, а также процентов за незаконное пользование ими.

Обжалование решений за нецелевое использование бюджетных средств. Как правило, за большинство финансовых нарушений законодательства РФ, включая ответственность за нецелевое использование бюджетных средств, наступает на основании судебного решения. Вместе с тем, виновный в «растратах» имеет право обжаловать вынесенное по нему постановление. В свою очередь, судебная практика насчитывает немало случаев, когда решение пересматривалось и изменялось в пользу обвиняемого. Наиболее успешными являются следующие группы случаев:

1. Отсутствие умысла. Хотя, такой факт, как наличие умысла в совершенных действиях довольно редко принимается к сведению во время разбирательств по нецелевому применению бюджета, эта особенность играет важную роль. Например, ответственность по 15.14 статье КоАП характеризуется умышленной виной. Иначе говоря, совершающий противоправное деяние должен осознавать совершение правонарушения по нецелевым расходам. Если доказательств, подтверждающих данные обстоятельства, отсутствуют, то наступление ответственности по данной статье невозможно.

2. Освобождение от ответственности ряда должностных лиц. Во многих случаях за совершение финансовых правонарушений помимо руководителя организации привлекают и главного бухгалтера. Поскольку, данное должностное лицо обладает правом подписи финансовых документов. Однако, наличие подписи как главбуха, так и другого уполномоченного лица не всегда однозначно доказывает наличие вины подписавшего бумаги об оплате. Если в Уставе организации явно прописана персональная ответственность директора за нецелевое использование бюджетных средств или иное несоблюдение законов о бюджете, то именно он отвечает за нарушения в данной области. К тому же, платежным документам, как правило, предшествует заключение контракта или договора, на котором ставит свою подпись руководитель предприятия.

Таким образом, критерием разграничения уголовной ответственности от административной за нецелевое использование бюджетных средств выступает размер нецелевого использования – до 1,5 млн руб. еще административная ответственность, от и выше уже уголовная.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2019). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения 09.01.2020 г.).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 09.01.2020 г.).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019). Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 09.01.2020 г.).
4. Федеральный закон от 02.12.2019 № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339305/ (дата обращения: 09.01.2020 г.).
5. Власов, В.А. Размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: некоторые аспекты правового регулирования / В.А. Власов // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2009. № 3. С. 2-4.
6. Русаков, А.Г. Корпоративные формы организации и поддержки предпринимательства в аграрной сфере региона / А.Г. Русаков // Экономика и управление в современных условиях. Всеросс. научно-практич. конф. Красноярск, 2006. С. 133-142.
7. Трашкова, С.М. Основы нормативно-правового регулирования государственной политики в области гражданско-патриотического воспитания / С.М. Трашкова, Л.Ю. Айснер // Война и мир: к 70-летию Великой Победы: матлы междунар. научно-практич. конф. Красноярск, 2016. С. 108-111.
8. Финансовая онтология современности: коллективная монография / В.Ю. Колмаков, М.П. Шубский, О.В. Андренко и др. Красноярск, 2016. Том Выпуск 15 Библиотека актуальной философии. 163 с.
9. Kurbatova S.M., Aisner L.Yu., Naumkina V.V. Some aspects of the essence and legal regulation of agriculture digitalization as one of the priorities of modern state policy of agriculture development. AGRITECH. IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 315 (2019) 032021. DOI: 10.1088/1755-1315/315/3/032021
10. Kurbatova S.M, Aisner LYu, Naumkina V.V. Some legal aspects of environmental engineering AGRITECH-II-2019. IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 421 (2020) 072006 IOP Publishing doi:10.1088/1755-1315/421/7/072006.

**ПРИНЦИПЫ И ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ: РОЛЬ ОБЩЕСТВА**

Молокова Ольга Дмитриевна

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Данная статья направлена на определение сущности и современного состояния коррупции. Приводятся основные причины фактов коррупционного характера. Также представлены возможные способы и рекомендации с целью сокращения и устранения коррупции в Российском обществе. Освещаются наиболее эффективные правовые средства противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, правовые средства, общественность, антикоррупционный механизм, принципы права, гражданское общество

**PRINCIPLES AND LEGAL MEANS OF COMBATING CORRUPTION: THE
ROLE OF SOCIETY**

Molokova Olga Dmitrievna

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

This article is aimed at defining the essence and current state of corruption. The main reasons for corruption facts are given. Possible methods and recommendations for reducing and eliminating corruption in Russian society are also presented. The most effective legal means of combating corruption are highlighted.

Key words: corruption, anti-corruption, legal means, public, anti-corruption mechanism, principles of law, civil society

Проблема коррупции с современной России стоит довольно остро. Несмотря на много имеющихся на сегодняшний момент методов и способов борьбы с коррупцией их эффективность не приносит желаемого результата. Причин возникновения коррупции довольно много. Они лежат в социальном неравенстве, нестабильной политической ситуации, низкой гражданской культуре. По причине сложной и многогранной природы данного явления, антикоррупционная политика должна быть основана в рамках комплексного подхода.

Термин «коррупция» происходит от латинского слова «corruption», которое переводится как подкуп. В юридической литературе нет единого определения данного термина. Однако, все они очень схожи между собой и означают некое преступное деяние, дачу взятки, получение взятки, использование лица своих служебных полномочий в личных целях, для незаконного обогащения и получения нематериальных услуг, выгод, благ.

Несмотря на меры принимаемые государством в борьбе с коррупцией, ее масштаб остается довольно большим. Это порождает ряд проблем для нашего общества: социальные сферы недополучают должного финансирования, тормозится развитие экономики в целом, общество теряет моральные и этические ценности, благосостояние населения растет очень медленно. Если государство и само общество не предпримут должных усилий, то могут произойти необратимые последствия и Россия никогда не станет передовой страной. Учитывая все вышесказанное, противодействие коррупции должно стать основной и первостепенной задачей государственной политики. Однако усилий одного государственного аппарата будет недостаточно. Огромная ответственность лежит и на самих гражданах. В их силах победить коррупцию на бытовом уровне, воспитывать молодое поколение нетерпимым к коррупции, подкрепляя это собственным примером.

Сложившаяся правовая среда в стране может как способствовать укоренению и усугублению проблемы коррупции, так и выступать эффективным средством борьбы с ней.

Цель антикоррупционной политики – воздействие на причины, обеспечивающие существование и устойчивость коррупции.

Принципы: научность, оперативность, последовательность и постепенность, недопустимость двойных стандартов, сочетание ограничительных и стимулирующих правовых средств, тесное сотрудничество общества и государства, комплексность [1, с. 49].

По оценкам экспертов, наиболее подвержены коррупции государственные и муниципальные структуры. Однако, это проблема также касается и финансовых и коммерческих учреждений. Основными причинами коррупции являются: недостаточная эффективность законов и подзаконных актов; терпимость подавляющего числа населения к коррупции, особенности правосознания общества в целом [2, с. 169-173]. Кроме этого это: неспособность правоохранительных органов учесть и выявить все случаи коррупционной деятельности (недостаток информации, недостаточная техническая оснащенность, недостаточно высокий уровень подготовки кадров); высокий разрыв в доходах между богатыми и беднейшими слоями населения; большое количество чиновников, многократное увеличение служащих государственного аппарата.

Одними из главных задач юридической науки является исследование динамики коррупции и постоянное совершенствование законодательства и правовой системы, для сокращения уровня коррупции.

По определению А. В. Малько, правовые средства – это «правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей [3, с. 722]. Правовые средства противодействия коррупции является достаточно разнообразными. К ним относятся нормативные правовые акты, предписания, регламентирующие

приемы и способы противодействия коррупционным отношениям, юридические технологии и правореализационная практика.

Несмотря на важность правовых мер, необходимым условием в борьбе с коррупцией является само российское общество. Сегодня многие эксперты высказываются о низкой правовой культуре российского общества и, как следствие, незащищенности самой личности [4, с. 25-26]. Тем не менее, правильнее говорить о низкой гражданской культуре. В сознании граждан есть убежденность в безнаказанности государственных служащих совершающих коррупционные правонарушения. Большое количество граждан не готовы непосредственно участвовать в антикоррупционной борьбе, оправдывая это бесполезностью своих усилий и даже опасностью для себя и своих близких. Возможные причины данного явления находятся в длительном периоде авторитарной власти и недемократическом развитии нашего общества.

Необходимо наладить эффективность взаимодействия общества и государства через официальные органы государственной власти. Их эффективность можно отследить по следующим критериям: налаженный механизм обратной связи; возможность выставлять оценку деятельности ведомства или конкретного служащего; организация специальных конференций, на которых граждане могут высказываться о недостатках правоприменительной практики [5, с. 26-30]. Это также: оперативное реагирование и проверка всех заявлений о правонарушениях или условиях, которые могут способствовать коррупции, с детальными разъяснениями и результатами расследований в форме диалога с заявителями.

Особое внимание следует уделить независимым расследованиям и публикациям СМИ на тему фактов коррупционных правонарушений. Публичное реагирование силовых ведомств с полной оглаской событий, а также правовых мер, принятых в отношении лиц, совершивших правонарушения, будет показателем эффективного механизма взаимодействия власти и общества и пропагандой антикоррупционного поведения.

Также достаточно эффективным способом формирования антикоррупционного правосознания и нетерпимости к этому негативному явлению может являться юридическое образование. В этом плане следует изучать роль общества в функционировании национального государственного аппарата как в историческом ракурсе [6, с. 24-35], так и в рамках современного состояния гражданских инициатив на центральном, региональном и муниципальном уровне [7, с. 62-68].

Таким образом, борьба с коррупцией должна инициироваться не только со стороны государства. Основными направлениями и механизмами противодействия коррупции должны стать: формирование сильного гражданского общества; увеличение материального обеспечения госслужащих; пропаганда моральных и этических принципов поведения; ужесточение мер наказания за коррупционные правонарушения.

Библиографический список

1. Экспертиза: юридический словарь справочник / Под ред. А.В. Малько. - М., 2017.
2. Богатова Е.В., Бакаляс А.С. Причины коррупции: некоторые вопросы содержания и развития // Право и образование. 2019. № 2. С. 169-173.
3. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. - М., 2001.
4. Курбатова С.М. Концептуализация проблемы личности и ее неприкосновенности в социальной философии // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 2 (99). С. 24-27.
5. Тепляшин И.В., Фастович Г.Г. Эффективность механизма правового регулирования: анализ подходов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 3 (51). С. 26-30.
6. Игнатенко В.А. Историко-правовой анализ состояния совещательно-консультативных органов Древней Руси в земский период // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2019. № 4. С. 24-35.
7. Лукашенко В.С. Деятельность общественных советов при органах местного самоуправления или в муниципальных образованиях (на примере г. Красноярск) // Российское право онлайн. 2018. № 3. С. 62-68.

УДК 343.9

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТИМИДИЗМА В РАМКАХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ГИГИЕНЫ НАСЕЛЕНИЯ

Надараиа Заза Георгиевич

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В данной работе автор предлагает переосмыслить происходящую в современном мире массовую жестокость, а именно трансформацию глобального терроризма в нечто иное, значительно более катастрофичное явление, дает собственное определение и термин, обозначающий это явление. А также, возможный вариант его уголовно-правовой характеристики.

Ключевые слова: мир, безопасность, религия, политика, духовность, терроризм, тимидизм, профилактика, лига, лечебное оружие

CRIMINOLOGICAL AND CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF TIMIDISM WITHIN THE FRAMEWORK OF THE CRIMINOLOGICAL THEORY OF RELIGIOUS HYGIENE OF THE POPULATION

Nadaraia Zaza Georgievich

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

In this paper, the author proposes to rethink the mass violence that is taking place in the modern world, as well as the transformation of global terrorism into something else, a much more catastrophic phenomenon. Gives its own definition and the term denoting this phenomenon. And also, a possible variant of its criminal law characteristics.

Key words: *peace; security; religion; politicians; spiritual life; terrorism; timidism; prevention; league; healing weapons*

Мировые политики пытаются разрешить экономические вопросы, признавая их основными для благополучия человечества. При этом они упускают духовную сферу, ограничившись лишь культурной, и декларациями о равенстве. Не учитывают разность фундаментальных взглядов представителей нашей цивилизации по религиозным вопросам.

Как и всегда, мировая политика пытается использовать силовой метод для разрешения накопившихся духовных проблем человечества. Данный метод заводит нас в тупик, откуда не может быть мирного выхода без глобальной войны. Продолжение силового вмешательства провоцирует ответную реакцию по принципу пирамиды, пока вся система не рухнет и весь мир не окажется под ее обломками.

Политики не способны, и не должны быть способны, разрешать мирным путем, столь деликатную сферу, как духовная, религиозная жизнь человека. Однако они исчерпали свою возможность, предложив абсолютную свободу совести, что, несомненно, было правильным и необходимым шагом.

Проблема в том, что не все люди хотят, причем добровольно, иметь этот выбор. Этот выбор их пугает, настораживает, принцип свободы совести воспринимается как вторжение в интимную духовную сферу, попытку отнять веру в Бога, их идентичность. Они думают, что, данный принцип растворит их в обществе потребления материальных ценностей. Это все вызывает колоссальную мобилизацию протестных настроений, направленных в неверное русло. Грубое вмешательство приводит к кристаллизации всех крайних чувств, включая неосознанную агрессию, и это нормально, это простой (или сложный) инстинкт самосохранения.

Разного рода псевдо-лидеры прекрасно знают об этом, и начинают под разными мотивами эксплуатировать чувства растерянных людей, людей с тяжелым бытом, людей находящихся в плену собственных заблуждений. В таком состоянии и социуму тоже удобно и легко найти лидера, переложить всю ответственность на него и коллективно рафинировать экстремиста-предводителя, беспощадного ко всему для них чужому и непонятному.

Современные политики исходят из опыта Второй мировой войны, проецируют себя и события, происходящее в настоящее время, с историей. Этого не достаточно, мир другой, он лучше и хуже одновременно со времен окончания Второй мировой войны. Постепенное нивелирование взглядов в политико-экономических идеологиях, отсутствие масштабного противостояния в этой сфере привели нас к определенной иллюзии, иллюзии безопасного мира.

Вакуум был заполнен быстро и безжалостно более древними формами идеологий, а именно религиозной и имперской, переросшая в современных условиях с учетом исторического опыта в массовую и циничную жестокость. Это явление охватывает целые регионы, поглощает территории государств, разрушает инфраструктуру, процессы производства, распределения и потребления, вследствие чего гибнут люди, теряют самобытность.

В итоге, мир перестал быть предсказуемым. Это «заслуга» лидеров мировых держав.

Если Иисус был бы политиком, я бы не был христианином. Настолько, по моему мнению, современные политики исказили первоначальный смысл πολιτική (др.- греч. «государственная деятельность»).

Все выше перечисленные проблемы обязывают нас применять иные, более радикальные меры для спасения человечества, и прежде всего осмысление происходящего вокруг нас.

На мой взгляд, идет процесс (если уже не завершен) трансформации глобального терроризма в нечто иное, значительно более катастрофичное и страшное явление в тимидизм (с лат. timidis - страшный).

Тимидизм–гибридная война с целью уничтожения современной цивилизации.

Как я уже отмечал, создается впечатление, что современная мировая политика и национальные правоохранительные органы исчерпали свою возможность по борьбе с глобальным терроризмом. Однако, это не так, мы боремся с новым явлением, схожими с терроризмом симптомами, старыми методами. Глобальный терроризм всего лишь составная часть тимидизма. Необходимо кроме силового метода, разработать еще других альтернативных методов по борьбе с новым явлением.

Им могут быть:

- Создание Мировой лиги религий по духовной безопасности человечества;

- Разработка и использование лечебного оружия.

Создание Мировой лиги религий (далее, по тексту МЛР) по духовной безопасности человечества на постоянно действующей основе. Цель - достижение религиозного мира и безопасности, путем ранней профилактики тимидизма.

Для нейтрализации их антисоциальной деятельности желательно использовать и медицинскую профилактику. Например, лечебное оружие (далее по тексту ЛЕО), аналог всех типов имеющихся механических орудий, стреляющее взамен летального вещества лекарством в разных дозах и от разных симптомов противника. Например, успокоительными, витаминами в сочетании успокоительными и т.п.

Целью во всех случаях применения летального оружия является нейтрализация противника, лишения его способности защититься. Для этого наша цивилизация применяет примитивные способы физического уничтожения.

Однако, всего перечисленного для профилактики тимицизма недостаточно, параллельно должен работать и уголовный закон для защиты цивилизации от этого явления.

В части уголовно-правовой превенции, на примере Уголовного кодекса РФ, статья о тимицизме должна быть размещена в главе 34, «Преступления против мира и безопасности человечества» под условным номером 362.

И так, «Статья 362 УК РФ - Тимицизм

1. Совершение взрыва, поджога или порча без возможности восстановления жизненно важных объектов государства, а также, биологической, в том числе и с помощью достижений в биомедицине, химической, радиоактивной или ядерной атаки, равно, как и атаки в гиперпространстве или совершение иных действий, направленных на уничтожение отдельной (отдельных) этнической или религиозной группы населения, части населения, международных организаций, населенных пунктов, регионов государства, государства, части континента, континента либо всего человечества с наступлением особо тяжких последствий с целью уничтожения современной цивилизации -

наказываются лишением свободы на срок до двадцати лет или пожизненным лишением свободы.

Примечание. Лицо, участвовавшее в подготовке акта тимицизма, а также, хотя бы в одной из указанных в настоящей статье преступления, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению данного преступления и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления».

Объект преступления - совокупность жизненно важных интересов социума, гарантирующих его безопасное существование на суше, воде (мировой океан), в воздухе или космическом пространстве.

Объективная сторона преступления по части 1 статьи 362 характеризуется следующими безальтернативными действиями:

а) совершение взрыва, поджога или порча без возможности восстановления жизненно важных объектов государства, а также, биологической, в том числе и с помощью достижений в биомедицине, химической, радиоактивной или ядерной атаки, равно, как и атаки в гиперпространстве, подразумевает,

- вывод из рабочего состояния: оборонного комплекса государства, объектов вырабатывающих электроэнергию, производящих продукты питания (с реальной угрозой наступления голода населения), систем координаций воздушного флота, железнодорожных путей и сообщений;

- уничтожение: мест массового скопления последователей мировых и национальных религий, глав государств, правительств отдельных государств;

- производство массовых отравлений;

- распространение эпидемий;

- массовое клонирование исторических и религиозных персонажей, а также отдельных видов флоры и фауны с приданием им опасного для человека свойств

с целью уничтожения современной цивилизации.

б) совершение иных действий, подразумевает,

- порча, без возможности восстановления, энергоресурсов, например, месторождений различных полезных ископаемых с вышеуказанной целью. А также, это сопоставимые со значительным имущественным ущербом, гибелью людей последствия (причинение лицу смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, серьёзное нарушение деятельности предприятий и учреждений, органов власти и управления). Реальное причинение легкого вреда здоровью, незначительного имущественного ущерба и иных подобных последствий, не охватываемых понятием «иные тяжкие последствия».

б) уничтожение отдельной (отдельных) этнической или религиозной группы населения, части населения, населенных пунктов, регионов государства, части континента, континента либо всего человечества с наступлением особо тяжких последствий, подразумевает,

- причинение смерти представителям отдельных этно-религиозных групп населения или реальная угроза причинения смерти части или всему населению государства, части или всего континента, равно, как и всему человечеству, или приведение перечисленных территорий непригодное для проживания населения состояние с вышеуказанной целью.

г) уничтожение международных организаций, подразумевает, ликвидацию сотрудников и инфраструктуры таких организаций, как ООН и др.

Тимидизм, считается оконченным преступлением с момента совершения взрыва, поджога, порчи или иных подобных действий либо с момента создания угрозы совершения указанных действий. Фактическое причинение физического вреда, имущественного ущерба и т. д. выходит за пределы основного состава тимидизма и квалифицируется по совокупности ст. 362 и соответствующих статей УК РФ, предусматривающих ответственность за эти деяния. Угроза наступления соответствующих последствий уже есть определенные объективные изменения в окружающем мире и поэтому они представляют собой не что иное, как последствия совершенных действий. По конструкции тимидизм относится к числу формально-материальных составов преступлений.

Субъект преступления - вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

Специфика самого преступления - акта тимидизма исключает возможность его совершения преступником одиночкой, как правило, такие акции под силу только усилиям группы лиц. Именно поэтому в качестве квалифицированного вида тимидизма предусмотрено его совершение группой лиц по предварительному сговору. Следовательно, субъектный состав ограничен и может выражаться только в его совершение группой лиц по предварительному сговору.

Субъективная сторона акта тимидизма характеризуется только прямым умыслом. Виновный осознает, что, совершая запрещенные в законе действия,

он создает опасность гибели социума, причинения невосполнимого имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий и желает действовать именно таким образом. О целенаправленном характере совершаемых действий свидетельствует и указание в законе на специальную цель: уничтожение современной цивилизации.

Мотивы, которыми должны руководствоваться виновные лица на квалификацию содеянного не влияют. Однако их установление имеет важное значение, поскольку их уголовно-правовое значение связано с влиянием на назначение наказания.

Примечание к ст. 362 УК РФ содержит поощрительную норму. Данная норма дает возможность лицу добровольно отказаться от совершения акта тимидизма и может быть уверен, что его не привлекут к уголовной ответственности, а правоохранительным органам дает право реализовывать эту норму в рамках закона.

Библиографический список

1. Надараиа, З.Г. Криминологическое исследование атипических религиозных объединений // Saarbrücken: «LAP LAMBERT Academic Publishing», 2011.

2. Для отражения хронологии событий была использована статья ««Исламское государство»: история с начала». Джим Мьюир. Би-би-си. 19.03.2016//https://www.bbc.com/russian/international/2016/03/160311_is_full_story (дата обращения: 19.01.2019).

3. Nadaraia Z. Global Terrorism or Thymidism? Alternative Methods of Prevention of Thymidism in the Framework of the Criminological Theory of Religious Hygiene of the Population // Proceedings of the XVI International Academic Congress 'Fundamental and Applied Studies in the Modern World'(United Kingdom, Oxford, 23-25 October 2017). Volume XVI. Oxford University Press, 2017. 413p.

4. Надараиа, З.Г. Глобальный терроризм или тимидизм? Альтернативные варианты профилактики тимидизма в рамках криминологической теории религиозной гигиены населения//American Scientific Journal № (20) / 2018. 34p. Address: 90 st. – Elmhurst AV, Queens, NY, United States.

**СОДЕРЖАНИЕ И ПРИНЦИПЫ КОНСТИТУЦИОННОГО
ПРАВОПОРЯДКА КАК УСЛОВИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

Письменных Александр Юрьевич

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В представленной статье предлагается авторский подход относительно содержания и принципов конституционного правопорядка. Отмечается значение конституционализации правопорядка и законности как условия успешного противодействия коррупции в современной России. Важно установить общие и специальные факторы и условия развития антикоррупционного механизма, показать значимую роль конституционных отношений в данном вопросе.

Ключевые слова: *государство, конституционный правопорядок, законность, принципы права, общественный контроль, конституционные отношения, антикоррупционный механизм*

**CONTENT AND PRINCIPLES OF CONSTITUTIONAL LAW AND ORDER AS
A CONDITION FOR COMBATING CORRUPTION**

Pismennykh Alexander Yurievich

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

The article presents the author's approach to the content and principles of the constitutional order. The author notes the importance of the constitutionalization of law and order as a condition for successfully countering corruption in modern Russia. It is important to establish General and special factors and conditions for the development of the anti-corruption mechanism, and to show the significant role of constitutional relations in this issue.

Key words: *state, constitutional law and order, legality, principles of law, public control, constitutional relations, anti-corruption mechanism*

Современное состояние антикоррупционного механизма, повышение его эффективности и открытости требует системного и последовательного отношения со стороны общественных и государственных структур. Стоит признать, что противодействие коррупции приводит к необходимости учета многих социально-правовых институтов, форм деятельности, юридической практики и факторов, которые могут привести к положительной динамике. Российский законодатель в целом учитывает разнообразие государственно-правовых, социально-управленческих отношений и роль и общественных структур в этой сфере.

Среди соответствующих институтов и факторов эффективного антикоррупционного механизма особое место занимает состояние и институционализация таких категорий как конституционный правопорядок и законность. Так, российская юридическая наука особое внимание уделяет вопросам формирования и динамичного развития данных конституционно-правовых категорий [1, с. 140-148].

Конституционный правопорядок характеризуется системным и последовательным соблюдением требований российского конституционного законодательства, приоритетом прав и свобод человека и гражданина, качественным состоянием исходных начал правовой деятельности основных органов управления. Конституционный правопорядок состоит из реализации не только исходных положений законности, но и иных принципов правового государства и гражданского общества, механизма их взаимодействия как основного условия противодействия коррупции.

По характеру и значимости принципы классифицируют на: общесоциальные, общеправовые и специальные [2, с. 307]. Подобную классификацию допустимо распространить на содержание конституционного правопорядка.

Общесоциальные принципы коренятся в общем развитии социума и обусловлены цивилизованной жизнью общества и государства. Это такие принципы как демократизм, гуманизм, справедливость, учет интересов общества, историческая преемственность, учет культуры и традиций конкретного общества, национальная самобытность. Эти принципы закрепляются в нормативных правовых актах, проявляют себя в правовой жизни и получают отражение в правопорядке.

Общеправовые принципы характеризуют все правовые ценности, обеспечивают единство права и социальных атрибутов (регуляторов). Здесь можно назвать такие: правовая государственность, высшая юридическая сила Конституции РФ и федерального законодательства, законность, равенство перед законом, обязательность закона для всех субъектов, неотвратимость ответственности и пр. Эти принципы закрепляются в отраслевом законодательстве и дифференцированно устанавливаются в качестве основных или дополнительных в содержании правового порядка.

Специальные принципы характеризуют правопорядок как обособленную структуру, устанавливая качественные характеристики данной правовой категории. Основными среди них являются:

– Устойчивость и стабильность правопорядка, которая обеспечивается системой государственных органов, в т.ч со стороны правоохранительных.

– Единство правопорядка и требований Конституции РФ, что выражается в политических основах конституционного строя, формировании управленческих ценностей в условиях включения в механизм правотворческой и правоприменительной деятельности общественных структур [3, с. 75].

– Постоянное взаимодействие государственных и общественных структур, их постоянное и тесное сотрудничество во многих сферах политической системы общества. Такое взаимодействие может иметь место в рамках создания и деятельности общественных советов в самых различных сферах государственного управления [4, с. 252-254].

– Сочетание уголовной, административной и дисциплинарной правовой политики, осуществляемой правотворческими и правоприменительными органами, с состоянием преступности и законности в стране или конкретном регионе.

– Масштабность реализации требований правопорядка, реализация во всех сферах правовой жизни общества и государства, а также на всей территории государства;

Указанные принципы распространяются на все сферы проявления правопорядка, обеспечивая его стабильность, качество, полноту, эффективность и единство структурных элементов. При этом все перечисленные принципы преломляются в положениях Конституции РФ и создают необходимые условия для формирования эффективного антикоррупционного механизма.

Стоит отметить, что конституционный правопорядок не только обеспечивает общие позитивные начала для механизма борьбы с коррупцией, но и устанавливает такие функции в данной области как: воспитательно-идеологическая, информационная, превентивная. При этом такие функции обеспечивают формирование концепции правовой политики противодействия коррупции практически во всех сферах возможного ее проявления [5, с. 80-82]. Принципы правопорядка обеспечивают динамичность и конструктивность взаимодействия гражданского общества и государства, что выступает важным параметром успешного противодействия коррупции и преступности в целом.

В связи с этим, требуются определенные правовые средства и значительные усилия со стороны государства и институтов гражданского общества, которые были бы перспективными для совершенствования содержания конституционного правопорядка, законности и успешной борьбы с коррупцией.

Библиографический список:

1. Безруков А.В. Конституционно-правовая основа обеспечения правопорядка в России: современное состояние и пути оптимизации // Государство и право. 2018. № 12. С. 139-150.

2. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2018.

3. Тепляшин И.В. Условия успешного взаимодействия государства и общества в сфере укрепления законности и правопорядка // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXII международной научно-практической конференции (4-5 апреля 2019 г.): в

2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. – С. 74-76.

4. Игнатенко В.А. Деятельность общественных палат и общественных советов по защите исконной среды обитания коренных малочисленных народов в Арктической зоне Красноярского края // Арктика-2018: международное сотрудничество, экология и безопасность, инновационные технологии и логистика, правовое регулирование, история и современность: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. / Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2018. – С. 251 – 257.

5. Ерахтина Е.А. Концепция правовой политики в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов в результате коррупционной деятельности // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2. С. 79-83.

УДК 343.12., 343.22

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ СУДЕБНЫЙ ПРИМИРИТЕЛЬ СУБЪЕКТОМ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Русаков Алексей Геннадьевич

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Данная статья посвящена актуальным вопросам анализа правового положения субъектов нового процессуального института, а именно: является ли судебный примиритель должностным лицом, которое может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, административный процесс, примирительные процедуры, судебное примирение, порядок примирения, результаты примирительных процедур, правовой статус судебных примирителей, должностные лица, субъекты коррупционных преступлений

WHETHER THE CONCILIATOR IS THE SUBJECT OF CORRUPTION OFFENCES

Rusakov Aleksei Gennadievich

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

This article deals with topical issues of analysis of the legal situation of the subjects of the new procedural institution, namely, whether the judicial conciliator is an official who can be prosecuted for the commission of corruption crimes.

Key words: civil process, arbitration process, administrative process, conciliatory procedures, judicial reconciliation, reconciliation order, results of

conciliatory procedures, legal status of judicial conciliators, officials, subjects of corruption crimes

В соответствии с положениями части один ст. один Федерального закона «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ от 25.12.2008 г. законодатель под коррупцией понимает действия, которые выражаются в злоупотреблении служебным положением, даче или получении взятки, злоупотреблении служебными полномочиями, коммерческом подкупе или ином незаконном использовании физическим лицом своего служебного положения вопреки законным интересам общества, государства или юридического лица в целях получения собственной выгоды в виде материальных ценностей или услуг имущественного характера, имущественных благ для себя или третьих лиц, а так же в виде незаконного предоставления таких выгод данному должностному лицу другими физическими лицами.

По смыслу действующего законодательства субъектами служебных злоупотреблений являются должностные лица, которые постоянно или временно обладают организационными исполнительными или распорядительными полномочиями, что определяет их статус как должностных лиц.

В настоящее время в результате реформы процессуального законодательства в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту ГПК РФ), Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее по тексту АПК РФ) и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее по тексту КАС РФ) внесены дополнения и изменения, регулирующие деятельность участников указанных процессов на стадии подготовки судом дел к рассмотрению по существу.

Законодатель ввел в процесс новых субъектов – судебных примирителей, которые руководят процедурой судебного примирения сторон.

31 октября 2019 г. Пленум Верховного суда Российской Федерации постановлением № 41 утвердил Регламент проведения судебного примирения, в котором закреплен порядок проведения данной процедуры, статус судебных примирителей, отразил результаты их деятельности [4].

Анализ положений ст.ст. 8, 15-21 указанного Регламента в системном толковании с нормами ст.ст. 153.6 и 153.7 ГПК РФ [2], 138.5 и 138.6 АПК РФ [1], и ст. 137.6 КАС РФ [3] позволяют прийти к выводу, что судебные примирители фактически наделяются организационно-распорядительными полномочиями в рамках узаконенных процедур судебного примирения и их действия влекут за собой для сторон процесса правовые последствия материального и процессуального характера.

Так, по смыслу статьи 8 Регламента, частью 3 ст. 153.6 ГПК РФ и частью 3 и 4 ст. 138.5 АПК РФ, и соответствующих норм КАС РФ судебным примирителем является федеральный судья в отставке, который выразил желание принять на себя эти полномочия. Законодатель четко указал требования к данному участнику процесса, кто не может привлекаться к

исполнению указанных обязанностей, как формируются списки судебных примирителей и урегулировал другие вопросы их правового статуса.

Следует отметить, что правомочиями на осуществление деятельности по примирению сторон судебные примирители наделяются по ходатайству сторон или по письменному указанию суда. Согласно статьи 22 и 26 Регламента части 5 статьи 153.6 ГПК РФ и части 5 статьи 138.5 АПК РФ судебный примиритель в праве в ходе примирительной процедуры запрашивать информацию по делу, в пределах конфиденциальности оказывает сторонам содействие в достижении взаимоприемлемого результата примирения путем ведения переговоров со сторонами и другими участвующими в деле лицами путем изучения представленных сторонами документов, ознакомления с материалами дела, принятого судом к производству. Так же судебные примирители наделены иными полномочиями для эффективного урегулирования спора, в том числе они вправе давать сторонам рекомендации в целях скорейшего урегулирования спора, оказывать помощь по выработке условий мирового соглашения в отношении всех или части заявленных требований. Причем, судебный примиритель вправе проверить соответствуют ли условия мирового соглашения требованиям закона, не нарушают ли они права и законные интересы третьих лиц, возможно ли утверждение мирового соглашения судом или сторонам в этом будет отказано.

По смыслу ст. ст. 153.7 ГПК РФ и 138.6 АПК РФ и соответствующие нормы КАС РФ результатами примирительных процедур (в том числе в результате действий судебных примирителей) стороны, помимо мирового соглашения, могут прийти к выводу о необходимости частичного или полного отказа от иска, признания иска, отказа от апелляционной, кассационной или надзорной жалоб.

Таким образом следует признать, что судебные примирители фактически выступают в качестве должностных лиц, временно наделенных организационно-распорядительными полномочиями. Налицо пример явного недостатка законотворческой деятельности, поскольку, закрепив в законе механизм судебного примирения, законодатель не установил в Регламенте никаких механизмов юридической ответственности судебных примирителей как должностных лиц.

Полагаем, что судебные примирители, являющиеся федеральными судьями в отставке и обладающие статусом судей, в ходе примирительных процедур, реализуя права и обязанности судебных примирителей, выступают в качестве должностных лиц, временно обладающих организационно-распорядительными полномочиями. Следовательно они являются должностными лицами и могут выступать в качестве субъектов коррупционных преступлений.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС Консультант Плюс.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СПС Консультант Плюс.

3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС Консультант Плюс.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2019 № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения» // СПС Консультант Плюс.

УДК 340.1

ФОРМЫ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ПРАВОСУДИИ: ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Тихонова Виктория Юрьевна

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В статье рассматриваются вопросы развития роли институтов гражданского общества в судебной сфере. Целью настоящей статьи является определение форм участия граждан и их объединений в правосудии. Следует признать, что роль общественности в антикоррупционном механизме сегодня приобретает особый характер и нуждается в соответствующем научно-исследовательском сопровождении.

Ключевые слова: антикоррупционный механизм, гражданское общество, правосудие, судебная власть, судейское сообщество, присяжные заседатели, советское законодательство

FORMS OF PUBLIC PARTICIPATION IN JUSTICE: ANTI-CORRUPTION ISSUES

Tikhonova Victoria Yurievna

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

The article deals with the development of the role of civil society institutions in the judicial sphere. The purpose of this article is to determine the forms of participation of citizens and their associations in justice. It should be recognized that the role of the public in the anti-corruption mechanism is now acquiring a special character and needs appropriate research support.

Key words: anti-corruption mechanism, civil society, justice, judicial power, judicial community, jurors, Soviet legislation

Высшей ценностью, провозглашенной в Конституции Российской Федерации, являются права человека и гражданина, одно из которых - право на

участие граждан в отправлении правосудия, закреплено в качестве важного конституционного принципа в части 5 статьи 32 Конституции РФ. Также этот принцип своевременно детализирован в законе «О судебной системе Российской Федерации».

Данное конституционное положение подразумевает возможность участия граждан в осуществлении правосудия не только путем занятия должности профессионального судьи, но и в рамках иных форм реализации данного права гражданами Российской Федерации.

Так, в специальной литературе отмечаются институты, посредством формирования которых общество оказывает влияние на отправление правосудия, качественную дифференциацию приговора суда [1, с. 127-128]. Непосредственная работа по рассмотрению содержания дел позволяет гражданам реализовать свое право на участие в отправлении правосудия, а также является своеобразным общественным контролем, обеспечивающим принятие справедливого судебного решения, а также гарантом объективности суда. Эти обстоятельства формируют условия для предотвращения коррупционных преступлений в судебной системе.

Советское законодательство не закрепляло институт суда присяжных заседателей вплоть до 1989 года [2, с. 31]. Тем не менее, устанавливались достаточно широкие возможности участия граждан в осуществлении правосудия в рамках иных форм: гарантировалось участие трудящихся в судопроизводстве, здесь взаимодействовали с судом, представители общественных организаций и трудовых коллективов. Советская общественность могла быть допущена к участию в судебном разбирательстве в качестве общественных обвинителей или общественных защитников (ст. 250 УПК РСФСР). Они выбирались общим собранием общественной организации или трудовым коллективом. Предоставляемые им права были достаточно широкими: представлять доказательства и принимать участие в исследовании доказательств, заявлять ходатайства, участвовать в судебных прениях, излагать суду мнение о доказанности обвинения, общественной опасности подсудимого и содеянного им, высказывать свое мнение о мере наказания и по другим вопросам дела.

Поэтому участие советских граждан в отправлении правосудия в лице и посредством общественных обвинителей и общественных защитников делало судебный процесс достаточно продуктивным и открытым, что обеспечивало дополнительные гарантии объективности и всесторонности рассмотрения дела.

Тем не менее, институт народных заседателей сегодня прекратил свое функционирование. Это вызвано определенными сложностями: психологическое влияние мнения профессионального судьи; сложности с избранием народных заседателей и др. Выборочное коллегиальное рассмотрение дел с участием народных заседателей сохранялось по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях только до 2004 года.

Сегодня институты гражданского общества активно выступают участниками конституционного механизма противодействия коррупции [3, с.

33-39]. Так, одной из форм реализации права граждан на участие в отправлении правосудия является привлечение судебных и арбитражных заседателей к рассмотрению дел российскими судами. Так, например, институт арбитражных заседателей был введен в 2001 году. Фактически же этот правовой институт стал применяться с 1 сентября 2002 года, после вступления в силу нового Арбитражного процессуального кодекса РФ. Институт арбитражных заседателей, широко применявшийся в начале 2000-х годов, в настоящее время фактически прекратил свое функционирование, превратившись в номинальный механизм народного представительства.

В гражданском процессе участие общественности обрело форму представительства в суде (ст. 48 ГПК РФ). Однако с 1 октября 2019 года к участию в деле в качестве представителя могут быть допущены не все желающие, а лишь лица, имеющие высшее юридическое образование.

Формы участия общественности в деятельности судебной власти можно свести к следующим:

1. Деятельность судебных заседателей.
2. Функционирование суда присяжных заседателей.
3. Участие общественности в работе научно-консультативных советов при различных судебных органах.
4. Участие в органах судейского сообщества. Например, федеральным законом «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» закреплено, что квалификационные коллегии судей формируются не только из числа судей федеральных судов, судей судов субъектов Российской Федерации, но также из представителей общественности, представителей Президента РФ.
5. Участие адвокатского сообщества и представителей сторон (истца, ответчика) в деятельности судебных органов.
6. Участие общественных экспертов в правосудии, путем представления ими заключений и иных правовых актов в судебные органы.
7. В соответствии с российским законодательством допускаются выборы мировых судей, однако на практике они фактически не реализуется.
8. Могут быть обозначены и иные, как правило, пассивные участники уголовного судопроизводства: понятые, статисты и пр. [4, с. 8-14].

Стоит отметить, что реализация представленных форм участия общественности в правосудии вносит определенный вклад в формирование и действие антикоррупционного механизма в современной России, а также устанавливает основы государственной и общественной безопасности [5, с. 29-33]. Тем не менее, роль институтов гражданского общества в данных вопросах является вспомогательной. Например, представительство общественности в квалификационной коллегии судей можно рассматривать как косвенную форму участия граждан в отправлении правосудия - они лишь принимают участие в формировании судейского корпуса, а значит опосредованно воздействуют на технологию выносимых решений (приговоров) федеральными судами.

В юридической общественности отмечается возможность скорого законодательного редактирования института присяжных заседателей [6, с. 10-

13]. Это может происходить различными путями: расширение возможностей присяжных заседателей через введение этого института в районных судах; упрощение процедуры применения суда присяжных, что позволит более активно взаимодействовать с данным институтом; расширение полномочий суда присяжных заседателей путем предоставления институту компетенций по решению вопросов не только фактов, но и права.

В итоге представленные вопросы предлагают ввести зависимость эффективности антикоррупционного механизма от качественного состава общественности в институциональном механизме правосудия.

Библиографический список

1. Якимович Ю.К. Актуальные вопросы дифференциации российского уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 123-130.

2. Илюхин А.В. Идея суда присяжных в конституционной мысли России: история и современность // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2019. № 1. С. 23-37.

3. Безруков А.В., Тепляшин И.В. Конституционный правопорядок как условие развития гражданского общества в современной России // Современное право. 2018. № 12. С. 33-39.

4. Сторожева А.Н. Понятой в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сторожева Анна Николаевна. – Красноярск, 2006. – 22 с.

5. Курбатова С.М. Государственная и общественная безопасность как стратегические национальные приоритеты обеспечения национальных интересов и их взаимосвязь с уголовной политикой российского государства // Legal Bulletin. 2019. Т. 4. № 1. С. 29-33.

6. Большакова В.М. Суд присяжных заседателей в Российской Империи и Российской Федерации как институт гражданского общества // Гражданское общество в России и за рубежом. 2018. № 1. С. 10-13.

УДК 247.2

К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фастович Галина Геннадьевна

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В статье рассмотрены основные вопросы борьбы с коррупцией в Российской Федерации. Автор приходит к выводам, что институт коррупции за последнее десятилетие претерпел правовую трансформацию. В статье предлагаются меры по борьбе с коррупционными проявлениями.

Ключевые слова: государство, эффективность, коррупция, государственная власть, меры по борьбе с коррупцией, коррупционные действия, коррупционное поведение

TO THE QUESTION ON THE FIGHT AGAINST CORRUPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

***Fastovich Galina Gennadievna
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia***

The article discusses the main issues of the fight against corruption in the Russian Federation. The author concludes that the institution of corruption has undergone legal transformation over the past decade. The article proposes measures to combat corruption.

Key words: state, efficiency, corruption, state power, anti-corruption measures, corruption actions, corrupt behavior

Коррупция, на сегодняшний день, является одной из самых острых и актуальных проблем современной России и содержит в себе опасность общенационального масштаба. Как раз о коррупции и ее неприемлемо высочайшем уровне в последнее время обсуждается представителями исполнительной и законодательной власти, социальных организаций. Изучение влияния коррупции в Российской Федерации необходимо для того, чтобы установить ее характер, провести изучение индивидуальности, создать продуктивные меры по борьбе с этой неувязкой, также сделать условия в которых ее возникновение в будущем было бы не возможно.

Российская Федерация относится к государствам, где коррупция стала широко распространенной. Согласно сведениям международной организации Transparency International, которая проводит сравнительные исследования коррупции и предоставляет информацию об общем уровне коррупции в разных странах в форме индекса восприятия коррупции (ИПЦ), Российское государство постоянно занимало слабые позиции в последние годы в рейтинге коррупции. Например, в 1996 году Россия занимала 46-е место по этому показателю в 54 странах, в 2000 году - 82 из 99, в 2004 году - 90 из 145, в 2008 году - 147 из 180, в 2009 году - 146 из 180.[1]

По словам В.В. Лунева "каждый год в стране совершается до 7 миллионов коррупционных действий". По причине этого уровня становления и распространенности коррупция оказывает негативное влияние на все нюансы общественной жизни. Вследствие этого можно квалифицировать его как одно из самых небезопасных и вездесущих социальных явлений, представляющих угрозу безопасности национального российского общества [2].

Взятничество и подкуп является на сегодняшний день в Российском обществе самыми распространенными формами коррупционных действий. С

юридической точки зрения коррупция подразделяется на два элемента преступления:

1. Получение взятки (статья 290 УК РФ);
2. Дачу взятки (статья 291 УК РФ).

Получения взятки заключается в получении должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно (в силу должностного положения) имеет возможность содействовать этим деяниям, а равно за общее покровительство или попустительство по службе.[3]

В случае если говорить о ином виде правонарушения, то дача взятки - это вручение должностному лицу материальных ценностей за выполнение в интересах дающего конкретного воздействия, которое связано с внедрением им своего служебного положения. В юридической литературе выделяют три основных типа дачи взятки: 1) деловая взятка; 2) тормозящая взятка; 3) прямой подкуп.[4]

На основе условного критерия, коррупцию можно разделить на мелкую (низовую, повседневную, с помощью которой граждане решают свои повседневные проблемы и крупную (вершинную, элитарную, деловая коррупция, т.е. та, с помощью которой решаются крупные проблемы бизнеса). Между ними, не обращая внимания на значительную разницу в уровнях, существует органическая связь и взаимозависимость, обусловленность и единство централизованного характера.

Низовая коррупция действует практически везде в повседневной жизни граждан. Она стала почти нормой и пронизывает все слои общества. Такой вид коррупции обладает специфической ценностью, как для вымогателя, так и взяткодателя. Именно зачастую помогает решать постоянно возникающие бытовые проблемы.

Любая форма коррупции предполагает человека, который имеет возможность распоряжаться ресурсами, которые ему не принадлежат. Если этим человеком является государственный служащий, мы имеем дело с государственной коррупцией; если это сотрудник коммерческой или общественной организации, речь может идти о коррупции в негосударственном секторе экономики. Здесь и вывод, по какой причине существует государственная коррупция.

Помимо государственной коррупции в России существует и политическая, которая проявляется в первую очередь на выборах. Такое проявляется в покупке мест в списках. В большинстве случаев такие нарушения остаются безнаказанными.

Таким образом, можно сказать, что коррупция, существующая с давних времен, представляет собой серьезную опасность. Она пронизывает все слои общества в нашей стране и на сегодняшний день проявляется весьма в разнообразных формах. Со временем многообразие форм расширяется и их становится все больше и больше. Влияние коррупции велико, она подрывает доверие людей к власти, создает организованную преступность и угрожает национальной безопасности страны. Из-за такой масштабности коррупционных действий, власти грозит полная утрата над жизнедеятельностью государства.

Невозможно избавиться от коррупции за один день, но ее можно уменьшить путем принятия комплексных мер по борьбе с ней.

В основном выделяют следующие причины коррупционного поведения:

- высокая толерантность населения страны к проявлениям коррупции;
- низкий уровень правосознание граждан;
- наличие выбора в вариантах поведения у должностного лица, когда поставленный вопрос можно решить как положительно, так и отрицательно, не опасаясь последствий;
- сильная психологическая неуверенность гражданина, когда он контактирует с должностным лицом;
- незнание гражданином прав и обязанностей чиновника или лица, управляющего в коммерческой или иной организации, а так же своих прав;
- отсутствие контроля на должном уровне со стороны руководства за поведением должностного лица.

В наше время более соответствующим и распространенными формами проявления коррупции считаются: взяточничество, подкуп государственных и общественно-политических деятелей, чиновничества, нелегальный протекционизм и др. Во многих государствах распространена коррупция, причем чем меньше развито государство, тем больше в нем уровень коррупции. В России данная проблема имеет широкое распространение, и на протяжении уже многих лет обществу не удается найти пути ее решения. Исходя из опыта зарубежных стран, в которых считается, что главным фактором снижения общего количества преступных деяний в сфере превышения должностных полномочий является формирование у всех граждан социально-психологических качеств, воспитание устойчивости граждан к злоупотреблению своим положением и властью, которая позволила бы противостоять искушениям, удовлетворить личные интересы во вред общественным [4]. В стране необходимо создавать развитую систему правовой культуры, которая в последующем позволили продвигать идеологию противостояния коррупционным действиям, и повысит социальный надзор за поведением отдельных людей, институтов, организаций и общества в целом. Помимо этого необходимо ликвидировать давно сложившуюся систему отбора кадров в муниципальные и государственные органы службы, по принципу «дружеских отношений и родства», создать строгие рамки для принятия на работу определенного должностного лица, а также ужесточить контроль за доходами должностных лиц и внедрить эффективную систему поощрения.

Библиографический список

1. Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. М. 2016. 350 с.
2. Андриано В.Д. Коррупция как глобальная проблема. История и современность // Экономика, 2016. С. 304-308.
3. Фастович Г.Г. Эффективность правоохранительной деятельности как критерий и качество функционирования государственного механизма // Аграрное и земельное право. 2018. № 2 (158). С. 11-15.
4. Шитова Т.В. Современные проблемы санкций в международном праве // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 90-91.

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ**

Фастович Галина Геннадьевна

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В статье рассмотрены основные вопросы эффективности государственного механизма с точки зрения предупреждения коррупции в Российской Федерации. Автор полагает, что борьба с коррупционными проявлениями в органах государственной власти способствует результативности проводимых реформ в органах исполнительной власти.

Ключевые слова: *реформа органов исполнительной власти, государство, эффективность, коррупция, государственная власть, меры по борьбе с коррупцией, предупреждение коррупции*

**EFFICIENCY OF THE STATE MECHANISM AND PREVENTION
OF CORRUPTION: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE**

Fastovich Galina Gennadievna

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

The article considers the main issues of the effectiveness of the state mechanism in terms of preventing corruption in the Russian Federation. The author believes that the fight against corruption in government bodies contributes to the effectiveness of ongoing reforms in the executive branch.

Key words: *reform of executive bodies, state, efficiency, corruption, state power, anti-corruption measures, corruption prevention*

Коррупция представляет собой использование должностным лицом своих полномочий во власти и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом возможностей и связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. В коррупции есть взаимная выгода как для должностного лица, которое получает материальную выгоду, так и для заинтересованного в коррупции лица, в виде облегчения поставленных перед ним задач, что должно быть хорошо. Но при коррупции является противоправным деянием, которое ставит лиц, не участвовавшие в коррупционных действиях в невыгодное положение, противореча закону и морали, а в некоторых случаях коррупция подвергает третьих лиц риску.

Для ситуации коррупционной направленности характерны ряд признаков, наличие противоправного решения, которое закон или общественные нормы, действие сторон по обоюдному согласию, имея в итоге противозаконную

выгоду или преимущества, над теми лицами, что не участвовали в процессе принятия данного решение, а также сокрытие своих действий[1, с. 8].

Многие исследователи подчеркивают, что коррупция представляет из себя многоуровневое, организованное в систему социальное явление, имеющее экономическую, политическую, социальную, управленческую, юридическую, этическую составные части [2, с. 11]. Коррупция в российском государстве имеет долгую историю. Первые официальные упоминания о посуле, как незаконном вознаграждении за осуществление официальных властных полномочий, отражаются в Двинской уставной грамоте 1397-1398 годов, шестая статья которой изрекала: "А самосуда четыре рубли; а самосуд, то: кто, изымав татя с поличным, а посул себе возьмет, а наместники доведаются по заповеди, ино то самосуд; а опрочь того самосуда нет». Иначе говоря, в данной статье говорится о незаконном присвоении потерпевшим от кражи судебных полномочий, что означает самосуд. При этом самосудом признается незаконное получение компенсации в виде денег, причитавшейся наместнику, на которого было возложено осуществление правосудия. Тем не менее большинство исследователей истории российского законодательства предполагают, что понятие посула входит в оборот под смыслом взятки, начиная с Псковской Судной грамоты 1397 года, статья 4 которой гласила: «А князь посадник на вече суду не судять, судити им у князя на синих, взирая в правду по крестному целованью. А не вьсудят в правду, ино Бог буди им судиа на втором пришествии Христове. А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику». Упоминания о посулах встречается в Новгородской Судной грамоте и в Судебнике 1497 года, в статьях 33 и 34 которые относились к недельщикам, то есть должностным лицом, обязанное вызывать в суд стороны, обвиняемых и передавать в суд дела о кражах, организовывать судебного поединка и исполнять решения суда. Статьи 33 и 34 запрещали брать посулы с тяжущихся для судей и лично для себя.

До 1715 года предоставление подношений государственным служащим являлось естественной практикой и основной их доходов. Чиновники, по факту, жили «кормлениями» на средства лиц, что были заинтересованы в их деятельности. Государевы люди не обладали фиксированным жалованием и получали финансы доступными методами. Начиная с 1715 года, чиновники начали получать фиксированное жалованье, и получение взяток стало считаться преступлением. Однако при этом объемный канцелярский аппарат требовал на для своего содержания больших денежных средств, которых в казне часто было недостаточно по причине частых военных действий, что опустошали казну. Потому для государева служащих, особенно для чиновников низшего ранга, получение взяток могло быть вопросом выживания. При Петре Великом впервые против взяточников стали применяться жесточайшие меры, такие как: битьё батогами, клеймение, ссылки и даже казни. Но эти меры не дали серьезных результатов. Уже после Петра из-за дефицита средств стране пришлось снова вернуться к старой системе обеспечения чиновников - «кормлению». На протяжении всей истории Российской Империи с коррупцией

боролись с переменным успехом. С одной стороны, стали действовать новые законы, ужесточались наказания, особенно в сфере оборонных заказов. С другой же стороны, аппарат чиновников рос и потому требовал на своё содержание всё больших средств, которых нередко было недостаточно [3, с. 1].

В России и в современном периоде причины появления коррупции никуда не исчезли как со времен княжества, так и со времен империи. Сложная структура органов власти и существование крайне запутанных бюрократические процедуры, отсутствие внешнего и внутреннего контроля в организациях над деятельностью аппаратов органов государственной власти. Положение осложняется также тем, что отсутствуют комплексный учет и контроль над служебной деятельностью государственных между служащими однозначно определенного распределения компетенций, имеет место как повторение одних, так и совмещение нескольких функциональных обязанностей. Это приводит в итоге к небывалой медлительности, волоките, связанных как с недостатками в сфере организации, так и со слишком низкой профессиональной компетентностью у персонала.

Провести границу между беспорядком в организации и поощрением коррупционного поведения у граждан бывает, в некоторых случаях, невозможно. Коррупцию создают чрезмерно большое количество запретов, разрешительных процедур и отсутствие механизма и правовой основы защиты гражданских интересов людей, что вовлечены в деятельность органов государственной власти [4, с. 2]. По статистике Генеральной прокуратуры РФ количество преступлений за период январь-декабрь 2019 года составило 30495, показав прирост на 2,9 % по сравнению с предыдущим годом. Причем удельный вес преступлений, совершенных по статьям 290 и 291 УК РФ (взяточничество) составил 0,6 %, а по ст. 285 УК РФ и вовсе 0,1 % (злоупотребление должностными полномочиями) от всех зарегистрированных в 2019 году преступлений. Динамика преступлений, совершенных по ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ (взяточничество) показала рост на 3,4 %, а по ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) на 0,8 % за 2019 год. Доля преступлений коррупционной направленности, уголовные дела о которых направлены в суд, от общего количества предварительно расследованных преступлений указанной категории в Российской Федерации — всего 27 997 (направлено в суд 82,8 %), из них получение взятки 2 784 дача взятки — 2299 посредничество во взяточничестве—691, мелкое взяточничество —5715. Несмотря на снижение в 2018 на 10% количества коррупционных преступлений по сравнению с 2017 годом, в 2018 году наблюдался рост данного вида преступлений на 2,9 % [5, с. 535].

Эффективная модель борьбы с коррупцией обозначается равенством всех перед законом и судом вне зависимости, от должности которую занимает коррупционер и положения, в том числе финансовом. Именно неотвратимость наказания каждого из субъектов коррупционных отношений является одним из ключевых аспектов борьбы с коррупцией. При этом от государства требуется обеспечение самостоятельности судов, то есть их независимости от

исполнительной власти и обеспечения избирательности правосудия, что должно позволит повысить авторитет судебной власти.

В юридической научной литературе отмечается, что «полная реализация принципа равенства перед законом и судом потребует принятия необходимых законом об уточнении или устранении депутатского иммунитета, об ответственности должностных лиц за нарушения уголовных законов и о ликвидации необоснованных уголовно-процессуальных привилегий государственных должностных лиц всех ветвей власти». В этой связи разумно поддержать действующего председателя СК РФ Александра Ивановича Бастрыкина, который предлагал исключить часть лиц, имеющих особым правовым статусом, из главы 52 УПК РФ. Таким образом, при вступлении этого предложения в юридическую силу главным принципом противодействия коррупции станет принцип вне исключений из правил.

На сегодняшний день в России одной из мер по борьбе с коррупционными проявлениями представляется обязательная ежегодная отчетность государственных служащих и их родственников о своих доходах и имуществе. Указом Президента России от 18 мая 2009 года № 5557 был утвержден перечень должностей федеральной государственной службы, при замещении которых государственные служащие должны представлять данные о своих доходах, а также о доходах своих супругов и своих детей до восемнадцати лет. Является необходимым включить в правовую систему эффективные механизмы реально действующей ответственности за незаконное обогащение, то есть за существование у должностного лица активов и собственности, происхождение которых данное должностное лицо не может логичным образом объяснить. Определенное движение в эту сторону уже было сделано: прокуратура стала иметь право на обращение в судебные органы с требованием об изъятии имущества, которое должностное лицо приобрело в итоге необоснованного обогащения. Но при следует признать, что контроль за активностью средств публичных должностных лиц и их членов семей действует с недостаточно большой эффективностью, в следствии чего требуется обеспечивать реализацию контрольных мероприятий в полном соответствии с требованиями Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)[6, с. 2].

Для более эффективной работы антикоррупционной системы были предложены такие меры как: Осуществлять на постоянной основе анализ нормативных актов на предмет выявления неурегулированных секторов, появление которых связано с новыми требованиями международного сообщества и действующей обстановкой внутри государства.

В заключении можно сказать, что коррупция всегда будет сопровождать государство и общество, невозможно полностью уничтожить это явление. Но даже в таком государстве как Россия можно минимизировать коррупцию и прекратить его негативное воздействие на государство и его жителей. Для борьбы с коррупцией необходим системный подход. Нужно бороться не с

каждым отдельным её элементом. Нужно бороться со всеми проявлениями коррупции для улучшения ситуации в лучшую сторону.

Библиографический список

1. Пудаков Е. Р. Государственная политика Российской Федерации по противодействию коррупции. Уфа : Башкирский институт социальных технологий (филиал) ОУП ВО «АТиСО», 2015. 166 с.
2. Социально-психологические исследования коррупции / Е. Е. Гаврина, А. Л. Журавлев, Д. А. Китова [и др.] ; под редакцией А. Л. Журавлев, Д. А. Китова, В. А. Соснина. Москва. 2017. 288 с.
3. Литвяк Лариса Геннадиевна, Плыгунов Константин Андреевич, Катасонов Андрей Викторович Коррупция в России: история и современность // ИСОМ. 2015. №4. С. 4-6.
4. Бурцев Ю.А. Коррупция в России: причины возникновения и методы борьбы // ТДР. 2017. №2. С. 6-8.
5. Рекунова Н. Ф. Эффективность применения и исполнения наказания в виде штрафов за коррупционные преступления // Молодой ученый. 2019. №23. 640 с.
6. Шитова Т.В. Современные проблемы санкций в международном праве // Аграрное и земельное право. 2019. № 3 (171). С. 90-91.

УДК 341.4

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Шитова Татьяна Викторовна

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В процессе анализа данного направления автором проводится исследование механизмов и способов согласованного действия государств в борьбе с коррупцией. В настоящее время наибольшую тревогу вызывают такие виды международной преступности, как терроризм, отмывание доходов от преступной деятельности, торговля людьми, международный наркобизнес, коррупция. Коррупция также помогает создать материальную, а иногда и организационную основу терроризма. Обозначено, что важнейшей предпосылкой успешности международного сотрудничества в борьбе с коррупцией является сотрудничество правоохранительных органов в процессуальной и криминалистической областях. Для успешного функционирования правоохранительных структур необходимо помнить о постоянном обновлении законодательства, обучении сотрудников в данной отрасли, проведении необходимых мероприятий для пропагандирования опасности коррупционной преступности для органов власти и общества.

Ключевые слова: коррупция, правопорядок, конвенция, международное сотрудничество, преступность, предупреждение коррупции, механизмы борьбы с коррупцией, правоохранительные органы, Российская Федерация

SOME ASPECTS OF INTERNATIONAL COOPERATION OF STATES IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION

Shitova Tatyana Victorovna

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

In the process of analyzing this area, the author conducts a study of the mechanisms and methods of concerted action by states in the fight against corruption. Currently, the most worrying are such types of international crime as terrorism, laundering of proceeds of crime, human trafficking, the international drug business, and corruption. Corruption also helps create the material, and sometimes organizational, basis of terrorism. It is indicated that the most important prerequisite for the success of international cooperation in the fight against corruption is the cooperation of law enforcement agencies in the procedural and criminalistic areas. For the successful functioning of law enforcement structures, it is necessary to remember the constant updating of legislation, training of employees in this industry, and conducting the necessary measures to promote the danger of corruption crime for authorities and society.

Key words: corruption, law and order, convention, international cooperation, crime, corruption prevention, anti-corruption mechanisms, law enforcement agencies, Russian Federation

На современном этапе развития международно-правовых отношений в сотрудничестве международных организаций и государств в борьбе с проблемами коррупции представляется одним из актуальных направлений деятельности государств. Данная актуальность обусловлена тем, что коррупция как вид преступной деятельности не имеет никаких национальных границ. В то же время средства борьбы с этим явлением продолжают оставаться преимущественно национальными. Международное сотрудничество предполагает совместную работу, участие в общих делах, относящихся к отношениям между народами, государствами, в сфере внешней политики [3, с. 33]. Без активной совместной работы государств невозможно искоренить проблему международной коррупционной деятельности преступных сообществ.

Коррупция – незаконное деяние с дачей взятки должностному лицу, либо сотруднику органов власти, злоупотребление служебным положением, оказание помощи преступной организации путем подкупа с целью извлечения выгоды, а также нарушений имущественных и экономических прав граждан и государства в целом.

По мнению многих политических деятелей, такое явление как «коррупция» давно не является локальной проблемой, она несет в себе более серьезный характер как транснациональность в государстве, она затрагивает не только верхушки государственной власти, но и экономическую ситуацию в странах, а также общество в целом. Именно поэтому обуславливается исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней. К наиболее значимым проблемам, связанным с коррупцией, следует отнести порождаемые коррупцией проблемы и угрозы для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку, связь между коррупцией и другими формами преступности, в частности организованной преступностью и экономической преступностью, включая отмывание денежных средств, и т.д. Данный перечень преступных деяний не является исчерпывающим и всегда увеличивается. Увеличение преступных организаций и видов преступлений чаще всего происходит по вине некомпетентных сотрудников органов власти и правоохранительных органов.

В борьбе с коррупцией необходимо развивать технические возможности государств, обучать и улучшать уже имеющиеся институты борьбы с преступностью и создавать новые современные методы и способы для предупреждения преступлений в области коррупции. Данные действия не возможны без всеобъемлющего и многодисциплинарного подхода, в том числе усиления потенциала стран в области эффективного предупреждения коррупции и борьбы с ней.

Каждые два года мировые державы – участники Конвенции ООН – встречаются для проведения обзора и обсуждения способов улучшения борьбы с всемирным подкупом на конференциях. ООН и конференция являются оптимальной и наиболее перспективной площадкой для международного антикоррупционного сотрудничества и диалога. На подобных мероприятиях принимаются решения, необходимые для дальнейшего функционирования антикоррупционного механизма ООН. В ходе конференций ООН государственные деятели могут представить программы по улучшению ситуации в международном сообществе по вопросу предотвращения коррупционной составляющей и предложить новшества в предупреждении данного феномена.

Решения конференции принимаются в результате консенсуса, а не простым большинством голосов, поэтому согласования, как правило, проходят сложно. В соответствии с Уставом ООН (1945 г.), Декларацией о принципах международного права (1970 г.), Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству государств в Европе (1975 г.) все государства должны поддерживать и развивать сотрудничество друг с другом в соответствии с целями и принципами Устава ООН, другими международно-правовыми документами и обязательствами. При правильном соблюдении

международного законодательства в данной сфере преступной деятельности работа государств будет, проходит более успешно и продуктивным.

Для всего международного сообщества одной из тяжелейших проблем в международной преступности является терроризм, торговля людьми, международный наркобизнес и коррупция. Благодаря коррупционной составляющей преступные организации укрепляют свою материальную и организационную основу, тем самым их деятельность проходит более плачевно для стран международного сообщества. При подготовке террористического акта порой необходимы не только денежные средства, но и наличие «благодетелей», способных оказать поддержку благодаря своим должностным и коммерческим связям в различных структурах [2, с. 50]. Данная проблема является наиболее острой для международного сообщества, так как коррупция чаще всего исходит от государственных деятелей, либо от их доверенных лиц. Данные преступления можно искоренить при строгом отборе кандидатов на роли сотрудников международных организаций и постоянной проверки данных сотрудников.

С сожалением следует отметить то обстоятельство, что в рамках СНГ не проводится работа по выработке совместной антикоррупционной политики, отсутствуют многосторонние конвенции и декларации по данному вопросу. Данный факт тем более удивителен, если учитывать остроту проблемы коррупции для стран СНГ и наличие у ряда государств Содружества специального антикоррупционного законодательства.

Среди мер, принимаемых ЕС для укрепления своей антикоррупционной политики, отметим также принятие Конвенции «О борьбе против коррупции среди функционеров Европейского сообщества и функционеров стран-участниц Европейского союза». Конвенция 1997 г. включила в понятие европейской коррупции те деяния, которые причиняют вред не только финансовым интересам Сообщества. Данная Конвенция освещает большое количество важных вопросов и при ее соблюдении и исполнении предписаний государства могут успешно функционировать и решать вопросы по борьбе с преступностью во многих сферах.

Ряд антикоррупционных инициатив Совет Европы осуществляет совместно с Еврокомиссией. Под эгидой этих двух организаций в 1996 г. была учреждена структура, названная проектом «Спрут». В рамках этого проекта осуществляются меры по противодействию не только коррупции, но и организованной преступности. Для успешной работы данного проекта реализуются следующие задачи: информационный обмен между участниками проекта в области борьбы с организованной преступностью, техническое обеспечение сотрудничества между государствами, организация семинаров и учебных визитов для повышения квалификации работников судов и других правоохранительных органов.

Основой в развитии международных отношений в борьбе с коррупцией является сотрудничество и взаимопомощь правоохранительных органов в процессуальной и криминалистической областях. Правоохранительные органы

в соответствии с действующим законодательством наделены рядом задач, которые осуществляются в рамках конкретных направлений правоохранительной деятельности [4, с. 11]. Объективные предпосылки для развития созданы благодаря деятельности Интерпола и Европола, наличию многочисленных двусторонних и многосторонних соглашений о сотрудничестве между правоохранительными органами различных государств.

Сотрудничество с иностранными компетентными органами и международными организациями является одним из приоритетных направлений деятельности Генеральной прокуратуры РФ. В настоящее время Генеральная прокуратура РФ взаимодействует с зарубежными коллегами почти 80 стран. Кроме того, Генеральная прокуратура является единственным компетентным органом, который направляет запросы о выдаче лиц для привлечения их к уголовной ответственности или исполнения приговоров, а также принимает решения о выдаче лиц из Российской Федерации. Благодаря работе структурных подразделений Генеральной прокуратуры РФ на международном уровне Россия занимает высокую строчку в борьбе с коррупционными преступлениями и стремится к улучшению и модернизации своей деятельности.

На протяжении многих лет международное сообщество делает значительные шаги для объединения государства и организаций в единый фонд по борьбе с коррупционными преступлениями, но, к сожалению, данная отрасль находится на стадии развития и обсуждений. Большое количество стран участниц международных отношений считают важным создание единой международной антикоррупционной политики, которая будет включать в себя необходимую нормативную правовую базу, международно-правовые механизмы, широкий спектр мер направленных на предупреждение коррупционных проявлений, а также, ряд правоохранительных мероприятий по предупреждению и пресечению данных преступлений. В современный период времени проблема проявления коррупционных преступлений, уменьшение ее проявлений и эффективное противодействие распространению данного явления, разработка и реализация качественной антикоррупционной политики имеют важное практическое значение для всего Российского государства [1, с. 24]. В период социально-экономических и политических преобразований для России очень важно принимать участие в борьбе с коррупционными преступлениями на передовой со всеми участниками международного сообщества, это позволит стране держать свой высокий уровень на фоне других организаций, а также вести активную помощь в эффективном противостоянии коррупции на национальном уровне.

Библиографический список

1. Власов В.А. Некоторые теоретические и практические аспекты противодействия коррупции в социальной сфере на уровне субъектов Российской Федерации и на муниципальном уровне / В.А. Власов, Е.Е.

Болдарева, А.Ю. Левияйнен // Право и государство: теория и практика. - 2019. - № 8 (176). - С. 24-26.

2. Капитонова Е.А. Современный терроризм / Е.А. Капитонова. - М.: Юрлитинформ, 2015. - 216 с.

3. Сухаренко А.Н. Международное сотрудничество России в сфере противодействия коррупции / А.Н. Сухаренко // Международное публичное и частное право. - 2015. - № 2. - С. 32–34.

4. Фастович Г.Г. Эффективность правоохранительной деятельности как критерий и качество функционирования государственного механизма / Г.Г. Фастович // Аграрное и земельное право. - 2018. - № 2(158). - С. 11-15.

Секция №2: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

УДК 343.98

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ВЗТОЧНИЧЕСТВА

Гладких Антон Валентинович

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Данная статья касается ключевых моментов при расследовании взяточничества, раскрывает методику расследования, основные следственные и оперативно-розыскные мероприятия, а так же планирование и непосредственный ход расследования дачи и получения взятки.

Ключевые слова: криминалистика, расследование, взяточничество, дача взятки, получение взятки, коррупция, следственные действия, планирование

FEATURES OF INVESTIGATION OF MEDICATION

Gladkikh Anton Valentinovich

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

This article addresses the key points in the investigation of bribery, discloses the methodology of the investigation, the main investigative and operational-search measures, as well as the planning and immediate progress of the investigation of giving and receiving a bribe.

Key words: forensics, investigation, bribery, bribery, bribery, corruption, investigative actions, planning

Сложность раскрытия и расследования дел о взяточничестве и коррупции обусловлена объективными причинами, вытекающими из самой природы их совершения. Эти преступления относятся к разряду двухсторонних, т.е. таких, в которых нет потерпевшего, нет стороны, заинтересованной в установлении истины по делу, выявлении преступления, наказании виновных. Напротив, и одна сторона — взяткодатель, и другая — взяткополучатель, как правило, заинтересованы в сокрытии преступления не только от органов правосудия, но и от окружающих. В последние годы существенно изменились отношения между взяткодателями и взяткополучателями. Инициатива установления отношения является обоюдной, поэтому взяткодатели перестали выступать в роли потерпевших, а коррумпированные взяткополучатели часто сами проявляют инициативу, действуя в интересах коррумпировавшей их структуры даже в тех вопросах, которые заранее не обуславливались подкупом.

Отсутствие потерпевшего в преступлении сокращает возможности правоохранительных органов в выявлении преступлений, а заинтересованность

обеих сторон в сокрытии фактов взяточничества резко сужает возможность сбора доказательств по уголовным делам. Если к этому прибавить применение субъектами этого преступления тщательно продуманных, завуалированных способов приема-передачи предмета взятки, использование ими связей во властных структурах и правоохранительных органах, наличие иммунитета, препятствующего привлечению к уголовной ответственности в обычном порядке, то становится очевидной та высокая ответственность, которая ложится на следователя, которому поручено расследование уголовного дела о взяточничестве. Кроме того, не желая нести наказание за содеянное, взяточники принимают все возможные меры для воздействия на свидетелей, вплоть до угроз убийством, оплачивают лжесвидетелей, фальсифицируют доказательства. Все это требует от следователя, кроме высокого профессионализма и практического опыта, глубокого знания сущности этого преступления и методов его доказывания.

Обобщение практики расследования уголовных дел о взяточничестве и коррупции позволяет выделить несколько типичных особенностей, характерных для методики расследования данного вида преступлений. В большинстве своем они определяются их криминалистической характеристикой.

Приведем основные особенности расследования взяточничества и коррупции.

Во-первых, структура рассматриваемого преступления является сложной и включает в себя два элемента: дачу-получение имущества (или права на имущество) и выполнение (невыполнение) каких-либо действий, входящих в служебные полномочия должностного лица. Для привлечения лица к уголовной ответственности за взяточничество необходимо установить в действиях виновного оба элемента и доказать их взаимосвязь и взаимообусловленность.

В большинстве случаев взяточничества и коррупции установление взаимосвязи представляет значительную трудность. К этому есть объективные причины. Нередко прием-передача имущества (или права на него) осуществляется в одно время и в одном месте, а выполнение (или невыполнение) должностным лицом каких-либо служебных действий, обусловленных получением этого имущества, осуществляется в другое время и в другом месте. Пространственно-временная разобщенность элементов, входящих в состав данного преступления, осложняет процесс расследования и изобличения преступников.

Во-вторых, дача-получение взятки в большинстве случаев совершается без свидетелей в обстановке, исключающей присутствие посторонних лиц. Это объясняется тем, что участники преступления заинтересованы в сохранении данного деяния в тайне. В некоторых случаях дача-получение имущества (или права на него) хоть и происходит в присутствии посторонних лиц, но внешне не носит криминального характера, так как отсутствует насилие и видна добровольность передачи имущества одним лицом другому. Присутствующие лица не воспринимают такую передачу как преступление и не считают себя

свидетелями такового. Их потом трудно установить. В отдельных случаях, когда предмет взятки передается через посредника, взятокодатель и взятокополучатель даже не знают друг друга, еще труднее установить факт взятки, поскольку в таких случаях еще меньше доказательственной информации для раскрытия и расследования преступления.

В-третьих, сложность расследования взяточничества и коррупции состоит в том, что во многих действиях и намерениях одного участника преступления - взятокодателя - проявляется виктимность, в силу чего этот участник не заявляет о совершенном преступлении и противодействует следствию в процессе производства такового.

Другой участник преступления — взятокополучатель — обязательно является должностным лицом, обладает определенным положением, жизненным опытом, смекалкой, что дает ему возможность принимать активные меры к сокрытию преступления и противодействию расследованию.

Кроме того, и взятокодатель, и взятокополучатель обычно не заинтересованы в огласке совершаемых ими действий, препятствуют расследованию взяточничества и коррупции. Многие из опрошенных практических работников органов следствия и дознания считают, что низкая раскрываемость этих преступлений связана еще и со сложностью процедуры доказывания преступления и особенно умысла на его совершение в действиях виновных лиц.

В-четвертых, взяточничество и коррупция часто связаны с совершением других преступлений, прежде всего преступлений экономической направленности. Это обстоятельство, с одной стороны, увеличивает объем работы по уголовному делу, трудоемкость его расследования, с другой — дает возможность найти новые источники доказательственной информации и дополнительные средства их обнаружения.

Нередко структура рассматриваемого преступления характеризуется много - эпизодностью. Данное обстоятельство хотя и увеличивает трудоемкость расследования, но также позволяет получить дополнительные доказательства и средства доказывания.

Расследование многоэпизодных дел о взяточничестве и коррупции лучше всего вести по-эпизодно, тщательно обрабатывая и доказывая каждый из них.

В-пятых, расследование данных преступлений всегда связано с проведением целого ряда специальных оперативно-розыскных мероприятий, и поэтому его следует вести в тесном взаимодействии с работниками органов дознания.

Важно не только правильно проводить оперативно-розыскные мероприятия при выявлении и расследовании взяточничества и коррупции, но и умело использовать их результаты в доказательственной деятельности по изобличению преступников. Это не простая задача, поскольку далеко не все оперативно-розыскные мероприятия подлежат разглашению и проводятся гласно.

Сложным является процесс ввода результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс расследования уголовного дела и доказывания его обстоятельств.

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности, особенно полученных с применением новейшей техники, технологий и методик (например, электронного наблюдения), в качестве доказательств по уголовным делам часто вызывает значительные трудности из-за неопределенного и неоднозначного подхода законодателя к правовому регулированию такой части процесса доказывания, как собирание доказательств.

Изложенные основные особенности расследования взяточничества и коррупции определяют направленность, содержание и структуру расследования по делам рассматриваемой категории.

Библиографический список

1. Болдырев, Ю.М. Россия и Коррупция: кто кого? / Ю.М. Болдырев // Российская Газета. - 2012. - 19 февраля.
 2. Криминалистика: Учебник для ВУЗов / Под ред. И.Ф. Герасимова. - М.: Высш. шк., 2010. - 672 с.
- Расследование и предупреждение взяточничества: Метод. пособ. / Под ред. А.Н. Ларькова. - М.: ВИИПП, 2012. – 136 с.

УДК 343.98

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Гладких Дарья Николаевна

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Данная статья касается определения основных элементов криминалистической характеристики взяточничества, а именно – дачи взятки и получения взятки. Так же в статье рассматривается теоретическое и практическое значение основных элементов криминалистической характеристики при расследовании данных видов преступлений.

Ключевые слова: *криминалистика, расследование, взяточничество, дача взятки, получение взятки, коррупция, криминалистические характеристики, личность преступника, методика расследования*

BASIC ELEMENTS OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF BRIBERY

Gladkikh Daria Nikolaevna

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

This article concerns the definition of the main elements of the criminalistic characteristics of bribery, namely, giving a bribe and receiving a bribe. The article also examines the theoretical and practical significance of the main elements of the forensic characteristics in the investigation of these types of crimes.

Key words: *forensics, investigation, bribery, bribery, bribery, corruption, criminalistics characteristics, the identity of the offender, investigation methodolog*

Анализ практики борьбы с отдельными видами преступлений свидетельствует о том, что допускаемые следователями и оперативными работниками ошибки процессуального и оперативно-тактического характера обуславливаются неумением сотрудников правильно формировать систему обстоятельств, подлежащих доказыванию и выяснению.

Важность знания этих обстоятельств предопределяется тем, что из их содержания с учётом анализа ситуации о событии преступления вытекает основная группа общих и частных задач, которые необходимо решать в процессе раскрытия и расследования того или иного уголовно наказуемого деяния.

Криминалистическая характеристика взяточничества – совокупность сведений полученных в результате научного обобщения типичных признаков и особенностей, присущих раскрытию и расследованию фактов дачи взятки и ее получения.

Значение криминалистической характеристики взяточничества нельзя недооценивать, поскольку она позволяет правильно диагностировать следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном и последующем этапах расследования; определить направления расследования; выдвинуть следственные версии; определить оптимальные пути их проверки; принять правильные тактические решения.

Структурными элементами криминалистической характеристики выступают дачи взятки выступают:

1. Обстановка совершения взяточничества;
2. Данные о способе подготовки, совершения, сокрытия взяточничества;
3. Характерные следы преступления;
4. Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании взяточничества;
5. Данные о личности вероятного взяточника и взяточдателя;
6. Обстоятельства, способствующие преступлению.

Взяточничеству может быть подвержен любой человек обладающий дискриционнной властью. Главный стимул – возможность получения эконом. прибыли (ренты), связанная с использованием властного положения, а главным сдерживающим фактором – риск разоблачения.

Раскрытие и расследование фактов взяточничества, судебное рассмотрение уголовных дел по данной группе преступлений сопряжено с рядом сложностей, которые могут возникнуть из-за большинство случаев взяточничества совершатся в отсутствии очевидцев; в силу того, что все

участники преступления заинтересованы в сокрытии факта его совершения; из-за того, что все участники взяточничества должны нести у. о. за содеянное, поэтому получить от них правдивое показание довольно сложно; если взяточничество сопровождается совершением законных действий, то здесь отсутствуют материальные следы преступления, что существенно осложняет доказывание факта дачи и получения взятки; не редко при расследовании дел о взяточничестве обвинение строится на косвенных доказательствах, оценка которых с позиции их достаточности для разрешения дела по существу представляет определенную сложность; в силу отсутствия фактического равенства граждан перед законом и судом; из-за несовершенства существующего механизма реализации властных функций должностными лицами а так же отсутствия стандартов многих государственных услуг и терпимости населения к коррумпированному поведению должностных лиц.

Между действиями взяточников и обстановкой совершения преступления существует прямая и обратная связь.

Подготовка к преступлению выражается в действиях:

1. Создание должностным лицом надуманных препятствий при решении вопроса, отнесенного к его компетенции;
2. Использование нормативных и управленческих документов, содержащих правовые пробелы, позволяющие лицу решать важные вопросы по своему усмотрению;
3. Проведение внезапных ревизий или проверок по надуманному или незначительному поводу;
4. Умышленное создание должностным лицом неблагоприятной финансовой ситуации;
5. Преднамеренное создание псих. дискомфорта у взяткодателя;
6. Приискание предмета взятки;
7. Проведение предварительных переговоров с возможными соучастниками.

Наиболее распространенными способами совершения взяточничества являются:

1. Вымогательство должностным лицом определенной суммы денег и требование их передачи в качестве платы за определенные действия или бездействия;
2. Получение лицом ценных бумаг, имущества, выгод имущественного характера за действия;
3. Дача взятки должностному лицу лично или через посредника за совершение законных или заведомо незаконных действий или бездействий.

Можно выделить основные и наиболее часто встречающиеся следы взяточничества:

1. Предмет взятки;
2. Документы, составленные в связи с подготовкой или совершением преступления;
3. Следы пальцев рук на предмете взятки;

4. Следы присутствия взяточников на месте совершения преступления;
5. Совершение должностным лицом действий или бездействий искомым взятодателем.

Перейдем непосредственно к рассмотрению предмета взяточничества. Предмет взятки – любые материальные ценности и услуги материального характера, переданные или оказанные должностному лицу за совершение служебных действий или бездействий в интересах дающего. Предметом взятки наряду с деньгами, ценными бумагами, имуществом, могут быть услуги имущественного характера, оказанные безвозмездно, но подлежащие оплате, а также имущественные выгоды, выраженные в заведомо заниженной стоимости.

Если предметом взятки являются деньги в иностранной валюте, то следователь устанавливает какую сумму, но уже в российских рублях составил предмет взятки на день его вручения.

Предмет может быть различным по своим особенностям, но независимо от его материальной сущности следователем должно быть достоверно установлено его точно стоимостное выражение.

Если в качестве предмета взятки передавались товарно-материальные ценности, то в ходе предварительного расследования устанавливается их наименование, количество, качество, форма, размер, цвет, объем, вес, индивидуальные признаки, номера, дефекты, данные о времени и месте приобретения, данные об источнике средств для их приобретения, наличие клейм, маркировки, характеристика упаковки и другие признаки, имеющие криминалистическое значение.

При выполнении работ в интересах взятополучателя или оказания ему услуг требуется установить, что являлось объектом услуги или работы, как это было оформлено, кто исполнитель, время и место работы, на какие средства выполнены работы и иные условия.

Оценивая подношения должностному лицу, под видом подарка, следует исходить из мотивов действий подносителя.

Хотелось бы детально остановиться на одном важнейшем элементе криминалистической характеристике – личность предполагаемого преступника.

Характеристика личности взяточника включает:

1. Сведения о должностном положении;
2. Ролевую функцию при подготовке и совершении преступления;
3. Характер взаимоотношений с др. участниками преступления;
4. Личные качества преступника;

Важно отметить, что взятополучателем может являться только должностное лицо.

Для взятодателя принадлежность к категории должностных лиц обязательной не является, однако, это всегда гражданин, имеющий определенный личный или представляемый интерес от лица, наделенного властными полномочиями.

Переходим к заключительному элементу - обстоятельства, способствующие получению взятки:

1. Неопределенность многих нормативно-правовых актов;
2. Незнание и непонимание законов населением, что позволяет должностным лицам произвольно варьировать протекание процедур;
3. Зависимость стандартов и принципов, лежащих в основе чиновничьего аппарата от политики правящей элиты;
4. Профессиональная некомпетентность должностных лиц;
5. Межличностное соглашение о покровительстве осложняющее контроль;
6. Регулирование одной и той же деятельности различными по своему характеру НПА;
7. Низкий уровень участия граждан в контроле над работой государственного аппарата;
8. Более высокая доходность от преступной деятельности по сравнению с легальной.

Подводя итог проведенному исследованию главных элементов криминалистической характеристики взяточничества хотелось бы отметить, что раскрытие основных элементов криминалистической характеристики по отдельным видам преступлений поможет органам предварительного расследования в разработке отдельных методик расследования; построении типовых программ и моделей расследования преступлений; определении направления расследования конкретного преступления. Эта характеристика служит следственным своеобразной информационной базой, набором сведений об этом виде преступлений.

Библиографический список

1. Криминология: учебник для ВУЗов / под ред. А.И. Долговой М.: НОРМА, 2000. - 501с.
2. Кирпичников, А.И. Взятка и коррупция в России / А.И. Кирпичников // СПб.: Альфа, 1997. - 278с.
3. Аникин, А. А. Взятничество как коррупционное преступление и меры противодействия ему: автореферат дис. канд. юрид. наук / А.А. Аникин. Владивосток, 2009. - 24 с.

Секция №3: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

УДК 343.12., 343.22

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗРАСТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Курбатова Светлана Михайловна.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Данная статья касается вопросов, возникающих вокруг такого смежного правового понятия, которое объединяет субъекта состава преступления (уголовное право) и подозреваемого, обвиняемого (уголовный процесс), как возраст. Недостаточное внимание данному вопросу со стороны уголовного и уголовно-процессуального законодателя влечет за собой ряд проблем правоприменительного характера, связанных с нарушением прав человека.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный процесс, субъект состава преступления, возраст уголовной ответственности, несовершеннолетие, несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые, правовой статус, когнитивные функции, когнитивный подход

COGNITIVE APPROACH TO THE CONCEPT OF A JUVENILE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Kurbatova Svetlana Mihaylovna

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

This article deals with issues that arise around a related legal concept that combines the subject of a crime (criminal law) and the suspect or accused (criminal procedure), such as age. Insufficient attention to this issue on the part of the criminal and criminal procedure legislator entails a number of law enforcement problems related to human rights violations.

Key words: criminal law, criminal procedure, subject of the crime, age of criminal responsibility, minors, minor suspects, accused, legal status, cognitive functions, cognitive approach

Возраст является важной правовой категорией как для уголовного права, так и для уголовного процесса. В первом случае он является обязательным признаком субъекта состава преступления (соответственно, нет возраста, нет субъекта, а значит, юридически нет и самого преступления), во втором – необходимым условием для возбуждения уголовного дела и его дальнейшего движения по стадиям уголовного процесса.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16 лет [1]. За ряд преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 20 УК РФ, минимальная возрастная граница снижается до 14 лет, а за должностные преступления, преступления против военной службы и некоторые другие составы, закрепленные в Особенной части УК РФ, она, наоборот, поднимается до 18 лет, а то и выше (например, это преступления против правосудия, совершаемые судьями, где, исходя из требований к тому, что судьей может стать лицо, достигшее возраста 25 лет, минимальная возрастная граница, соответственно, поднимается до 25 лет).

При этом в доктрине уголовного права возраст понимают в двух аспектах:

- в широком смысле как «календарный период, прошедший от рождения до любого другого хронологического момента в жизни человека»;

- в узком это «такой календарный период психофизиологического состояния человека, с которым связаны биологические, социально-психологические и юридические изменения и последствия» [9].

В уголовном процессе, исходя из положений п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ [2], что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению, если в деянии отсутствует состав преступления, при производстве по уголовному делу следователю, дознавателю (а в ряде случаев – мировому судье) при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, равно как и в дальнейшем о прекращении производства по уголовному делу, следует апеллировать к нормам уголовного законодательства, закрепляющим возрастные особенности субъекта конкретного состава преступления, по которому решается вопрос о возбуждении уголовного дела, о чем нами было указано выше.

Однако и в уголовном, и в уголовно-процессуальном законодательстве незаслуженно обойден вниманием вопрос о правовом урегулировании иных возрастных категорий. Речь идет о лицах пожилого и старческого возраста.

По своей сути человек проходит через такие возрастные состояния, как несовершеннолетие (дети или же малолетние и подростки), молодость, зрелость, пожилой возраст, старость. Данная градация весьма условна, т.к. существует много возрастных классификаций и в психологии, и в медицине, и в клинической психологии и др. Однако в юриспруденции, как правило, не уделяется внимания правовому статусу пожилых и престарелых, хотя если следовать логике законодателя, они так же имеют психофизиологические особенности, которые дают основания рассчитывать на дополнительные права и гарантии их реализации.

Любой акт внешне наблюдаемого поведения — это всегда результат субъективной семантической и прагматической интерпретации последовательности событий, воспринятых личностью. Существуют некие внутренние факторы, которые определяют индивидуальные различия уже на стадии событийного квантования действительности, и, далее, на стадии

когнитивных операций, извлекающих из массива событий сведения об ее устойчивых элементах и структуре. Причем эти факторы онтогенетически должны предшествовать репрезентативно-когнитивным структурам личности, по крайней мере, в их развитой, установившейся форме. Ведь сами эти структуры формируются, а затем преобразуются и усложняются лишь на основе интерпретации и использования в поведении некоторой массы уже накопленных в памяти событий [10].

«Достижение пожилого возраста является лишь очередным этапом в развитии человека, которому присущи определенные особенности, что в некоторой степени «роднит» его с несовершеннолетним (малолетним) возрастом... в большинстве случаев причинами совершения преступлений у пожилых лиц выступают изменения в волевой и эмоциональной сферах... Пожилым возрастом обусловлены специфические биологические преобразования в физиологической и психологической сферах, не связанные с психическими расстройствами, например одряхление или старческое слабоумие, которые ... могут быть положены в основу освобождения лица от уголовной ответственности в случае, когда они приводят к неполному пониманию лицом Общественно опасного характера своих действий либо затрудняют возможность руководить ими. Эти изменения чаще всего необратимы и имеют строго выраженный возрастной характер. К таким лицам нецелесообразно применять уголовные наказания или принудительные меры медицинского характера ввиду их неспособности к исправлению и невозможности излечения. Рассмотрение факта совершения тяжкого или особо тяжкого преступления как условия, позволяющего не учитывать пожилой возраст субъекта преступления при назначении наказания, противоречит принципу гуманизма и игнорирует свойственные пожилому возрасту особенности интеллектуально-волевой сферы как основания выделения указанного обстоятельства в качестве смягчающего. Учет тяжести преступного деяния осуществляется законодателем на этапе дифференциации ответственности и выражается в установлении более суровой санкции» [4].

С учетом вышеизложенного считаем важным введение в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ соответствующих правовых норм, более четко отражающих специфику оценки психофизиологического состояния субъекта преступления из числа пожилых категорий граждан, для чего, конечно, необходим ряд комплексных исследований.

Однако это было бы половинчатым решением проблемы. Необходим системный подход учета возрастных, и не только, особенностей. В частности, за основу может быть взят когнитивный подход [6], основанный на изучении работы когнитивных функций головного мозга человека, что позволило бы учесть в единстве способности лица, попавшего в сферу действия норм уголовного и уголовно-процессуального права, правильно оценивать конкретную ситуацию, имеющую для него юридическое значение. И это не только несовершеннолетние и пожилые, но и совершеннолетние, у которых в силу определенных обстоятельств имеются ограничения их когнитивных

способностей [7], что, в частности, будет оказывать влияние на получение от них вербальной информации [5] и необходимости разработки соответствующих тактик и методик проведения процессуальных действий [3], что порождает ряд вопросов об объеме их дееспособности [8].

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС Консультант Плюс.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС Консультант плюс.
3. Антонов, В.П. Криминалистика: учебник / В.П. Антонов, И.И. Белозерова, Л.В. Бертовский и др. М.: РГ-Пресс, 2018. 960 с.
4. Байбарин, А. А.. Уголовно-правовая дифференциация возраста: монография / А.А. Байбарин. М.: Высшая школа, 2009. 252 с. [Электронный ресурс]: <https://lawbook.online/ugolovnoe-pravo/pojiloy-voznrast-subyekt-28321.html>
5. Бертовский Л.В. К вопросу о получении вербальной информации от лиц с особенностями когнитивного развития // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сборник материалов Всеросс. (с междунар. участием) научно-практич. конф. / под ред. Х.П. Пашаева. Горно-Алтайск, 2019. С. 125-128.
6. Курбатова, С.М. Когнитивные особенности личности как фактор, влияющий на объем реализации правового статуса участников уголовного судопроизводства / С.М. Курбатова // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сб. мат-в Всеросс. (с междунар. участием) научно-практич. конф. / под ред. Х.Л. Пашаева. Горно-Алтайск, 2019. – С. 134-136).
7. Курбатова, С.М. Международное право и когнитивный подход как источники правового регулирования участия в уголовном судопроизводстве лиц с психическими расстройствами / С.М. Курбатова // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 371-377.
8. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всеросс. научно-практич. конф. Абакан: ХГУ, 2019. С. 28-29.
9. Российское уголовное право: Курс лекций / Под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. Т. 1. С. 344.
10. Михайлова, О.Ю. Особенности когнитивного развития несовершеннолетних в генезе девиантного поведения / О.Ю. Михайлова, С.Б. Целиковский [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kognitivnogo-razvitiya-nesovershennoletnih-v-geneze-deviantnogo-povedeniya>.

**О НЕКОТОРЫХ КОГНИТИВНЫХ АСПЕКТАХ В ИНСТИТУТАХ
УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА**

Курбатова Светлана Михайловна

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Современное понимание сущности социального государства, сформированное за последние десятилетия на Западе и нашедшее отражение в нормах международного права, по-прежнему не находит своего выражения в содержании норм российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В частности, там до сих пор отсутствует системное использование когнитивного подхода, который есть одно из проявлений сущности современного социального государства, и который способствует обеспечению соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: право, уголовное право, уголовно-процессуальное право, когнитивный подход, социальное государство, права человека, субъект преступления

**ON SOME COGNITIVE ASPECTS IN THE INSTITUTIONS OF CRIMINAL
AND CRIMINAL PROCEDURE LAW**

Kurbatova Svetlana Mihaylovna

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

The modern understanding of the essence of the social state, formed over the past decades in the West and reflected in the norms of international law, still does not find its expression in the content of the norms of criminal and criminal procedure legislation. In particular, there is still no manifestation of the use of the cognitive approach, which is one of the manifestations of the essence of the modern social state and which contributes to ensuring the observance of human and civil rights and freedoms.

Key words: law, criminal law, criminal procedure law, cognitive approach, social state, human rights, subject of crime

В России забота о социально незащищенных категориях населения как одно из направлений государственной политики отчетливо проявляется в таких областях как социальная защита населения, медицина, образование и др., где достаточно отчетливо видна определенная динамика ее реализации, при том, что в некоторых сферах наблюдается некая «социальная стагнация». Например, это уголовное право и уголовный процесс, где на протяжении последних десятилетий отсутствуют какие бы то ни были системные изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, с учетом

современного понимания роли и задач социального государства, отраженных, в том числе, в когнитивном подходе, представляющим собой новый виток в понимании социальной значимости государства для своего общества, когда социальное государство не только должно гарантировать материальные блага конкретным категориям людей при определенных жизненных обстоятельствах (женщины с малолетними детьми, инвалиды и пр.), но и решать более общую задачу: обеспечить достойную жизнь человека во всех ее проявлениях, что составляет статус человека [9], в том числе и в области действия уголовно-правовых норм.

Изначально концепция социального государства, в ее узком, буквальном смысле, сформировалась в XIX в., и уже с сер. XX в. реализовалась в нормах международного законодательства. Так, ее отдельные положения были закреплены в гл. IX Устава ООН [1], в нормах Всеобщей декларации прав человека [2], Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [3] и др.) Также стало общепринятым закреплять ее и в высших законах отдельных государств, например, в России она отражена в ст. 7 Конституции РФ, где сказано, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [4].

Однако в последние десятилетия на Западе (и как следствие, на международном уровне) происходящие процессы социализации общества и правосознания, привели к расширению обязательств государств перед своим населением, что стало выражаться, в том числе, в использовании когнитивного подхода в формировании условий и механизмов участия лиц в различных правоотношениях, причем не только узко-социальной направленности.

Когнитивный подход основан на знаниях о роли и значении когнитивных функций человека для адекватных оценки и восприятия информации об окружающей его действительности и дальнейшем воспроизведении результатов своей мыслительной деятельности в конкретных поступках и действиях. Влияние на состояние когнитивных функций оказывают 2 фактора:

1) возраст (например, несовершеннолетние; пожилые с выраженной деменцией и др.);

2) физические и психические факторы (например, стресс, вызванный тяжелой жизненной ситуацией) [10].

Соответственно, в правовом поле именно эти два критерия и должны учитываться при определении возможности реализации лицами из данных категорий своего правового статуса как участника конкретных правоотношений [7]. Так, ряд особых категорий субъектов, равно как и определенных социально-значимых обстоятельств, приобретают юрисдикционное значение в вопросах привлечения к уголовной ответственности и назначения уголовного наказания. Для их обособления используются разные основания (пол, возраст, различные социальные факторы и т.д.), однако, в контексте когнитивного подхода особое значение имеют ограниченные когнитивные способности субъекта преступления.

Данный критерий как таковой прямо не закреплен в нормах Уголовного кодекса РФ [5] и Уголовно-процессуального кодекса РФ [6], однако анализ уголовно-правовых норм позволяет констатировать его неочевидное присутствие. В частности, речь идет о таких институтах и подинститутах уголовного права, как:

- «Лица, подлежащие уголовной ответственности» (гл. 4 УК РФ), где когнитивно-значимыми являются:
 - возраст, с которого наступает уголовная ответственность (ст. 20 УК РФ);
 - невменяемость (ст. 21 УК РФ);
 - уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемость (ст. 22 УК РФ).
- «Обстоятельства, смягчающие наказание» (ст. 61 УК РФ):
 - несовершеннолетие;
 - беременность;
 - совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания.

Отдельные аспекты когнитивного подхода проявляются в содержании конкретных уголовно-правовых норм, например:

- ч. 2 ст. 59 УК РФ закрепляет, что «Смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста»;
- ч. 5 ст. 50 УК РФ среди лиц, которым не назначаются исправительные работы, называет в том числе инвалидов первой группы, беременных женщин, а также женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет; и др.

Таким образом, когнитивный подход проявляет себя в целом ряде статей УК РФ, однако при этом отсутствует четкий и систематизированный характер. Например, несовершеннолетие отнесено к числу обстоятельств, смягчающих наказание, а престарелый возраст среди них отсутствует несмотря на то, что пожилой возраст зачастую характеризуется нарушением когнитивных функций, выражающихся в разных проявлениях (например, деменция), а это есть ни что иное, как те же психофизиологические основания, которые используются законодателем для наделения несовершеннолетних специальным статусом участников правоотношений.

В уголовно-процессуальном законодательстве также можно наблюдать наличие неочевидного использования когнитивного подхода, например, при выделении в отдельные главы УПК РФ особенностей производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а также особенностей производства о применении принудительных мер медицинского характера, но содержание этих глав нельзя надлежать удовлетворительным ни с точки зрения качества, ни количества имеющихся норм. При этом в УПК РФ вообще обойдены вниманием вопросы закрепления правовых статусов несовершеннолетних потерпевших, свидетелей, их законных представителей, в том числе с учетом ювенальной юстиции [12] и специфики технологии

получения уголовно-релевантной информации от малолетних и несовершеннолетних [8] не прописаны гарантии участникам из числа лиц, имеющих физические и психические недостатки, отсутствуют специальные нормы, защищающие пожилых участников, у которых имеются ограничения работы их когнитивных функций, да и вообще лиц, имеющих особенности когнитивного развития [7], не разработан институт уголовно-процессуальной дееспособности [11] и др.

Таким образом, необходимо проведение соответствующего исследования в рамках уголовного и уголовно-процессуального законодательства на предмет их соответствия сущности социального государства, которым является Российская Федерация, для чего предлагается использование когнитивного подхода, который позволяет систематизировать возрастные [13], физические, психические и иные особенности лиц, вовлекаемых в сферу действия норм уголовного и уголовно-процессуального права.

Библиографический список

1. Устав ООН (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // СПС Консультант Плюс.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС Консультант Плюс.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС Консультант Плюс.
4. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС Консультант Плюс.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС Консультант плюс.
7. Бертовский Л.В. К вопросу о получении вербальной информации от лиц с особенностями когнитивного развития // Современная молодежь и вызовы экстремизма и терроризма в России и за рубежом. Сборник материалов Всеросс. (с междунар. участием) научно-практич. конф. / под ред. Х.П. Пашаева. Горно-Алтайск, 2019. С. 125-128.
8. Бертовский, Л.В. Технология получения уголовно-релевантной информации от малолетних и несовершеннолетних / Л.В. Бертовский, В.Н. Билян // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 2 (35). С. 174-179.
9. Васильев, С.Г. Понятие и сущность социального государства / С.Г. Васильев // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 95-100.
10. Курбатова, С.М. О сущности понимания социального государства как средства обеспечения реализации правового статуса лиц с ограниченными когнитивными способностями (на примере уголовно-процессуального права) / С.М. Курбатова // Право и политика. 2019. № 8. С. 119-129.

11. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики: сб. мат-в IX Всеросс. научно-практич. конф. 2019. С. 28-29.

12. Трашкова, С.М. Некоторые аспекты ювенальной юстиции в уголовном процессе / С.М. Трашкова, Д.В. Рахинский // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Мат-лы междунар. научно-практич. конф. Красноярск, 2012. С. 489-491.

13. Трашкова, С.М. О важности учета возрастных особенностей несовершеннолетних участников уголовного процесса / С.М. Трашкова // Актуальные проблемы науки, практики и вероисповеданий на современном этапе: сб. мат-в заочной междунар. научно-практич. конф. Красноярск, 2010. С. 108-112.

УДК 343.1

ХАРАКТЕРИСТИКА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ»

Бровкин Александр Сергеевич

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В данной статье проводится исследование особенностей проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент». По результатам исследования вышеуказанного вопроса определены некоторые проблемы проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия, предложен путь решения проблемы.

Ключевые слова: оперативно-розыскное мероприятие, оперативный эксперимент, объект, лицо, субъект, изучение, этап

CHARACTERISTICS OF THE OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES «OPERATIONAL EXPERIMENT»

Brovkin Alexander Sergeevich

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

This article is devoted to the study of the features of the operational search event «operational experiment». Based on the results of the study of the above issue, some problems of conducting this operational search activity were identified, and a way to solve the problem was proposed.

Key words: operational search event, operational experiment, object, person, subject, object, stage

Для того чтобы говорить об особенностях оперативного эксперимента, необходимо знать, что следует под ним понимать.

ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» не раскрывает понятие такого оперативно-розыскного мероприятия как «оперативный эксперимент». Соответственно, обратимся к специальной литературе для уяснения данного термина.

Так, под словом «эксперимент» понимается осуществление определенных действий, направленных на проверку некой гипотезы. [1]

Железняк Н.С. определял оперативный эксперимент как оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в искусственном создании на определенном объекте условий, позволяющих осуществить контроль и оперативное сопровождение действий известного или неизвестного субъекту ОРД лица в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также причастных к ним лиц. [2]

Стоит сказать, что создание данных условий не должно провоцировать контролируемое лицо к совершению преступления. Дело в том, что реакция такого лица напрямую зависит от условий, в которых он находится. Соответственно, изменение таковых автоматически приведет к изменению свойств объекта наблюдения – и, соответственно, к искусственному ошибочному итоговому результату.[3]

Создаваемые условия могут быть названы искусственными не по причине невозможности их существования в реальной жизни, а потому, что появились они в определённое время в определенном месте из-за вмешательства субъектов эксперимента. Весь процесс их создания заключается в добавлении к обычным условиям жизнедеятельности контролируемого лица некоторых новых условий либо в устранении некоторых естественных. При этом данные искусственные условия должны восприниматься изучаемым лицом как естественные.

Следовательно, создаваемые в ходе оперативного эксперимента условия должны вести к выявлению действительных свойств поведения контролируемого лица, а не мнимых.

Осуществление оперативного эксперимента происходит в несколько этапов. Раскроем их:[4]

Накопление информации – первичный этап мероприятия, на котором производится собирание сведений о лице, в отношении которого оно будет проводиться. Данный этап нужен по причине необходимости информации об объекте исследования – субъект эксперимента должен знать, какие последствия могут повлечь создаваемые им искусственные условия.

Планирование – данный этап заключается в создании сценария эксперимента, от его начала до логического завершения. Субъект эксперимента должен определить его цели и задачи, средства, способы создания условий, перечень участников.

Создание экспериментальной ситуации – стадия, представляющая собой создание искусственных условий и помещение в них контролируемого лица. Именно от этого этапа зависит результат всего эксперимента.

Наблюдение за объектом эксперимента и фиксация его результатов – этап, при котором субъекты эксперимента изучают поведение объекта в созданных условиях. Оно может производиться как

Оно может производиться как путем применения специальных технических средств, так и без них; как непосредственно экспериментатором, так и опосредованно.

Изучение полученных результатов и их использование – стадия, завершающая проведение оперативного эксперимента.

Библиографический список

1. Ахутин А. В. Эксперимент и природа / А.В, Ахутин. СПб.: Наука, 2017;
2. Железняк, Н.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: конспективные ответы на традиционные вопросы: монография / Н. С. Железняк. Красноярск, 2002;
3. Паршунин П.А. Раскрытие преступлений как психическая деятельность человека // Криминалист. 2015. № 6.
4. Зарубин В.Е. Проведение оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент» // Сыщик. 2018. № 4.

УДК 343.1

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОРД

Бровкин Александр Сергеевич

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В данной статье проводится исследование содержания правовой и социальной защиты лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, должностное лицо, правовая защита, социальная защита, гарантии, государство

THE CONTENT OF LEGAL AND SOCIAL PROTECTION OF PERSONS WHO CARRY OUT ORD

Brovkin Alexander Sergeevich

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

This article examines the content of legal and social protection of persons engaged in operational investigative activities.

Key words: *operational search activity, official, legal protection, social protection, guarantees, state*

Должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, как и любые другие должностные лица государственных органов, реализуют в своей деятельности защиту граждан. При этом они сами также нуждаются в соответствующей правовой и социальной защите, как и любые граждане нашей страны.

Защита должностных лиц входит в обязанности государства, ее необходимость связана с особенностью их деятельности, поскольку она отличается от обычных трудовых обязанностей, имеет особый характер, который связан с взаимодействием с криминальной средой, с преступностью. Обосновано это и негативным отношением российского общества к специфическому характеру оперативно-розыскной деятельности и вообще правоохранительной деятельности.[1]

Все это обосновывает потребность данных должностных лиц и членов их семей в особой защите. Рассмотрим отдельно аспекты правовые и социальные.

Правовая защита должностных лиц данной категории заключается в издание нормативных актов, направленных на установление и особенности реализации их прав. Так, к правовым актам, которые регулируют права должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность относятся УК РФ, Закон «О государственной службе», Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Закон «О полиции», подзаконные нормативно-правовые акты.[2]

Правовая защита должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность включает в себя два очень значимых направления. Они оба обусловлены спецификой деятельности данных органов.

К первому направлению относятся защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и их должностных лицах. Особенности данного направления состоят в засекреченности оперативно-розыскной информации и создания всех условий для ее безопасности. Данная информация абсолютно конфиденциальна, также как и силы, средства, источники и методы оперативно-розыскной деятельности.

Также должна быть обеспечена безопасность данных должностных лиц и членов их семей – в случае возникновения реальной угрозы для их жизни и здоровья должны быть предприняты меры по их защите.

Уголовное законодательство, включает в себя нормы, устанавливающие отдельную ответственность за посягательство на жизнь и здоровье должностных лиц оперативно-розыскных органов. Тем самым уголовное законодательство определяет, что безопасность жизни и здоровья должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, является большей

ценностью, чем те же права и свободы других лиц. Это относится только к тем случаям, когда посягательства произошло при осуществлении должностными лицами своего служебного или общественного долга.[3]

Ко второму направлению относится социальная защита должностных лиц рассматриваемой категории. Данный вид защиты также связан со спецификой работы органов оперативно-розыскной деятельности. К данному направлению защиты относятся специальные трудовые, пенсионные и прочие социальные льготы, которые предоставляются участникам оперативно-розыскной деятельности.

К социальной защите данных должностных лиц относятся предоставление особых льгот, преимуществ, денежных выплат, материальных благ и услуг. К социальной защите также относится льготное пенсионное исчисление.

Так, подлежит зачету в выслугу лет для назначения пенсии время выполнения данными должностными лицами определенной деятельности и заданий в рамках оперативно-розыскной деятельности.

Данной категории должностных лиц, предоставляются специальные гарантии со стороны государства, такие как: профессиональная подготовка, переподготовка, повышение квалификации, продвижение по службе, льготы на обеспечение проездными документами, дополнительное материальное содержание детей, медицинское обслуживание, обязательное страхование жизни и здоровья.

К данному виду защиты относится предоставление выплат в случае возникновения вреда, причиненного таким лицам в связи с выполнением ими своих служебных обязанностей. Так, имеется норма, регулирующая предоставление единовременного пособия членам семьи, в случае гибели такого лица или смерти по причине заболевания, которая возникла в период прохождения им службы или при получении увечья, либо иного повреждения.[4]

Библиографический список

5. Алферов В.Ю. Оперативно-розыскная деятельность. Учебно-справочное пособие / .Ю. Алферов, В.Л. Ильиных, А.Е. Федюнин. М.: Кратос, 2017;

6. Стапанов Е.К. Оперативно-розыскная деятельность. Учебник / Е.К. Стапанов. М.: Луна 2015;

7. Овчинников О.М. Социально-правовая защита сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность / О.М. Овчинников // Научный журнал. 2017. №7;

8. Каюсов О.Л. Государственная защита. Монография / О.Л. Каюсов. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015.

**ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ДОБЫВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ В РАМКАХ
СОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОРД**

Бровкин Александр Сергеевич

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В данной статье проводится исследование тактических приемов добывания информации в рамках содействия граждан органам, осуществляющим ОРД.

Ключевые слова: тактические приемы, оперативно-розыскная деятельность общество

**TACTICAL METHODS OF OBTAINING INFORMATION IN THE
FRAMEWORK OF CITIZENS ASSISTANCE TO THE BODIES THAT
CARRY OUT THE ORD**

Brovkin Alexander Sergeevich

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

This article is devoted to the study of tactical methods of obtaining information in the framework of citizens ' assistance to the bodies that carry out the ORD.

Key words: operational search event, operational experiment, object, person, subject, object, stage

Согласно ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», сотрудники органов, осуществляющих ОРД, имеют право привлекать к подготовке и проведению ОРМ граждан, изъявивших такое желание. Такое содействие может оказываться либо гласно, либо негласно. [1]

При привлечении граждан к содействию необходимо соблюдать при привлечении к содействию таких лиц. К данным лицам предъявляются определенные требования в рамках осуществления содействия:

тайна сведений, ставших им известными в ходе подготовки или проведения оперативно-розыскного мероприятия;

категорический запрет на предоставление заведомо ложной информации оперативно-розыскным органам.

Также как и должностные лица, они обязаны сохранять сведения, полученные ими в процессе содействия, содержащие государственную тайну.[2]

Сведения, которые составляют «государственную тайну», установлены в Законе «О государственной тайне». Также граждане, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, обязаны соблюдать

принципы осуществления оперативно-розыскной деятельности, установленные в Законе.

При подготовке к привлечению к содействию должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность необходимо изучить личность и деловые качества данных лиц, определить уровень их способностей и возможностей к осуществлению данной специфической деятельности. Также чрезвычайно важным является определение его психофизиологических качеств, наличие реальной возможности для оказания негласной помощи. Здесь важно учитывать профессиональную направленность, должность, занимаемую лицом, наличие судимости, либо не осужденного преступного опыта, специфику образа его жизни, наличие жаргона, его личную роль в преступной среде и соответствующие связи и прочее.

Также при привлечении к содействию конкретного гражданина важным аспектом является его мотивация для его осуществления. Мотивация для сотрудничества выступает прямой причиной поведения такого лица. Перечислим некоторые мотивы, толкающие граждан на сотрудничество.[3]

Получение материального вознаграждения или выгод иного характера. При этом зачастую мотивация выражена не столько в потребностях в материальном вознаграждении, сколько ожиданиях иного рода. Сюда входит желание содействовать правоохранительным органам в целях разоблачения преступников.

Часто это потребность в самореализации (самовыражении), личностная потребность в уважении со стороны других лиц, признание самостоятельности, независимости и прочее, стремление в удовлетворении своих амбиций. Однако, в данной сфере имеет место также и принудительная мотивация, выражающаяся в применении власти и угроз.

Как указано в научной литературе, так и практическими работниками содействие, основанное на такой мотивации, в конечном итоге является краткосрочным, бесперспективным и, в некоторой степени даже опасным, по причине возможности умышленной дезинформации, двурушничества и других негативных последствий.

Тактические приемы добывания информации в условиях содействия различны. Одним из них является использование источника в ходе проведения внутрикамерной разработки. Данный метод достаточно широко применяется во взаимодействии с оперативными подразделениями ФСИН.[4]

В данных условиях применяется тактический прием, который заключается в создании эффекта преувеличения осведомленности оперативных и следственных органов. При применении данного приема необходимо строгое соблюдение конфиденциальности информации, чтобы не допустить даже малейшую утечку информации о фактической осведомленности и объеме доказательственной базы, которая имеется у оперативных сотрудников.

Данный прием имеет направленность на оказание психологического воздействия на разрабатываемого, который в сложившихся условиях будет испытывать потребность в более близком общении с сокамерниками.

При осуществлении внутрикамерной разработки необходимо использовать заранее заданную легенду, которая должна быть очень тщательно продумана.

Также важным приемом является «подслушивание». Тайно слушать можно как формальные (деловые), так и неформальные (дружеские и интимные) разговоры. При применении данного приема можно получать особенную информацию, имеющую большое практическое значение для оперативно-розыскной деятельности.

Еще одним приемом «засекание слухов», т.е. официально неподтверждаемых сообщений, которые циркулируют по межличностным горизонтальным каналам.

Также большое количество сведений можно получить, применяя прием получения оперативно-значимой информации посредством мониторинга сети Интернет.

В ходе разработки действия источника могут быть направлены на добывание двух видов оперативно-значимой информации:[5]

О деталях конкретного преступления, совершения которого вменяется разрабатываемому лицу;

О каких-либо иных совершенных преступлениях, факты совершения которых ранее не были известны правоохранительным органам.

Резюмируя рассмотренные формы и тактические приемы добывания информации лицами, оказывающими содействие органам внутренних дел можно сделать вывод о том, что деятельность указанных лиц вносит большой вклад в результативность достижения целей ОРД, при этом необходимо отметить, что большинство тактических приемов, используемых указанными лицами, применяется под контролем и четким курированием со стороны сотрудников оперативных подразделений.

Библиографический список

9. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Консультант Плюс: Законодательство;
10. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов / А.Г. Маркушин. М.: Юрайт, 2015.
11. Способы собирания оперативно-розыскной информации: Учеб. Пособие. – М.: МИ МВД РФ, 1997;
12. Середнев В.А. Тактика приобретения агентурного аппарата субъектами, осуществляющими оперативно - розыскную деятельность / В.А. Середнев // Научный аспект. 2013. №1;
13. Кащлев А.Е. Пособие по ведению ОРД / А.Е. Кащлев. М.: Апрель, 2017.

ОТГРАНИЧЕНИЕ СТ. 109 УК РФ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Князев Владислав Евгеньевич

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В данной статье проводится исследование отграничения причинения смерти по неосторожности от смежных составов преступления, изучается судебная практика по данному вопросу.

Ключевые слова: причинение смерти по неосторожности, преступление, умысел, неосторожность, легкомыслие, небрежность, убийство

DELINEATION OF ARTICLE 109 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION FROM RELATED CRIMES

Knyazev Vladislav Yevgenyevich

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

This article examines the distinction between causing death by negligence and related crimes, and examines judicial practice on this issue.

Key words: causing death by negligence, crime, intent, carelessness, thoughtlessness, negligence, murder

Деяние, предусмотренное ст. 109 УК РФ, посягает на жизнь и здоровье человека. Совершено оно может быть как в форме действия, так и бездействия, повлекших за собой смерть человека.

Соответственно, преступление будет являться оконченным с момента смерти потерпевшего.

Исходя из диспозиции нормы, данное деяние совершается в форме неосторожности – как легкомысленно, так и небрежно. Соответственно, в первом случае необходимо отличать его от убийства с косвенным умыслом.[1]

Затруднения при разграничении ст. 109 и 105 УК РФ происходит в ситуациях, когда преступник предвидел наступление смерти человека от его действий, но не остановился и продолжал их выполнять.

При доказанности отсутствия у виновного прямого умысла на причинение смерти, возникает необходимость отграничения убийства с косвенным умыслом от причинения смерти по неосторожности, совершенного по легкомыслию. В таких случаях основным определяющим критерием будет являться психическое отношение преступника к возможной смерти потерпевшего. Для преступного легкомыслия оно характеризуется расчетом на предотвращение последствий, а для убийства с косвенным умыслом — безразличием к последствиям или осознанным допущением.

Соответственно, в случае если преступник относился к возможному результату своих действий или допускал причинение смерти человеку, то его действия должны быть признаны убийством.

Также в ряде ситуаций возникает вопрос отграничения данного преступного деяния от невиновного причинения вреда – например, когда преступник не предвидело наступления смерти потерпевшего в результате своих действий. В данном случае необходимо установить, мог ли он и должен ли он был предвидеть итог своих действий.[2]

Если да – то лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 109 УК РФ. В противном случае будет иметь место быть невиновное причинение вреда.

Приведем иллюстрирующий данную ситуацию пример из судебной практики.[3]

Инспектор Рыбнадзора Донин сплавлялся по реке Мана на моторной лодке, осуществляя рейд по противодействию браконьерству. В ходе сплава, в районе деревни Голубевка он обнаружил и уничтожил запрещенное орудие лова рыбы — «люльку». Неподалеку от места, где была обнаружена «люлька», расположились Корнеев и Ивашин. Мимо них с выключенным из-за неисправности мотором проплыла лодка Донина. Заподозрив, что он забрал установленные ими на берегу удочки, Корнеев и Ивашин на моторной лодке с большой скоростью стали догонять удаляющуюся лодку.

Подплыв к лодке Донина и увидев направленный в их сторону ствол ружья, которое держал в руках Донин, Корнеев схватился за ствол ружья. Донин, зная, что его ружье заряжено, не предупредив об этом, держась за шейку приклада, стал резко вырывать его у Корнеева, и в это время случайно нажал на спусковой крючок, вследствие чего произошел выстрел, которым был смертельно ранен Корнеев.

Донин был осужден по ч. 1 ст. 109 УК РФ Манским районным судом. Не согласившись с решением суда, Донин обжаловал приговор.

Красноярский краевой суд отменил приговор и прекратил уголовное дело в отношении Донина в связи с отсутствием состава преступления. Суд указал, что в стремительно сложившейся обстановке, когда Корнеев стал выхватывать из рук Донина ружье, последний не мог предвидеть возможность причинения смерти Корнееву и предупредить его о том, что оружие заряжено.

Также ст. 109 УК РФ необходимо отличать от специальных составов преступления, предусматривающих привлечение к уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности в результате нарушения специальных правил. Например,

Преступление, предусмотренное ст. 109 УК РФ, необходимо отграничивать от иных составов преступлений, которые устанавливают уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности в результате нарушения специальных правил. Так, достаточно часто возникает вопрос о разграничении преступления, установленного ст. 109 УК РФ, и

преступления, предусматривающего ответственность за нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ).

Приведем иллюстрирующий такое разграничение пример.[4]

Курагинский районный суд рассматривал уголовное дело по обвинению Антохина в преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 264 УК РФ. Из материалов дела следует, что Антохин, управляя грузовиком с прицепом, двигаясь задним ходом к цеху для погрузки строительных материалов, должным образом не обозрел территорию прилегающую к цеху и не принял мер к своевременной остановке грузовика, в результате чего совершил наезд на Обозенко. В результате изложенного последнему были причинены телесные повреждения, квалифицирующиеся как причинившие тяжкий вред здоровью, создающие непосредственно угрозу для жизни, состоящие в прямой причинной связи с наступившей смертью пострадавшего.

Антохин полностью признал вину во вменяемом ему деянии.

Давая правовую оценку действиям виновного, суд исходил из того, что в ходе судебных прений, государственный обвинитель сославшись на разъяснения изложенные в п.4 постановления Пленума ВС РФ № 25 от 09.12.2008 «О судебной практике по делам о преступлениях связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», согласно которому, действия водителя транспортного средства, повлекшие указанные в статье 264 УК РФ последствия не в результате нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, а при погрузке или разгрузке, ремонте транспортных средств, производстве строительных, дорожных, сельскохозяйственных и других работ, а равно в результате управления автотранспортным средством вне дороги, должны квалифицироваться в зависимости от наступивших последствий и формы вины по соответствующим статьям УК РФ, в связи с чем, просил переqualифицировать, первоначально предъявленное обвинение подсудимому с ч.4 ст.264 УК РФ по признакам - нарушение правил дорожного движения, лицом управляющим транспортным средством в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности смерть человека, на ч.1 ст.109 УК РФ по признакам - причинение смерти по неосторожности.

Исходя из вышеизложенного, суд переqualифицировал действия Антохина на ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Библиографический список

14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Консультант Плюс: Законодательство;
15. Бондаренко Е.Ю. Уголовно-правовая характеристика причинения смерти по неосторожности / Е.Ю. Бондаренко // Аллея науки. 2018. № 8.
16. Определение Красноярского краевого суда по делу № К-285528 от 09.05.2019 // Консультант Плюс: Судебная практика;
17. Приговор Курагинского районного суда по делу БА-39572 от 01.04.2018 // Консультант Плюс: Судебная практика.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

Князев Владислав Евгеньевич

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В данной статье проводится исследование проблематики уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности. Предложены пути устранения несовершенства законодательства.

Ключевые слова: причинение смерти по неосторожности, уголовная ответственность, санкция, квалифицированный состав, преступление, жизнь

CRIMINAL LIABILITY FOR CAUSING DEATH BY NEGLIGENCE

Knyazev Vladislav Yevgenyevich

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

This article examines the problem of criminal liability for causing death by negligence. Ways to eliminate imperfections of legislation are suggested.

Key words: causing death by negligence, criminal liability, sanction, qualified composition, crimes, life

Конституция России гласит о том, что высшей ценностью нашего государства является человеческая жизнь. Косвенно подтверждает это и Уголовный кодекс – именно за совершение преступлений против жизни и здоровья предусмотрены самые жесткие меры уголовной репрессии.

Такое положение дел вполне объяснимо, поскольку, даже с точки зрения формальной логики, в отличие от каких-либо материальных благ жизнь является невозполнимым явлением. Без нее все прочие охраняемые законом блага теряют всякий смысл.

Объектом ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности является жизнь человека. Объективная сторона представляет собой деяние, которое может быть совершено неосторожно в форме действия или бездействия. Преступление считается оконченным в момент наступления общественно опасных последствий – то есть в момент смерти человека. Соответственно, состав преступления является материальным.

Учитывая сказанное, весьма странно видеть, что УК РФ предусматривает отнесение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ к категории небольшой тяжести – оно наказывается исправительными работами, ограничением свободы или ее лишением сроком до двух лет. Для сравнения – угон автомобиля, совершенный группой лиц (п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ)

является тяжким преступлением и карается лишением свободы на срок до семи лет.[1]

Такое же положение дел присуще и ч. 2 ст. 109 УК РФ – причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей. Если сравнить санкцию данной статьи с санкциями прочих преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности вследствие нарушения правил техники безопасности (ч. 2 ст. 215; ч. 2 ст. 215.1; ч. 2 ст. 216; ч. 2 ст. 236; ч. 2 ст. 263; ч. 2 ст. 266; ч. 2 ст. 268; ч. 2 ст. 269; ч. 2 ст. 351; ч. 2 ст. 352 УК РФ), мы увидим, что она снижена на два года.

В особо квалифицированном составе причинения смерти по неосторожности (ч. 3 ст. 109 УК РФ) максимальное наказание предусмотрено в виде лишения свободы сроком до четырех лет, в то время как в особо квалифицированных составах иных статей УК РФ, предусматривающих ответственность за причинение смерти по неосторожности двум или более лицам (ч. 3 ст. 215; ч. 3 ст. 216; ч. 3 ст. 217; ч. 3 ст. 219; ч. 5 ст. 264; ч. 3 ст. 266; ч. 3 ст. 293 УК РФ), максимальная санкция – до семи лет лишения свободы, что на три года больше, чем в ч. 3 ст. 109 УК РФ. Между тем все вышеуказанные составы имеют аналогичные по тяжести последствия и неосторожную форму вины.[2]

На основании всего вышесказанного возможно сделать вывод о нестройности системы наказаний за квалифицированные и особо квалифицированные виды причинения смерти по неосторожности. Кроме того, такое положение дел не противоречит прямо закрепленному в УК РФ принципу равенства граждан перед законом. Несогласованность санкций, в том числе в конкурирующих между собой статьях, выражается в том, что тяжесть наказания в ч. 2 и 3 ст. 109 УК РФ существенно ниже размера санкций статей с неосторожной формой вины, предусматривающих тождественные общественно опасные последствия.[3]

Соответственно, считаем необходимым привести санкции за совершение преступных деяний, предусмотренных ч. 2, 3 ст. 109 УК РФ, в соответствие санкциям преступлений с неосторожной формой вины, и сходными последствиями в виде причинения смерти человеку.

Также заметим, что ст. 109 УК РФ не предусматривает уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности потерпевших с наличием у них особых качеств (малолетнего возраста, беспомощного состояния), при том что в перечне отягчающих обстоятельств эти качества потерпевших присутствуют (п. «з» ст. 63 УК РФ).

Для понимания несправедливости такого положения дел приведем пример из судебной практики.[4]

Приговором Тяжинского районного суда Кемеровской области О. была осуждена по ч. 1 ст. 109 УК РФ. Суд установил что О., находясь в состоянии алкогольного опьянения, четыре раза в течение суток накормила свою новорожденную дочь грудью. В результате данных действий ребенок умер –

судебно-медицинское исследование установило, что смерть наступила от острого отравления этанолом.

О. была осуждена к одному году лишения свободы.

Считаем, что подобные деяния должны наказываться гораздо строже, и обеспечить это возможно как раз путем введения квалифицированного состава ст. 109 УК РФ, указывающего на причинение смерти специальным субъектам.

Таким образом, считаем необходимым внесение следующих изменений в законодательство:

Увеличить максимальный срок наказания по ч. 2 ст. 109 УК РФ до пяти лет;

Увеличить максимальный срок наказания по ч. 3 ст. 109 УК РФ до шести лет;

Добавить в ч. 2 ст. 109 УК РФ альтернативную диспозицию относительно причинения смерти по неосторожности малолетнему лицу.

Считаем, что внесение данных изменений позволит повысить эффективность уголовной политики государства и приведет ст. 109 УК РФ в соответствие с принципами справедливости и равенства.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Консультант Плюс: Законодательство;

2. Кондратьева И.О. Ответственность за причинение смерти по неосторожности в контексте либерализации уголовного законодательства / И.О. Кондратьева // Вестник Пермского университета. 2017. № 12;

3. Коршунова А.Л. Конкуренция уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за неосторожные преступления / А.Л. Коршунова // Уголовное право. 2016. № 3;

4. Приговор Тяжинского районного суда Кемеровской области по уголовному делу № Н-57281 от 29.06.2017.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Морозова Анна Алексеевна

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В статье рассматривается сущность прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими розыскную деятельность, отмечаются его проблемы, пробелы, предлагаются пути решения

Ключевые слова: прокурорский надзор; предмет, организация, проблема

THE IMPLEMENTATION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER OPERATIVNOSTI ACTIVITIES

Morozova Anna Alekseevna

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

The article deals with the essence of prosecutorial supervision over the execution of laws by bodies carrying out investigative activities, notes its problems, gaps, suggests solutions.

Key words: prosecutor's supervision; subject; organization; problem

Актуальность научных исследований в сфере решения задач противодействия преступности посредством осуществления оперативно-розыскной деятельности является, безусловно, значимой как с правовой, так и с социальной позиции. Правовая реформа, проводимая уже довольно продолжительный период времени в России большое внимание, уделяет надзору и контролю за состоянием законности в государстве. Безусловно это ответственная миссия, возложенная на все органы государственной власти, в том числе и на прокуратуру Российской Федерации. Одним из направлений деятельности таковой является надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность [1].

В Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» четко прописан предмет прокурорского надзора, о котором непосредственно идет речь. Итак, согласно данному Федеральному закону предметом надзора [2] являются: соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля

за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

При осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы. Проверка исполнения законов проводится на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором, в случае, если эти сведения нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения указанной проверки [3].

Прокурор может проявлять свои надзорные полномочия только в правовом пространстве, которые определены законом, а не подведомственными нормативными актами, поэтому на прокурора не возложен надзор за приказами, инструкциями и тому подобными актами. В предмет прокурорского надзора не входит проверка законности решения судей, в результате которых были рассмотрены материалы о разных ограничениях конституционных прав граждан [4]. На протяжении продолжительного периода времени сформировалось достаточно большое число правоприменительной практики, однако необходимо заметить, что прокурорский надзор за деятельностью ОРД не воспринимается всерьез многими прокурорами, и он становится второстепенным, в связи с этим возрастает рост преступных сообществ, раскрываемость дел ухудшается, в целом ухудшается трудовая деятельность органов ОРД.

Закон возлагает на прокуратуру обязанности, предоставляет права, определяет компетенцию прокурорского надзора, методы и формы его осуществления. Прокурорский надзор, как и любая государственная деятельность, определяется как своей сущностью и назначением, так и своими формами, и методами ее осуществления, которые представляют собой различные средства организации этой деятельности. Формы прокурорского надзора – это внешнее выражение реализованных полномочий прокурора. В формах реализуются те права и обязанности прокурора, которыми он наделен по закону. Это – юридическая процедура, которую прокурор обязан соблюдать при осуществлении своих функций.

Структурными элементами формы прокурорского надзора являются полномочия и условия (порядок) их реализации. Реализация каждого полномочия ведет к возникновению соответствующих прокурорско-надзорных правоотношений. Формы прокурорского надзора за исполнением законов тесно взаимосвязаны и образуют, единый комплекс мер, способный обеспечить своевременное предупреждение, выявление и устранение нарушений закона [5]. Формы прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности представляют также единый комплекс мер, что обуславливается единым предметом прокурорского надзора на этом направлении деятельности прокуратуры, общностью правовой базы. Кроме того, в основе этого единства лежит неразрывная взаимосвязь прав и

обязанностей прокурора. В юридической литературе преобладает мнение о примерной классификации форм прокурорского надзора по непосредственной цели их применения.

Эта классификация выглядит следующим образом: 1. Формы выявления нарушений закона, а также причин и условий, способствующих нарушению. 2. Формы устранения нарушений закона и принятия мер к устранению причин и условий, им способствующих. Указанное деление форм прокурорского надзора условное, потому что практически не всегда можно разграничить действия прокуратуры по выявлению и устранению нарушений закона. Например, в такой форме надзора, как прием и рассмотрение жалоб на действия оперативно-розыскных органов может сочетаться как выявление нарушений закона, так и их устранение. Необходимо также отметить, что формы выявления и устранения нарушений закона в совокупности являются формами предупреждения нарушений закона [6].

Правильная работа по их реализации служит усилению эффективности прокурорского надзора в оперативно-розыскной деятельности. Любая форма выявления и устранения нарушений закона достигает своей цели тогда, когда надзор осуществляется постоянно.

В соответствии со ст. 30 Закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации» полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, устанавливаются уголовно процессуальным законодательством и другими федеральными законами [7].

Действующее законодательство детальным образом не регламентирует правовые средства, формы и методы надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности. Это замечание полностью распространяется и на принятый 12 августа 1995 г. Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности». В Уголовно-процессуальном кодексе РФ, Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» содержатся лишь отдельные указания на полномочия прокурора за оперативно-розыскной деятельностью (дает указания оперативно-розыскным органам по отдельным вопросам, запрашивает документы, послужившие основанием проведения оперативно-розыскных мероприятий и т.д.) [8]. Такое положение, не дает прокурору возможности осуществлять по-настоящему действенный надзор за оперативно-розыскной деятельностью соответствующих органов.

Необходимо не только ставить перед прокуратурой конкретную задачу или определять направления ее деятельности (в частности, надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности), но и обязательно разрабатывать соответствующие процедуры осуществления надзора в этом направлении и обеспечить определенными правами прокурора [9]. Надзор за оперативно-розыскной деятельностью в настоящее время осуществляется как путем использования метода прокурорского руководства, так и методами общего надзора. В практическом плане важное место занимает проблема конкретизации и оптимального сочетания указанных методов для повышения

эффективности оперативно-розыскной деятельности и надзора за ней, своевременного и полного выявления и устранения нарушений закона в работе оперативно-розыскных органов.

В своей основе оперативно-розыскная деятельность направлена на решение задач уголовного процесса. Кроме того, многие тяжкие преступления иногда невозможно раскрыть способами уголовного процесса без использования в качестве вспомогательной той информации, которая получена оперативно-розыскным путем.

В ходе оперативно-розыскной деятельности создаются предпосылки и необходимые условия для своевременного и обоснованного возбуждения уголовного дела, быстрого и полного раскрытия преступлений. При осуществлении оперативно-розыскной деятельности создаются реальные условия и предпосылки для собирания конкретных доказательств [10]. Таким образом, объединение в одной главе Федерального закона «О прокуратуре РФ» двух самостоятельных, но очень тесно взаимосвязанных направлений прокурорского надзора неслучайно. Это свидетельствует о том, что не только при надзоре за уголовно-процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, но и при надзоре за деятельностью оперативно-розыскных органов методы надзора относительно одинаковы. Их особенность заключается в прокурорском руководстве соответственно уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью [11].

Говоря о методах прокурорского руководства при осуществлении надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности, не имеется в виду, что прокурор как бы стоит над оперативно-розыскными органами, руководит ими в самом широком смысле. Полномочия прокурора по ряду четко установленных в законе оснований должны иметь распорядительный характер, иначе говоря прокурор должен наделяться правом выносить обязательные для исполнения оперативно-розыскными органами указания о принятии мер к раскрытию преступлений, обнаружению и розыску лиц, их совершивших, устранению нарушений закона при осуществлении оперативно-розыскной деятельности [12]. Необходимо отметить, что распорядительный характер полномочий прокурора по отношению к должностным лицам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, не исключает, а подразумевает оперативную самостоятельность указанных лиц.

Прокурор может давать указания оперативно-розыскному органу только в тех случаях, когда того требует законодательство, например, если должностные лица или руководители указанных органов с нарушением закона выполняют те или иные оперативно-розыскные мероприятия; если в ходе оперативно-розыскной деятельности незаконно ограничиваются конституционные права человека и гражданина; если проводимая конкретная оперативно-розыскная деятельность не соответствует законодательно установленным задачам или неэффективна.

По общему правилу, прокурор, осуществляя надзорную деятельность, непосредственно не вмешивается в исполнительно-распорядительную

деятельность в целях устранения нарушения закона. Сущность прокурорского надзора заключается в том, чтобы обеспечить должный правовой режим, не вторгаясь в конкретную деятельность поднадзорных органов. Общественные отношения в сфере прокурорского надзора, безусловно, не похожи на отношения, складывающиеся при осуществлении государственной власти и управления, основанные на строгом подчинении одних субъектов другим. Следовательно, прокурор, как правило, обнаружив признаки правонарушения, может лишь предложить соответствующим компетентным органам и должностным лицам устранить их, а также их последствия, решить вопрос об ответственности виновных лиц.

Правовые средства прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью недостаточно разработаны, требуют дополнений, уточнений, научно-практического обоснования. Недостаточная правовая регламентация снижает эффективность прокурорского надзора, затрудняет точное и единообразное применение закона.

На основании всего выше сказанного в данной статье мы можем сделать некоторые выводы: - на территории РФ отсутствует единый централизованный надзор за деятельностью ОРД; - отсутствуют критерии оценки деятельности прокуроров; - не до конца и не в полной мере раскрывается полномочия прокуроров; - акты прокурорского реагирования за деятельностью ОРД ограничены и почти неэффективны; - многие нормы законодательства недостаточно проработаны, некоторые из них несогласованные.

Законность представляет собой соблюдение положений законов и основанных на них подзаконных актов всеми участниками правоотношений, а сложившееся в настоящее время положение, при котором одни участники этого процесса (субъекты ОРД) должны неуклонно соблюдать указанные нормы, а другие (органы прокуратуры) могут расширять и по-своему толковать закон, является неприемлемым. Хотелось бы, чтобы существующие сегодня недолжные взаимоотношения прокуроров и органов, осуществляющих ОРД, остались в прошлом, а в настоящем возобладала потребность совместно и более успешно решать задачи борьбы с преступностью ради лучшего будущего.

Библиографический список

1. Становление правового государства в Российской Федерации и функции прокуратуры («круглый стол») // Государство и право. 1994. № 5. С. 13.
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) ст. 21[Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 15.04.2020г)
3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) ст. 21[Электронный ресурс] Режим

доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 15.04.2020г).

4. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 (ред. от 21.06.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75181/ (дата обращения: 17.04.2020г).

5. Железняк Н. С. Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: научно-практический комментарий. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. 94 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_20743841_77498299.pdf (дата обращения: 17.04.2020г).

6. Зажицкий В. И. Связь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса // Государство и право. 1995. № 6. С. 56-57.

7. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) ст. 30. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 16.04.2020г).

8. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 16.04.2020г).

9. Железняк Н.С. О проблемах реализации функции прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. - Красноярск: Сиб. ЮИ ФСКН России, 2013, № 2. С. 9 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_20743841_77498299.pdf (дата обращения: 15.04.2020г).

10. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 15.04.2020г).

11. Савицкий В. М. Процессуальные формы прокурорского надзора за соблюдением законности органами дознания и предварительного следствия // Правоведение. 1958. 57 НАУКА И ПРАКТИКА. 2016. № 4 (69) № 2. С. 87.

12. Маршунов М. Н. Прокурорско-надзорное право. Проблемы правового регулирования. С-Пб.: издательство С-Петербургского ун-та, 1991. С. 31.

**ЗНАЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ,
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Рачковская Дарья Дмитриевна

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В статье рассмотрены некоторые практические аспекты правового статуса и реализация прав несовершеннолетних участников уголовного процесса в предварительном следствии. Раскрыты особенности соблюдения норм УПК РФ в частности главы 50 УПК РФ при производстве следственных действий в отношении несовершеннолетних. Раскрыты несколько проблем применения статьи УПК отражающих правовой статус защитников и иных законных представителей.

Ключевые слова: несовершеннолетний, уголовно-процессуальное законодательство, защитник, адвокат, предварительное следствие, проблемы

**THE SIGNIFICANCE OF MINORS IN CRIMINAL PROCEEDINGS,
THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS**

Rachkovskaya Darya Dmitrievna

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

The article deals with some practical aspects of the legal status and implementation of the rights of minors involved in criminal proceedings in the preliminary investigation. The features of the observance of norms UPK the Russian Federation in particular Chapter 50 of the code of criminal procedure when performing investigative acts against a minor. Several problems of application of the article of the criminal procedure code reflecting the legal status of defenders and other legal representatives are disclosed.

Key words: juvenile criminal procedure legislation, defender, lawyer preliminary investigation of the problem

Несмотря на то, что сегодня, правовой статус несовершеннолетнего в уголовном процессе урегулирован в достаточно полной форме, вопрос о возрасте в котором возможно привлечение к ответственности несовершеннолетнего, до сих пор остается одним из наиболее дискуссионных. Так, ещё Мейер Д.И., писал что, писал: «Влияние возраста на различные права физического лица совершенно естественно, самое поверхностное наблюдение за физическими лицами показывает, что не сейчас по рождению становятся они способными к деятельности, а достигают этой способности с известным возрастом. При этом если возраст указывает действительно на степень умственной зрелости физического лица, то не всегда можно безошибочно

определить, в каком возрасте физическое лицо становится способным к деятельности, ибо нельзя подводить всех людей под один уровень.

Сегодня верхняя возрастная граница определяющая момент, когда лицо становится взрослым и дееспособным установлена с 18 лет, при этом нижняя возрастная граница определения возраста при котором лицо становится совершеннолетним и дееспособным отсутствует.

Так, Тетерина Т.В. Зайцев О.А., Смирнов П.А., считали о том, что «предоставление потерпевшему уголовной процессуальной дееспособности с достижением совершеннолетия наиболее полно содействует защите его прав и законных интересов» и, тем самым, отрицает существование частичной дееспособности ранее 18-лет.

Л.Д. Кокарев, И.Б. Пономарев придерживаются мнения о том, что частичная дееспособность в уголовном процессе наступает с 16-летнего возраста[3, с. 29].

Стецовский Ю.И., Ларин А.М., и др. признавая потерпевшего частично дееспособным с 14 лет, провели аналогию с возрастом, начиная с которого, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. Они полагали, что в определении момента наступления частичной процессуальной дееспособности не может быть различий, зависящих от процессуального положения участников уголовного процесса. Лазарева В.А., полагала: что «если в 14-летнем возрасте подросток способен осознавать и оценивать факт совершения им преступления и причинения этим вреда, то он в состоянии осознавать факт совершения преступления против его интересов, факт причинения вреда его здоровью, имуществу, нравственности», и при этом потерпевшие, достигшее 14-летнего возраста, находящиеся на той же стадии умственного развития, что и обвиняемые этого возраста, уже достигли той степени социальной зрелости, жизненного опыта, что в состоянии быть участниками уголовного процесса и защищать свои права».

Заряева А.В., Малкова В.Д., считали что, для лиц младше 14 лет они предлагают использовать понятие «малолетний потерпевший», поскольку юридически значимые действия в уголовном судопроизводстве от его имени должен осуществлять его представитель.

Танцерев М.В., применяя аналогию существующую, в ГК РФ разделял всех несовершеннолетних участников уголовного процесса, независимо от их статусом на три группы: недееспособные, ограниченно дееспособные и дееспособные.

Так, по его мнению, лиц до 14 лет он считает недееспособными, с 14 до 18 лет ограниченно дееспособными.

Евлоев Р.М., отмечает, что поскольку УПК РФ не определяет круг лиц, которые не обладают дееспособностью как потерпевшие по делу, поэтому следует также исходить из аналогии ГК РФ, т.е. до 14 лет - недееспобны, а с 14 до-18 лет — частично дееспособным. Однако, далее ничем не обосновывая, он заявляет, что уголовно-процессуальная дееспособность для потерпевших наступает с 16 лет.

При этом, все указанные выше ученые занимающиеся проблемами определения дееспособности несовершеннолетних в уголовном процессе, считали что дееспособность несовершеннолетнего в данном случае представляет собой способность осознавать свою роль в уголовном судопроизводстве, осуществлять свои права, защищать свои интересы, и выполнять необходимые возложенные на них УПК РФ, обязанности при этом способность участвовать несовершеннолетних независимо от их дееспособности в уголовном судопроизводстве исключалось им полностью. Рыжаков А.П., однако, имеет отличную от них точку зрения, он считал, что частичная дееспособность присуща несовершеннолетним потерпевшим и до 14 лет, исходя из их развития и способности воспринимать и оценивать информацию, а, начиная с 14 лет, ее объем постоянно увеличивается.

Конвенция ООН о правах ребенка не ставит возможность реализации предусмотренных вообще в ней прав в зависимость от возраста ребенка. В ст. 5 Конвенции закрепляется, что лица, несущие по закону ответственность за ребенка, лишь управляют и руководят ребенком в осуществлении им его прав и делают это в соответствии с развивающимися способностями ребенка[1,2].

Перед несовершеннолетним участником уголовного процесса как правильно ставится несколько задач, которые обеспечивают реализацию и защиту интересов несовершеннолетнего и иных участников уголовного судопроизводства (процесса).

Первой задачей, является его участие в процессе, что вытекает из необходимости установления истины по делу.

Второй задачей можно назвать достижение той цели, ради которой, например потерпевший участвует в процессе - восстановление нарушенных прав, что проявляется в моральном удовлетворении от итогов судопроизводства и материальным возмещением вреда.

В качестве еще одной задачи, встающей перед потерпевшим, является контроль за соблюдением предоставленных несовершеннолетнему участнику уголовного процесса прав и интересов со стороны должностных лиц и органов, ведущих производство по делу.

Одной из трудностей при определении возраста и дееспособности несовершеннолетнего участника уголовного процесса является то, что практически отсутствуют исследования, посвященные изучению поведения детей в кризисных ситуациях, каковой является совершение против них преступления.

Закрепленное сегодня представление о недееспособности несовершеннолетних потерпевших не отвечает потребностям общества. И родители несовершеннолетних, и работники правоохранительных органов, наравне со специалистами в области психологии и педагогики убеждены, что ребенок, начиная с 10 лет или ранее, может и должен становиться активным участником правоотношений, в частности возникающих в результате совершенного против него деяния[4, с. 407].

Как отмечает Абрамова Г.С., «подросток нуждается в руководстве, в присутствии человека, задающего возможность интегрированности, собственной целостности как цели, стремление к которой не является фантомным, бессмысленным. Подросток готов к осуществлению подвига собственной жизни, реализуемой своими же силами». Данные лица не должны принимать решение за подростка, их цель поддержать его, помочь ему принять верное решение, занять конструктивную позицию по отношению к преодолению кризисной ситуации — «жертва преступления». Однако в случае расхождения мнений между подростком и взрослым, взрослому должен даваться приоритет (воспользуется он им или нет — это его право). Данное правило не должно касаться дачи согласия на участие в следственных действиях. Обладать правом участия в процессе должны также специалисты в области педагогики, психологии, против участия которых подросток не возражает. На этих же лиц, в силу малого опыта подростка, должна быть возложена задача контролирования соблюдения прав и интересов ребенка.

В отношении несовершеннолетнего участника уголовного процесса должны действовать те же правила, что и в отношении взрослых потерпевших. Однако участие взрослых, определяемых самим ребенком, должно быть обязательным. Что же касается специалистов в области педагогики и психологии, то их участие возможно только, если против этого лицо не возражает или, наоборот, желает их присутствия на следственных действиях. Роль и иных участников уголовного судопроизводства (процесса) и специалистов должна быть ограничена дачей рекомендаций для несовершеннолетнего участника уголовного процесса, а также обеспечением дополнительной охраны его прав от действий (бездействия) иных участников уголовного судопроизводства (процесса).

Рассматривая роль и значение несовершеннолетия отношении участников уголовного судопроизводства, стоит уделить внимание такой проблемы как, наделение дееспособностью лица не достигшего, 16 лет по аналогии установленной ГК РФ[4, с. 24].

Особенность наделения несовершеннолетнего правами и обязанностями полностью дееспособного лица в ГК РФ, связана например, с урегулированием и приобретением прав и обязанностей полностью дееспособного лица несовершеннолетним, состоящим в браке, осуществляющим коммерческую или трудовую деятельность, тогда как в уголовном процессе, процедура отсутствует, хотя его в полной мере можно было бы применить по отношению к несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства, что также подтверждается и существующей судебной практикой

Так, городским судом города Сургута в 2016г, было, рассмотрено дело о причинении вреда здоровью в результате ДТП. Потерпевшими являлись 17-летняя А. П. и ее дочь 2-летняя М. Несмотря на то, что А. П. находилась в браке, и законное представительство по нормам СК РФ уже прекратилось, в процесс были привлечены ее родители с целью обеспечения интересов

девушки. В качестве же законного представителя 2-летней дочки А. П. был указан ее муж[5].

Таким образом, несмотря на полную гражданскую дееспособность, А. П. не предоставили прав как по защите себя самой, так и своего ребенка, передав их другим лицам.

Данный случай показывает те несоответствия статусов потерпевшего, которые возможны в уголовном судопроизводстве.

Во-первых, это состояние потерпевшего в браке до наступления возраста совершеннолетия, во-вторых, наличие у потерпевшего несовершеннолетних родителей, являющихся законными представителями, но не обладающие полной дееспособностью.

В-третьих, к случаям несоответствия статусов можно также отнести эмансипацию несовершеннолетнего потерпевшего в результате ведения им предпринимательской деятельности.

Если в первом и третьем случаях можно предоставить лицу полную самостоятельность в процессе, то во втором случае, это будет затруднительно, поскольку даже ГК РФ не знает такого критерия наделения лица полной дееспособностью как рождение им ребенка. Андрейкин А.А., отмечает, необходимость предоставления полная дееспособность несовершеннолетних родителям ребенка с момента его рождения[4, с. 29].

Отсутствие нормы о правоспособности и дееспособности несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, не позволяет мне сегодня или наиболее важных задач процессуальных задачи в отношении несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, а именно: должно ли возбуждаться уголовное дело, например, в случае если потерпевший был признан нерожденный ребенок, кто должен являться потерпевшим по делу, в случае если несовершеннолетний погибает при совершении преступления, или спустя какое-то время до вынесения постановления о признании несовершеннолетнего потерпевшим, может ли быть участником уголовного судопроизводства несовершеннолетние лица, заинтересованные в исходе в процесса и какое процессуальное положение они при этом, занимают.

Отсутствие нормы о правоспособности и дееспособности несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства чаще всего поражает неопределенность в отношении определения объема прав и обязанностей несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых что также влияет на определение круга их обязанностей[4, с. 29].

Таким образом, первым шагом к решению данных вопросов должно стать закрепление в УПК РФ понятия уголовно-процессуальной право - дееспособности потерпевшего.

Библиографический список

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) //Сборник международных договоров СССР.выпуск XLVI. 1993.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) //Собрание законодательства РФ. 24.12.2001.№ 52 (ч. I). ст. 4921.

3. Андрейкин А.А. К вопросу защиты и реализации конституционных прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве / А.А. Андрейкин / Российский судья. 2013. № 11. С. 24 - 27.

4. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов.- 7-е изд. испр. и доп. — М.: Издательство НОРМА, 2016.- 407 с.

5. Решение № 2-7716/2015 2-7716/2015~М-7390/2015 М-7390/2015 от 5 ноября 2015 г. по делу № 2-7716/2015//<https://sudact.ru>. электронный ресурс:(дата обращения: 02.06.2020)

УДК 343.98

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА КАК СУБЪЕКТОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Рачковская Дарья Дмитриевна

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В статье рассмотрены особенности регулирования правового статуса несовершеннолетнего как участника уголовного процесса привлечение его к ответственности и особенности определения верхней и нижней границы возраста, при которой несовершеннолетний может быть признан участником уголовного судопроизводства на различных его стадиях.

Рассмотрены задачи обеспечивающие реализацию несовершеннолетних право на защиту своих интересов, особенности привлечения различных участников уголовного судопроизводства для защиты прав и интересов несовершеннолетних. Раскрыты особенности несоответствия правового статуса несовершеннолетнего в уголовно-процессуальном и гражданском законодательстве.

Ключевые слова: *несовершеннолетние и уголовный процесс потерпевший гражданское, уголовно-процессуальное законодательство дееспособность правоспособность.*

PRACTICAL ISSUE OF IMPLEMENTING THE RIGHTS OF MINORS INVOLVED IN CRIMINAL PROCEEDINGS AS SUBJECTS OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Rachkovskaya Darya Dmitrievna

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

The article considers the features of regulating the legal status of a minor as a participant in criminal proceedings bringing him to justice and the features of

determining the upper and lower age limits at which a minor can be recognized as a participant in criminal proceedings at various stages.

The tasks that ensure the implementation of minors ' right to protect their interests, the features of attracting various participants in criminal proceedings to protect the rights and interests of minors are considered. Features of discrepancy of the legal status of a minor in criminal procedure and civil legislation are revealed.

Key words: *juveniles and the criminal process the victim of civil, criminal procedural law, the legal capacity the legal capacity*

Соблюдение норм УПК РФ, а именно главы 50 УПК РФ при производстве не только следственных действий и возбуждение дел в отношении несовершеннолетних потерпевших подозреваемых обвиняемых и мы их несовершеннолетних участниках уголовного судопроизводства является одной из основных и немаловажных гарантии реализации прав несовершеннолетнего [4, с. 29].

По мнению по Халиулиной А.Г., при реализации различных процессуальных действий в отношении несовершеннолетних участников уголовного процесса, необходимо помнить об их особом процессуальном статусе, несовершеннолетние не в силу своего психического умственного или физического развития, не могут в полной мере осуществлять различные процессуальные права или нести обязанности, а также не всегда в полной мере могут участвовать в реализации своих процессуальных интересов.

В связи с чем, если в случае, из-за неэффективного или неправильного применения УПК РФ, могут быть нарушены различные права и свободы несовершеннолетних участников уголовного процесса или судопроизводства, закреплённые как в Конституции Российской Федерации, УПК РФ так в их других нормативных актах.

В УПК РФ имеются нормы, которые частично воплощают требования ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и Конвенции ООН о правах ребенка. Данные нормы УПК РФ направлены на защиту не только несовершеннолетнего потерпевшего, но и обвиняемого.

Нормы, определяющие гарантии в отношении несовершеннолетних потерпевших, построены по «остаточному» принципу и закрепляют меньший объем прав и гарантий [1,2,3 с. 24].

Законодатель далеко не полно реализовал в уголовно-процессуальных отношениях те права, которыми обладают несовершеннолетние, кроме того, он учел далеко не все законные интересы несовершеннолетних в данных правоотношениях.

Сегодня различные особенности процессуального статуса потерпевших и обвиняемых их права и обязанности не только несовершеннолетних потерпевших, но и обвиняемых участников уголовного судопроизводства, закреплены в различных статьях УПК РФ. Тем не менее, общепризнанным остаётся тот факт, что лицо совершившее преступление, в том числе и лицо, не достигшее 18 лет может быть признано подозреваемым только на основании

постановления о возбуждении уголовного дела в отношении его либо при наличии протокола задержания, а также при вынесении постановления об избрании конкретной меры пресечения в отношении лица до предъявления обвинения.

Уже после предъявления обвинения процессуальный статус подозреваемого меняется, и он становится обвиняемым.

Правовой статус подозреваемого, основан на том, что он имеет некоторые права и ему предоставляются специфические обязанности. Как уже говорилось, права и обязанности подозреваемого закреплены в статьях УПК РФ, а именно: в 46 ст. УПК РФ, 49 ст. УПК КРФ ст.75 УПК РФ и многих других. Тем не менее, анализ ст. 46 УПК РФ, показывает, что в ней практически не освещен правовой статус несовершеннолетнего подозреваемого, так же как и в отдельной главе посвящённой особенностям правового статуса несовершеннолетних лиц как участников уголовного судопроизводства (глава 50 УПК РФ).

Кроме того что законодатель наделяет законного представителя несовершеннолетнего правом ходатайствовать о проведении следственных действий и принять в них участие с разрешения должностных лиц ведущих следствие. Но, как правило, на этом права, в том числе и несовершеннолетнего подозреваемого не ограничивается.

Особенности правового положения несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, выражается в том что, при производстве дел с участием несовершеннолетних включает такие аспекты как: обязательное выделение уголовного дела в отдельное производство, предполагает специфику задержание несовершеннолетнего подозреваемого и избрание для него особенных мер пресечения, также устанавливает особый порядок вызова, допроса, и участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого в следственных действиях выходящих предварительного расследования и судебного производства.

Одной из основных особенностей отличающих правовой статус несовершеннолетнего подозреваемого по сравнению с взрослым, является обязательное участие во всех следственных действиях на стадии досудебного расследования и после того, законного представителя, присутствие педагога, психолога при проведении некоторых следственных действий.

В качестве защитников или законных представителей в этом случае допускается как родители, так и опекуны или адвокаты их привлечение возможно на любой стадии досудебного или судебного процесса.

При этом за отказ от защитника при осуществлении защиты несовершеннолетнего подозреваемого не допускается, а его причастие является обязательным[3, с. 24].

Если же явка защитника для несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, в течение длительного времени невозможна, а подозреваемый или его законный представитель не соглашается на его замену, либо если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или

заклучения подозреваемого под стражу защитник не может явиться, то дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе в случае отказа от приглашения другого защитника принять меры по назначению иного защитника, и это не будет считаться нарушением права.

Что касается защитника несовершеннолетнего подозреваемого, то УПК не содержит каких-либо особых требований, - в частности, наличие у него специальных познаний относительно данной возрастной категории.

Таким образом, можно прийти к выводу что, необходимость особого правового статуса несовершеннолетнего подозреваемого, а также указание на его права и свободы в уголовном процессе не вызывает сомнений и имеет большое значение на всех его стадиях.

Потому, что даже сам факт вовлечения подростка в сферу действия уголовно-процессуальных норм предоставляет ему ряд дополнительных прав[3, с. 29].

Несмотря на закрепление в УПК РФ правового статуса защитника и адвоката как участника уголовного процесса особых требований к защитнику, законному представителю или иному лицу, которое может представлять интересы несовершеннолетнего в досудебном следствии и в суде, УПК РФ не содержит, так например, в нём не указаны возраст или наличия специального образования у лиц осуществляющих функцию защитника или адвоката несовершеннолетнего как участника уголовного процесса[4, с. 407].

В связи, с чем по нашему мнению необходимо, не только законодательно закрепить дополнительные права несовершеннолетнего как участника уголовного судопроизводства, но и обозначить иные права несовершеннолетнего, которые не указаны, в том числе и в ст. 46 УПК РФ. Например, необходимо предусмотреть то, что несовершеннолетний участник уголовного судопроизводства, в том числе и подозреваемый, вправе пользоваться помощью защитника или иного законного представителя, иметь с ним конфиденциальные встречи, а также возможность пользоваться помощью педагога и психолога в соответствии с нормами установленными УПК РФ.

Библиографический список

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) //Сборник международных договоров СССР.выпуск XLVI. 1993.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) //Собрание законодательства РФ. 24.12.2001.№ 52 (ч. I). ст. 4921.

3. Гордеева Н.М. Способы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в российском уголовном процессе / Н.М. Гордеева // Судья. 2015. № 7. С. 29 - 31.

4. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебник для вузов.- 7-е изд. испр. и доп. — М.: Издательство НОРМА, 2016.□ 407 с.

**ВОЗБУЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: СУЩНОСТЬ, ЗАДАЧИ
И РАЗВИТИЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Сурков Владислав Вячеславович

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В данной статье рассматривается понятие, сущность, а также задачи возбуждения уголовного дела. Развитие первоначального этапа уголовного судопроизводства. Рассмотрение и анализ основных точек зрения сущности возбуждения уголовного дела

Ключевые слова: *понятие возбуждение уголовного дела, правовые отношения в стадии возбуждения уголовного дела, задачи стадии возбуждения уголовного дела, сущность в стадии возбуждения уголовного дела*

**EXCITATION OF CRIMINAL CASE: THE ESSENCE, TASKS
AND DEVELOPMENT OF THE INITIAL STAGE OF THE CRIMINAL
PROCEEDINGS**

Surkov Vladislav Vyacheslavovich

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

This article defines the concept of essence, as well as the task of initiating a criminal case. The development of the initial stage of criminal proceedings. Consideration and analysis of the main points of view of the essence of the criminal case.

Key words: *the concept of initiating a criminal case, legal relations at the stage of initiating a criminal case, tasks of the stage of initiating a criminal case, the essence of the stage of initiating a criminal case*

Согласно уголовно-процессуальному кодексу досудебное производство начинается стадией возбуждения уголовного дела.

Возбуждение уголовного дела - это стадия процесса, на которой производится прием, регистрация и проверка заявлений и сообщений о преступлении, а органы предварительного расследования в пределах своей компетенции проверяют наличие или отсутствие оснований для производства по делу.

Возбуждение уголовного дела дает ход началу уголовного судопроизводства, образуя правовую основу начала следственных действий. Существовала и точка зрения, что сущность возбуждения дела сводится лишь к составлению единственного процессуального документа — постановления о

его возбуждении. Так, М. А. Чельцов писал: «Возбуждение уголовного дела — это процессуальный акт государственного органа, в котором последний устанавливает наличие в определенном событии признаков преступления и поэтому решает возбудить уголовное дело».

Основной задачей возбуждения уголовного дела большинство юристов считают следующее: «установление процессуальных условий, необходимых для законного и обоснованного производства по уголовному делу, то есть установление повода и основания в соответствии со ст. 140 УПК РФ».

Правовые отношения в стадии возбуждения уголовного дела регулируются гл. 4, 19 и 20 УПК, а также рядом иных процессуальных норм и принятых на их основе ведомственными нормативными правовыми актами. Стадия возбуждения уголовного дела характеризует свои задачи, специфичный круг субъектов, своя процессуальная форма, сроки производства, особые итоговые решения и процессуальные этапы. На данной стадии идет проверка поступивших сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях и в пределах компетенции, принимают одно из предусмотренных законом решений установленной УПК.

Непосредственно «возбуждение уголовного дела» можно рассматривать:

1. Как решение должностного лица соответствующего органа, содержащееся в постановлении о возбуждении уголовного дела;

2. Как уголовно-процессуальный институт, представляющий собой регулятором общественных отношений, которые возникают в ходе принятия рассмотрения сообщений о преступлениях. Как самостоятельную стадию уголовного процесса, которой присущи свои задачи, круг участников, итоговые решения и определения процессуальная форма. Основным содержанием стадии уголовного судопроизводства в российской федерации как возбуждение уголовного дела является действие уполномоченных законом органов государственной власти, а также должностных лиц органов дознания, начальника дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя и прокурора направленной на рассмотрении поступивших к ним информации о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении в целях установления повода и основания для возбуждения уголовного дела. Данная деятельность вышеуказанных лиц указана в статье 140 УПК РФ, а именно: принятие и регистрация заявлений о преступных деяниях, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании для принятия решения по вопросу уголовного преследования и сведений Центрального банка РФ и конкурсного управляющего финансовой организации для принятия вопроса возбуждения уголовного дела и последующей проверке с целью установления основания для возбуждения уголовного дела. преследования. Обозначенная законом процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела

реализуется посредством проведения процессуальных и следственных действий с учетом поставленных уголовно- процессуальным законом задач.

Задачи стадии возбуждения уголовного дела:

1. Установление наличия в деянии в поступившем к должностному лицу сообщений, достаточных данных, указывающих на признаки преступления, либо установление обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу;

2. Своевременное начало расследования по совершенному или готовившемуся преступлению, так как несвоевременное действия на поступившую информацию о преступлении может привести к утрате доказательств, что может серьезно затруднить расследование или приведет к отказу возбуждения уголовного дела.

3. Принятие мер по закреплению и сохранению следов преступления;

4. Предотвращение готовящегося и пресечение совершаемого преступления.

Этими двумя видами решений завершается стадия возбуждения уголовного дела.

Сущность этой стадии возбуждения уголовного дела заключается в том, что должностное лицо установив в событии, о котором ему стало известно, признаки преступления, обязан принять процессуальное решение о возбуждении уголовного дела и начать производство по уголовному делу. Значение данной стадии состоит в том, что при своевременном и законном возбуждении уголовного дела есть возможность предупредить готовящееся преступление, успешно расследовать обстоятельства совершенного деяния. Основные научные воззрения о существовании и развитии первоначального этапа уголовного судопроизводства:

1) Исключить стадию возбуждения уголовного дела. Авторы рекомендуют возратить существовавший в дореволюционной России форме расследования преступлений — досудебному производству, сочетающему в себе возбуждение уголовного дела и предварительное расследование (Ю. В. Деришев, В. Т. Томин, М. П. Поляков, А. П. Попов и др.);

2) сохранение стадии возбуждения уголовного дела и последующее увеличение ее временных границ, устранение запрета на производство отдельных следственных действий.

Библиографический список

1. . Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: (ред. от 13.06.2019) // URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.08.2019).- Текст :электронный

2. Уголовный процесс в 2 ч. Часть 2 : учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.] ; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — 6-е изд., перераб. и

доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 351 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-9916-9577-0

3. СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА Хоружий В.В. В сборнике: Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. 159 с.

4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации в 2 ч. Часть 1 : учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.] ; под общей редакцией Г. М. Резника. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. 26 с.

УДК 343.1

ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Сурков Владислав Вячеславович

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В данной статье рассматривается понятие, элементы основания для возбуждения уголовного дела. Анализируются термины, указанные в ст. 140 уголовно-процессуального кодекса.

Ключевые слова: *понятие основания возбуждения уголовного дела, элементы основания возбуждения уголовного дела, установление признаков преступления*

BASIS FOR EXCITING CRIMINAL CASE

Surkov Vladislav Vyacheslavovich

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

This article discusses the concept, the elements of the basis for initiating a criminal case. The terms specified in Art. 140 of the Code of Criminal Procedure.

Key words: *the concept of the basis for initiating a criminal case, the elements of the basis for initiating a criminal case, the establishment of signs of crime.*

Согласно уголовно-процессуальному кодексу досудебное производство начинается стадией возбуждения уголовного дела.

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела только одного повода недостаточно. Должно быть еще и основание. Согласно ч. 2 ст. 140 Понятие «достаточность» этих данных оценивается и определяется в каждом конкретном случае. УПК РФ, основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Эти данные устанавливаются в ходе предварительной проверки

сообщения о преступлении и оценка достаточности данных, указывающих на признаки преступления, носит оценочный характер, определяется субъективно с учетом конкретных обстоятельств происшествия.

Однако очевидно, что эти данные должны носить фактический характер, т.е. должно документально подтверждаться и быть установлены в объеме, позволяющем сделать разумный вывод о наличии признаков деяния, предусмотренного конкретной нормой Уголовного кодекса Российской Федерации. Решение оформляется постановлением органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа или следователя. Значимость уголовно-процессуальных документов на этапе возбуждения уголовного дела заключается в том, качество, своевременность, зависит возникновение уголовного дела, эффективность проведения предварительного расследования, успешность судебного разбирательства.

Так, не является основанием для возбуждения уголовного дела лишь самая общая информация о том, что определенное лицо занимается противоправной деятельностью, его расходы гораздо больше официальных доходов и т. п. Требуется установить, какие именно действия лицо совершило, каков источник происхождения денежных средств, и уголовное дело возбуждается лишь в случае, если будет установлено, что такие действия прямо нарушают запреты, установленные уголовным законом.

При этом на момент разрешения вопроса не требуется устанавливать все элементы состава преступления, достаточно, чтобы из имеющихся данных следовало, что деяние можно квалифицировать по признакам конкретного преступления. Впоследствии при наличии оснований квалификация содеянного может быть изменена.

Следовательно, указание начала для возбуждения уголовного дела включает три неразрывно связанных элемента:

- 1) наличие признаков преступления;
- 2) наличие данных, из которых устанавливаются признаки преступления;
- 3) достаточность этих данных.

Установление признаков преступления предполагает получение сведений о совершении виновного в общественно опасном и уголовно наказуемом деянии, предусмотренных особенной частью уголовного кодекса. Особое внимание следует уделить признакам, позволяющим определить преступление за действия, порождающие административные, гражданские и другие отношения. Для первоначальной квалификации деяния как преступного необязательно иметь полную информацию обо всех элементах состава преступления (объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона), достаточно иметь данные только о характеристиках, которые характеризуют содержание некоторых элементов состава преступления.

На момент принятия решения о возбуждении уголовного дела в любом случае нужно установить признаки, касающиеся к объекту и объективной стороне преступления, т. е. определить факт деяния, его противоправность и общественную опасность, а для возбуждения дела с материальным составом

также материал о последствиях действий и перед ними. Полное и многостороннее установление виноватых лиц, формы вины, мотивов и других событий совершения преступления представляется проблемой дальнейших стадий уголовного процесса.

Понятие «достаточность» этих данных оценивается и определяется в каждом конкретном случае.

Указанные «данные» — это сведения, полученные следователем (дознавателем) в ходе проверки сообщения о преступлении из источников, перечисленных в ч. 1 ст. 140 УПК.

Под «признаками преступления», о которых идет речь в ч. 2 ст. 140 УПК, понимаются как данные о событии преступления (время, место, способ и т. п.), так и данные об уголовно-правовых признаках преступления (общественная опасность, преступность, наказуемость и др.).

Таким образом, под «достаточными данными, указывающими на признаки преступления» понимается такой набор информации, полученной во время проверки сообщения о преступлении из источников, перечисленных в первой части статьи 140 Уголовно-процессуального кодекса, который указывает на наличие признаков уголовного преступления и отсутствие обстоятельств, исключающих уголовное преследование.

Достаточные данные для принятия решения о возбуждении уголовного дела могут содержаться в поступившем сообщении, однако в большинстве случаев необходимо провести минимально возможные проверочные действия для подтверждения фактов, изложенных в поступившем сообщении, чтобы оценить их достоверности (например, осмотреть место происшествия, получить объяснение с пострадавшего и очевидцев преступления).

В более развернутом виде основание для возбуждения уголовного дела можно охарактеризовать как наличие в поступившем поводе возбуждения уголовного дела признаков конкретного преступления, предусмотренного определенной статьей (частью, пунктом) статьи Особенной части УК РФ. Не может являться основанием для возбуждения уголовного дела только общая информация о том, что определенное лицо занимается противоправной деятельностью, его расходы гораздо больше официальных доходов и т. п. Требуется установить, какие именно действия лицо совершило, каков источник происхождения денежных средств, и уголовное дело возбуждается лишь в случае, если будет установлено, что такие действия прямо нарушают запреты, установленные уголовным законодательством.

Дознавателю, органу дознания, следователю необходимо установить наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а не на факт преступления. При принятии решения о возбуждении уголовного дела нет необходимости устанавливать факт правонарушения (которое проводится в ходе предварительного расследования), необходимо лишь, чтобы имеющиеся данные указывали на признаки преступления (в дальнейшем оно может быть установлено, чтобы, например, общественно опасное деяние, запрещенное

уголовным законом, под угрозой наказания несовершеннолетнего под уголовную ответственность).

Вывод о наличии доказательств преступления, даже если оно должно быть основано на достаточных данных, обычно является гипотетическим и вероятностным, в отличие от решения об отказе в возбуждении уголовного дела, если положенные в его основу данные должны быть установлены достоверно (в значении «истинно»).

При этом на момент разрешения вопроса не требуется устанавливать все элементы состава преступления, достаточно того, что по имеющиеся данным показывало, что деяние может быть квалифицировано конкретным по признакам преступлением. Впоследствии при наличии оснований квалификация содеянного может быть изменена.

Данные, указывающие на признаки преступления, могут быть сведения, как содержащиеся в установленных уголовно-процессуальным законом источниках, аналогично полученные в ходе непроцессуальной служебной деятельности правоохранительных органов, регламентируемой, например, законами о полиции, об ОРД и т. д. Совокупность фактических данных должна быть достаточной для принятия решения. Это зависит от характеристик исследуемого события, характера получаемой информации и т. Д. Похоже, что в момент возбуждения уголовного дела за преступление они могут быть вероятностными.

Таким образом, понятия «основание для возбуждения уголовного дела» и «основание для возбуждения уголовного дела» связаны как философские категории формы и содержания.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: (ред. от 13.06.2019) // URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.08.2019).- Текст :электронный

2. Уголовно-процессуальные акты : учебное пособие для среднего профессионального образования / Г. В. Стародубова [и др.] ; под редакцией Г. В. Стародубовой. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. — 446 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-06313-4.

3. Уголовный процесс в 2 ч. Часть 2 : учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.] ; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 351 с. — (Бакалавр. Академический курс). — ISBN 978-5-9916-9577-0.

4. Уголовный процесс. Практикум : учебное пособие для вузов / Б. Я. Гаврилов [и др.] ; под редакцией Б. Я. Гаврилова, А. В. Победкина. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 622 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12922-9

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ПОВОДА К ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Сурков Владислав Вячеславович

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В статье рассматривается проблема понимания правовой природы повода к возбуждению уголовного дела. Анализируются положения, обстоятельства, порождающие уголовно- процессуальные отношения. Выявление следственным органом признаков преступления является юридическим действием.

Ключевые слова: *понятие правовой повода к возбуждению уголовного дела; понятие, признаки юридического факта, понятие юридического события, понятие юридического действия, правомерное действие*

THE PROBLEM OF UNDERSTANDING THE LEGAL NATURE OF A CRIMINAL CASE

Surkov Vladislav Vyacheslavovich

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

The article considers the problem of understanding the legal nature of the reason for initiating a criminal case. The provisions and circumstances giving rise to criminal procedural relations are analyzed. Detection of signs of crime by the investigating authority is a legal action.

Key words: *the concept of a legal occasion to institute criminal proceedings; concept, signs of a legal fact, concept of a legal event, concept of legal action, lawful action*

В настоящий момент в юридической литературе нет определенного понимания правовой природы повода к возбуждения уголовного дела. Но изучение и анализ этого вопроса необходимо при возбуждении уголовного дела. Некоторые ученые рассматривают причины возбуждения уголовного дела как источники первичной информации о преступлении, а другие, наоборот, считают их юридическими фактами. В научных работах высказываются и другие мнения о правовой природе причин возбуждения уголовного дела.

Правовую природу повода к возбуждению уголовного дела должны рассматривать как обстоятельство (юридический факт), которое предусмотрено законодательством и которое создает уголовно- процессуальные отношения. Наличие любой из причин, предусмотренных законом, должно обязательно привести к деятельности следственного, следственного или прокурорского органа, направленной на поиск оснований

для возбуждения уголовного дела и решения проблемы и, следовательно, на реализацию отношений между ними и заявителем. Поскольку эти отношения регулируются уголовно-процессуальным правом, они являются процессуальными правовыми отношениями.

Правовая природа повода к возбуждению уголовного дела, как обнаружение органом дознания (оперативным подразделением) признаков преступления, должна соответствовать с точки зрения действующего законодательства.

Исходя из ее положений, обстоятельства, порождающие уголовно-процессуальные отношения, являются юридическими фактами.

Юридический факт — это обстоятельства, с которыми норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений.

Признаки юридических фактов:

1. по своему содержанию это реальные жизненные обстоятельства (явления);
2. эти обстоятельства предусмотрены нормой права;
3. юридические факты влекут появление определенных юридически значимых последствий (положительных и отрицательных);
4. свое формальное закрепление юридические факты получают в праве нормы.

Широко признано, что правовые факты играют решающую роль в механизме правового регулирования. Решение любого юридического вопроса включает, с одной стороны, точный анализ правовых норм и выяснение того, какие факты предусмотрены как юридические, а с другой стороны, углубленный анализ фактических обстоятельств дела и определение факта, предусмотренным законом, который действительно наступил. Поэтому практические работники должны оперировать знанием юридических фактов, характеристик их разновидностей.

Юридические факты подразделяются на юридические действия и юридические события:

Юридические события - это обстоятельства, не зависящие от воли людей (явление стихийного характера, смерть и рождение человека)

Юридическое действие-это сознательное поведение людей, внешнее выражение воли и сознания граждан, воли организаций и общественных организаций.

Нормы права связывают их правовые последствия именно из-за силы волевого характера юридических действий. К юридическим действиям можно отнести заявление гражданина о преступлении.

Юридический факт следует рассматривать обнаружением следственным органом (следователем, прокурором и судом) признаков преступления. Для более глубокого понимания рассматриваемого юридического факта важно рассмотреть возможность разделения правовых действий на правомерные и незаконные. Содержание каждого из них можно оценить.

Правомерное действие - это добровольное поведение человека (субъекта права) характеризующееся действием или бездействием, которое соответствует правовым предписаниям. Правомерные действия подразделяют на три основные группы:

- а) индивидуальные акты;
- б) юридические поступки;
- в) правомерные действия, создающие указанный в законе объективированный результат, имеющий значение (результативные действия).

Для более глубокого анализа прямого выявления признаков преступления как юридического факта (действия) значение имеет содержание третьей группы правомерных действий - результативные действия. Они представляют собой виды деятельности, с которыми правовые нормы связывают правовые последствия, основанные на достижении известного практического результата, выраженного в объективной форме.

Исходя из положений теории права, возможна следующая интерпретация обнаружения следственным органом (оперативным подразделением, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность) признаков преступления в качестве основания для возбуждения уголовного дела.

Выявление следственным органом признаков преступления является юридическим действием, результатом которого является выявление признаков преступления, нацеленного на объективированных в оперативно-служебных материалах. С этого момента возникают конкретные правовые отношения между государством и органом дознания. Последний, наделенный законом с определенной компетенцией, обязан действовать надлежащим образом - возбуждать уголовное дело (часть 2 статьи 21 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) или направлять соответствующие результаты следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (часть 2 статьи 21 УПК РФ) или направить результаты следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Представляется, что в отношении начальной стадии уголовного процесса конкретное лицо должно рассматриваться как источник информации о преступлении как событии объективного мира. Именно он воспринимает в объективной реальности либо само событие, либо его следы, отпечатки и т.д. Таким образом, в результате непосредственного восприятия преступного события и сохранения субъективного образа в сознании очевидца, он становится источником информации о преступлении.

Кроме того, следователь (дознователь), проводя осмотр места происшествия преступления, распознает следы, отпечатки пальцев, изменения в материальных объектах, оценивает предоставленную ему информацию, на основании которой он делает вывод о наличии или отсутствии факта преступления и, таким образом, становится источником фактических данных.

Некоторые ученые рассматривают поводы к возбуждению уголовного дела как источник первичной информации о преступлении, а другие, наоборот,

считают их правовыми фактами. В научной литературе выражены иные взгляды на юридическую природу причин возбуждения уголовного дела.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: (ред. от 13.06.2019) // URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.08.2019).- Текст :электронный

2. Российская Федерация. Законы Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ: (ред. от 02.08.2019) // URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.08.2019). - Текст : электронный

3. Повод для возбуждения уголовного дела: проблемы правоприменения // Ильясова А.К. Синергия Наук. 2018. № 19. С. 1196-1198.

УДК 343.1

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Третьякова Ольга Николаевна

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В статье исследуются вопросы судебного контроля в сфере оперативно-розыскной деятельности, а также проблемы, связанные с участием суда в оценке законности оперативно розыскных мероприятий, ограничивающие конституционные права граждан. Рассматривается подсудность материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно розыскных мероприятий.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно розыскные мероприятия, судебное решение, судебный контроль за ОРД, ограничение конституционных прав граждан, полномочия суда, рассмотрение материалов ОРМ

JUDICIAL CONTROL IN THE SPHERE OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES

Tretyakova Olga Nikolaevna

Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia

The article investigates the issues of judicial control in the sphere of operational-investigative activities, as well as the problems associated with the participation of the court in the assessment of the legality of operational investigative measures that limit the constitutional rights of citizens. The jurisdiction of materials on the restriction of the constitutional rights of citizens in the conduct of operational investigative measures is considered.

Key words: *operational-investigative activities, operational investigative measures, court decision, judicial control of the ORD, the restriction of the constitutional rights of citizens, powers of the court, consideration of ORM materials*

Статья 20 ФЗ «Об оперативно – розыскной деятельности», закрепляет кем осуществляется контроль за ОРД. Осуществляется контроль Президентом РФ, Федеральным Собранием, Правительством РФ в пределах полномочий, определяемых Конституцией РФ, федеральными конституционными законами и федеральными законами [1, с.180]. Данная норма носит декларативный характер, поскольку законодательный механизм такого контроля не закрепляется, а подобная практика эпизодична и не всегда эффективна.

При изучении статьи 20 ФЗ об ОРД, суды не указываются в качестве субъекта осуществляющий контроль за ОРД. Но судебные полномочия указаны в других предписаниях указанного закона. Данное положение следует отнести к пробелу в законодательстве и недостаткам законодательной техники

Несмотря на то, что судебный контроль законодательно не закреплен, он используется в правовой системе РФ. Конституционный суд РФ в постановлении от 9 июня 2011 г. указал: «рассмотрение судом вопроса о проведении ОРМ до начала производства по уголовному делу, непосредственно связано с возможными ограничениями конституционных прав и представляет собой одну из форм судебного контроля» [2].

Внедрение судебного контроля в уголовное судопроизводство можно назвать положительным результатом, это явилось весомой гарантией охраны прав личности.

При осуществлении судебного контроля полномочия суда заключаются в:

— предоставлении суду права принимать решение, которое является основанием для проведения ОРМ. Должностное лицо обращается в суд с ходатайством о санкционировании ОРМ. Суд не проверяет законность и обоснованность приведенных в ходатайстве следователя или дознавателя мнения. Суд принимает решение о допустимости, либо о запрете ограничений прав и свобод гражданина. Данная процедура получения разрешения на проведение следственных действий проводится в закрытом судебном заседании, поэтому доступ стороне защиты или лицу, чьи конституционные права и свободы были, по его мнению, нарушены, закрыт. При обстоятельствах, которые не требуют отлагательств, проведения ОРМ без судебного решения, у судьи сохраняется право контроля за законностью и обоснованностью решений и действий должностных лиц органов, осуществляющих ОРД. В ФЗ об ОРД

установлено, что необходимо уведомить судью о неотложных ОРМ, ограничивающие закрепленные в Конституции РФ права граждан, если данное мероприятие проведено без судебного решения [3, с.14].

Применение негласных ОРМ у современного общества вызывает неоднозначную реакцию. Институт гражданского общества и правозащитные организации добиваются внесения запрета или максимальное ограничение полномочий лиц осуществляющих ОРД. Их позиция основывается на цели недопущения нарушений конституционных прав граждан. Данная позиция имеет место быть, но, с другой стороны, задачи ОРД не могут быть решены без негласных ОРМ, что доказано временем.

Часть 1 статьи 5 ФЗ об ОРД закрепляет в себе обязанность органов, должностных лиц, осуществляющих ОРД, при проведении ОРМ, обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища, тайну корреспонденции. УК РФ предусматривает уголовную ответственность при несоблюдении данной статьи закона.

— рассмотрение жалобы, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ. При проверке жалобы гражданина на незаконность проведения в отношении него ОРМ. При установлении судом нарушения органом (должностным лицом), осуществляющим ОРД, прав и законных интересов физических и юридических лиц суд обязан принять предусмотренные федеральным законодательством меры по восстановлению этих прав и законных интересов, возмещению причиненного вреда.

В порядке статьи 125 УПК РФ может обратиться любое лицо, чьи конституционные права, по его мнению, были нарушены. Жалоба подается в районный суд по месту производства предварительного расследования, либо через следователя или дознавателя, руководителя следственного органа, прокурора. Срок в течение, которого данная жалоба должна быть подана в суд, УПК РФ не устанавливает, что позволяет сделать вывод о том, что данная жалоба должна быть подана незамедлительно.

После принятия судом жалобы о месте и времени рассмотрения уведомляются заявитель и его защитник, законный представитель или представитель, если они участвуют в уголовном деле, иные лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа.

Позиция Конституционного суда РФ касемо круга действий и решений, подлежащих обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ не ограничен Конституцией РФ.

Для принятия судом объективного решения жалоба должна содержать не только обоснования заявителя и аргументированные доводы, но и фактические данные и доказательства. Пленум ВС РФ "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» в п. 12 закрепил право лиц, участвующих в судебном заседании, представлять в суд дополнительные материалы,

имеющие отношения к жалобе. Пленум рекомендует судьям, при подготовке к рассмотрению жалобы истребовать по ходатайству участвующих лиц или по собственной инициативе материалы, послужившие основанием для действия (бездействия) или решения должностного лица, а также иные данные, необходимые для проверки доводов жалобы [4].

При производстве уголовного дела бремя доказывания лежит на стороне обвинения. В ходе же рассмотрения жалоб бремя доказывания не установлено. Конституционный суд РФ отмечает, что «неотъемлемой частью составляющего право на судебную защиту является обеспечение заинтересованным лицам возможности предоставить суду доказательства в обоснование своей позиции, а также высказать свое мнение относительно позиции, занимаемой противоположной стороной, и приводимых ею доводов [5]. Исходя из этого заявителю необходимо самому доказывать те обстоятельства, на которые он ссылается в жалобе, а должностное лицо обязано доказать законность и обоснованность принятых решений.

С какой позиции суд должен проверять и оценивать предоставленные в ходе предварительного расследования сторонами материалы, каковы пределы его контрольных полномочий? Законодатель не определил обстоятельства, подлежащие доказыванию при реализации судебного контроля и не определил требования к данным доказательствам.

Оперативно – розыскное законодательство имеет ряд пробелов по отношению к судебному контролю. И поэтому развитие правового регулирования судебного контроля законодателю необходимо поставить в приоритет. В связи со спецификой ОРД многие вопросы, возникающие в ходе данной деятельности, могут быть представлены в открытых источниках, а многие важные моменты регулируются ведомственными нормативно правовыми актами. Важно обращать внимание на вопросы затрагивающие права и свободы граждан, вовлеченных в сферу ОРД. Вопросы затрагивающие конституционные права необходимо решать внесением необходимых дополнений и изменений в ФЗ об ОРД и в отраслевое процессуальное законодательство, а также совершенствования правоприменительной деятельности, путем обобщения судебной практики и дачи соответствующих разъяснений в отдельном постановлении Пленума ВС РФ.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. комментарий / под ред. В.В. Николюка, В.В. Кальницкого, А.Е. Чечетина. Омск: Омский юрид. ин-т МВД России, 1999. С. 180.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 9 июня 2011 г. № 12 – П «По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и части 1 статьи 9 Федерального Закона «Об оперативно – розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова» // Российская газета. 2011. № 132.

3. Гуськова А.П. К вопросу о судебной защите прав и свобод человека, гражданина в российском уголовном судопроизводстве // Российский судья. – 2005. – № 6. С. 14.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1 (ред. от 29.11.2016) "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // КонсультантПлюс (дата обращения: 10.04.2020 г) - Текст: электронный.

5. Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2003 г. № 173-О "По жалобе гражданина Коваля Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 47 и 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // КонсультантПлюс (дата обращения: 13.04.2020 г) Текст: электронный.

Секция №4: СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

УДК 343.1

УЧАСТИЕ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СПЕЦИАЛИСТА В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Аверина Анастасия Александровна
студент 5 курса*

*Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Научный руководитель – Ерахтина Елена Александровна, к.ю.н, доцент,
Юридический институт, Красноярский государственный аграрный
университет, Красноярск, Россия*

С техническим развитием, совершенствуются средства и способы совершения противоправных деяний, в том числе и в сфере коррупционных преступлений, которые могут совершаться с применением информационных технологий. Таким образом, для своевременного расследования и дачи справедливого и правдивого вывода, в процессуальных действиях необходимо участие инженерно-технического специалиста. В данной статье рассмотрены особенности участия инженерно-технического специалиста по делам о преступлениях коррупционной направленности.

***Ключевые слова:** участие специалиста в процессуальных действиях, коррупционные преступления, вещественные доказательства, экспертиза и расследование преступлений, информационные технологии, специальные знания*

PARTICIPATION OF THE ENGINEERING TECHNICAL SPECIALIST IN THE PROCESS OF INVESTIGATING CORRUPTION CRIMES

*Averina Anastasia Aleksandrovna
5st grade student*

*Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Academic Supervisor - Erahtina Elena Aleksandrovna, candidate of law, docent,
Law Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia*

In With technological development, the means and methods of committing illegal acts, including in the field of corruption crimes, which can be committed using information technology, are being improved. Thus, for the timely investigation and giving a fair and truthful conclusion, the participation of an engineering specialist is necessary in the procedural actions. This article discusses the features of participation of an engineering and technical specialist in corruption-related cases.

Key words: participation of a specialist in legal proceedings, corruption crimes, evidence, examination and investigation, information technology, special knowledge

Положительный результат при расследовании коррупционных преступлений в современном обществе больше всего зависит от рационального использования специальных знаний следователем, прокурором и судом. А в связи с быстрым развитием информационных технологий, своевременное и эффективное использование инженерно-технических знаний является одним из важнейших условий повышения качества уголовного судопроизводства, поэтому для решения подобного рода задач необходимо задействовать к участию в процессуальных действиях инженерно-технического специалиста.

Такие термины, как «специалист» и «эксперт» в литературе и законодательстве, обычно используются в сочетании с термином «специальные знания». Однако в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации и Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ отсутствует определение термина «специальные знания», и это является причиной различных толкований учеными и практиками концепции понятия и его содержания.

Так или иначе, термин «специальные знания» нередко употребляется законодателем в тексте Уголовно-процессуального кодекса. Так в ст. 57 указывается, что «эксперт — лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в установленном порядке для производства судебной экспертизы и дачи заключения». А в ст. 58 закреплено, что «специалист — лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое инициатором к участию в процессуальных действиях в установленном порядке для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств, в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» [1].

Как правило специальные инженерно-технические знания осуществляются в следующих формах: судебная экспертиза, предварительное исследование, оказание помощи при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, консультация специалиста, допрос эксперта и специалиста.

Существуют два основных условия участия инженерно-технического специалиста в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, а именно его компетентность и незаинтересованность. Поэтому участники процессуальных действий должны проверить компетентность специалиста, выяснить его отношение к объекту, а также подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, прежде чем приглашать для участия в розыскных или других следственных действиях в рамках антикоррупционной деятельности.

Специальные инженерно-технические знания могут использоваться в следующих формах:

1) консультации по вопросам применения технико-криминалистических методов и средств в конкретной ситуации и оценка получаемой информации;

2) оказание помощи в проведении осмотра места происшествия и других следственных действий, связанных с обнаружением и изъятием вещественных доказательств;

3) помощь в формулировке вопросов для назначения экспертиз, предварительное исследование объектов, подготовка требуемых для этого образцов;

4) производство экспертиз по заданию следователя и органов дознания;

5) содействие в оформлении объектов криминалистической регистрации для постановки на учет и их проверке по учетам [2].

Так как участие специалиста обязательно только при осмотре трупа и эксгумации (ст. 178 УПК РФ), то при производстве остальных следственных действий, вопрос об участии в них специалиста решается по усмотрению следователя или оперативного работника.

Специальные знания непосредственно реализуются:

1) до возбуждения уголовного дела, т. е. в форме оперативно-розыскной деятельности, и на стадии возбуждения уголовного дела;

2) после возбуждения уголовного дела в форме следственных действий и оперативно-розыскная деятельности;

3) в собственно розыскной деятельности - используется универсальная комбинация всей ранее собранной информации о разыскиваемом объекте, и делается целевой поиск дополнительной информации о признаках, которые индивидуализируют разыскиваемый объект и его возможное местоположение [2].

Общая характеристика конкретных видов применения инженерно-технических специальных знаний по коррупционным преступлениям требует пристального внимания.

Одной из форм участия инженерно-технического специалиста, является участие в проводимых следственных действиях.

С развитием современного общества развиваются и внедряются во все сферы различные информационные технологии, что является причиной быстрого и активного распространения различных компьютеров, мобильных телефонов, флэш-карт и других носителей виртуальной информации. Изъятие подобной информации в электронном виде невозможно и недопустимо в силу уголовно-процессуального закона без специалиста в области компьютерных систем. Его участие необходимо для обнаружения, закрепления и изъятия электронной информации, для сохранения ее достоверности.

Таким образом, в сфере коррупционных преступлений следователь использует помощь инженерно-технических специалистов в основном для предварительного расследования вещественных доказательств, а также для качественного производства следственных действий.

Не менее главное значение для осуществления качественного расследования преступлений коррупционной направленности, имеет консультация специалиста. Большая часть следователей и оперативных работников регулярно консультируются у специалистов по возникающим вопросам при расследовании коррупционных преступлений с использованием информационных технологий.

Не менее значимо использование консультации специалиста, главное преимущество которых заключается в том, что следователь может получить подробные компетентные ответы на поставленные им вопросы особого характера в кратчайшие сроки. Несмотря на то, что сами консультации не являются доказательствами, они позволяют получить подробную картину совершенного преступления, чтобы дать квалифицированную оценку собранным доказательствам.

Так же одной из важнейшей формы использования инженерно-технических знаний является назначение судебной экспертизы. На современном этапе научного развития методы проведения судебных инженерно-технических экспертиз постоянно совершенствуются, благодаря чему можно получить больше информации об объекте исследования в преступлениях коррупционной направленности.

При этом поиск и интерпретация информации, содержащейся в средствах мобильной связи имеет свою определенную специфику.

В качестве одного из наиболее распространенных технических средств изучения сотовых средств следует назвать мобильный комплекс UFED, который облегчает процесс получения необходимых данных из сотовых телефонов, планшетов, сим-карт, карт памяти, иных устройств. С помощью данного средства, которое активно используется как следователем или оперативным работником, так и инженерно-техническим специалистом, всего за несколько несложных этапов, через короткий промежуток времени, появляется возможность извлечения необходимой информации об обстоятельствах дела, которая содержится в SMS-сообщениях, телефонной книге мобильного телефона, в файлах различных мессенджеров; получить данные о списке абонентских номеров, данные через аудио-, видеозаписи, хранящиеся в телефоне. Перечисленная информация зачастую имеют особое значение при расследовании должностных преступлений, в частности при решении вопроса, связанного с подтверждением факта передачи взятки должностному лицу.

Взаимодействие следователя и эксперта также имеет не менее важное значение при подготовке и проведении экспертиз. А.Л. Зуева отмечает, что крайне важно, чтобы «оптимальные формы взаимодействия следователя и эксперта были выстроены применительно ко всем стадиям производства экспертизы» [3].

Успех в расследовании преступлений коррупционной направленности также во многом зависит не только от правильного назначения экспертизы, но и состояния переданных на экспертизу объектов, от того, насколько грамотно они

были изъяты, упакованы, хранились и транспортировались. Это связано с тем, что электронно-цифровые следы, хранящиеся в компьютерных средствах, могут быть уничтожены, например, в результате электромагнитного воздействия, влажности или неквалифицированного обращения с ними. Чтобы избежать подобных проблем также используется участие инженерно-технического специалиста [4].

Перейдя к заключению, с уверенностью можно сказать, что расследование коррупционных преступлений в сфере информационных технологий, сложно представить себе без использования специальных инженерно-технических знаний. Поэтому для решения подобных, трудновыполнимых задач, следователь, прокурор и судья должны привлекать инженерно-технических специалистов и использовать возможности судебных экспертиз для своевременного и качественного расследования.

Библиографический список

1. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. В. Н. Бодяков и др. Криминалистическое обеспечение антикоррупционной деятельности в уголовно-исполнительной системе России: учеб. пособие // [В. Н. Бодяков и др.]; Федер. служба исполн. наказаний, Владим. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний, Каф. уголов.-процессуал. права и криминалистики. - Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2015. - 184 с. 2015.

3. Зуева А.Л. Методические и процессуальные аспекты криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий из них: дис. канд. юрид. наук. Кисловодск, 2002. С. 92-93.

4. Гавло В. К., Поляков В. В. Следовая картина преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации с помощью удаленно расположенной ЭВМ, и ее значение для производства судебных компьютерно-технических экспертиз // Теория и практика судебных экспертиз в современных условиях: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. - М., 2007. С. 471-475.

**К ВОПРОСУ О МЕРАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ**

Гарбузова Виктория Олеговна

студент 1 курса

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Научный руководитель – Фастович Галина Геннадьевна, старший

**преподаватель, Юридический институт, Красноярский государственный
аграрный университет, Красноярск, Россия**

В статье рассматриваются вопросы борьбы с коррупцией в органах власти Российской Федерации. Автор приходит к выводу, что одним из самых эффективных мер по борьбе с коррупцией является экспертиза нормативно-правовых актов. В ходе правового исследования автор считает, что гражданское общество и его активно-правовая деятельность является одним из самых эффективных мер по борьбе с коррупцией.

Ключевые слова: государство, государственный механизм, коррупция, противодействие коррупции, гражданское общество, уголовное право, коррупционные преступления

ON THE ISSUE OF NATIONAL ANTI-CORRUPTION MEASURES

Garbuzova Victoria Olegovna

Ist grade student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Academic Supervisor - Fastovich Galina Gennadevna, Senior lecturer, Law

Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

The article is devoted to the fight against corruption in public authorities of the Russian Federation. The author concludes that one of the most effective measures to combat corruption is the examination of legal acts. In the course of legal research, the author believes that civil society and its active legal activities are one of the most effective measures to combat corruption.

Key words: state, state mechanism, corruption, anti-corruption, civil society, criminal law, corruption offenses

На сегодняшний день коррупция является одной из самых насущных и чрезвычайно важных проблем современного общества как в России, так и всего мира. Многие люди, наверняка, сталкивались с таким явлением, как взяточничество, оно проявляется в самых разнообразных формах и видах. Склонностью к этому преступлению пронизаны практически все сферы общественной жизнедеятельности. Недаром президент в своем ежегодном

Послании Федеральному Собранию заявил, что коррупция считается серьезным препятствием на пути развития государства. Она не только ухудшает инвестиционный климат и экономические показатели, но и вносит раскол в общество. На данный момент коррупция является одной из угроз национальной безопасности любого государства поскольку, чем выше уровень коррупции, тем беднее общество, не стабильнее политическая и экономическая системы страны, выше степень криминализации социума. Согласно опросам, большинство населения убеждено в разложении основных систем управления страной и поддерживает ужесточение наказания для тех, кто совершает финансовое преступление. Именно поэтому для того, чтобы не стать жертвой коррупции и самому не встать на путь преступления закона, необходимо иметь четкие представления об ответственности и способах борьбы с ней. Для проведения успешной борьбы со взяточничеством, в России активно действует антикоррупционная политика. В первую очередь, это базовый Федеральный закон «О противодействии коррупции»,[1] который был принят в 2008 году. Именно с этого документа началась более ожесточенная борьба с коррупцией. Далее была ратифицирована Конвенция ООН против коррупции и Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию.[2]

Также Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем была утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции[3], так же изложен Национальный план противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы в соответствии с положениями Федерального закона от 2008 года. В данных документах определена программа действий как органов государственной власти, органов местного самоуправления, так и институтов гражданского общества, организаций и физических лиц. Политика противодействия коррупции как антиценности общественного развития вошла составной частью в новую доктрину национальной безопасности России. В стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года даётся оценка коррупции как одной из угроз национальной безопасности, (38 ст.). Борьба с ней разбирается в качестве одного из главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгую перспективу, (ст. 38). В системе главных стратегических рисков и угроз в экономической сфере также значится коррупция, (55 ст.)[4] Порождение коррупции в российском обществе и их искоренение причин и условий считается главной ролью Национальной стратегии противодействия коррупции. Говоря о роли Национального плана противодействия коррупции, следует отметить, что он направлен на решение следующих базовых задач: совершенствование правовых основ и организационных механизмов предотвращения и выявления конфликта интересов в отношении лиц, замещающих должности, по которым установлена обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.[4] Далее- это совершенствование механизмов контроля за расходами и превращения в доход государства имущества, в отношении которого не имеется сведений, подтверждающих его приобретение на законные

доходы[4]. Следующее - это увеличение эффективности противодействия коррупции в федеральных органах исполнительной власти и государственных органах субъектов Российской Федерации, активизация деятельности подразделений федеральных государственных органов и органов субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а также комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации. [4]И последнее-это повышение эффективности противодействия коррупции при закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.[4] На мой взгляд, эффективная антикоррупционная политика невозможна без гражданского общества. Ведь в первую очередь, граждане должны соблюдать законы и не совершать финансовых преступлений. Я считаю, что главной задачей органов власти всех уровней не просто прислушиваться к информации небезразличных граждан, но и активно привлекать к антикоррупционным действиям патриотично и конструктивно настроенных активистов. Поэтому деятельность гражданского общества в данной сфере очень важна.

Закончить хотелось бы такими словами: «Есть простая истина, которую стоит усвоить со школьной скамьи: никто в мире не обладает монополией, патентом или авторским правом на демократию и парламентаризм. Уважая путь других стран к демократии и парламентаризму, нам следует знать и уважать свой, русский путь к тем же целям». Александр Горянин «Россия: история успеха».

Библиографический список

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016)// Собрание Законодательства Российской Федерации.2018г.№45. Ст.4763
2. «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН)//Теория государства и права. 2016 г. 56-57
3. Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (ред. 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы»// Собрание Законодательства Российской Федерации.2018 г.№378. Ст.654
4. О стратегии Национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Собрание Законодательства Российской Федерации, 2009, № 20.Ст.234

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА НАРКОСИТУАЦИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Головкина Елена Николаевна, Кузургашев Евгений Геннадьевич
студенты 5 курса*

*Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Научный руководитель – Ерахтина Елена Александровна, кан.юрид.наук,
зав. кафедрой, Юридический институт, Красноярский государственный
аграрный университет, Красноярск, Россия*

В данной статье рассматриваются вопросы влияния коррупции на наркоситуацию в стране, причины распространения наркотиков

Ключевые слова: государство, коррупция, наркотики, незаконный оборот наркотиков, причины совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, правоохранительная деятельность, эксперт

INFLUENCE OF CORRUPTION ON NARCOSITUATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

*Golovkina Elena Nikolaevna, Kuzurgashev Evgeny Gennadevich
5st grade students,*

*Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Academic Supervisor - Erakhtina Elena Alexandrovna, Ph.D., Head. Department,
Law Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia*

This article discusses the impact of corruption on the drug situation in the country, the reasons for the spread of drugs.

Key words: state, corruption, drugs, drug trafficking, the reasons for committing crimes related to drug trafficking, law enforcement, expert

На сегодняшний день специалисты характеризуют наркоситуацию в Российской Федерации как критическую. Ежегодно только в нашей стране от наркотиков умирает свыше 100 тысяч человек и это один из самых высоких показателей по всему миру. Наркомания стала настоящей «социальной чумой», у которой есть все шансы перерасти в эпидемию, которую сложно будет остановить.

По данным общедоступного доступа МВД России в период с сентября по январь 2018 года было выявлено 151,3 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, из них около 35 тысячи административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также сильнодействующих веществ. [1].

В чем же может заключаться причина ежегодного увеличения преступлений, а так же правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотиков? В данный момент времени можно выделить следующие, наиболее важные причины:

1. Экономические. К данной причине можно отнести развал советского планового хозяйства, а также стремительный рост рыночной экономики в современной России, который в свою очередь способствовал появлению огромного спроса наркотиков и психотропных веществ.

2. Политические. После развала Советского Союза, вплоть до начала 21 века не проводилась борьба с наркотиками. После того, как в 90-е годы власти оставляли без внимания, а иногда и вовсе должностные лица занимались покровительством наркодельцов, чтобы они в свою очередь могли заниматься незаконным бизнесом без каких либо последствий.

3. Социальные. К данной проблеме относится снижение уровня жизни граждан страны. Безработица, неустойчивая экономика, преступность на улицах, всё это способствовало формированию и созданию незаконного оборота наркотиков и так далее.

4. Культурные. В этом случае мы можем говорить о влиянии западных культур, которая навязывала гражданам страны культ потребления психотропных веществ под громким девизом «брать от жизни всё, что она дает». Пропаганда в фильмах и телепередачах о насилии, наркотиках. После чего укрепилось мнение, что в жизни нужно попробовать всё, в независимости от законности, а так же моральных ценностей.

5. Психологические. Изменения, которые коснулись сознания россиян в конце прошлого столетия, связанного с влиянием западной культуры, социально-экономическими проблемами, вызвало у многих людей ощущение вседозволенности и безнаказанности за совершаемые преступления.

6. Медицинские. Немало важно указать и на данную причину. Употребление наркотических и психотропных веществ вызывает резкую и сильную зависимость уже после первого приема, после чего у человека возникает потребность в их дальнейшем употреблении. В этом плане наркотики гораздо страшнее алкоголя и табака.

Сам процесс наркотизации общества непосредственно связан с преступностью, и коррупцией. Коррупция же очень часто является «покровительницей» незаконного рынка наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров. Как правило, коррупция и наркотики являются бессвязными элементами в системе противоправной деятельности. Коррупция и наркотики в России давно стали одной из главных проблем. В п. 37 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, одними из основных источников угроз национальной безопасности являются деятельность транснациональных преступных организаций и группировок, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также сохраняющийся рост преступных посягательств, связанных с коррупцией [2].

Ни для никого не секрет, что наркобизнес - один из самых прибыльных бизнесов в мире. Люди, которые имеют отношение к такому виду бизнеса активно используют эти материальные блага для «орошения» алчных «государственных лиц». Именно поэтому, крупная организованная преступность, не может существовать без поддержки в государственном секторе.

Так что же такое коррупция? Специалист в области изучения коррупции в системе государственного управления А.В. Куракин дал следующее определение: «Коррупция как явление в системе государственной службы включает в себя разнообразные противоправные деяния, состоящие в принятии государственным служащим лично или через посредников имущественных благ, осуществление государственным служащим должностных злоупотреблений с использованием своего статуса, а также подкуп государственного служащего физическими или юридическими лицами» [3, с. 9].

Можно сделать вывод, что коррупция - это огромное социально-правовое явление. Из чего можно выделить общие причины коррупции: политические, организационные, экономические и психологические.

К политическим причинам коррупции можно отнести:

- 1) бюрократического капитализма, состоящий из представителей бизнеса власти на алчной основе;
- 2) отсутствие доверия большей части населения России к принятию решений в борьбе с коррупцией;
- 3) отсутствие крупной и ежедневной компании пропаганды в СМИ по противодействию коррупции.

Организационные причины:

- 1) мягкие санкции, предусмотренные российским уголовным и административным законодательством за совершение коррупционных правонарушений;
- 2) неэффективное выполнение органами государственной власти мер, направленных на борьбу с коррупционными проявлениями;
- 3) безынициативность региональных органов власти в решении многих вопросов по противодействию коррупции.

К экономическим причинам коррупции относят:

- 1) высокая степень расслоения общества на бедных и богатых, которая способствует увеличению коррупции;
- 2) низкий уровень материального достатка россиян, который не позволяет отстаивать свои права на законных основаниях, а прибегать к коррупционным схемам.

Наконец, основными психологическими причинами коррупции являются:

- 1) исторически укоренившиеся традиции в сознании российских граждан стремление к подкупу чиновников;
- 2) правовой нигилизм россиян в отношении осознания значимости общественной опасности коррупции;

3) отсутствие у некоторых граждан этических и моральных барьеров, запрещающих совершать коррупционные действия[4, с. 24-26].

Большое значение для предупреждения незаконного оборота наркотиков имеют профилактика и сокращение коррупции в таможенных органах. Всемирной таможенной организацией обозначен ряд направлений целенаправленной работы по предотвращению коррупции на таможне, т.к. все мы прекрасно понимаем, каким образом поступают наркотики в пределы страны. Наркобизнес активно стимулирует коррупцию. При помощи коррупции наркобизнес всеми способами пытается обезопасить себя, чтобы не подвергнуться неожиданным гонениям и уйти от ответственности. Часть прибыли они откладывают на подкуп должностных лиц, а также для получения какой-либо информации, которая поможет им выйти на нужных лиц/чиновников, которые готовы сотрудничать с ними.

Таким образом, мы считаем, что для успешного предупреждения и раскрытия преступлений необходимо ввести схему конфиденциального информирования о подозрительных сделках и случаях, вслед за этим укреплять международное и региональное сотрудничество, а также способность соответствующих правоохранительных органов и органов системы уголовного правосудия взаимодействовать между собой, особенно в том, что касается предупреждения и устранения случаев подкупа и запугивания в связи с торговлей наркотиками, в свою очередь международному сообществу следует оказывать помощь государствам, которые всячески стремятся противодействовать наркокоррупции, устрашению граждан и нуждающимся в техническом и ином содействии, для наращивания их потенциала в области борьбы с наркокоррупцией [5, с. 39-40]. Несомненно, для пресечения «покровительств» в государственном секторе необходимо ужесточить наказания в данном направлении.

Подводя итог, необходимо сказать, что данная проблема безусловно требует дополнительного исследования, так как взаимодействие коррупции и незаконного оборота наркотиков в итоге разрушают основы государственного строя и погибает самая молодая часть граждан страны. Для устранения этих двух «зараз» общества, необходимо стабилизировать общественную и политическую ситуацию в стране. Только победив эти две проблемы Россия сможет достичь своих планов – стать мировым экономическим и политическим лидером.

Библиографический список

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь- сентябрь 2018г./ Официальный сайт МВД/ <https://мвд.рф/reports/item/14696015> (дата обращения: 18.01.2020)

2. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ, 18.05.2009, № 20, ст. 2444.

3. Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: авторефер. дис. ... д-ра. юрид. наук. - Люберцы, 2008.

4. Поляков М.М. Административно-правовые способы предупреждения коррупционных правонарушений: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009.

5. Наркотики и коррупция: первая глава Доклада Международного Комитета по контролю над наркотиками (МККН) за 2010 г. // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 29-40.

УДК 343.9

НОЖИ С ДЕФОРМАЦИЕЙ КЛИНКА И ИХ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПО КОЛОТО-РЕЗАНЫМ ПОВРЕЖДЕНИЯМ

*Духнай Александр Степанович
студент 4 курса*

*Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Научный руководитель – Рябикин Андрей Александрович, канд. филос. наук,
доцент, Юридический институт, Красноярский государственный аграрный
университет, Красноярск, Россия*

В статье приводится анализ криминалистической литературы и экспертной практики по особенностям оставления повреждений на одежде ножами с деформацией клинка. Раскрывается процесс идентификации таких повреждений.

Ключевые слова: криминалистика, трасология, ножи с деформацией клинка, повреждения, идентификация, следы на одежде, экспертиза

KNIVES WITH BLADE DEFORMATION AND THEIR IDENTIFICATION BY CHAIN-CUT DAMAGE

*Dukhnay Alexander Stepanovich
4st grade student*

*Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Academic Supervisor - Ryabikin Andrey Alexandrovich, candidate of Philosophy
Sciences, docent, Law Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia*

The article provides an analysis of forensic literature and expert practice on the features of leaving damage to clothing with knives with blade deformation. The process of identifying such damage is disclosed.

Key words: forensics, trasology, knives with blade deformation, damage, identification, traces of clothing, examination

Трасологические исследования являются самыми распространёнными. По данным статистики, за 2017 г. из общего количества судебных экспертиз (1,4 млн) криминалистических экспертиз выполнено 928,9 тыс. Количество трасологических 372,6 тыс., что составляет от этого 40,11 % [1. с. 10-11]. На сегодняшний день в криминалистике разработаны основы трасологии, теоретические положения трасологической идентификации и диагностики, а также классификация следов, методы их обнаружения, фиксации и изъятия. Все эти положения стали основой криминалистического учения о следах на которых базируется принципы производства судебной трасологической экспертизы [4. с. 93].

На современном этапе можно заметить, что достаточно часто проводят трасологические исследования повреждений на одежде различного характера. Все эти исследование в основном носят комплексный характер (трассологический и судебно-медицинский) так как повреждения присутствуют не только на одежде человека, но и на тканях трупа.

Анализируя экспертную практику, можно заметить, что исследование колото-резаных повреждений одежды, в большинстве случаев носят диагностический характер и намного реже – идентификационный. Формулирование экспертом категорически положительного вывода осложнен тем что при повреждении на материале не всегда отображается достаточный комплекс признаков. Рассматривая тему о идентификации орудия по признакам в повреждении можно говорить об актуальности исследуемого вопроса.

В экспертной практике встречаются повреждения на одежде образование в результате нанесения их предметами хозяйственно-бытового назначения и не редкость что на рабочей поверхности могут присутствовать ряд определенных признаков, например, зазубрины на лезвии полученные в ходе эксплуатации. Отсюда вытекает следующее, что признаки названные выше способны иметь свое отображение на тканях одежды при образовании на ней повреждений.

Анализ специализированной литературы [2, с. 261] показал, что криминалисты выделяют три случая, в которых возможна подобная идентификация:

1) деформация клинка в продольном направлении (клинок согнут и закручен). В повреждении этот признак имеет форму сильно затупленного угла или дуги, что позволяет отнести указанный признак к частным идентификационным;

2) отлом вершушки острия ножа и наличие на ее месте затупленного края пластины клинка, что приводит к образованию в повреждении участка разрыва ткани;

3) наличие зазубрин на лезвии клинка, их количество, расположение, размеры. При их наличии на лезвии ножа или топора в повреждении могут

оставаться непересеченные поперечные нити, расположение которых совпадает с расположением дефектов лезвия.

Для того что бы проводить эксперимент был проведен отбор образцов материалов, которые более часто используются для изготовления одежды. Орудиями с деформированным клинком в продольном направлении и дефектом острия, были образованы повреждения на отобранных образцах. Одним из критериев отбора было разнообразие матерьяла из которого оно изготовлено. В итоге для проведения эксперимента были отобраны:

- трикотажные сорочки, кофты и майки с такими переплетениями, как поперечносоединенное, кулирное, гладь и изнаночная гладь, выполненными из хлопчатобумажных, шерстяных и капроновых нитей;

- брюки, в том числе джинсовые, куртки и сорочки из ткани с такими переплетениями, как полотняное, саржевое, сатиновое, выполненными из хлопчатобумажных, шелковых и шерстяных нитей;

- пальто из нетканого материала (фетр);

- куртки и сумки из искусственной кожи;

- отрез натуральной свиной кожи.

Экспериментальное исследование колото-резаных повреждений одежды было проведено в два этапа.

На первом этапе были рассмотрены повреждения, нанесённые ножом с изломленной верхушкой. Выбран нож с прямым клинком размером 289 мм шириной 19 мм. Длина отломленной верхушки – 4 мм.

При производстве повреждений в качестве подложки использовался кусок плотного поролона, на который накладывалась часть одежды. Все повреждения наносились мускульной силой человека со средними параметрами роста и веса 80 кг и 182 см. При этом ножи отводились под разными углами от следовоспринимающего объекта и резким движением опускались острием на фрагменты одежды. В момент соприкосновения с поверхностью одежды клинок располагался перпендикулярно ей.

Дальше после нанесения ударов все повреждения были детально изучены при помощи увеличительной лупы 5х. Было установлено, что каждый материал имеет свою восприимчивость на повреждения ножа, однако повреждение от отломанного острия на большинстве образцов повторяет его конфигурацию.

Более детальное изучение повреждений показало возможность выявления признаков для проведения сравнительного исследования и дальнейшей идентификации орудия.

При этом количественные характеристики повреждений сравнению не подвергались, так как экспериментальные материалы имеют различную эластичность, по-разному отображая размеры признаков. [4. С. 96]

Вторым этапом исследования это установление возможностей идентификации орудия с деформацией клинка в продольном направлении. Выбран нож общей длиной 223 мм с прямым клинком шириной 17 мм. Нож с односторонней заточкой лезвия. Длина лезвий варьировалась 120 мм, ширина

заточки лезвий – 2 мм. Толщина обуха клинков составляла 0,7 мм, угол схождения острия – 28 градусов.

Эксперимент проводился в аналогичных условиях, что и в первом случае.

Далее все повреждения были визуально изучены при помощи криминалистической лупы с увеличением 5х. Установлено, что каждый материал имеет свою степень восприимчивости признаков ножа, однако повреждение от изогнутого клинка на большинстве образцов повторяет его конфигурацию

По результатам исследования установлено:

1. Наилучшие отображения признаков острия и поперечного сечения клинков ножей получились при повреждениях, образованных на натуральной и искусственной коже. При этом признаки достаточно четко отображаются под различными углами клинка к поверхности материала. [4. С. 99]

2. В повреждениях на ткани дефекты клинков адекватно отобразились при положении клинка под углом 90 градусов по отношению как к нитям основы, так и нитям утка. В остальных случаях возможность отображения признаков затруднена. [4. С. 99]

3. В повреждениях на трикотаже отображение признаков также возможно при положении клинка под углом 90 градусов по отношению как к петельным рядам, так и петельным столбикам, в остальных случаях – невозможно из-за низкой плотности трикотажа, которая способствует плохому отображению конфигурации клинка. [4. С. 99]

4. На степень отображения признаков клинка влияет вид переплетения нитей ткани или трикотажа. Наиболее благоприятной следовоспринимающей поверхностью являются материалы, имеющие жесткое переплетение с простым узором, на которых в высокой степени отображается комплекс признаков, позволяющий в дальнейшем идентифицировать орудие. [4. С. 99]

5. На степень отображения признаков клинка влияют свойства материала. Материал одежды, в котором преобладают нити из хлопка, также передает необходимый для идентификации комплекс признаков, так как хлопковые нити состоят из совокупности волокон, обладающих высокой степенью пластической деформации. Преобладание шелковых, шерстяных, капроновых нитей (например, в платьевых и платьево-сорочечных тканях) за счет их значительной прочности и меньшей пластической деформации, напротив, разволокняет края повреждения, затрудняя тем самым возможность идентификации орудия по повреждению. [4. С. 99]

6. Возможность идентификации ножа по отображениям признаков острия и продольно деформированного клинка имеется на материалах из натуральной и искусственной кожи, а также (в меньшей степени) ткани и трикотаже. При исследовании повреждений на данных материалах эксперту не следует ограничиваться стандартным выводом о групповой принадлежности орудия, а рекомендуется более детально изучить отобразившиеся признаки для установления возможности формирования вывода в категорической или

вероятной формах. На нетканом материале (фетр) из-за его низкой плотности идентификация невозможна. [4. С. 99]

Исходя из исследования Китаева хотелось бы сделать вывод о том, что идентификация ножей с дефектом в виде отломленной верхушки острия клинка и деформацией клинка в продольном направлении представляется возможным, а также удалось доказать, что возможен вывод не только о групповой принадлежности орудия, но и в вероятностной форме. (Категорический положительный).

Библиографический список

1. Обзор по итогам работы экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России за 2017 год. М.: ЭКЦ МВД России, 2018. 21 с.

2. Трасология и трасологическая экспертиза: учеб. / отв. ред. И. В. Кантор, В. А. Ярмак, Н. Ю. Жигалов, П. П. Смольяков. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. 376 с.

3. Китаев Е. В., Смольяков П. П., Потапова Г. В. Возможности идентификации орудия при исследовании рубленых повреждений одежды // Судебная экспертиза. 2015. № 4 (44). С. 107–114.

4. Китаев Е. В. «О возможностях идентификации ножей с деформацией клинка по колото-резаным повреждениям» // Судебная экспертиза. 2019. № 1 (58). С. 93–99.

УДК 343.148

МЕРЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

***Иконникова Елизавета Александровна
студент 1 курса***

***Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Научный руководитель – Фастович Галина Геннадьевна, старший
преподаватель, Юридический институт, Красноярский государственный
аграрный университет, Красноярск, Россия***

В статье рассматриваются вопросы по борьбе с коррупцией в органах исполнительной власти в Российской Федерации. В ходе исследования автор пришел к выводу, что борьба с коррупцией является приоритетным направлением в современной политике Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, законодательство, уголовное право и процесс, коррупционные преступления, государство, эффективность, меры государственного воздействия

ANTI-CORRUPTION MEASURES IN EXECUTIVE BODIES

Ikonnikova Elizaveta Aleksandrovna

Ist grade student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Academic Supervisor - Fastovich Galina Gennadevna, Senior lecturer, Law
Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

The article deals with issues related to the fight against corruption in Executive authorities in the Russian Federation. In the course of the study, the author came to the conclusion that the fight against corruption is a priority in the modern policy of the Russian Federation.

Key words: *corruption, legislation, criminal law and process, corruption offenses, the state, efficiency, measures of state influence*

Феноменом социальной действительности, знакомым людям с древних времен, является коррупция. Очевидно, что коррупция – это угроза для любого государства. Она ломает деловую среду, снижает дееспособность государства, и серьезно отражается на имидже государства. Но самое главное – коррупция разрушает доверие у граждан к власти, к проблемам, которыми власть должна заниматься. Все знают, что это злейший враг социального и экономического развития страны, но не все понимают значение коррупции и в чем она выражена. Так, что же такое коррупция? Согласно юридическому словарю, коррупция – это использование власти и авторитета должностным лицом за рамками его полномочий в личных целях, а также коррупционная деятельность является одним из видов так называемой теневой экономики, которая в свою очередь нелегальна и в некоторых странах скрывается государством от граждан. Уже можно понять, что коррупция преследует всего одну цель: личное обогащение, концентрация и удержание власти.

Существует несколько видов коррупции: индивидуальная мелкая и политическая коррупция. Но исходя из нашей реальной жизни, о проявлениях коррупции писать вероятно не стоит, ведь каждый встречался с ней лично и может наблюдать каждый день. О большой коррупции, говорить вообще нет смысла, достаточно посмотреть несколько вечеров новости по ТВ.

В зависимости от проявления коррупции выделяют следующие основные формы: взяточничество [3, с. 21], злоупотребление своим положением и властью, торговля внутренней информацией, nepotизм (покровительство/фаворитизм) лоббизм, растрата, нецелевое использование средств.

Как бы не хотелось признавать, но наш мир построен на взяточничестве: за какие-либо услуги должностным лицам преподносятся подарки, за определенную сумму денег устраиваются на работу, закрываются уголовные дела, получают отсрочку от армии. Для нас стало нормой, когда с нас требуют деньги за те или иные действия. Мы не замечаем этого и не спрашиваем, а

прописано ли это в каком-либо документе, и это идёт в чей-то карман. Энциклопедия поясняет, что взятка – это наиболее характерное, опасное и распространенное явление, которое является должностным преступлением, типичным проявлением коррупции. Предметом данного преступления являются: деньги, ценные бумаги, иное имущество, различные выгоды имущественного характера.

Коррупцию можно охарактеризовать такими словами: «Ты – мне, я – тебе». Но нужно разобраться, кто больше виноват - берущий или дающий? Конечно, мы не должны грести всех под одну гребенку. В нашем мире еще есть люди, у которых на первом месте совесть и честь, так называемые идеалисты, но их встретишь не часто.

На сегодняшний день, принято достаточно законов решающие вопросы борьбы с коррупцией, например, в России регулирует Закон «О противодействии коррупции», который вступил в силу в начале 2009 года. Противодействие коррупции – это деятельность государственных ведомств, организаций, физлиц по выявлению и устранению причин коррупции, пресечению, раскрытию коррупционных преступлений, минимизации последствий коррупционных правонарушений [2, с. 3]. Противодействие коррупции в России строится на семи ключевых принципах. Среди них: законность [4, с. 43], защита прав и свобод населения, прозрачность деятельности гос-органов, неотвратимость наказания за коррупционные проступки, использование мер по предупреждению коррупции, сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями, комплексное использование политических, правовых, социальных, экономических, информационных, пропагандистских мер.

В свою очередь государство выполняет взятые перед человеком и гражданином обязательства, например, создание эффективной системы налогообложения, усиление социальной направленности федерального и региональных бюджетов, защита прав и свобод человека и гражданина от коррупции.

Важным инструментом борьбы с коррупцией является предоставление сведений о доходах [2, с. 8]. По закону граждане, претендующие и занимающие должности в государственной службе, должны рассказать о своих доходах и имуществе и о доходах и имуществе своих супругов и несовершеннолетних детей.

Чтобы повысить усилия по вопросу противодействия коррупции, государственные органы должны сосредоточиться на следующих направлениях: независимость суда, гарантия независимости СМИ, открытость, объективность госзакупок, ликвидация ненужных запретов, ограничений в экономической сфере, повышение оплаты труда госслужащих.

Мы подходим к важному вопросу. Какие органы осуществляют борьбу с коррупцией? По ФЗ «О противодействии коррупции» в Российской Федерации осуществляют борьбу: Министерство внутренних дел РФ, Федеральная служба безопасности РФ, Федеральная таможенная служба РФ, Министерство

чрезвычайных ситуаций РФ, Генеральная прокуратура РФ, Счетная палата РФ, судебная система РФ, институты гражданского общества.

Судя по статистике, то сегодня Россия по уровню коррупции плетется практически в конце мирового списка, занимая 138 место из 180. Нашими соседями по рейтингу являются Иран, Ливан, Папуа-Новая Гвинея. А вот если смотреть позиции России в динамике, то особого оптимизма ситуация не вызывает. Страна в последние годы лишь ухудшает свои позиции. Еще в 2015 году в рейтинге коррупции мы занимали 119 строчку в мире, но уже в 2016 году переместились на 131 позицию. По итогам 2017 года страна съехала на 135 место, а теперь – на 138.

Так возможно ли избавиться от коррупции? Наверное, можно, но нужно приложить немало усилий, и не только государству, но и каждому человеку в отдельности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета. 2011. №459
2. Федеральный закон Российской Федерации № 273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» // Российская газета . 2009. № 343.
3. Амара М. И Противодействие коррупции в Российской Федерации. М., 2019. 284 с.
4. Батюкова В.Е Коррупциогенные факторы в законодательстве об ответственности за финансово-экономические правонарушения : учеб. пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры . М., 2019. 243с.

УДК 343.98

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ КАК ОДИН ИЗ ПРИНЦИПОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

***Истомина Анна Сергеевна
студент***

***Ачинский филиал Красноярского государственного аграрного университета,
Ачинск, Россия***

Научный руководитель – Фастович Галина Геннадьевна, старший преподаватель, Ачинский филиал Красноярского государственного аграрного университета, Ачинск, Россия

В статье автор анализирует тактику предотвращения коррупции посредством осуществления антикоррупционной экспертизы. В ходе правовой

дискуссии автор приходит к выводам, что данная деятельность, обладающая своими правилами и методам, является одной из положительных мер, направленных на профилактику коррупционных преступлений.

Ключевые слова: *государство, орган государственной власти, антикоррупционная экспертиза, коррупциогенные факторы, нормативно-правовой акт, федеральный закон, органы государственной власти*

ANTI-CORRUPTION EXPERTISE OF NORMATIVE LEGAL ACTS AND THEIR PROJECTS AS ONE OF THE PRINCIPLES OF ANTI-CORRUPTION

Istomina Anna Sergeevna
student

Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk, Russia
Academic Supervisor - Fastovich Galina Gennadevna, Senior lecturer, Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk, Russia

In the article the author analyzes the tactics of preventing corruption through the implementation of anti-corruption expertise. During the legal discussion, the author comes to the conclusion that this activity, which has its own rules and methods, is one of the positive measures aimed at preventing corruption crimes.

Key words: *state, public authority, anti-corruption expertise, corruption factors, legal act, Federal law, public authorities*

Социально-правовые роли, юридические статусы всех субъектов права определяются с помощью нормативно-правовых актов, издаваемых органами государственной власти. Питательной почвой для коррупции будет служить отступление и нарушение данных правовых предписаний. Возникающие по недосмотру или умышленно существующие недостатки современного законодательства, способствующие совершению коррупционных действий, или принятию коррупционных решений в процессе реализации нормативных правовых актов приводит к осуществлению коррупционных мероприятий.

Одним из направлений противодействия коррупции, предусмотренный действующим законодательством нашей страны является осуществление антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов органов государственной власти регулируются Федеральным законом от 17 июля 2019 года № 172 –ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов». [1]

Антикоррупционной экспертизой признается деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий, имеющая целью предупреждение коррупции, в том числе выявление и последующее устранение причин коррупции (профилактика коррупции); выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и

расследование коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); минимизацию и ликвидацию последствий коррупционных правонарушений.

Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов проводится в порядке, установленном, в ст.3 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172 – ФЗ и законодательными актами государственных органов субъектов Российской Федерации.

Многие авторы научных статей, такие как Е.Р. Россинская, Э.В. Талапина считают, что существующие различия между видами экспертиз заменяются рядом общих позиций, выражающихся в систематизации задач и целей, нормативном регулировании, источниках возникновения и их функционирования. Экспертизы, выявляющие коррупциогенность, представляют собой уже существующий класс судебных экспертиз, которые путем осуществления методов и правил исследует обоснованности издания нормативных актов. [2, 146]

Вне зависимости от уровня расположения органов государственной власти будь то федеральный, региональный или муниципальный, методика проведения антикоррупционной экспертизы остается неизменной.

При пресечении коррупционных преступлений, посредством выявления коррупционных и коррупциогенных составляющих правового акта или его проекта эффективная антикоррупционная экспертиза может приобрести превентивное значение.

Положения актов органов государственной власти, устанавливающие для правоприменителя возможность необоснованного применения исключений из общих правил являются коррупциогенными факторами. Данные нормативные акты содержат в себе трудновыполнимые, неопределенные требования к организациям и гражданам, тем самым создающие условия для процветания и проявления коррупции.

По мнению многих авторов, главными принципами организации антикоррупционной экспертизы правовых актов, а также проектов выступают:

1. обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов;

Рассматривая данный принцип подробнее, необходимо понять, что антикоррупционная экспертиза действующих нормативно-правовых актов проводится при мониторинге их применения в обязательном порядке. Неотъемлемой частью правотворческой деятельности каждого органа государственной власти является мониторинг применения правовых актов, которые уже вступили в законную силу. Проводить мониторинг правоприменительной практики не реже одного раза в квартал обязаны такие органы, как местного самоуправления, различного рода организации, наделенные публичными полномочиями.

2. оценка нормативного правового акта во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами;

Раскрывая второй указанный принцип необходимо отметить из того, что существующая в настоящее время система правовых актов в нашем государстве

представляет собой огромный массив правовых норм, которые дополняются и конкретизируются каждый раз. Нормативно-правовой акт является частью данной системы и его антикоррупционная оценка будет возможна только при осуществлении многостороннего анализа всех существующих правовых норм, при обнаружении коррупциогенных факторов НПА эксперту необходимо предложить эффективные меры по их ликвидации.

3. обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов);

Следует понимать, что обоснованность выводов, проводимой экспертизы заключается в мотивированности тех выводов, которые содержатся в экспертном заключении. Понятность логики рассуждений эксперта выступает одним из главных критериев объективности и обоснованности. Необходимость в возможности проведения сравнительных анализов выводов вот, что является основным направлением проверяемости результатов.

4. компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов);

Данный принцип раскрывает следующее: тот, кто способен понять возможность использования определенных особенностей нормативно-правовых формул является специалистом в данном виде деятельности. Эксперт должен обладать профессиональными знаниями и навыками, способствующими выявлению положений в нормативно-правовых актах об условиях коррупции, так как важнейшим составляющим элементом антикоррупционной экспертизы служит уровень знаний эксперта.

5. сотрудничество федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также их должностных лиц с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов). Именно профилактика является составляющей противодействия коррупции, вследствие внутриведомственной антикоррупционной экспертизы нормативных актов, проводимая органами государственной власти и местного самоуправления.

Органами, осуществляющими антикоррупционную экспертизу актов органов государственной власти являются:

1. прокуратура Российской Федерации;
2. федеральный орган исполнительной власти в области юстиции;
3. институт гражданского общества и граждане;
4. органы и должностные лица.

Антикоррупционная экспертиза, исходя из смысла действующего законодательства, может носить комплексный характер в том случае, если указанные органы и лица при ее осуществлении не будут взаимодействовать друг с другом. Олицетворение механизма обеспечения законности будет обеспечено и отмечено на страницах юридической печати вследствие сочетания

институтов публичной власти и гражданского общества. Реальным механизмом противодействия коррупции является участие в независимой антикоррупционной экспертизе граждан и института гражданского общества. [3,114]

Для осуществления антикоррупционной экспертизы независимыми аккредитованными экспертами необходимо соблюдать правила ее проведения, установленные Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96. [4]

Размещение проектов правовых актов органами государственной власти и органами местного самоуправления в сети Интернет осуществляется для обеспечения возможности проведения независимой антикоррупционной экспертизы. Что служит одним из правил, предусмотренных Постановлением Правительства РФ.

Составление заключения аккредитованными экспертами является одним из критериев выявления коррупциогенных факторов в нормативно-правовых актах.

В то же время, как показывает практика в данный момент взаимодействие органов прокуратуры и института гражданского общества не всегда отличаются должной активностью по вопросам проведения антикоррупционной экспертизы. Чаще всего, в органы прокуратуры обращаются представители субъектов малого и среднего предпринимательства. Во многом активная позиция гражданского общества могла бы повысить уровень эффективности противодействия коррупционным преступлениям.[5, 33]

Таким образом, деятельность по выявлению и раскрытию фактов коррупции в нормативно-правовых актах путем осуществления эффективной антикоррупционной экспертизы достаточно трудоемкий процесс, включающий в себя комплекс методов и правил. Предотвращение коррупции как системного явления осуществляется именно данным видом деятельности, которая приводит к устранению коррупционных ситуаций и коррупциогенных факторов. Кроме этого антикоррупционная экспертиза имеет огромное значение для развития теории правотворчества, что способствует выявлению коллизий в праве.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172 (ред. от 11 октября 2018 г) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»
2. Россинская Е.Р., Талапина Э.В. Особенности применения законодательства об антикоррупционной экспертизе / Е.Р. Россинская, Э.В. Талапина. – М.: Контракт, 2016. – С.146
3. Винокуров А.Ю. Законность в Российской Федерации / А.Ю. Винокуров. – М.: Контракт, 2015. – С. 114.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 96 (ред. от 10 июля 2017 г) «Об антикоррупционной

экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»

5. Калтыга О.В. Проблемы антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и их проектов на современном этапе развития Российского государства / О.В. Калтыга // Политика и общество. – 2016. - №7. – С. 32-38.

УДК 343.01

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД ЮРИСТОВ НА ЗАКОНЫ ДРАКОНТА

Казарина Юлия Николаевна, Шпагина Елизавета Олеговна
студенты 1 курса

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Научный руководитель – Фастович Галина Геннадьевна, старший преподаватель, Юридический институт, Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В статье рассматриваются вопросы становления афинского законодательства. Отмечается особая роль Драконта в создании централизованной исполнительной системы Афинского полиса. Благодаря Драконту была создана классификация преступлений, в основу которой было положен преступный умысел.

Ключевые слова: история государства и права, законы Драконта, афинское законодательство, обычные законы, классификация преступлений, умысел, наказание

MODERN VIEW OF LAWYERS ON LAWS OF DRACO

Kazarina Julia Nikolaevna, Shpagina Elizaveta Olegovna
1st year students

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Academic Supervisor - Fastovich Galina Gennadevna, Senior lecturer, Law Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

The article discusses the formation of Athenian law. The special role of the Dragon in the creation of a centralized executive system of the Athenian polis is noted. Thanks to the Dragon, a classification of crimes was created, which was based on criminal intent.

Key words: history of state and law, laws of Draco, Athenian law, ordinary laws, classification of crimes, intent, punishment

Период предшествующий VII веку до н. э. в истории Древних Афин можно охарактеризовать застоём правовых основ. Мы сделали такой вывод

благодаря тому, что жители полисов во многом продолжали руководствоваться родовыми законами. На тот момент в Афинах существовала определенная система государственного строя, в которую входил высший судебный орган – ареопаг, он избирал на должности архонтов. Этих архонтов в Афинах было 9. Тот факт, что архонты, выполняющие роль судей превышали свои должностные полномочия, на наш взгляд, свидетельствовал о том, что системе государственного устройства в лице судебных органов требовалась систематизация правил и введение новых законов, соответствующих запросам времени.

Незадолго до написания Драконтовских законов в Афинах произошла попытка захвата власти. Аристократ Килон хотел присвоить себе высшие полномочия. Однако итогом стало поражение тирана. Его остановили Алкмениды, знатный род в Афинах. Заговор Килона, почти привел к тирании. Вследствие этих событий, а так же из-за произвола архонтов-судей, необходимо было принять меры по унифицированию письменных законов на территории Афинского полиса. Этим делом, по утверждению специалистов, занялся архонт-фесмофет Драконт, или, исходя из других источников Дракон, в 621 году до н.э. Почему именно этот человек занимался разработкой законодательства, доподлинно неизвестно. Есть различные теории по этому поводу. Одна из них звучит следующим образом: Драконт, будучи добросовестным и энергичным человеком, пользовался большим уважением в обществе и поэтому, ему была поручена задача заниматься усовершенствованием афинского права. Но проанализировав утверждение Аристотеля, суть которого заключается в том, что ещё в 80-х годах того же столетия архонты-фесмофеты уже занимались подобной работой, мы пришли к следующему выводу. На данный момент нет прямого подтверждения того, что Драконт единолично принимал меры по созданию нового законодательства, тем не менее, его вклад в зарождение письменных законов Афинского полиса зафиксирован в древних текстах, то есть документально подтверждён.

Существует значительное количество споров специалистов о том, что законы Драконта есть первое письменное законодательство Афин. В настоящее время отсутствует прямое тому подтверждение. В отличие от того, что Драконт использовал уже существующие нормы, например родовые обычаи, то есть обычное право, а так же судебную практику древнеафинского полиса. Аналогично же и в современных государствах, опыт прошлых поколений является ценным источником права, потому что с помощью наработанных навыков уменьшается процент негативных последствий в данной системе.

Намечался прогресс в законодательстве Афинского полиса, этому может свидетельствовать попытка отмены обычая кровной мести. На наш взгляд, такое явление можно обозначить как прогресс в древнеафинском праве, потому что государство шло наперекор родовым обычаям, например в плане ответственности за совершение убийства. Теперь ее нес не весь род, а именно лицо, совершившее какое-либо правонарушение. Тем самым происходило

развитие судебной системы, которое в свою очередь, вело к упрочнению государственной власти.

Еще одним аргументом в подтверждение тезиса о преобразовании Драконтом афинского законодательства может послужить разделение преступлений по следующим категориям: преднамеренные, непреднамеренные и совершенные в состоянии обороны. Преступления, совершенные намеренно карались смертью. Решения по данным вопросам рассматривал совет старейшин – ареопаг. Проступки, входящие в разряд непреднамеренных, чаще всего карались изгнанием и находились в ведении специально утверждённой коллегии эфетов. Убийства с целью самообороны, наказанию не подлежали. Проанализировав данный подход, мы пришли к следующей мысли: нововведенный принцип разделения преступлений является абсолютным продвижением в структуре Афинского права. Важно отметить и то, что такая концепция ляжет в основу последующих законодательных актов, то есть Драконт, являясь первооткрывателем, дал почву для дальнейшего развития правовой системы.

С изменением структуры преступлений, следует и пересмотр наказаний. Согласно мнению специалистов, законы Драконта были очень жестокими. Примером этому может послужить вынесение решений суда о смертной казни, даже за мелкое преступление, такое как кража продуктов. И такое явление как убийство вора, пойманного на месте преступления, считалось законным и не несло никаких санкций со стороны государства, что в свою очередь свидетельствовало о существовании в государстве остатков родоплеменного строя. По современным меркам, такой проступок следует разбирать на суде.

С течением времени и развитием общества у государства сформировались более осмысленные представления о мерах наказаний тех лиц, которые совершают преступления. Например, по законам Драконта, человек, подстрекающий к совершению убийства, так же привлекался к ответственности. Такое нововведение так же свидетельствует о борьбе с родоплеменными обычаями. На наш взгляд, эта противостояние сводится в пользу возникших новых классовых и государственных отношений.

Для поддержания и развития экономических условий, Драконт вводит жестокую меру наказания за посягательства на частную собственность, тем самым он делает уклон в пользу трансформации собственности в единоличное пользование. За кражу с полей или огорода присуждается смертная казнь. Не смотря на жестокость данного наказания, следует отметить, что оно не противоречит сложившемуся строю судопроизводства, который хотел упорядочить Драконт, потому что учитывается факт общей неразвитости правовой системы в силу неграмотности человеческого общества на данном этапе своего развития.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод: проблемы, в тот момент накопившиеся в государстве требовали немедленного разрешения. Сознательная половина общества понимала, что юриспруденцию необходимо приводить в порядок, для того что бы избежать трудностей, все в

большой степени охватывающих Афины. В роли законодателя выступил Драконт, который систематизировал и письменно закрепил существующие и нововведенные нормы и законы.

Библиографический список

1. Крашенникова Н.А., Жидков О.А. «История государства и права зарубежных стран»; М; 2006 год; С. 234-238.

УДК 343.8

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И МЕРЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

***Киракосян Анжела Вагаршаковна
студент***

***Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Научный руководитель – Фастович Галина Геннадьевна, старший
преподаватель, Юридический институт, Красноярский государственный
аграрный университет, Красноярск, Россия***

Общество растет и развивается, а вместе с ним растут и потребности людей. Потребности выше, но они должны быть удовлетворены. Но как это сделать? В каком смысле? Являются ли деньги элементом достижения? Являются ли деньги способом достижения и удовлетворения? Да, но не всегда.

Ключевые слова: государство, статистика, коррупция, коррупционные преступления, уголовное право, предупреждение коррупции, профилактика, меры воздействия

CORRUPTION CRIMES AND PRECAUTIONS

***Kirakosyan Angela Vagarshakovna
student***

***Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Academic Supervisor - Fastovich Galina Gennadevna, Senior lecturer, Law
Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia***

Society is growing and developing, and people's needs are growing along with it. The needs are higher, but they must be met. How? In what way? Is money an element of achievement? Is money the way to achieve and satisfy? Yes, but not always.

Key words: state, statistics, corruption, corruption crimes, criminal law, corruption prevention, prevention, measures

Сегодня эта тема очень масштабна и охватывает все спектры жизни людей. Как бы мы не пытались противостоять этому, но это есть, было и будет.

Хотя мы и пытаемся в рамках своей компетенции этого избежать, но удастся ли нам это? Ответ на этот вопрос сложный, но он есть.

Генпрокуратура ежегодно подсчитывает состояние преступности по категориям криминала и положению дел в каждом регионе. Последние данные говорят о том, что в 2019 году на территории России было зарегистрировано 2 160 063 преступлений — это на 228 413 преступлений меньше, чем годом ранее.

Снижение преступности зафиксировано в 77 регионах России. Например, в Севастополе зарегистрировали на треть меньше преступлений по сравнению с данными 2018 года, а в Орловской области — почти на 21%.

В стране, несмотря на экономический кризис, сократилось на 15,9% количество особо тяжких преступлений, таких как убийства, разбои и грабежи. В настоящее время в мире нет ни одного государства, в котором бы отсутствовала коррупция. На сегодняшний день и в России проблема коррупции является, бесспорно, актуальной.

Коррупция негативно влияет на все сферы жизни общества. В экономической сфере ведет к упадку развития экономики, финансовой системы, а также всей инфраструктуры российского государства. Коррупция рассматривается как отрицательное явление, препятствующее развитию бизнеса и сокращающее богатство страны.

В социальной сфере способствует снижению уровня жизни населения, что служит причиной раскола общества на богатых и бедных. Политическая коррупция подрывает престиж страны на международной арене, снижает доверие народа к власти. В нравственно — духовной жизни общества происходит преломление норм морали. Следственный комитет Российской Федерации как государственный орган, осуществляющий в соответствии с законодательством полномочия в сфере уголовного судопроизводства, также анализирует работу по расследованию преступлений коррупционной направленности по итогам 2019 года. Так, правоохранительными органами Российской Федерации зарегистрировано 30 495 преступления коррупционной направленности. Удельный вес преступлений коррупционной направленности от общего количества зарегистрированных преступлений также увеличился и составил 1,5%. (Рисунок 1).

По данным Генеральной Прокуратуры средняя сумма взятки в России в 2018 году составила 609 000 рублей. Общая же сумма взяток по всем выявленным делам по статье 290 УК РФ составила 1,8 млрд рублей. Основная масса взяток — это денежные средства. Кроме того, довольно часто выявлялись факты, когда взятки давались стройматериалами, автомобилями, мобильными телефонами, картами ресторанов или какими-либо скидками. Принимая во внимание высокую латентность коррупционных сделок, следует отметить, что официальная статистика не в полной мере отражает истинные масштабы коррупции в стране, в действительности они значительно выше. Комментируя результаты прокурорских проверок, ряд авторов констатируют, что органы государственной власти и управления поражены коррупцией в огромных масштабах. Незаконные действия чиновников разного уровня охватили

широкий спектр отношений, регулируемых законодательством о государственной и муниципальной службе, собственности, бюджете, закупках для государственных нужд. Повсеместно выявлялись факты незаконного участия служащих в коммерческой деятельности, владения долями и пакетами акций, занятия оплачиваемых должностей в хозяйствующих структурах, не представление положенных по закону деклараций.

НА СКОЛЬКО ВЫРОСЛО КОЛИЧЕСТВО КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИИ В 2019 ГОДУ

ИСТОЧНИК: ГЕНПРОКУРАТУРА РФ

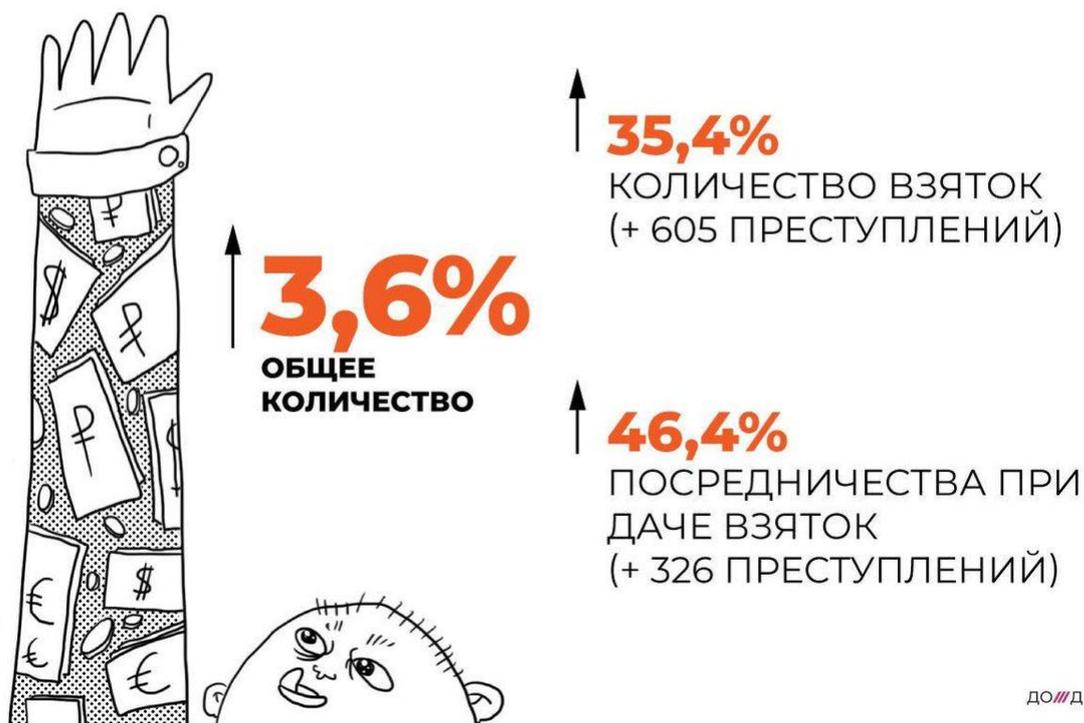

Рисунок 1. Количество (в процентном соотношении) выявленных коррупционных преступлений на территории Российской Федерации за 2019 год

По данным Генеральной Прокуратуры средняя сумма взятки в России в 2018 году составила 609 000 рублей. Общая же сумма взяток по всем выявленным делам по статье 290 УК РФ составила 1,8 млрд рублей. Основная масса взяток — это денежные средства. Кроме того, довольно часто выявлялись факты, когда взятки давались стройматериалами, автомобилями, мобильными телефонами, картами ресторанов или какими-либо скидками. Принимая во внимание высокую латентность коррупционных сделок, следует отметить, что официальная статистика не в полной мере отражает истинные масштабы коррупции в стране, в действительности они значительно выше. Комментируя результаты прокурорских проверок, ряд авторов констатируют, что органы государственной власти и управления поражены коррупцией в огромных масштабах. Незаконные действия чиновников разного уровня охватили

широкий спектр отношений, регулируемых законодательством о государственной и муниципальной службе, собственности, бюджете, закупках для государственных нужд. Повсеместно выявлялись факты незаконного участия служащих в коммерческой деятельности, владения долями и пакетами акций, занятия оплачиваемых должностей в хозяйствующих структурах, не представление положенных по закону деклараций.

К одним из основных видов общесоциальных мер предупреждения уголовно-наказуемых деяний коррупционного характера относят в первую очередь, меры, которые направлены на совершенствование политической системы Российского государства на современном этапе, подъем и развитие экономики и повышение жизненного уровня населения РФ. При недостаточно совершенной политической системе государства и низком уровне жизни большинства граждан РФ существует большая вероятность возникновения политических конфликтов и разногласий, вызывающих совершение наиболее тяжких, исходя из возникающих социальных последствий политических преступлений, включая и массовое коррупционно-криминологическое поведение в политической сфере жизни российского общества. Так И. А. Савенко полагает, что «развитие политической системы государства должно происходить в сочетании с последовательной и постоянной демократизацией современного общества нашей страны, предоставлением всем слоям населения, политическим, общественным организациям и иным полноправным субъектам политических отношений общих и равных возможностей для реализации своих потребностей в политической сфере жизни общества, вне зависимости от служебного, имущественного, социального статуса» [6, с. 188]. При формировании улучшенной политической системы высшие должностные лица государства и общественные институты должны создавать обстановку нетерпимости к совершению коррупционных преступлений в политической сфере при существовании гарантий надлежащего управления. Обстановка такого характера складывается в процессе демонстрации политической воли в противодействии различным видам и проявлениям коррупции и реализации активной политики, воздействующей на преступность данного вида в различных сферах общественной жизни. Что касается сферы экономической деятельности в целях предупреждения коррупционной преступности в РФ необходимо обеспечивать экономический рост и увеличивать валовый внутренний продукт вследствие изменения экономической политики для структурных преобразований и модификации национальной экономики и развития ее реального сектора, а именно отраслей материального производства, а также высокотехнологичных и наукоемких. Что не менее важно, необходимо осуществлять защиту конкурентного пространства и совершенствовать налоговое законодательство. Не менее важными в системе мер предупреждения коррупционных деяний являются социальные меры, заключающиеся в улучшении социального положения представителей органов управления, государственных и муниципальных служащих, связанные преимущественно с совершенствованием системы оплаты их трудовой деятельности. Принимая во

внимание состояние российского общества на современном этапе, следует постоянно увеличивать размер оплаты труда до такого уровня в целях повышения привлекательности государственной службы, чтобы она была как минимум равной оплате за аналогичную проводимую работу в коммерческих и других организациях. Профессиональный уровень и квалификация работников значительно выше, чем размер оплаты труда, который предлагают на государственной службе, поэтому предпочитают работать в коммерческих структурах или все-же остаются на должности государственного служащего и используют свое служебное положение для достижения своих корыстных целей, иными словами становится субъектом коррупционных отношений, а именно преступником. Следовательно, необходимо повышать размер оплаты труда данной категории лиц в зависимости от сложности функций, выполняемых ими, их профессиональной квалификации и окончательных результатов деятельности. Также, заработная плата должна увеличиваться при повышении в должности, при достижении положительных результатов без изменения должностного статуса (то есть в качестве поощрения) и по выслуге лет. Помимо этого, необходимо проводить премирование в различных видах и формах за результаты, качество работы.

Еще одной эффективной мерой предупреждения коррупции считается систематический контроль за хозяйственно-экономической деятельностью политических партий, движений, предвыборных блоков и объединений при участии их или их представителей в предвыборной компании путем предоставления сведений о поступлении и расходовании денежных средств на предвыборную пропаганду и агитацию. Надо отметить, что, действительно, в условиях не прекращающихся избирательных компаний в Российской Федерации на современном этапе, достаточно антикоррупционным фактором является так называемая прозрачность финансирования предвыборной компании субъектов политических отношений для отечественных и зарубежных средств массовой информации, а в дальнейшем в результате опубликования сведений и для избирателей и других заинтересованных участников избирательного процесса

Исходя из этого, в настоящее время становится очевидным профилактический эффект общесоциальных и специально-криминологических мер предупреждения как коррупционной преступности в целом, так и коррупционной преступности. Учитывать необходимо также, что общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения должны быть неразрывно связаны между собой и реализовываться одновременно.

Библиографический список

6. Официальный сайт Трансперенси Интернешнл Россия. Исследования. Индекс восприятия коррупции. [Электронный ресурс]. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v->

indekse-vospriyatiya-korrupsii-2017-posadki-ne-pomogli.html. (Дата обращения: 25.01.2019).

7. Независимый годовой доклад Всероссийской антикоррупционной общественной приемной «Чистые руки». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusadvocat.com/node/39>. (Дата обращения: 25.10.2018).

8. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России. Портал Правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics>. (Дата обращения: 01.02.2019).

9. Вопрос с пристрастием. В студии у официального представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации Александра Куренного журналисты информационного агентства «Rambler News Service» и интернет-издания «Lenta.ru». [Электронный ресурс]. URL: <http://efir.genproc.gov.ru/rubrics/19/video/341>. (Дата обращения: 20.12.2018).

10. Портал Правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. Показатели преступности России. Рейтинг. [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total. (Дата обращения: 25.01.2019).

11. Ницевич, В.Ф., Моисеев, В.В., Прокуратов, В.Н. К вопросу о противодействии коррупции в России. [Электронный ресурс] // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки»: научный журнал. – Орёл: изд-во ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет». – 2015. – С. 84-88. URL: <http://oreluniver.ru/public/file/archive/201502.pdf>. (Дата обращения: 10.06.2018).

УДК 343.775

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 258.1 УК РФ

**Мазурова Кристина Евгеньевна, Толстиков Владислав Александрович
магистранты 1 курса,**

**Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Научный руководитель – Курбатова Светлана Михайловна, кан.юрид.наук,
доцент, Юридический институт, Красноярский государственный аграрный
университет, Красноярск, Россия**

В статье осуществляется комплексный правовой анализ отдельных проблем квалификации преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ, а именно: проблема определения общественной опасности и вредоносности экологических преступлений, и, собственно, ст. 258.1 УК РФ; отдельные проблемы понимания видового объекта экологических преступлений; нормативно-правовые, доктринальные и правоприменительные проблемы реализации предмета преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК.

Ключевые слова: дикое животное; водный биологический ресурс; особо ценные дикие животные и водные биологические ресурсы; экологическая безопасность; редкие животные; животные с быстро сокращающейся численностью; животные, находящиеся под угрозой исчезновения

ABOUT SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIME PROVIDED BY ART. 258.1 OF THE CRIMINAL CODE

Mazurova Kristina Evgenievna, Tolstikov Vladislav Aleksandrovich
1st grade master-students,
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Academic Supervisor - Kurbatova Svetlana Mikhailovna, Doctor of Law, Associate Professor, Law Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

The theses provides a comprehensive legal analysis of individual problems of qualification of a crime under Art. 258.1 of the Criminal Code, namely: the problem of determining the public danger and harmfulness of environmental crimes, and, in fact, Art. 258.1 of the Criminal Code; individual problems of understanding the specific object of environmental crimes; regulatory, doctrinal and enforcement problems of the implementation of the subject of the crime under Art. 258.1 of the Criminal Code.

Key words: *wild animal; aquatic biological resource; especially valuable wild animals and aquatic biological resources; environmental Safety; rare animals; animals with rapidly declining numbers; endangered animals*

На данный момент отдельные вопросы состояния уголовно-правовой охраны тех или иных компонентов окружающей среды остаются неразрешенными. Особую актуальность данное обстоятельство приобретает применительно к особо ценным диким животным и водным биологическим ресурсам. К примеру, на сегодняшний день в живой природе сохранилось всего около 80 особей дальневосточного леопарда, около 500 особей амурского тигра. Поэтому ущерб, нанесенный преступным деянием экосистеме, может оказаться невозможным и заключаться в полной утрате человечеством того или иного биологического вида, а также в нарушении природного баланса, как пишет Н.И. Кузнецова [10, с. 31].

Конституция Российской Федерации в ст. 42 и 58 закрепляет основные правовые принципы, применительно к анализируемому вопросу [1].

Одной из главных проблем, как квалификации экологических преступлений, так и отдельных форм реализации уголовной ответственности при совершении данных деяний является проблема неверного подхода со стороны законодателя и правоприменителя к определению вредоносности и общественной опасности экологических преступлений, в равной степени это относится и к рассматриваемому вопросу по ст. 258.1 УК РФ [2].

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» категория тяжести ч. 1 ст. 258.1 УК РФ была изменена с небольшой тяжести на средней тяжести [4]. Что может свидетельствовать о пересмотре законодателем своего отношения применительно к анализируемому составу в пользу обоснованной криминализации. Другой вопрос, будет ли данный законодательный шаг иметь реальное правоприменительное значение? Обратимся к примерам из судебной практики. Так, Приговором по уголовному делу № 1-164/2017 от 14 сентября 2017 года по ч. 1 ст. 258.1, ч. 3 ст. 256 УК РФ Каменского городского суда Алтайского края, суд приговорил: Признать Саваренко И. Ю. и Шипилева М. Н. виновными ... и назначить им наказание: - по ч. 1 ст.258.1 УК РФ в виде обязательных работ на срок 300 часов в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. В свою очередь, Приговором по уголовному делу № 1-27/2018 от 21 августа 2018 года по ч. 1 ст. 258.1, ч. 3 ст. 256 УК РФ Туруханского районного суда Красноярского края «Р» был признан виновным, и ему было назначено наказание: по ч.1 ст.258.1 УК РФ в виде лишения свободы на срок 1 (один) год [6].

Как следует из приведенных примеров, криминализация исследуемого состава преступления оказывает влияние на назначение наказания в виде лишения свободы на определенный срок, и, следовательно, служит усилению уголовной ответственности. Наряду с этим, статистика назначения виновным лицам отдельных видов наказаний за 2018 год выглядит следующим образом: по ч. 1 ст. 258.1 УК РФ были назначены следующие наказания: лишение свободы – 4 раза; ограничение свободы – 0 раз; штраф – 6 раз; исправительные работы – 68 раз; обязательные работы 151 раз; условное осуждение было применено 29 раз. По ч. 2 ст. 258.1 УК РФ те или иные наказания не назначались. По ч. 3 ст. 258.1 УК РФ лишение свободы было назначено 19 раз; условное осуждение было применено 30 раз [11]. Анализируемая статистика выглядит неоднозначной, однако она формирует некоторые тенденции правового регулирования рассматриваемых отношений. Первое, с учетом того, что до вступления в силу ФЗ № 157-ФЗ, ч. 3 ст. 258.1 УК РФ предусматривала уголовную ответственность за деяние, признаки которого содержатся в ч. 1 ст. 258.1 УК РФ, совершенное в составе организованной группы выглядит необоснованным применение условного осуждения в отношении состоящих в ней виновных лиц. Второе, исходя из обстоятельства реального назначения в отношении виновных лица альтернативных лишению свободы наказаний, согласиться о сокращении их числа или ликвидации с Н.И. Кузнецовой из санкции ст. 258.1 УК РФ, мы не можем.

Говоря о вредоносности ст. 258.1 УК РФ, следует констатировать, что остается нормативно неистолкованным такое правовое явление как причинение вреда окружающей среде. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 формирует лишь понятие и дает соответствующее определение причинению вреда здоровью человека (причинение вреда здоровью любой

степени тяжести одному или нескольким лицам), оставляя вопрос об определении причинения вреда окружающей среде, в т. ч. применительно к конкретным составам экологических преступлений, безответным. Предмет рассматриваемого преступления, сформулированный в ст. 258.1 УК РФ составляют природные объекты из числа тех, которые составляют перечень, нашедший свое отражение в Постановлении Правительства РФ от 31.10.2013 № 978. Данный вывод подкреплен п. 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 [5].

Отсутствие объективных признаков отнесения тех или иных диких животных и водных биологических ресурсов, в т. ч. к видам, занесенным в Красную книгу РФ, является существенной проблемой. Например, беркут (*aquila chrysaetos*) относится к третьей категории редкости – редкому природному объекту, присутствующий в перечне, наряду с представителями семейства осетровых, большинство из которых (кроме подвидов сибирского осетра), относятся к первой категории редкости – находящиеся под угрозой исчезновения. Однако в данный перечень не попали, к примеру, черный амурский лещ, черный амур, стерлядь, чернозобик (сахалинский и балтийский), реликтовая чайка и т. д. также относящиеся к первой категории редкости.

Так, Приговором по уголовному делу № 1-144/2018 от 19 октября 2018 года по ч. 3 ст. 256 УК РФ Енисейского районного суда Красноярского края установлено следующее: «...Бикташев Н.А. и Бекташев В.А., действуя совместно и согласованно группой лиц по предварительному сговору, ... подняли из воды установленное ими 08.07.2018 года запрещенное орудие лова - самолозящую крючковую снасть (самолов), на котором находилось 2 (два) экземпляра рыбы, являющихся согласно заключению эксперта Енисейского филиала ФГБУ «Главрыбвод» от 13.07.2018 № 25, стерлядью ...» [7].

В то время как, исходя из ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды», одним из основных принципов охраны окружающей среды является охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности. В свою очередь, упомянутая ранее ст. 1 ФЗ «Об охране окружающей среды», говорит о сохранении природных объектов как факторе обеспечения благоприятных условий для существования жизни на Земле [3]. Кроме того, видовым объектом всех экологических преступлений, согласно узкому подходу к его пониманию являются общественные отношения, связанные с экологической безопасностью.

Экологическая безопасность не должна ставиться в зависимость от имущественной ценности того или иного природного объекта, поскольку ею является состояние защищенности личности, общества и Государства от последствий антропогенного воздействия на окружающую природную среду, а также стихийных бедствий и катастроф.

Отсюда возникает необходимость признания категории Красной книги РФ – редкости как системообразующего признака ст. 258.1 УК РФ. В данном отношении надлежит согласиться с Н.И. Кузнецовой относительно

дифференциации перечня анализируемых особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, в т. ч. к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации в соответствии с категориями, сформулированными в Красной книге РФ по признаку редкости: 1) вероятно исчезнувшие; 2) находящиеся под угрозой исчезновения; 3) сокращающиеся в численности; 4) редкие [10, с. 54-57]. При этом, также надлежит осуществить криминализацию ст. 258.1 УК РФ путем введения соответствующих квалифицирующих признаков, содержание которых будет соответствовать конкретной категории редкости того или иного природного объекта. Исходя из правового анализа ст. 258.1 УК РФ следует, что в отдельных ее частях отсутствуют такие признаки, как совершение деяния с причинением крупного и особо крупного ущерба, свойственные ст. 256 УК РФ. Наряду с этим, такой признак как совершение деяния, причинившего существенный вред особо ценным диким животным и водным биологическим ресурсам ..., окружающей среде (по аналогии с ч. 2 ст. 252 УК РФ) отсутствует в ст. 258.1 УК РФ. В связи с этим надлежит определить, какой подход является более обоснованным: введение первых двух признаков или же признак причинения существенного вреда. Наряду с этим надлежит предусмотреть ряд особенностей, связанных с осуществлением коренными малочисленными народами своего права на природопользование в данном отношении. Поскольку изъятие из экосистемы и потребление отдельных природных ресурсов (предмет ст. 258.1 УК РФ) являются необходимым фактором выживания таковых в местах своей жизнедеятельности в соответствии с традициями и обычаями, на проблему реализации которых (проблемы природопользования) указывает М.В. Григорьева. [9, С. 44] Данная необходимость приобретает особое значение в связи наличием реального обострения проблемы продовольственного обеспечения в РФ, о чем пишет В.А. Власов. [8, с. 87]

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Консультант плюс: Законодательство (дата обращения: 08.12.2019)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // Консультант плюс: Законодательство (дата обращения: 08.12.2019)
3. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об охране окружающей среды» // Консультант плюс: Законодательство (дата обращения: 08.12.2019)
4. Федеральный закон от 27.06.2018 № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-

процессуальный кодекс Российской Федерации» // Консультант плюс: Законодательство (дата обращения: 08.12.2019)

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Консультант плюс: Законодательство (дата обращения: 08.12.2019)

6. Приговор по уголовному делу № 1-27/2018 от 21 августа 2018 года по ч. 1 ст. 258.1, ч. 3 ст. 256 УК РФ Туруханского районного суда Красноярского края – URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 08.12.2019).

7. Приговор по уголовному делу № 1-144/2018 от 19 октября 2018 года по ч. 3 ст. 256 УК РФ Енисейского районного суда Красноярского края – URL: <https://bsr.sudrf.ru> (дата обращения: 08.12.2019).

8. Власов В.А. Некоторые Актуальные вопросы продовольственного обеспечения населения Российской Федерации и улучшения здоровья граждан // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2015. №1. С. 87-91.

9. Григорьева М.В. Некоторые правовые проблемы традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2016. №3. С. 39-46.

10. Кузнецова Н.И. О некоторых проблемах правоприменения статьи 258.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (47). С. 31-33.

11. Статистика. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК // Агентство правовой информации URL: <http://stat.апи-пресс.рф> (дата обращения: 08.12.2019).

УДК 342.7

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В СВЕТЕ ЕЖЕГОДНЫХ ПОСЛАНИЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ

***Нестеренко Полина Владимировна
студент 1 курса***

***Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Научный руководитель – Фастович Галина Геннадьевна, старший
преподаватель, Юридический институт, Красноярский государственный
аграрный университет, Красноярск, Россия***

В статье рассматриваются вопросы борьбы с коррупцией в современном государственном механизме Российской Федерации. Автор приходит к выводу,

что одним из эффективных способов борьбы с коррупцией выступают меры отраженные в ежегодных Посланиях президента Российской Федерации Федеральному собранию.

***Ключевые слова:** государство, коррупция, государственный механизм, эффективность, ежегодные Послания президента Российской Федерации, меры по борьбе с коррупцией, профилактика коррупционных преступлений*

FIGHTING CORRUPTION IN THE LIGHT OF THE ANNUAL MESSAGES OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION TO THE FEDERAL ASSEMBLY

Nesterenko Polina Vladimirovna

1st year student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Academic Supervisor - Fastovich Galina Gennadevna, Senior lecturer, Law Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

The article deals with the fight against corruption in the modern state mechanism of the Russian Federation. The author comes to the conclusion that one of the effective ways to fight corruption is the measures reflected in the annual Messages of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly.

***Key words:** state, corruption, state mechanism, efficiency, annual Messages of the President of the Russian Federation, measures to combat corruption, prevention of corruption crimes*

Одной из серьёзных проблем современной России является коррупция, она сопровождает российское государство на всем его пути и затрагивает все аспекты жизни, включая государственное управление, правоохранительные органы, здравоохранение и образование. Феномен коррупции исторически является частью модели государственного управления в России. Определение «коррупция» произошел от латинского слова «*corruptere*», которое означает подкупать кого-либо. Федеральный закон «О противодействии коррупции» [1] предоставляет такое определение: «Коррупция — это злоупотребление служебным положением, либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды. В истории России, как и во всем мире, взяточничество, коррупция всегда выделялись как проблемы, требующие особой правовой оценки и специфического правового регулирования борьбы с ними. Проблема взяточничества актуальна во все времена, можно вспомнить советскую эпоху, которая началась под лозунгами борьбы с взяточниками и бюрократами, но в конечном итоге породила их ещё больше, несмотря на законы и усилия государственной власти, данная проблема актуальна и сегодня. Коррупция, на сегодняшний день, создаёт серьёзный барьер на пути к здоровому развитию общества, повышает преступность, нарушает принципы

сложившейся в нашей стране демократии и порождает слабость судебной системы, что приводит к неэффективности судебной власти. Именно поэтому в нашей стране проводится активная антикоррупционная политика на всех уровнях государственной власти. Вопрос о коррупции в многообразных ее проявлениях в России актуализировался в период перестройки и перехода к рынку. Началом данной политики можно считать 1992 год, именно тогда под руководством депутата Аслаханова Асламбека Ахмедовича и специально созданной рабочей группой началась разработка первого законопроекта о борьбе с коррупцией. В процессе разработки изучались зарубежный опыт, законодательство, организовывались консультации с зарубежными специалистами, в том числе из Италии, США, Германии, Великобритании. Этот документ стал первым антикоррупционным нормативно- правовым актом нового российского законодательства и послужил отправной точкой отсчета в борьбе с коррупцией. Так, в 2008 году в России был принят Федеральный закон «О противодействии коррупции» [1], который действителен на сегодняшний день. Дмитрий Медведев, на посту президента Российской Федерации в 2008 году, в Послании Федеральному собранию заявил об официальной антикоррупционной политике. Послание является конституционной обязанностью главы государства- по закону, он должен выступать с таким обращением ежегодно. В нем излагается позиция главы государства по основным направлениям внутренней и внешней политики на текущий год и ближайшую перспективу. Оно является главным программным документом российской власти и даёт обществу определённые ориентиры того, какие проблемы, по мнению президента, являются приоритетными и каков механизм их решения. Далее Дмитрий подписал указ «О мерах по противодействию коррупции» и образовал Совет при президенте Российской Федерации, который сам и возглавил. По словам Президента, уровень коррупции крайне высок, за 2007 по официальной статистике расследовано 10,5 тысяч дел. «Надо что-то делать. В свой план Дмитрий Медведев включил три раздела. К первому разделу он отнес «модернизацию антикоррупционного законодательства». Второй- «противодействие и профилактика коррупции в экономической сфере, создание стимулов к антикоррупционному проведению». В третьем разделе президент подчеркнул « Мы должны создать антикоррупционный стандарт поведения, без этого ничего не будет». Антикоррупционный потенциал был заложен в Концепции административной реформы, в Российской Федерации в 2006-2010 годах, а также в законе «О государственной и гражданской службе Российской Федерации». В апреле 2010 года президент Дмитрий Медведев подписал указ о Национальной стратегии противодействия коррупции и о Национальном плане на 2010-2011 годы. [2]. Наиболее остро данную проблему подняли в октябре 2012 года. Разгорелся скандал вокруг коррупции в подведомственном Минобороны «Оборонсервис». По данным следствия, ущерб бюджету от механизации в компании превысил шесть миллиардов рублей. Президент Российской Федерации Владимир Путин отметил, что в России стабильная судебная система, которая развивается. Так

же добавил, что наказание за коррупцию должно стать неотвратимым, а санкции нужно повышать. В 2013 году Владимир Путин назвал коррупцию «угрозой национальной безопасности» и предпринял несколько важных законопроектов и методов в сфере противодействия коррупции. Это и закон о запрете на иностранные счета для российских чиновников, и проект по созданию органов общественного контроля в госучреждениях, также разработан новый законопроект о госзакупках, который вступил в силу с января 2014 года. Председатель Национального антикоррупционного комитета Кирилл Кабанов выразил своё мнение, заявив, что говорить об успехах антикоррупционной борьбе пока рано. По итогам 2013 года насчитывалось 177 наиболее коррумпированных стран мира. Страны ранжируются по школе от 0 до 100 баллов, где ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а сто- самый низкий. Первые места заняли такие страны как Афганистан, Северная Корея, Сомали. Россия же имела 28 баллов и находилась на 127 месте, разделяя его с Азербайджаном, Ливаном, Мадагаскаром и Пакистаном. В четверг, первого декабря, президент Российской Федерации Владимир Владимирович выступил с посланием к Федеральному Собранию, одной из центральных задач была борьба с коррупцией и банками. «Ни должности, ни былые заслуги не могут быть прикрытием для нечистых на руку представителей власти», - заявил глава государства. Но, как ни странно, ужесточенные меры по борьбе с коррупцией приняты не были, а даже наоборот. Президент России внёс в Госдуму законопроект, снижающий размер штрафов за взяточничество. Владимир Владимирович предлагал снизить минимальный штраф до десяти размеров суммы взятки. Действующее наказание в виде принудительных работ Путин предлагал оставить, но сократить срок с пяти лет до одного года. Но и с данной политикой серьезных изменений государство не добилось. Россия получила на один балл меньше, чем в 2013 и заняла 136 место. В 2016 году Владимир Владимирович в послании Федеральному собранию обозначил центральные проблемы и задачи страны, в них входила борьба с коррупцией и банками.[3] «Ни должности, ни былые заслуги не могут быть прикрытием для нечистых на руку представителей власти», - заявил он. По сравнению с Индексом 2015 года положение России фактически не изменилось, она так и остается на 119 месте. Заметные изменения пока не очень видны, положение в индексе остаётся стабильным. В 2017 году Россия набрала 29 баллов из 100 и заняла 135 место из 180 в Индексе восприятия коррупции. По данным статистики МВД России с января по сентябрь 2017 года выявлено 18969 преступлений коррупционной направленности, из которых 5596 совершены в особо крупном размере, а это на 13,6 % больше, чем в 2016 году. На законодательном уровне признали, что в России коррупция стала системной проблемой, и какие бы меры не принимало государство, решить данную проблему пока невозможно. Но, несмотря на это, государство продолжает вести активную борьбу против взяточничества. Борьба с коррупцией в Российской Федерации требует времени и сил, но государство будет идти по этому пути. При этом неприкасаемых в такой сфере быть не

должно, заявил президент Российской Федерации Владимир Путин. Так же он отметил, что проблема коррупции досталась России в наследство из прошлого, "когда администрация любого уровня считала, что может делать все, что угодно". В очередном послании Федеральному собранию в 2018 году президент Российской Федерации заявил, что вся система государственной службы должна быть полностью перестроена в соответствии с принципами эффективности и нацеленности на положительные результаты.[4]. По его словам, в течение шести лет практически все госуслуги должны быть переведены в режим реального времени с использованием дистанционных сервисов, а документооборот между госорганами должен быть переведен на цифровые стандарты. Президент утверждает, что цифровизация государственного управления является самым мощным фактором в борьбе с коррупцией. На реализацию этого плана с положительным результатом было выделено шесть лет. Путин также подписал Национальный план противодействия коррупции, рассчитанный до 2020 года. В 2018 году Генпрокуратурой было зарегистрировано 27 143 коррупционных преступления, что на 1,9% больше, чем за аналогичный период 2017 года. наибольшее количество преступлений в этой сфере было возбуждено в Ростовской и Челябинской областях. В 2019 году правоохранительные органы выявили в России 18,4 тысячи коррупционных преступлений. Сейчас за взятку преследуется несколько больше людей, чем за дачу. Статистика респондентов показывает, что более половины россиян когда-либо давали взятки, а каждый пятый делает это регулярно. Это связано с тем, что граждане в этой ситуации стали мыслить коррумпированно. Прежде всего, само население не должно поддаваться данному финансовому преступлению. "Человек может честно думать, что он не будет брать взятки. Но вы можете не устоять перед настоящей взяткой, особенно крупной. Поэтому прогностическая ценность психологических методов в отношении коррупции не очень высока",- говорит Андрей Юревич, доктор психологических наук. По его словам, Сингапур смог решить проблему коррупции менее чем за 10 лет. Сначала ужесточили наказание за хулиганство, а когда люди стали верить в строгую справедливость, они стали относиться гораздо осторожнее к данной проблеме. Больших успехов невозможно добиться только усилиями правоохранительных органов. Необходимо поддерживать гражданские институты, то есть те слои общества, которые готовы помочь в борьбе со взяточничеством. Важнейшим методом борьбы с коррупцией является изменение менталитета граждан, необходимо предотвратить возможность дачи взятки в сознании человека. Но, на мой взгляд, гораздо хуже ситуация тогда, когда коррупционно мыслят не простые граждане, а представители закона. "Чаще других фигурантами уголовных дел о коррупции становятся представители правоохранительных органов, должностные лица муниципальных учреждений и предприятий, органов местного самоуправления", - говорит Александр Бастрыкин. Среди обвиняемых 845 сотрудников органов внутренних дел, 571 должностное лицо государственных и муниципальных учреждений и предприятий, 529

должностных лиц органов местного самоуправления, последние места занимают работники образования и науки. Кроме того, более 400 обвиняемых-это лица, прошедшие специальные уголовно-процессуальные процедуры: прокуроры, судьи, следователи и адвокаты. Это достаточно серьезные цифры, а тем более, когда речь идет о представителях властных структур. Необходимо также обратиться к зарубежному опыту. Стран, где никогда не было коррупции, не существует. Однако есть страны, где уровень коррупции стремится к понижению. Именно они представляют особый интерес, выступая в качестве приближенных к идеальным моделям борьбы с коррупцией.[5,36]. Наиболее ярким примером эффективной борьбы с коррупцией в современном мире является Китай. В 2012 году нынешний "главный" лидер Китая Си Цзиньпин решил напомнить своим соотечественникам, что они не должны злоупотреблять своим высоким положением. Борьба с коррупцией ведется под лозунгом "Бей тигров и мух", а это значит, что за финансовые преступления будут наказаны все, независимо от статуса гражданина. За этот вид преступлений назначается смертная казнь-расстрел, как это когда-то было в Советском Союзе. Уголовный кодекс Китайской Республики содержит 45 "исполнительных" статей. Прежде всего, это наказание распространяется на членов китайской Компартии и "государственных служащих". Антикоррупционное законодательство в этой стране невероятно жестоко, именно поэтому проблема коррупции не так актуальна, как в России и других странах. Российская Федерация занимает 138-е место в рейтинге восприятия коррупции 2019 года, имея 28 баллов, в то время как Китай имеет 39. В посланиях Федеральному Собранию президент определяет тему коррупции как важную задачу, которую должно решать не только государство, но и граждане. Если же государство не будет получать от граждан обратную связь, то все методы борьбы и прочие реформы, направленные на уничтожение взяточничества, будут бессмысленны. Послание Федеральному Собранию не является правовым актом главы государства и не имеет юридической силы. По своей конституционной природе Послание не может рассматриваться как юридический документ президента, ведь как всем известно, Конституцией Российской Федерации предусмотрено лишь два правовых акта главы государства- его указы и распоряжения. При этом Послание является очень важным политическим и программным документом, адресованным как парламенту, так и обществу в целом. Анализируя Послания Федеральному Собранию, в которых конкретно упоминается взяточничество и многочисленные статистические данные, можно сделать вывод о том, что проблема носит глобальный характер, она не становится невидимой, а наоборот расширяет свои границы. Коррупция-это хроническая и неизлечимая болезнь любого государственного аппарата всех времен и народов. Она родилась вместе с государством и может погибнуть только вместе с ним. Это означает, что ни одно государство не может полностью решить проблему взяточничества, как бы тяжело это ни было. Успех в борьбе с коррупцией может быть достигнут только на основе скоординированных усилий государства, общества и

отдельных лиц. Даже если страна страдает от коррупции в меньшей степени, это не отменяет возможности борьбы с ней до такой степени, чтобы она не подрывала основы существования и развития страны. На протяжении многих лет антикоррупционные законы, статьи, подзаконные акты поддавались редакции и изменениям, однако процесс совершенствования антикоррупционного законодательства в нашей стране далек от своего завершения и для этого предстоит колоссальная работа, потребуется огромное количество сил, ресурсов и опыта, как своих, так и зарубежных стран. Понадобятся десятилетия для того, чтобы были видны кардинальные изменения. Закончить бы мне хотелось известным высказыванием Дементьева Андрея Михайловича: «Коррупция- самое большое зло, потому что это разрушение духовности человека».

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции». // Российская газета. 2008. №0 (4823)
2. Национальный план противодействия коррупции (утвержден Президентом Российской Федерации 31.07.2008 Пр-1568)
3. Послание на 2017 год Президента Российской Федерации В.В.Путина Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 года. // Российская газета. 2016. №7143.
4. Послание на 2019 год Президента Российской Федерации В.В.Путина Федеральному Собранию от 1 марта 2018 года. // Российская газета. 2018. №7507.
5. Долгова А.И. Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. М., 2015.36с.

УДК 343.35

КОРРУПЦИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

***Рябченок Ольга Николаевна
студент 2 курса***

***Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Научный руководитель – Фастович Галина Геннадьевна, старший
преподаватель, Юридический институт, Красноярский государственный
аграрный университет, Красноярск, Россия***

В статье говорится, что коррупция пронизывает все уровни власти. Коррупция охватывает все сферы управление и уровень местного самоуправления не является исключением. Также, говорится об основных мерах противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, муниципальный, противодействие, самоуправление, уровень, гражданин, болезнь

CORRUPTION AT THE MUNICIPAL LEVEL

Ryabchenok Olga Nikolaevna

2st grade student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Academic Supervisor - Fastovich Galina Gennadevna, Senior lecturer, Law Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

The article says that corruption permeates all levels of government. Corruption covers all areas of government and the level of local government is no exception. It also refers to the main anti-corruption measures.

Key words: corruption, municipal, counteraction, self-government, level, citizen, disease

Говоря о коррупции на муниципальном уровне следует начать с определения самого термина «коррупция». Основываясь на Федеральный Закон №273 можно сказать, что коррупция представляет собой совокупность негативных явлений, происходящих в обществе и государстве.

Коррупция в России представляет собой уже не просто проблему, а целую катастрофу, с которой не может справиться государственная власть. Коррупция сравнима с чумой, которая распространяется так быстро и заражает все на своем пути. Несомненно, в таких условиях местное самоуправление также подвержено этой болезни. Именно на муниципальном уровне зарождаются коррупционные системы, вырастая из сложившихся отношений родственного и соседского покровительства. Доказательством являются отставки глав муниципальных образований и руководителей местной администрации с привлечением их к уголовной ответственности из-за усилившейся борьбы с коррупционной деятельностью.

Так, наступило то время, когда волна взяточничества нахлынуло на нас. Почти каждый день происходят новые аресты должностных лиц на местном, региональном, федеральном уровнях. Удивительно, сколько не применяют мер по противодействию коррупции, она не умирает до конца. Так в чем же корень зла? А может меры противодействия не так эффективны, как нам кажется? На эти вопросы мы никогда не найдем точного ответа, ведь все силы брошены на это, а на деле ничего не меняется.

Невозможно точно определить степень «болезни» органов местного самоуправления, но всем известно, что она имеет место. В большей степени коррупция характерна для органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов. Чем больше муниципалитет, тем чаще в нем «зарождаются» коррупция. Естественно, мы не говорим, о том, что коррупцией заражаются только органы местного самоуправления, но и предприятия, учреждения, которые находятся под властью муниципалитета.

Коррупцированность чиновников на местном уровне приводит к нарушению гражданских прав, к вытеснению бесплатных муниципальных услуг. Она нарушает саму суть органов местного самоуправления, ведь под местным самоуправлением понимается сама деятельность граждан, обеспечивающая самостоятельного решения населением вопросов местного значения.

При таком раскладе граждане все более и более притесняются муниципальными чиновниками и должностными лицами, которые не прочь нажать на чужих проблемах. Сейчас даже простым гражданам становится легче получить желаемое заплатив определенную сумму за услугу, которая может предоставляться бесплатно. Многие люди настолько отчаялись, что не могут бороться за справедливость, а у некоторых на это просто нет времени. К таким ситуациям больше всего подходит определение «бытовая коррупция», она проявляется в повседневной жизни человека. Из-за коррупцированных чиновников пренебрегающими моральными нормами, многие граждане и не знают о некоторых возможностях, которые им выделяет государство. Большое количество нарушений выявлено в сфере распределения земельных участков, временное размещение объектов, также коррупционные моменты возникают при оформлении аренды и продажи муниципальной собственности, как недвижимости, так и имущества, а также при ее регистрации.

Говоря о коррупции нельзя не сказать о мерах, противодействующих ей, так на всех уровнях управления действует антикоррупционная политика. Так, например, к стандартным мерам противодействия коррупции относятся: введение запрета на осуществление любой предпринимательской деятельности муниципальными служащими лично или через третьих лиц; введение запрета на участие в управлении организациями, за рядом исключений.

Обычно приводят три основных способа противодействия коррупции: ужесточения законодательства и контроля его исполнения, обеспечивающего повышения риска несения наказания за совершенное преступление; формирование экономических механизмов; усиление роли рынков и конкуренции с целью уменьшения возможной выгоды от коррупционных действий.

Профилактика коррупции должна быть нацелена на формирование условий, которые будут затруднять возможность осуществления коррупционных действий со стороны муниципальных служащих. Также, основу противодействия коррупции на муниципальном уровне должны составлять усилия все уровни власти, направленные на формирование правовой и организационной базы для практической реализации мер.

В Красноярском крае статистика показывает, что по итогам 11 месяцев 2019 года в результате принятых мер по противодействию коррупции пресечено 576 преступлений данной направленности.

Библиографический список

1. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ, (ред. от 16.12.2019) // Российская газета № 0(4823)

2. Белов С.В. Коррупция в нынешней России: к методике подхода // Единоборство с коррупцией в России. Вероятности и перспективы. - Нижний Новгород, 2013. 388 с.

3. Очкин О. А., Уварова Г. Г. Статистика в системе государственного и муниципального управления: учебное пособие /: - Москва; Ростов-на-Дону: МарТ, 2008. - 383 с.: ил., табл.; 22 см. - (Учебный курс)

4. Гневко М. В. Инновационное развитие муниципального образования / М.В. Гневко; Ин-т упр. и экономики. - СПб.: ИУЭ, 2003. - 214, [1] с.: ил., табл.; 21 см.;

УДК 343.98

***К ВОПРОСУ О МЕРАХ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ***

*Самарина Анастасия Евгеньевна
студент 2 курса*

*ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал, Ачинск, Россия
Научный руководитель – Фастович Галина Геннадьевна, старший
преподаватель, Ачинский филиал ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, Ачинск,
Россия*

Предложенная для изучения статья содержит в себе информацию о коррупционных, экономических преступлениях в разных сферах общественной жизни государства, а также говорит о существующих мерах предотвращения преступлений в экономической сфере жизни государства объективно сформированных законодателем.

***Ключевые слова:** Коррупция, меры предупреждения, коррупционные преступления, экономические преступления, информация, общественная жизнь, государство, меры государственного принуждения, законодательство, общество, общественные отношения*

***ON THE ISSUE OF ANTI-CORRUPTION MEASURES:
THEORETICAL AND LEGAL ASPECT***

*Samarina Anastasia Evgenievna
2st grade student*

*Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk, Russia
Academic Supervisor - Fastovich Galina Gennadevna, Senior lecturer, Achinsk
branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk, Russia*

The article proposed for study contains information about corruption, economic crimes in different spheres of public life of the state, and also speaks about

the existing measures of prevention of crimes in the economic sphere of life of the state objectively formed by the legislator.

Key words: *corruption, preventive measures, corruption crimes, economic crimes, information, public life, state, measures of state coercion, legislation, society, public relations*

Современное государство, с хорошо развитой внутренней экономической политикой и рыночной системой, которое осуществляет и приводит в действие, и работу свою экономическую задачу на международной политической арене, подтверждая тем самым свою значимость и статус масштабного, и сильного государства на уровне с другими крупными и конкурентно способными государствами не может обходиться без таких серьезных проблем в экономической сфере, как коррупционные преступления.

Данная для анализа тема является важной, актуальной и не может быть оставлена без внимания. В связи с этим возникают вопросы, как же регулировать образующиеся и стремительно растущие коррупционные преступления, и какие меры будут действительно действенны и эффективно работающие не только в теоретическом, но и в практическом применении в складывающейся в данный промежуток жизни государства? Данные моменты вызывают большой интерес и им стоит уделить внимание.

Для того, чтобы начать более тщательно разбираться в данном вопросе стоит прежде всего для начала выяснить, что же вообще такое коррупция и следовательно, коррупционные преступления.

Законодатель дает четкое и понятное определение данного термина для всех граждан, независимо от их социального и должностного статуса обязательное к соблюдению всеми физическими лицами и действиями со стороны юридического лица.

Коррупция – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [ч 1, ст 1].

К коррупционным преступлениям относят противоправные деяния, нарушение диспозиций, предусмотренных в федеральном законе, уголовном [ст 159], административном [ст 19.28], трудовом законодательстве Российской Федерации [ст 64.1].

Вопрос об экономических, коррупционных преступлениях последнее время является одним из актуальных и ему уделяется достаточно большое внимание, он изучается более тщательно и глубже. В связи с этим, в вопросе об экономических, коррупционных преступлениях в последствии дальнейшего и тщательного изучения, выделили так называемые признаки, характеризующие

противоправные деяния как конкретные преступления экономического, коррупционного характера.

Для того, чтобы разобраться, что характеризует данный для анализа и рассмотрения вопрос, а в частности, конкретные коррупционные и экономические преступления стоит обозначить следующие обязательные признаки:

1) Характеризуется, в первую очередь, как сделка должностного лица или служащего имеющего интерес в определенном поведении первых лиц;

2) Вторым критерием является тот тип взаимоотношений, когда сделка является взаимовыгодной для обоих лиц, участвующих в данном деянии и четко не осознающих свои действия как противоправные;

3) Третьим признаком выделяют то, что лица заведомо знают о незаконности своих действий и четко осознают последствия данных противоправных деяний.

Признаки коррупционных преступлений проявляются в каждом преступлении по – разному, но наличие хотя бы одного наименования, характеризующее данное деяние как противоправное будет присутствовать всегда, в этом и существует главное отличие коррупционных преступлений от множества других преступлений, которые регулируются нормами законодательства Российской Федерации.

В настоящее время государство уделяет большое внимание данному вопросу и старается вести активную политику по борьбе с коррупцией, экономическими преступлениями, которые возникают в разных сферах общественной жизни государства. Образуются различные отдельные государственные органы, которые направлены исключительно на работу с данным вопросом и проблемой.

Примером служит такой орган, как главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России. Также вменяются обязанности по контролю за данным вопросом и многим другим организациям, например, борьба с внешней коррупцией является одним из важных элементов назначения полиции, связанного с противодействием преступности [ст 1]. Предприятия и организации проводят также внутренние проверки своих сотрудников по устранению и предотвращению экономических преступлений в своих организациях. Также стоит уделять внимание и проводить более чаще воспитательные мероприятия в организациях и в работе с населением, подобного характера как:

1) Популяризация активной позиции граждан по борьбе с коррупцией;

2) Создание системы моральной, материальной базы призывающей к тому, чтобы отказываться от коррупционного поведения;

3) Поощрение за хорошие результаты достойных сотрудников в организациях.

На государственном уровне ведется информирование населения о данном для анализа понятии, а также предоставляется открытый доступ к мерам предотвращения указанных противоправных деяний.

Законом также выведены основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия

коррупции, которые указаны в настоящем ФЗ [ст 7] и указана профилактика коррупции осуществляется путем применения следующих основных мер: 1) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению; 2) антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов; [ст 6].

Решение и устранение предложенной для рассмотрения темы раскрывается, в первую очередь, в осознанности и добровольном исполнении предусмотренных норм, указанных в законодательстве, гражданами государства. Стоит предпринимать и оказывать реальные действия, которые бы носили характер работающих не только в теоретическом плане, но также, в самом главном, практическом плане их реализации в обществе.

Преступления подобного характера, в первую очередь, влияют и прямо посягают на авторитет, законные интересы разных видов государственной службы, а тем самым данные противоправные действия проецируются на все общество в целом.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции», [ч 1,ст 1]; [ст 7]; [ст 6];
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019), [ст 159];
3. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 16.12.2019),[ст 19.28];
4. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 02.12.2019), [ст 64.1];
5. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 02.12.2019) "О полиции", [ст 1];

УДК 343.35

КОРРУПЦИЯ В РОССИИ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕТОДЫ БОРЬБЫ

Санникова Анастасия Сергеевна
студент 2 курса

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Научный руководитель – Фастович Галина Геннадьевна, старший преподаватель, Юридический институт, Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Данная статья посвящена одной из главных проблем в стране – коррупции. Автор рассматривает основные причины возникновения коррупции и методы борьбы с ней.

Ключевые слова: *коррупция, причины коррупции, коррупционные преступления, методы борьбы с коррупцией, чиновник, развитие коррупции, правоохранительные органы*

CORRUPTION IN RUSSIA CAUSES AND METHODS OF STRUGGLE

Sannikova Anastasia Sergeevna

2st grade student

***Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Academic Supervisor - Fastovich Galina Gennadevna, Senior lecturer, Law
Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia***

This article is devoted to one of the main problems in the country – corruption. The author considers the main causes of corruption and methods of combating it.

Key words: *corruption, causes of corruption, corruption crimes, methods of fighting corruption, official, development of corruption, law enforcement agencies*

Коррупция является одной из главных проблем, не только в России, но и во всём мире. Данную проблему необходимо решить. В России применяются все необходимые меры по борьбе с коррупцией, но её уровень ещё по-прежнему высокий. Для решения этой проблемы не достаточно применять меры борьбы с ней, нужно изучить, откуда она берёт своё начало и выявить причины её возникновения, чтобы, в дальнейшем воздействовать на них.

Что есть коррупция? Это довольно сложное и неоднозначное понятие.

Коррупция в самом широком понимании – это использование служащим органа власти и управления своих властных полномочий в личных интересах, а также в интересах третьих лиц или групп.

Судебная практика по коррупционным преступлениям показывает, насколько популярны некоторые их разновидности. Самыми распространенными тут будут следующие:

- Взятничество.
- Мошенничество.
- Служебный подлог.
- Превышение собственных должностных полномочий.
- Злоупотребление своим служебным статусом.

Последствия коррупции непременно сказываются на уровне развития социальной и экономической инфраструктуры государства. Наибольшую опасность несут в себе политическая, административная, а также коррупция, которая имеет место в судебных и правоохранительных органах.

Уже длительное время проблема коррупции обсуждается во всех источниках: на страницах печати и публичных выступлениях, в СМИ, государством проводится антикоррупционная политика.

Причины возникновения коррупции:

1. Недобросовестность людей, которые ради выгоды, нарушают закон
2. Незнание законов
3. Нестабильность в стране
4. Низкий уровень жизни населения
5. Безработица

Так же на развитие коррупции, влияет рост теневой экономики. Понятия теневая экономика и коррупция тесно взаимосвязаны. Во-первых, участники сектора теневой экономики оплачивают незаконные услуги чиновников, тем самым возникает спрос, для предоставления коррупционных услуг. Во вторых, коррупционеры снижают конкурентоспособность законопослушных граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью, при этом формируются предпосылки, для перехода к теневой экономике.

Развитию коррупции способствует и то, что члены семьи чиновников занимаются предпринимательской деятельностью. Для дальнейшего развития бизнеса, необходима административная поддержка, которую обеспечивает недобросовестный чиновник. И таких примеров великое множество. По справедливому мнению А.А. Татуева, «экономическая выгода сторон от коррупционных сделок является основным фактором развития аналогичных отношений власти и бизнеса»

Среди причин появления и существования коррупции выделяются правовые факторы, которые выражаются в несовершенстве действующего антикоррупционного законодательства. В юридической литературе существует самое распространённое мнение о том, что препятствием к созданию эффективных методов борьбы с коррупцией, является отсутствие законодательного определения таких понятий как: «коррупция», «коррупционное преступление». Но как показывает опыт зарубежных стран, это не так. Например, опыт Дании, Финляндии, говорит о том, что между наличием законодательного определения коррупции и эффективностью антикоррупционных мер, прямой зависимости нет. Исходя из этого, необходимо больше внимания уделять методам противодействия коррупции, своевременно, реагируя на проблемы их функционирования на практике.

Предупреждение и пресечение коррупции – это обще юридическая проблема.

В Российской Федерации основным источником борьбы с коррупционными преступлениями являются правоохранительные органы. Но, не следует исключать того, что в правоохранительных органах, тоже может процветать коррупционная деятельность.

Факт наличия коррупции в органе, в обязанность, которого входит предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы, является сам по себе противоречивым.

Необходимо сделать так, чтобы правоохранительные органы стали свободными от коррупции. Но пока, достичь данного результата не удаётся.

Просто необходимо, чтобы правоохранительные органы были свободными от коррупции. Поэтому необходимость функционирования органа, способного реально внедрять в жизнь антикоррупционные меры.

Так же можно, использовать методы, которые применяются, в некоторых зарубежных странах. Например, в Сингапуре и США большую роль играет этика поведения государственных служащих. Проводится конкурс на государственные должности, применяются серьёзные меры уголовного

наказания за коррупционные преступления, а также санкции за отказ от участия в антикоррупционных расследованиях. Наряду с этим, государства обеспечивают независимость СМИ и судебной системы. В Российском законодательстве, необходимо сформировать правовой режим защиты лиц, которые оказывают помощь в мероприятиях по пресечению коррупционной деятельности.

Можно прибегнуть к таким методам как:

1. Приостановление презумпции невиновности в отношении коррупционеров.
2. Лишить чиновников правового иммунитета.
3. Запрет возврата чиновников на госслужбу после отбытия наказания за совершение коррупционных преступлений
4. Анализ всех расходов и доходов чиновников.

В заключении, следует отметить, что проблема коррупции, является одной из основных, не только в Российской Федерации, но и в других странах. Победить коррупцию полностью невозможно, но можно уменьшить её масштабы. Существует несколько видов коррупционных преступлений, для борьбы с каждым, необходим системный подход. Причин коррупции в нашей стране достаточно. Государство применяет методы, для борьбы с коррупцией, но они не достаточно эффективны, поэтому их необходимо усовершенствовать, и прибегать к опытам зарубежных стран.

Библиографический список

1. Бурцев Ю.А. Коррупция в России: причины возникновения и методы борьбы / Ю.А Бурцев // Транспортное дело России. — 2017. — № 2. — С. 66–68.
2. Колосова Н.М. Лоббизм и коррупция / Н.М. Колосова // Журнал российского права. — 2014. — № 2. — С. 53–59.
3. Косенко Н.В. Коррупция: причины, симптомы, препятствия / Н.В. Косенко, Д.В. Фролов, М.В. Шевченко // КАНТ. — 2016 — № 4 (21). — С. 126–132.
4. Малик И.В. Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы в современной России / И.В. Малик // Вестник государственного и муниципального управления. — 2015. — № 3. — С. 52–56.
5. Невинский В.В. Коррупция в России: системные меры противодействия /
6. В.В. Невинский // Журнал российского права. — 2017. — № 1. — С. 62–72.
7. Очирова В.М. Коррупция в России: состояние и перспективы / В.М. Очирова // Власть. — 2014. — № 9. — С. 105–111.

8. Потомский В.В. Коррупция как социально-политическое явление: источники и причины возникновения в России / В.В. Потомский // Вестник Поволжского института управления. — 2017. — № 17. — С. 4–10.

9. Татуев А.А. Феномен современной коррупции и факторы формирования коррупционных услуг в государственном секторе / А.А. Татуев, А.И. Бородин, Н.Н. Шаш // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2015. — № 21 (255). — С. 2–15.

УДК 349.6

КОРРУПЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ ПОД ВИДОМ САНИТАРНОЙ ВЫРУБКИ

Сапрунова Мария Петровна
магистрант 2 курса

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Научный руководитель – Гармаев Юрий Петрович, д-р.юрид.наук,
профессор, Юридический институт, Красноярский государственный
аграрный университет, Красноярск, Россия

В представленной статье анализируются коррупциогенные факторы, при совершении и раскрытии преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, под видом санитарной вырубке лесных насаждений.

Ключевые слова: коррупционные факторы, санитарная вырубка, незаконная рубка лесных насаждений, государственные органы, уголовная ответственность, субъект преступления, предприниматели

CORRUPTION FACTORS OF ILLEGAL LOGGING OF FOREST PLANTATIONS UNDER THE GUISE OF SANITARY CUTTING

Saprunova Maria Petrovna
2st grade master-student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia
Academic Supervisor - Garmayev Yuri Petrovich, Doctor of Law, Professor, Law
Institute, Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

The presented article analyses corruption factors, when committing and solving an offence under article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation, under the pretext of sanitary cutting of forest plantations.

Key words: corruption factors, sanitary cutting, Illegal logging, public authorities, criminal liability, subject of crime, businessmen

Коррупционные факторы – это некая конструкция, которая во взаимосвязи со складывающейся обстановкой располагает личность для

совершения экономически выгодного для удовлетворения собственных потребностей, при совершении, которого личность получает денежное вознаграждение.

Важно отметить, что коррупция взаимосвязана с материальным положением субъекта, что и побуждает его для совершения преступления.

На примере санитарной вырубki, рассмотрим коррупционные факторы.

В Лесном кодексе РФ термин «санитарная вырубка» не употребляется, в некоторых статьях оговаривается о мероприятиях направленных на ликвидацию погибших или поврежденных деревьев. [3, с. 54]. Более корректно о санитарной вырубке упоминается в Приказе от 12 сентября 2016 г. N 470, но нельзя ни отметить что так же требует четкого определения данного понятия. При санитарной вырубке лесных насаждений проводится оценка состояния древесины, и в дальнейшем древесину делят на категории. После чего уже определяется какая древесина подлежит восстановлению, а которую необходимо вырубать, для того чтобы не заразилась здоровая часть древесины. Расчет фактической полноты древостоя обеспечивается при проведении ЛПО. [5].

Необходимо отметить, что Российская Федерация, является мировым лидером по площади лесных насаждений, и лесные ресурсы имеют жизнеобеспечивающее значение для страны. Благодаря лесным насаждениям стабилизируется газовый состав атмосферы, водный режим, континентальный климат [1, с. 21].

По данным средств массовой информации основная поставка древесной продукции осуществляется в другие страны из Российской Федерации. Наиболее высокая поставка осуществляется в Китай.

Часто встречаемая в следственной практике криминальная схема, когда в стговор вступают Предприниматели с фитопатологами-специалистами, которые имеет право выписывать заключения о гибели или категории заболевания лесных насаждений (древесины). При получении данного официального заключения, Предприниматели имеют право вырубать древесину любой категории. В большинстве случаев лесные насаждения под «санитарную рубку» вырубается не полностью, а лишь частично, можно сказать для «вида», большей вырубке подвергаются здоровые и дорого стоящие насаждения. Так как на них более высокий спрос и соответственно стоимость выше [4, с. 160].

Выдать незаконную рубку лесных насаждений под санитарную вырубку, правонарушителям удается часто. Всё это происходит из-за неэффективности функционирования и коррумпированности властных структур.

Так А.Н. Сухаренко выделяют причины незаконной рубки лесных насаждений: в числе которых коррупция является наиболее значимой причиной на равне с непрозрачностью сделок с древесиной, а также низким уровнем с межведомственным взаимодействием, устойчивый спрос на древесину [6, с. 1].

На основании и учитывая вышеприведенное приведем следующее. Преступность в сфере незаконной рубки лесных насаждений под видом санитарной вырубki, подрывает экономику страны, не совершенствование

уголовного законодательства, иными словами поощряет преступность со стороны государственных органов в сфере лесного законодательства, так как их взаимодействие с предпринимателями не всегда удается раскрыть. Самое плачевное, что популяция здоровой древесины вырубается, а впоследствии следственными органами о категории её пригодности невозможно установить. И в связи с этим точный ущерб, и наказание рассчитать невозможно.

Необходимо осуществлять тщательный контроль за участками, которые выдаются под санитарную рубку, а также обеспечить выезд специалиста, который смог бы присутствовать при вырубке, и проставить штамп или проклеить штрих-код о подлежащей ликвидации древесины. Что в последствии при раскрытии преступления поможет правоохранительным органам назначить соразмерный штраф и посчитать ущерб.

А именно необходимо: организовать и повысить деятельность Государственной лесной охраны, создать порядок систем за происхождение древесины, обеспечить между собой взаимодействие всех контролирующих структур, сформировать экспертную комиссию с целью выявления в нормативно-правовых актах лесного хозяйства ошибок, которые позволяют возражать коррупции, и в незамедлительном порядке их изменить, или исправить. [2, с. 189]. А также повысить административную и уголовную ответственную за незаконный оборот лесных насаждений, что в будущем поможет сократить преступность в данной отрасли.

Библиографический список

1. Баскова С.И., Шарова Г.Н. Проблемы охраны лесов от пожаров / С.И. Баскова, Г.Н. Шарова // Экологическое право. - 2012. - № 2. - С. 21-24.
2. Кленникова О.С. Зиновьева И.С. Незаконная рубка леса и нелегальный оборот древесины в РФ: основные причины и меры по обеспечению борьбы с ними /О.С. Кленникова, И.С. Зиновьева//Успехи современного естествознания. - 2012. - № 4. - С. 187-189.
3. Мухлынин Д.Н. Санитарные или незаконные рубки лесных насаждений / Д.Н. Мухлынин // Актуальные вопросы права и практики. - 2018. - № 3. - С. 54-57.
4. Мухлынина М.М. Перспективы создания экологической полиции В Российской Федерации как специализированного правоохранительного органа / М.М. Мухлынина // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2017. - № 3 (17). - С. 159-162.
5. Приказ Минприроды России от 12.09.2016 № 470 "Об утверждении правил осуществления мероприятий по предупреждению распространения вредных организмов» (зарегистрировано в Минюсте России 13.01.2017 № 45199) // «Консультантплюс»: Справочно-правовая система. Версия Проф. (дата обращения 15.01.2020).
6. Сухаренко А. Под властью топора / А. Сухаренко // ЭЖ-Юрист. - 2014. - № 27. - С. 1-3.

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Турукина Ксения Вячеславовна
магистрант 2 курса

**Ачинский филиал Красноярского государственного аграрного университета,
Ачинск, Россия**

**Научный руководитель – Сорокун Павел Владимирович, к.и.н., доцент,
Ачинский филиал Красноярского государственного аграрного университета,
Ачинск, Россия**

На основе комплексного подхода в статье представлена характеристика правовых средств противодействия коррупции. Исследованы аспекты правовой регламентации рассматриваемых преступлений, а также проблемы, возникающие в правоприменительной практике. Особое место в работе уделяется анализу антикоррупционной политике государства России.

Ключевые слова: коррупция, противодействие, государство, право, взяточничество, антикоррупционная политика, законодательство, нормативно-правовой акт

LEGAL MEANS OF COUNTERING CORRUPTION IN RUSSIA

Turukina Ksenia Vyacheslavovna
2st grade master-student

Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk, Russia
Academic Supervisor - Sorokun Pavel Vladimirovich, Ph.D., Associate Professor,
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk, Russia

Based on an integrated approach, the article describes the legal means of combating corruption. The aspects of the legal regulation of the crimes in question, as well as the problems that arise in law enforcement practice, are investigated. A special place in the work is given to the analysis of the anti-corruption policy of the state of Russia.

Key words: corruption, opposition, state, law, bribery, anti-corruption policy, legislation, normative legal act

В настоящее время масштабы коррупции значительно возросли, ее многообразие форм и востребованность — вот с чем столкнулась Россия на пути к интеграции в мировое сообщество [9, с. 107].

Сейчас, в России наблюдаются тенденции регулирования общественных отношений, что напрямую влияет на природу властных отношений. Поэтому существует необходимость в исследовании коррупции, а также правовых средств противодействия ей. Для этого требуется объединить усилия в

системах изучением коррупции: политологов, социологов, правоведов, философов и др. [1, с. 295].

Коррупция для России является очень серьезным препятствием на пути развития, так как несвоевременные и малоэффективные меры, принимаемые в борьбе с ней, приводят к обрушению порядка, которое определяет экономическое, культурное и политическое развитие современного общества.

История коррупции не уступает по древности истории возникновения первых государственных образований. Это социальное явление имеет глубокие исторические корни. На протяжении многих столетий и тысячелетий коррупция являлась и является до сих пор одной из наиболее опасных угроз национальной безопасности [8, с. 3]. Появление коррупции как социального явления прежде всего связано с общественными традициями в период становления государственности на Руси в IX–X вв., в то время, когда представители государственной власти материально обеспечивались общиной по нормам, установленным главой государства [4, с. 108].

Для всех чиновников коррупция изначально была законным видом деятельности в России. Связано это было прежде всего с тем, что государственные чиновники жили за счет «кормлений», т. е. на подношения от тех, кто был заинтересован в их деятельности. Князь посылал своих представителей (наместников, воевод,) в провинцию без всякого денежного вознаграждения, но в то же время наделял их достаточными полномочиями. Местное население не скупилось на подарки. Собрав благодарность, они возвращались в столицу, где часть накопленного добра отдавалась в пользу казны. Таким образом сформировалась круговая порука провинциальных и столичных взяточников. «Кормления» были официально отменены в 1556 г., но традиция жить и богатеть за счет подданных сохранилась в нашем менталитете, к сожалению, и по сей день [4].

Возможности современного общества и государства (организационные, материальные, правовые, идеологические и др.) не особо эффективны в методах противодействия коррупции, поскольку до настоящего времени значительно снизить уровень коррупции в нашей стране не удалось. Чаще всего, представления о коррупции в научных исследованиях связываются с такими формами как –взятничество и подкуп. [3, с. 25-35] С одной стороны, это не особо раскрывает сути коррупции как явления, а также ее механизма и негативного воздействия на социальные и государственные институты, но, с другой, сужает поле для применения правовых средств, в борьбе с этими явлениями. Отсутствие понимания серьезности данной проблемы создало множество неверных подходов к ее решению, которое не принесло результатов.

Актуальность изучения проблемы коррупции в России обусловлена стремлением нашей страны занять хорошее место среди других цивилизованных государств мира [1;9]. Добиться этого можно только наведением порядка в системе государственного управления, отвечающие принципам правового государства, а также свести к минимуму «теневую экономику».

Так как коррупция представляет собой социально-правовое явление, бороться с ней необходимо, сочетая комплекс различных методов и средств, в том числе и правовых. Это объясняется несколькими причинами:

во-первых, тем, что коррупция деформирует существующие механизмы управления общественными процессами и легальные методы, а также влечет антисоциальные последствия;

во-вторых, деятельность участников коррупционных отношений неправомерна, поэтому важные свойства права, его формальная определенность, нормативность, государственная гарантированность, система при последовательном их использования способны противостоять неписаным теневым правилам.

Кроме того, коррупция негативно воздействует на такие важнейшие сферы как собственность и власть. Именно в этом кроется ее общественная вредность и опасность.

Изменение форм и рост коррупции – это мировая тенденция. Отсюда следует, что изучение правовых средств борьбы с коррупцией – сложная и практически, значимая проблема [1]. Ее научное осмысление назрело давно [9, с. 107-110].

Однако, значение коррупции, которая разрушает нормы и устои развития государства и общества явления вытекает из конституции. Поэтому, перечисленные Конституцией России социально-правовые блага, такие как демократия, права и свободы человека, конкуренции, принципы надлежащего государственного управления, верховенство закона, равенства социальной справедливости, экономического развития и др., относятся к конституционным основам и ценностям. Данные основы направлены на содействие России в поддержании статуса правового и демократического государства, отсюда вытекает то, что коррупция остается правонарушением, которому придается статус особо опасных деяний [3, с. 25-35].

Эффективность деятельности государства связанного с противодействием коррупции в полной мере предопределяется ее пониманием, которое выражено и закреплено в основополагающих нормативных документах, которые определяют государственную политику в данной сфере. Значительные ошибки в выработке концептуальных, правовых и организационных основ противодействия коррупции являются одним из главных факторов малой эффективности применяемых мер по противодействию коррупции [2].

В действующих законодательствах Российской Федерации, которые связаны с противодействием коррупции, так же их задачи, направления, приоритеты и конкретные правовые механизмы, способствующие противодействию коррупции, сформулированные исходя из узкого, ограниченного, абстрагированного понимания коррупции без учета существенных взаимно детерминирующих связей этого явления с отношениями, образующими сферу теневой экономики. Однако, некоторые исследования показывают, что так называемые «теневые» экономические отношения могут являться сильным фактором для коррумпиования органов

местного самоуправления и государственных органов. Именно по этой причине существенно влияние теневой экономики на государство и общество в целом, а также на деятельность государственных органов. Противодействие коррупции без выработки и осуществления мер по противодействию теневой экономике не может быть эффективным как в сфере экономики, так и в сфере государственного управления [2].

Антикоррупционная политика государства заключается в разработке и осуществлении различных и последовательных правовых и неправовых мер направленных на устранение условий и причин, которые порождают коррупцию в разных сферах [10;11] Данная необходимость проведения такой политики создана тем, что нынешнее состояние коррупции в России достигло критических размеров [3, с. 25-30], которые угрожают внутривластной стабильности и эффективному финансово-экономическому развитию, а также оказывает негативное влияние на защиту прав личности, государства и общества от внешних и внутренних угроз [6].

Поэтому с нашей точки зрения необходимо создать условия, сформированные на доверительные отношения граждан к правоохранительной и судебным системам, так как борьба с коррупцией — это планомерная и системная работа государственной деятельности. В России необходимо внедрить понятие «коррупция-зло» связать ее с культурой сознания и мышления граждан. Необходимо усовершенствовать работу правоохранительных органов, законодательство в данной области, а также обеспечить защиту прав и свобод граждан России [1, с. 295], но в то же время необходимо найти свой действенный путь по борьбе с коррупцией. Не нужно говорить о коррупции как о паразите современного государства [5], нужно действительно и грамотно бороться с ее искоренением.

Библиографический список

1. Абашина Л.А., Гончарук Н.С. Механизмы профилактики формирования коррупционного поведения государственных гражданских служащих: административно-правовая модель // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: «Гуманитарные и социальные науки». - 2014. № 5. С. 294-298.

2. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ (действующая редакция) // Консультант: Законодательство. Плюс

3. Андреева Л.А. К вопросу определения понятия и причин коррупции // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XIV междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2012. С. 25-35.

4. Гончарук Н.С. Специфика противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы Российской Федерации с использованием административно-правовых механизмов // Среднерусский вестник общественных наук. - № 1 / том 11 / 2016. С. 107 – 114.

5. Бельских М.В. Институциональные основы обеспечения экономической безопасности России // Молодой учёный. - 2013. № 3. С. 21-25.
6. Голубовский В.Ю., Синюкова Т.Н. Формы и виды проявления коррупции в современном российском обществе // Политическая лингвистика. - № 2 / 2015. – с. 240-247.
7. Безуглова М.Н., Зыбинская О.А., Исаева Т. В. Влияние коррупции на экономику России // Вопросы экономики и управления. - 2016. - №4. - С. 4-6.
8. Сорокун П.В. Исторический очерк возникновения и развития взяточничества и коррупции в России//Эпоха науки. 2016. № 7. С. 3-7.
9. Локшина К.Н. Перспективы совершенствования антикоррупционной политики в РФ // Противодействие коррупции: правовые средства и методы. Сборник статей по материалам второй международной научно-практической конференции /Отв. ред. канд. юрид. наук Л.А. Андреева. - Филиал РГГУ в г. Великий Новгород: Типография «Виконт», 2013. С. 107-110.
10. Рахматулин З.Р. Уголовно-правовой анализ взяточничества как коррупционного преступления// Эпоха науки. 2019. №18. С.23-26.
11. Рахматулин З.Р. Предмет взятки: проблемы определения// Эпоха науки. 2019. №19. С. 43-46.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- АВЕРИНА Анастасия Александровна – студент 5 курса, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, rulitpositiv@mail.ru
- БРОВКИН Александр Сергеевич – магистрант кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, Hjordon@yandex.ru
- ГАМЗИНА Анастасия Валерьевна – инспектор полиции по делам несовершеннолетних ОУУП и ДН отдела полиции № 7 МУ МВД России «Красноярское», аспирант кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, gamzina_anastasia@mail.ru
- ГАРБУЗОВА Виктория Олеговна – студент 2 курса, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, vika.garbuzova.2019@mail.ru
- ГЛАДКИХ Антон Валентинович – Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, kkagedry@mail.ru
- ГЛАДКИХ Дарья Николаевна – Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, kkagedry@mail.ru
- ГОЛОВКИНА Елена Николаевна – студент 5 курса, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, elena.golovkina.97@mail.ru
- ДАДАЯН Елена Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, kkagedry@mail.ru
- ДАЛГАЛЫ Татьяна Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, kkagedry@mail.ru
- ДЕМИНА Нина Александровна – Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, kkagedry@mail.ru
- ДУХНАЙ Александр Степанович – студент 4 курса, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, Shura.du98@mail.ru
- ИКОННИКОВА Елизавета Александровна – студент 1 курса, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, liza19rus@mail.ru

- ИСТОМИНА Анна Сергеевна – магистрант 2 курса, Ачинский филиал, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Ачинск, Россия, Istomina.aniuta2018@yandex.ru
- КАЗАРИНА Юлия Николаевна – студент, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, yu_smi@mail.ru
- КИРАКОСЯН Анжела Вагаршаковна – студент, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, avkirakosyan@mail.ru
- КНЯЗЕВ Владислав Евгеньевич – магистрант кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, kkagedry@mail.ru
- КОЗЛОВ Анатолий Петрович – кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, kkagedry@mail.ru
- КОЛОНТАЙ Викторина Евгеньевна – Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, kkagedry@mail.ru
- КОНДРАШИН Павел Викторович – судья Кировского районного суда города Красноярска Красноярского края, аспирант кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, kkagedry@mail.ru
- КОНСТАНТИНОВА Елена Валентиновна – Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, kkagedry@mail.ru
- КУДРЯВЦЕВ Андрей Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент, помощник проректора по контрольно-аналитической и административной работе, доцент кафедры уголовного права юридического факультета ФГБОУ ВО «Воронежского государственного университета», kudryavtsev@law.vsu.ru
- КУЗУРГАШЕВ Евгений Геннадьевич – студент 5 курса, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, elena.golovkina.97@mail.ru
- КУЛИК Сергей Витальевич – Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, kkagedry@mail.ru
- КУРБАТОВА Светлана Михайловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, kkagedry@mail.ru

- МАЗУРОВА Кристина Евгеньевна – магистрант 1 курса кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, kristina_mazurova@list.ru
- МОЛОКОВА Ольга Дмитриевна – Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, kkagedry@mail.ru
- МОРОЗОВА Анна Алексеевна – магистрант кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, 5anna_morozova_96@mail.ru
- НАДАРАИА Заза Георгиевич – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, kkagedry@mail.ru
- НЕСТЕРЕНКО Полина Владимировна – студент 1 курса, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, nesttpolinaa@mail.ru
- ПИСЬМЕННЫХ Александр Юрьевич – Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, kkagedry@mail.ru
- РАЧКОВСКАЯ Дарья Дмитриевна – магистрант кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, rdd-27rus@mail.ru
- РУСАКОВ Алексей Геннадьевич – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, kkagedry@mail.ru
- РЯБЧЕНОК Ольга Николаевна – студент 2 курса, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, alisa99fadeeva@mail.ru
- САМАРИНА Анастасия Евгеньевна – студент 2 курса, Ачинский филиал, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Ачинск, Россия, nastyu.samarina.00@list.ru
- САННИКОВА Анастасия Сергеевна – студент 2 курса, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, nastena2198@mail.ru
- САПРУНОВА Мария Петровна – магистрант 2 курса кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, mashasaprunova@mail.ru
- СТОРОЖЕВА Анна Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и процесса, Юридический

институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, kkagedry@mail.ru

- СУРКОВ Владислав Вячеславович – магистрант 1 курса кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, kkagedry@mail.ru

- ТИХОНОВА Виктория Юрьевна – Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, kkagedry@mail.ru

- ТОЛСТИКОВ Владислав Александрович – магистрант 1 курса кафедры уголовного права и криминологии, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, kristina_mazurova@list.ru

- ТРЕТЬЯКОВА Ольга Николаевна – магистрант 2 курса кафедры уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, kkagedry@mail.ru

- ТУРУКИНА Ксения Вячеславовна – магистрант 2 курса, Ачинский филиал, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Ачинск, Россия, КМТС_111@mail.ru

- ФАСТОВИЧ Галина Геннадьевна – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, Fastovich-85@mail.ru

- ШИТОВА Татьяна Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, tgp_law@mail.ru

- ШПАГИНА Елизавета Олеговна – студент, Юридический институт, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», Красноярск, Россия, yu_smi@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Секция №1: КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И МЕРЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

<i>Гамзина А.В.</i> Устранение территориального разделения инспекций по делам несовершеннолетних и отделов уголовного розыска, необходимая мера для повышения эффективности их взаимодействия	3
<i>Дадаян Е.В., Сторожева А.Н.</i> К вопросу о конфликте интересов в деятельности государственных служащих	8
<i>Дадаян Е.В., Сторожева А.Н.</i> К вопросу о коррупционных рисках в деятельности государственных служащих	11
<i>Далгалы Т.А.</i> Антикоррупционное законодательство в международно-правовых актах	14
<i>Демина Н.А.</i> К вопросу о методологических проблемах социологического исследования коррупции	17
<i>Козлов А.П.</i> Многоуровневая безопасность – костяк уголовного закона.....	20
<i>Колонтай В.Е.</i> Особенности преступлений коррупционной направленности: правовые последствия.....	25
<i>Кондрашин П.В.</i> Вопросы реализации права на «законный суд» при изменении территориальной подсудности уголовных дел коррупционной направленности.....	29
<i>Константинова Е.В.</i> Гражданское общество в системе противодействия коррупции: отдельные вопросы	34
<i>Кудрявцев А.Г.</i> О современном состоянии нормативного обеспечения деятельности по противодействию коррупции: некоторые проблемы	38
<i>Кулик С.В., Козлов А.П.</i> К вопросу об ответственности за нецелевое использование бюджетных средств (уголовно-правовые и административно-правовые аспекты).....	43
<i>Молокова О.Д.</i> Принципы и правовые средства противодействия коррупции: роль общества	49
<i>Надараина З.Г.</i> Криминологическая и уголовно-правовая характеристика тимидизма в рамках криминологической теории религиозной гигиены населения.....	52
<i>Письменных А.Ю.</i> Содержание и принципы конституционного правопорядка как условие противодействия коррупции	58
<i>Русаков А.Г.</i> Является ли судебный примиритель субъектом коррупционных преступлений	61

<i>Тихонова В.Ю.</i> Формы участия общественности в правосудии: вопросы противодействия коррупции	64
<i>Фастович Г.Г.</i> К вопросу о борьбе с коррупцией в Российской Федерации.....	67
<i>Фастович Г.Г.</i> Эффективность государственного механизма и предупреждение коррупции: вопросы теории и практики	71
<i>Шитова Т.В.</i> Некоторые аспекты международного сотрудничества государств в борьбе с коррупцией	75

Секция №2: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

<i>Гладких А.В.</i> Особенности расследования взятничества	81
<i>Гладких Д.Н.</i> Основные элементы криминалистической характеристики взяточничества.....	84

Секция №3: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

<i>Курбатова С.М.</i> Уголовно-процессуальные и уголовно-правовые аспекты возраста привлечения лица к уголовной ответственности	89
<i>Курбатова С.М.</i> О некоторых когнитивных аспектах в институтах уголовного и уголовно-процессуального права	93
<i>Бровкин А.С.</i> Характеристика оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент».....	97
<i>Бровкин А.С.</i> Содержание правовой и социальной защиты лиц, осуществляющих ОРД	99
<i>Бровкин А.С.</i> Тактические приемы добывания информации в рамках содействия граждан органам, осуществляющим ОРД	102
<i>Князев В.Е.</i> Отграничение ст. 109 УК РФ от смежных составов преступлений	105
<i>Князев В.Е.</i> Уголовная ответственность за причинение смерти по неосторожности	108
<i>Морозова А.А.</i> Осуществление прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью.....	111
<i>Рачковская Д.Д.</i> Значение несовершеннолетия в уголовном процессе, теоретические и практические аспекты	117
<i>Рачковская Д.Д.</i> Практические вопросы реализации прав несовершеннолетних участников уголовного процесса как субъектов предварительного следствия	122

<i>Сурков В.В.</i> Возбуждение уголовного дела: сущность, задачи и развитие первоначального этапа уголовного судопроизводства	126
<i>Сурков В.В.</i> Основание для возбуждения уголовного дела	129
<i>Сурков В.В.</i> Проблема понимания правовой природы повода к возбуждению уголовного дела	133
<i>Третьякова О.Н.</i> Судебный контроль в сфере оперативно-розыскной деятельности	136

Секция №4: СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

<i>Аверина А.А.</i> Участие инженерно-технического специалиста в процессе расследования коррупционных преступлений.....	141
<i>Гарбузова В.О.</i> К вопросу о мерах национального противодействия коррупции.....	146
<i>Головкина Е.Н., Кузургашев Е.Г.</i> Влияние коррупции на наркоситуацию в Российской Федерации	149
<i>Духнай А.С.</i> Ножи с деформацией клинка и их идентификация по колото-резаным повреждениям	153
<i>Иконникова Е.А.</i> Меры борьбы с коррупцией в органах исполнительной власти.....	157
<i>Истомина А.С.</i> Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов, как один из принципов противодействия коррупции.....	160
<i>Казарина Ю.Н., Шпагина Е.О.</i> Современный взгляд юристов на законы Драконта	165
<i>Киракосян А.В.</i> Коррупционные преступления и меры их предупреждения ...	168
<i>Мазурова К.Е., Толстиков В.А.</i> О некоторых проблемах квалификации преступления, предусмотренного ст. 258.1 УК РФ	173
<i>Нестеренко П.В.</i> Борьба с коррупцией в свете ежегодных посланий Президента Российской Федерации Федеральному собранию	178
<i>Рябченок О.Н.</i> Коррупция на муниципальном уровне	184
<i>Самарина А.Е.</i> К вопросу о мерах борьбы с коррупцией: теоретико-правовой аспект	187
<i>Санникова А.С.</i> Коррупция в России: причины возникновения и методы борьбы.....	190
<i>Сапрунова М.П.</i> Коррупционные факторы незаконной рубки лесных насаждений под видом санитарной вырубki	194
<i>Турукина К.В.</i> Правовые средства противодействия коррупции в России	197
Сведения об авторах	202

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

**Материалы национальной научно-практической конференции
(20 января 2020 г.)**

Электронное издание

Отв. за выпуск:

К.А. Шилов, аспирант 2 курса, Юридический институт,
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

Издается в авторской редакции

Подписано в свет 12.10.2020. Регистрационный номер 131
Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного
университета
660017, Красноярск, ул. Ленина, 117